

Ф53
к-66420

Лидия ФИЛИПОВА

**ПРОРОК
ЗЕМЛИ ЧУВАШСКОЙ**

Академик

Геннадий Никандрович Волков

Документально-художественное повествование

Национальная библиотека ЧР

k-066420

Чăваш халăх Аслă Пухă

ён VII-мёш ён йёрки

Ли́дия ФИЛИППО́ВА

ПРОРОК ЗЕМЛИ ЧУВАШСКОЙ

Академик
Геннадий Никандрович Волков

Документально-художественное повествование

Автор выражает искреннюю признательность за содействие и предоставление материалов всем, кто остался верен памяти и идеям великого сына чувашской земли, академика Российской академии образования Геннадия Никандровича Волкова.

Также автор искренне благодарит тех благородных людей, которые, оказав финансовую поддержку, сделали возможным издание книги «Пророк земли чувашской».

Желаю всем добра, тепла, уюта и успеха в ваших домах, комфорта в душе и успехов в работе. Будьте счастливы, здоровы, живите в достатке, берегите и любите друг друга!!!

Чебоксары 2013

УДК 37.0
ББК 74.6
Ф-53

*Посвящается светлой памяти академика Российской академии образования,
славного сына чувашского народа Геннадия Никандровича Волкова*

Филиппова Л.И.

Ф53 Пророк земли чувашской. Академик Геннадий Никандрович Волков: док.-худож. повествование.
Чебоксары, 2013. – 156 с., илл.

Рецензенты:

В.Н. Иванов, доктор педагогических наук, профессор, министр образования и молодежной политики
Чувашской Республики

Т.Н. Петрова, доктор педагогических наук, профессор, проректор Чувашского государственного
педагогического университета им. И.Я. Яковлева

Консультанты:

К.П. Портнов, кандидат педагогических наук, председатель исполнительного комитета Чувашского
национального конгресса

Г.А. Викторов, руководитель Международного Этнопедагогического фонда имени академика
Г.Н. Волкова

Вниманию читателей представляется новая книга, посвященная академику Российской академии образования
Г.Н. Волкову - великому сыну яльчикской земли Чувашской Республики, паприарху отечественной этнопедагогики, как
отмечают его ученики - Учителю учителей, мудрому, талантливому Человеку, наставнику молодежи, духовному лидеру,
ставшем еще при жизни настоящей легендой, совестью, гордостью Чувашии и России.

В данном документально-художественном издании автор на богатом фактическом материале устами своих
собеседников рассказывает и дает оценку деятельности земляка-ученого, ставшего мерилем патриотизма, чистоты и ду-
ховности представителей не только чувашского, но и многих других народов.

ФИЛИППОВА Лидия Ивановна

ПРОРОК ЗЕМЛИ ЧУВАШСКОЙ

Академик Геннадий Никандрович Волков

Документально-художественное повествование

Редактор Л.П. Васильева

Корректор В.Т. Иванова

Фото Г.А. Викторова, С.В. Журавлева, Л.И. Филипповой,
из семейного архива Богдановых-Волковых и др.

Художественное оформление и
подготовка оригинал-макета Н.Е. Александрова

Подписано в печать 02.09.2013.

Формат 60x90/8. Бумага мелованная матовая.

Печать офсетная. Гарнитура Arial.

Усл. печ. л. 19,5. Тираж 1000 экз. Заказ № К-11408 .

Отпечатано в ГУП Чувашской Республики «ИПК «Чувашия» Мининформполитики Чувашии
428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13.

Проверено 08 июня 2017

УДК 37.0
ББК 74.6

ISBN 978-86765-476-4

© Филиппова Л.И., 2013
© ГУП Чувашской Республики «ИПК «Чувашия»
Мининформполитики Чувашии, 2013

О Вас, но... без Вас

«Пророков - почитают, но лишь побив камнями, а затем, по мере непредсказуемой социальной динамики, вызывают из забвения, делают предметом всеобщего преклонения, источником незыблемой и сокровенной мудрости духа».

Владимир Разумный.

Дорогой и незабываемый наш Геннадий Никандрович!

С вашего позволения и благословения начинаю повествование о Вас, но ... без Вас. Хотя чувствую ваше присутствие, будто присели рядышком со мной и водите моими пальцами по клавиатуре компьютера. В то же время смотрите на меня вашими ясными глазами и улыбаетесь вашей светлой улыбкой.

Ваш мощный ум... Ваш изучающий взгляд... Ваш искрометный юмор... Ваш дар исцеления... Можно бесконечно перечислять, на что вы были способны ради людей. И не ради одной нации, а многих, представители которых и ныне считают,

что одна лишь встреча с Вами стоила целой жизни.

«Ушел из жизни академик, писатель, переводчик, доктор педагогических наук Геннадий Волков...» - как ни прискорбно, такими сухо-официальными словами пришлось известить мир о вашей кончине. Хотя были соболезнования, некрологи с более высокопарными словами, хотя звучали на траурном митинге хвалебные слова в адрес академика Геннадия Волкова, но душе не хватало понимания: почему, почему же на долю одного человека выпадает столько нагрузки, проблем, столько боли и в то же время – столько... Любви. «Человек любящий», «Великий сын земли чувашской», «Мудрый, юный, вечно живой», «Истинный патриот своей Родины», - так мы называли вас, уважая и любя. Но, увы, каждому отмерено свое, всему есть начало и конец.

Не знаю, как воспримут читатели, но не могу не написать в этой книге о вашем таланте предвидения, даре исцеления, силе внушения. Если честно, взявшись за эту книгу сподвиг не то сон, не то реальность. Еще при вашей жизни мы хотели написать такую книгу, вернее, не просто книгу, а песню-симфонию, песню души. И не просто так еще в 2006 году я согласилась быть составителем и редактором книги вашего ученика, вашего названного сына Г.А. Викторова «Я вернусь... Откровения академика Геннадия Волкова», а затем в 2008 году книги «Другим я уже не буду...» Кроме того, получилось так, что после прощания с вами в тот злос-

частный декабрьский день 2010 года перед зданием Чувашской государственной филармонии, автор этих строк не на шутку заболела. И тот сон, приснившийся через три-четыре дня после вашего ухода, до того реален, что до сих пор в моей памяти и перед глазами.

Представим такую картину. Школа... Одноэтажное деревянное здание... Внутри тепло и светло... Свежеокрашенные в светло-коричневое стены, пол... Рядами стоят койки... Вот с угловой койки поднимается улыбающийся Геннадий Никандрович с книгой в руке. Медленно, все так же с улыбкой, приближается ко мне, застывшей около двери. «Возьми», - говорит он своим неповторимым тихим, ласковым голосом и почти силовым отдает книгу мне. Это даже не книга, а книга-альбом, книга-энциклопедия... Заметив, как я поморщилась от приступа боли, Геннадий Никандрович положил свои руки мне на плечи... И это болеутоляющее тепло, которое разлилось по всему телу... И тут я проснулась, лежала не шелохнувшись, боясь испугнуть такой реальный сон в это зимнее раннее утро. Верите, но боль физическая ушла, ее не стало. А вот в сердце закралась другая боль – зачем, с какой целью он отдал мне ту книгу-альбом? Конечно, трактовать можно по-разному. Для меня же ответ был ясен – значит, надо довести дело до конца, дописать задуманную нами работу - «книгу-симфонию». Я, автор 11-и художественных и документально-публицистических книг, восприняла это как последнее задание или просьбу академика с того света. И это понимание возлагает еще большую ответственность перед вами, Геннадий Никандрович, и перед народом. А книга, подаренная вами во сне, до сих пор у меня перед глазами...

Наверняка, как и бывает при издании таких произведений, совсем не умышленно или даже наоборот, что-то или кто-то останется вне поля зрения. Что ж, значит, еще у кого-то будет возможность выпустить книгу, переиздать в дополненном, исправленном варианте, ведь вы, уважаемый наш академик, достойны этого. А пока что в ваших руках «публицистический памятник» - книга «Пророк земли чувашской», который, может быть, будет интересен многим.

В завершение, ради справедливости, хотелось бы отметить еще одну мысль. Как бы то ни было, отношение к академику Геннадию Волкову до сих пор, даже по прошествии трех лет после его ухода, неоднозначное. Одни, узнав, что я все-таки решила дописать начатое о Г.Н. Волкове работу, поддерживали, предлагали помощь... - за что искренне их благодарю! Другие же открыто пытались очернить имя академика, принижая его роль в этнопедагогике в частности и педагогике в целом, отговаривали оставить начатое, сами того не понимая, что этим только сильнее раздули желание довести дело до логического завершения. Да, Личность, Человек, Учитель, причем с большой буквы, ушел. Навсегда. Поэтому тем более хочется сказать ему последние слова благодарности от имени его учеников и последователей. Это мы и попытаемся вместе сделать. И да простят меня те, которым пришлось отказать (а таких было, поверьте, немало) не то что в публикации, но и использовании их статей-воспоминаний в этой книге - давайте останемся честными перед памятью академика. Совесть, согласитесь, - великий мотиватор самосовершенствования.

Геннадий Никандрович! Горжусь, что была знакома с Вами! Признаюсь, как губка впитала многие Ваши умные высказывания, мысли, идеи, которые, несомненно, в последующем использую в своих литературных произведениях я, беспокойная дочь чувашского мира.

Вся ваша жизнь, дорогой наш Геннадий Никандрович, была посвящена народу, и народ не забудет Вас, своего великого сына – пророка земли чувашской. И не только, ведь как говорил сам академик, среди его учеников - представители 32-х национальностей...

Лидия Ивановна Филиппова,
заслуженный работник культуры
Чувашской Республики,
кандидат филологических наук, доцент,
член Союза писателей России,
член Союза журналистов России,
директор (гл. редактор) газеты «Республика»
Государственного Совета
Чувашской Республики.

Светлой памяти Волкова Геннадия Никандровича

26 декабря 2010 года на 84-м году жизни скончался Почетный гражданин Чувашской Республики, видный чувашский ученый, директор Научно-исследовательского института этнопедагогике Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева Геннадий Никандрович Волков.

Г.Н. Волков родился 31 октября 1927 года в с. Большие Яльчики Яльчикского района Чувашской АССР. Окончил Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева по специальности «Учитель физики». Свою трудовую деятельность Геннадий Никандрович начал в 1948 году учителем математики. В 1952 году он окончил аспирантуру Казанского государственного педагогического института. Работал старшим преподавателем, доцентом, проректором по науке в Чувашском педагогическом институте им. И.Я. Яковлева. С 1975 по 1993 год Геннадий Никандрович – заведующий лабораторией педагогики Института национальных школ РСФСР. С 1993 по 2003 год являлся заведующим лабораторией этнопедагогике Института развития личности Российской академии образования, Государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания.

С 2003 года Г.Н. Волков замещал должность директора Научно-исследовательского института этнопедагогике Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева.

Геннадий Никандрович – автор этнопедагогической школы и образования, создатель лучшего учебника для третьего класса чувашской школы, автор произведений, которые включены в хрестоматию и книги для чтения во многих национальных регионах. Он внес большой вклад в духовное развитие чувашского народа. В Российской Федерации и за рубежом известны его многочисленные труды и выступления по истории и культуре родного края. Это способствовало повышению авторитета республики.

По его инициативе в Чувашском государственном педагогическом университете был создан музей И.Я. Яковлева, открыта аспирантура по теории и истории педагогики.

Вся его жизнь была направлена на укрепление гражданского согласия, межэтнического диалога, мира и дружбы между народами – налажены связи с учебными заведениями Германии, под руководством Г.Н. Волкова читались лекции по этнопедагогике чувашского народа в зарубежных университетах городов Цюрих, Берлин, Регенсбург, Эрфурт, Йена, София, Бишкек. Большое внимание он уделял подготовке научно-педагогических кадров. Г.Н. Волков воспитал целую плеяду талантливых учеников, ставших впоследствии крупными учеными и прекрасными педагогами. Среди них более 300 докторов и кандидатов наук из представителей 32 национальностей.

За многолетнюю плодотворную работу Геннадий Никандрович был награжден орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой», удостоен почетного звания «Заслуженный учитель Чувашской АССР», звания лауреата Государственной премии Чувашской Республики.

Высокую оценку народов Татарстана, Калмыкии, Тывы, Якутии, Кыргызстана получили его труды в области научной педагогики. За выдающиеся заслуги в распространении русского языка и культуры в духе германо-советской дружбы он был удостоен золотой медали И. Гердера.

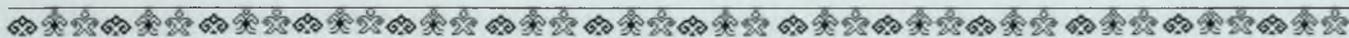
Награжден медалями К.Д. Ушинского, Н.К. Крупской, удостоен звания «Отличник просвещения РСФСР».

Светлая память о Геннадии Никандровиче Волкове, патриархе отечественной педагогики, Учителе с большой буквы, мудром, талантливом человеке, ставшем настоящей легендой, гордостью Чувашии, навсегда останется в сердцах его современников и потомков.

**М.В. Игнатьев, М.А. Михайловский,
Н.В. Суслонина, А.С. Иванов, И.Б. Моторин,
Г.С. Федоров, В.П. Мидуков, Р.М. Лизакова,
В.П. Муллина, Г.П. Чернова, Л.И. Черкесов,
Н.И. Емельянов, А.В. Коршунов,
И.П. Прокопьев, Д.Е. Егоров,
Г.С. Сидоров, А.С. Марков.**

**Академик Российской академии образования,
великий сын Чувашского мира Геннадий Никандрович Волков.**

«Мои ученики широко мыслят, не заиклены на какой-то одной этнопедагогической идее, отвергают национальную ограниченность. Поэтому много своеобразия в научных исканиях моих аспирантов и докторантов из мордвы, марийцев, удмуртов, калмыков, тувинцев, бурят, вьетнамцев, корейцев, осетин и многих-многих других. Они все верны гуманистической идее целостности мира, уважения прав человека независимо от национальности...»

«Все строится на традициях. Без исторической памяти нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической личности.

Я думаю, что личности-символы нужны каждому народу. Нельзя предавать личности. В народе судят не по низинам, а по вершинам, и эти вершины надо сохранять. Это мое и завещание, и благословение...»

**Геннадий Волков,
Академик Российской академии образования,
великий сын чувашского народа.**

Пророк земли чувашской

Без манерностей, вычурностей и излишнего жеманства сразу же отмечу, что, казалось бы, на первый взгляд название книги - «Пророк земли чувашской» - звучит немного высокопарно. Но не для автора книги.

Что означает слово «пророк»? Хотя это, в первую очередь, библейский термин для обозначения особых провозвестников воли Божией, но это и люди, предсказывающие будущее, лица, возвещающие людям слово назидания, увещания и утешения по особому внушению. В нашем случае Геннадий Волков - пророк-ученый, пророк-писатель, пророк-педагог, пророк-философ...

Природа-матушка щедро одарила Геннадия Никандровича незаурядными литературными, научными, педагогическими, ораторскими способностями. Он обладал хорошо поставленным голосом, свободно владел пером. И этими дарами свыше (ради справедливости отметим, академик сам постоянно твердил, что в его становлении как писателя и ученого большую роль сыграли родители, даже бабушка с дедушкой) юноша из провинциальной Чувашии воспользовался за годы своей деятельности сполна. Никак не выкинешь из его биографии тот факт, что со временем его выступлениями заслушивались аудитории в крупных мегаполисах, разных регионах нашей многонациональной страны. Да и там, «за бугром», у академика остались многочисленные соратники и почитатели его таланта.

Смелость, яркость, прямолинейность в высказываниях принесли Геннадию Никандровичу немало трудностей в жизни. (Об этом мы поговорили с его другом и соратником Д.Е. Егоровым. - Авт.). Конечно, и на той злосчастной научно-практической конференции, когда пока еще не академик Волков мог не озвучить во всеулышание лозунг «Вперед, к Яковлеву!» и т.д., но бунтарская душа сына яльчикской земли не могла иначе, не могла промолчать, хотя и предчувствовала что-то подобное, иначе на стал бы он готовить несколько текстов своего выступления.

Годы скитаний, наступившие после 1971-го года. Москва, Якутия, Калмыкия, Казахстан, Волгоград, Тыва, Узбекистан, Чечня, Дагестан, Киргизия... - сегодня везде есть его ученики, духовные сыно-

вья и дочери. Набравший первоначальную силу на чувашской земле, он становится человеком-космополитом, гражданином мира, независимым от национального формирования, человеком, ставящим интересы человечества выше интересов отдельной нации или государства. Снова высокопарно? Но это так. И все же Геннадий Никандрович никогда не забывал родную землю. Всегда мечтал вернуться в Чувашию. Были не частые, периодические телефонные звонки к автору книги то из Москвы, но чаще из Калмыкии, где последние десять лет не только жил, но и активно «сеял доброе, вечное...» академик Волков. Интересовался, что происходит у нас, как поживает тот или иной товарищ... Как там президент республики (кстати, с первым президентом Н.В. Федоровым он был на «ты»), какие мероприятия проводятся... Чувствовалось, скучает по Чебоксарам, по Волге... Конечно, мне, как журналисту, было известно многое, но как всегда, нехватка времени не давала наговориться вдоволь...

Не скрывал Геннадий Никандрович и своих коммунистических взглядов. Оказывается, в свое время он даже в Московском госуниверситете на философском факультете прочитал, как он сам говорил, самый лучший, самый содержательный, самый уникальный за все годы его творческих исканий спецкурс «История коммунистического воспитания». На этой почве у нас иногда даже возникали некоторые разногласия. Я, конечно, понимала, что академик чаще всего замечаниями, произносимыми тихим, ласковым голосом, провоцирует собеседника, чтобы тот раскрылся, без боязни высказывал свое мнение. И все же со своей горячностью и поспешностью начинала доказывать свое видение и коммунистических идей, действие или, наоборот, бездействие властей по тому или иному вопросу.

В частности, мне всегда хотелось понять: почему, ну почему после этой злосчастной конференции в 1971-м Волкову обязательно надо было уехать из Чебоксар в Москву? Тем более что сегодня многие упорно твердят, что никто Геннадия Волкова из республики никогда не выгонял... Поэтому наши разговоры вокруг этого «почему?» возникали не раз. И

уже с высоты моих нынешних лет, когда пришла некая мудрость, когда на многие события смотришь и анализируешь ситуации без излишней эмоциональности, понимаешь, что не мог Геннадий Волков поступить по-другому. Во-первых, конечно, тут открыто можно говорить о человеческом факторе. Давайте подумаем вместе. Человеку около 40 лет (только лишь!!!). Он созрел. Он – лидер. У него горячая яльчикская кровь. Он готов, способен на многое. Он уже заимел авторитет. Он - доктор педагогических наук (в 1967 году в качестве докторской диссертации защитил монографию «Этнопедагогика чувашского народа (в связи с проблемой общности народных педагогических культур)». Кстати, как раз в год рождения автора этой книги). Он понимает, что не все «хорошо» и «правильно» в обществе, а нападения, резкие, уничтожающие высказывания в его адрес после открытого выступления как раз и доказали его правоту... Во-вторых, хотя и отметила чуть выше, что академик Волков - человек-космополит, но этот гражданин мира по своей сути глубоко национален. Ведь даже после того, как семья Волковых переехала в Москву, он часто (чаще, чем надо было, по мнению супруги, как рассказывал сам академик) навещался в Чебоксары. «Зачем мы тогда вообще переехали в Москву?» - вопрошала супруга. Зачем возвращался? Зачем интересовался? Зачем не забывал Чувашию? Зачем пел чувашские песни? Зачем писал детские книги на родном чувашском? Зачем, зачем, зачем... Да потому что Геннадий Волков - это Чуваш с большой буквы! Да и не могло быть иначе с его воспитанием. И не просто так он заявлял: «Монголо-ойратско-калмыцкая моя загадка так и остается пока тайной за семью замками. Тайна когда-то должна стать разгаданной, явной, понятной, и я должен получить ответ хотя бы на простенький вопрос: как я оказался в Калмыкии и что меня держит у калмыков, когда Родина, милая моя Чувашия зовет?! И душа тянется туда, все чаще и чаще снятся родные с детства луга, поля, овраги, даже лужа около колодца на моей улице...» А смотрите, кто был в его окружении? Педер Хузангай, Вера Кузьмина, Андриян Николаев... Да наш академик, как он вспоминал, баюкал Алену, дочь Сокола и Чайки. (Поэтому, на мой взгляд, в том, что Алена Андрияновна в последние годы особенно тепло и дружески относится к чувашскому народу, часто бывает в Чувашии, есть и доля воспитания академика Волкова, большого друга семьи космической пары. Кстати, именно Алене принадлежит идея возведения в Чебоксарах планетария в честь отца).

Пророк земли чувашской... Не вижу в названии

книги ничего сверхъестественного, надуманного, манерного. Вспоминаются и другие беседы с академиком, как раз связанные с предвидением будущего чувашской нации. Он очень переживал, что численность представителей чувашской национальности от переписи к переписи становится все меньше и меньше. (Кстати, о чем нам сообщают, к примеру, самые свежие, но сухие цифры Всероссийской переписи 2010 года? Мир чувашский – каков он? И так, в целом по Российской Федерации в ходе переписи населения учтены 1,436 млн чувашей (из них городское и сельское население - 704,2 тыс. и 731,65 тыс. человек соответственно), что составляет 1,05% населения страны. Это на 12,3% (или на 200 тыс. человек) меньше, чем при переписи населения 2002 года. При этом по данным Росстата чувашским языком владеют 1,043 млн человек (по данным переписи 2002 года - 1,3 млн человек). По численности населения в России чувашки, как и в 2002 году, занимают пятую строку, после русских - 111,02 млн человек (80,9%), татар - 5,31 млн человек (3,87%), украинцев - 1,93 млн человек (1,41%), башкир - 1,58 млн человек (1,15%).

Число жителей, которые указали свою принадлежность к чувашской нации, по сравнению с 2002 годом снизилось на 74,5 тыс. человек: в 2002 году их насчитывалось 889,268 человек (67,9% в структуре национального состава), в 2010 году - 814,750 (67,7%). При этом число русских возросло на 25,2 тыс. человек, достигнув 323.274 человек (в 2002 году - 26,6% от указавших свою национальную принадлежность, в 2010 году - 26,9%). На третьем месте - татары, доля которых в национальной структуре республики за восемь лет не изменилась и по-прежнему составляет 2,8%.

Далее следует мордва (в 2002 году - 1,2% от указавших свою национальную принадлежность, в 2010 году - 1,1%), украинцы (в 2002 году - 0,5%, в 2010 году - 0,4%), марийцы (в 2002 году - 0,2%, в 2010 году - 0,3%). Представителей других национальностей, как и в 2002 году, - 0,8%.

Всего были опрошены 1.251.619 человек, постоянно проживающих в Чувашии. Кроме того, переписаны 693 человека, временно находившиеся на территории республики и постоянно проживающие за рубежом).

«Такими темпами, лет через 50 некому будет читать чувашские книги, газеты и журналы...» - говорил академик, глубоко переживая. После чего у нас снова возникали трения-недоумения, типа: «Ну, как вы, Геннадий Никандрович, можете так говорить?! Если вы так заявляете, как же быть остальным?»

Академик Г.Н. Волков благословляет будущего лидера чувашского народа.

Может, нельзя об этом говорить? Зачем сеять упаднический дух? Может, лучше знать и молчать?..» Знать и молчать? Но это было не в духе академика Волкова. Может, потому и недолго любили Волкова некоторые, что он открытым текстом указывал им на ошибки, которые могут привести к гибели целой нации? «Не понимаю, как от чуваша и чувашки может родиться русский?» - высказывал он вслух чисто риторический вопрос, имея в виду желание местных чувашских руководителей разного ранга научить своих чад родному языку. И, действительно, оказывалось, что у этого товарища дети не разговаривают на чувашском, у того, и у того, и у тех... А ведь это как раз те, кто рад был бы отнести себя к когорте национальных лидеров. Так как же они могут ратовать за сохранение традиций, развитие народа, как они могут кому-то указывать, требовать что-то у других, если не могут навести порядок в своей семье? Да и вообще, что за мода пошла? На улице - 21-й век, казалось бы, созданы все условия для национального подъема, а происходит наоборот? Очень печалил Геннадия Никандровича и тот факт, что чувашская нация оказалась в списке ЮНЕСКО - в списке исчезающих языков...

Теплые отношения связывали академика с учителями чувашского языка республики, особенно - городских школ. «Ничего, что в неделю на изучение чувашского языка в школах Чебоксар дают только 3 часа. Таланты с национальной искринкой обязательно пробьются», - говорил он. Кстати, даже за три-четыре дня до своего ухода в мир иной академик Волков встретился с учителями-чувашеоведами, выступил перед ними, как бы зная, что его время сочтено, и что будущее чувашской нации академик видит именно в них, учителях.

Вспоминается, как Геннадий Никандрович в то же время рассуждал: «Возможно, весь смысл современной подвижнической деятельности национальной элиты - пассионариев, личностей-символов - в том, чтобы народ оставил после себя в истории добрый след. Как шумеры, ассирийцы, греки... А иногда, бывает, в мозгу моем молнией блеснет великая надежда: вдруг четайцы дадут новую мощную поросль, и от них пойдет новый этнос, гордый, свободный, независимый, и через тысячу лет они будут вспоминать, копаясь в глубоких анналах истории, о нас, как своих предках: так-то так, мол, тысячелетия назад существовал удивительный народ - с ясным умом, добрый, миролюбивый, бесхитростный, неспособный на ложь и обман, не знавший слова «вор» - наши предки, и имя их было Чуваш.

И станут писать это с заглавной бук-

вы. Кто-то, может быть, с гордостью воскликнет: Чу-у-ва-аш! К сожалению, этого мы уже не услышим, как бы громким - на всю Вселенную! - ни был бы этот торжественный крик».

О своеобразном «яковлевском периоде», который привнес в его жизнь немало трудностей, позднее академик вспоминал уже без сожаления. Утверждал, что именно после этого стал более сильным, крепким, мудрым по духу. «У нас, у чувашей, три Мекки - д. Кошки-Новотимбаево (Татарстан), где родился великий чувашский просветитель Иван Яковлев, д. Слакбаш (Башкортостан), откуда родом автор бессмертной поэмы «Нарспи» Константин Иванов и д. Сеспель (Чувашия), подарившая миру гениального поэта, поэта-трибуна Михаила Сеспеля», - говорил академик, тем самым показывая свое особое уважение к этим талантливым, выдающимся представителям чувашского народа. «Сеспель - гениален не только как поэт, но и как общественный и политический, государственный деятель. Он еще в 20-е годы прошлого века поднимал национальные вопросы, которые характерны и для сегодняшних дней. А помните, как нападали на Сеспеля его же коллеги? Что только поэту не пришлось выдержать? Почему и ему пришлось покинуть Чувашию? (А ведь не могу не отметить, что я, будучи землячкой нашего гениального поэта-трибуна Михаила Сеспеля, самым скрупулезнейшим образом анализировала жизненную стезю Михаила Кузьмича, в 21 год ставшего председателем Ревтрибунала. И, увы, трагически ушедшего в неполные 22 года. - Л.Ф.) К сожалению, блаженны верующие, но вряд ли придет к нам второй Сеспель», - с горечью говорил академик.

И, завершая мысль о пророчествах, не могу не вспомнить тот период нашего общения (больше телефонного) с академиком, когда он работал над благословением родному чувашскому народу под названием «Любовь и мир тебе, отшумевшая жизнь», которое, кстати, уже опубликовано в некоторых изданиях. По многочисленным просьбам земляков, почитателей таланта академика Волкова его первоначальный вариант публикуем в нашей книге. Можно сказать, что да, текст изложен немного сумбурно, не выдержан стиль, много личных переживаний... Но в этом благословении-завещании - душа глубоко интеллигентного человека: во-первых, любящего, во-вторых, помнящего, в-третьих - верующего в силу света, добра и справедливости.

А понять и принять - пророк или нет академик Волков - это право каждого. После его ухода остались преклонение и... зияющая пустота. И, увы, наверняка многие понимают, что второго Волкова уже не будет.

Памяти академика
Г.Н. Волкова

Вопросы, ответы...

*Быть частью, звеном на пути бытия,
Простой передачей в цепи обновленья?
В чём миссия или задача моя?
В чём смысл, в чём секрет моего появленья?*

*Земля нам – горнило, чистилище, фронт?
Ведёт нас судьба или знак зодиака?
Что вечно скрывает от нас горизонт –
Там сполохи света иль омуты мрака?*

*В глазах сумасшедших, в учёных умах,
В гранёном стакане, в дыму папиросы,
На смертном одре и в родильных домах –
Вопросы, вопросы, вопросы, вопросы...*

*И тяжесть от них, и брожение в крови.
Не думай, а просто живи, как придётся –
С любовью, надеждой и верой живи.
Глядишь, сам собою ответ и найдётся.*

*Простой, как вода, или ясный, как день,
Как миг озаренья во тьме без просветов:
Есть сферы, которым предписана тень –
Вопросы, что вечно живут без ответов...*

*Что Вам сказать, профессор Волков,
теперь среди творческой тиши?
За смрадным дымом кривотолков
всегда горит огонь души.
Пусть мы всего не рассказали:
нас закрутила суета.
Но Вы чувашскими слезами
навек тронули меня.
Друг – выше денег и подарка.
Теплело сердце, если вдруг
мелькала Ваша «капитанка»
меж яркой пестроты вокруг.
И в Будапеште, и в Париже,
что тоже славен суемой,
Вы были б мне всех прочих ближе
своей святою простотой.
Качнется прошлое, как зыбка.
И вспыхнет где-нибудь в конце
такая добрая улыбка
на аскетическом лице.*

*...Среди трагедий и восторгов,
которых мне не миновать,
я буду Вас, профессор Волков,
со светлой грустью вспоминать.*

Титан Юманов.

Инна Кашежева.

30 декабря 2010 г.

И это все - о нем

За ВЫСОТОЮ - ВЫСОТА...

Высказывания общественных и государственных деятелей,
знавших академика Волкова в разные годы.

* «Геннадий Никандрович Волков - яркая личность России, сын чувашского народа... Своим мировоззрением, своей идеологией, своей уникальной этнопедагогикой оказал огромное влияние на просвещение, воспитание якутов, переориентировав образование в республике на народность, демократизацию, гуманизм, на всесторонний национальный расцвет, тем самым коренным образом изменил ситуацию у народа...»

М.Е. Николаев,

Президент Республики Саха (Якутия).

* «Почетным гражданином Республики Калмыкия стал Волков Геннадий Никандрович - за огромный вклад в развитие этнопедагогике народов России, за многолетний труд по воспитанию подрастающего поколения на идеях гуманизма и толерантности...»

К.Н. Илюмжинов,

Президент Республики Калмыкия.

* «По глобальности мышления и интеллекта Г.Н.Волков занимает достойное место в плеяде учёных-энциклопедистов Востока...»

С.Ш. Шермухамедов,

академик, министр просвещения Узбекистана.

* «У каждого народа есть свои апостолы – проповедники национальной идеи, зовущие народ к возрождению. Одним из апостолов чувашского народа является академик Г.Н. Волков. Он продолжает дело И.Я. Яковлева.»

Г.С. Сидоров.

* «Чувашский дух... Чувашский характер... Чувашский менталитет... Много можно понять и постичь, прочитав «Этнопедагогику» Г.Н. Волкова. Эта «книга бытия» наводит на мысли о цели собственной жизни, о судьбе народа, его месте в современном геополитическом пространстве, о миссии личности в судьбах народа, страны, человечества, вселенной, о месте нации в хронологическом отрезке между прошлым и будущим, о насущных проблемах современности, нынешнего дня...»

Л.П. Кураков,

академик.

* «Меня поражает гуманность, человечность педагогики чувашского народа, высокая культура духовной жизни народа. Я не знаю близко жизни чувашского народа, но теперь в моем представлении он - творец самого прекрасного культа - культа ребенка. Мне кажется, чувашский народ, как редко кто из других народов, обладает даром мудрой любви к детям...»

В.А. Сухомлинский.

* «Я работаю этнографом, я прочитал книгу «Этнопедагогика чувашского народа». Она на меня произвела очень сильное впечатление...»

Т. Нгуен,

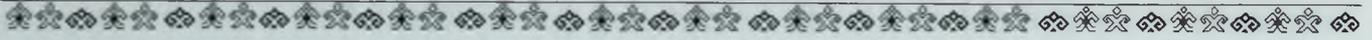
профессор, г. Ханой.

* «Труды профессора Волкова говорят о широте его научной деятельности. Многие из них являются свидетельством германо-советской дружбы, которая воодушевляет нас работать с таким же усердием, как он... Особенно сильным свойством личности является полное соответствие идей ученого его поведению, образу жизни; гармоническое единство слова и дела прослеживается во всех его научных трудах и практической деятельности...»

Тео Глоке,

академик, г. Эрфурт.

* Здесь и далее ученые степени и звания, должности лиц
указаны в соответствии с называемым периодом.

А что там, в начале?

Гений...

Отец запрограммировал будущее сына?

На мой взгляд, личность человека определяют, прежде всего, следующие факторы: генный фонд, социальная среда, личная воля. Думаю, не стоит расшифровывать и мусолить каждый в отдельности, лишь отмечу, что даже стиль жизни передается по наследству. И человек бывает очень похож на отца, мать, предка на ряд поколений назад.

С ранних лет ребенок, прислушиваясь к разговорам старших, наблюдая их переживания, их отношение к труду, собственности, к различным общественным событиям и поступкам, постепенно усваивает образ жизни, приобретает черты сознания и поведения, которые затем все больше и больше закрепляются в его самостоятельной деятельности.

А кто станет отрицать, что любовь к родному краю, к родной земле передается с молоком матери? Ведь с молоком матери ребенок получает не только все необходимые его организму предусмотренные матерью-природой продукты, но также чувства - любовь, ласку, теплоту и все остальное хорошее.

Вот и в случае с Геннадием Волковым, как говорится, «не от такого отца сын, не от такой матери дитя, чтобы сделать худое».

В моих руках – архивные документы 1938 - 1955 годов: личные листки по учету руководящих кадров, автобиографии, характеристики, протоколы заседаний ВКП (б) Чувашского областного комитета с грифом «Строго секретно» и «Подлежит возврату в Особый центр через 10 дней со дня получения»... Мелькают знакомые нам по истории Чувашии фамилии: Ахазов, Медянин, Логвин... Документы напрямую связаны с отцом героя нашей книги Геннадия Волкова – Никандра Никитича Волкова.

Не от такого отца сын, не от такой матери дитя, чтобы сделать худое? А ведь и вправду. Характе-

Дом, где родился академик.

ристика секретаря Чувашского обкома ВКП (б) по кадрам на первого секретаря Шихазанского райкома ВКП (б) тов. Волкова Никандра Никитича. «Тов. Волков Н.Н. рождения 1903 года, чуваш, образование – незаконченное высшее. Находится на партийной работе с 1934 года, был зав. Партийным кабинетом райкома, редактором районной газеты, вторым секретарем райкома, первым секретарем Яльчикского райкома, с марта 1945 года работает первым секретарем Шихазанского райкома ВКП (б). Тов. Волков умело и правильно направляет работу райкома по руководству хозяйственной и политической деятельностью партийных и советских организаций, в результате чего Шихазанский район успешно справляется с выполнением хозяйственно-политических задач. Весенний сев 1946 года проведен в сжатые сроки с выполнением государственного плана на 102 процента при неблагоприятных климатических условиях». И в то же время: «Наряду с положительными сторонами в работе тов. Волкова имеются и серьезные недостатки, выражающиеся в том, что уделяя серьезное внимание поднятению сельского хозяйства, он недостаточно занимался вопросами улучшения работы местной про-

Академик Волков с матерью.

Отец академика Волкова.

мышленности, которая план 1946 года выполнила только на 37 процентов. Тов. Волков как секретарь райкома недостаточно уделяет внимание воспитанию молодых коммунистов, вследствие чего из 130 кандидатов в члены ВКП (б), состоящих на учете в Шихазанском райкоме, 113 человек с просроченным кандидатским стажем». И снова (вот ведь метод кнута и пряника): «Тов. Волков дисциплинирован, имеет опыт руководящей партийной работы, в настоящее время учится на 6-месячных курсах переподготовки партийных и советских работников в г. Горьком. Должности первого секретаря соответствует. За достигнутые успехи тов. Волков награжден орденами Трудового Красного Знамени и Отечественной войны второй степени».

Отец - секретарь райкома... Не отсюда ли «растут корни» становления личности героя нашей книги? Ведь не зря, не просто так при рождении нашему Геннадию Никандровичу дали имя Гений! Громко? Высокопарно? Может быть. Но значит родители, в первую очередь, без сомнений, отец, который еще тогда, в начале-середине XX века занимал высокую должность секретаря райкома, видел или хотел видеть в сыне задатки чего-то высокого, необычного. Получается, отец запрограммировал будущее сына?

Как гласит народная мудрость, без корня и полынь не растет. Перелистываем архивные документы, касающиеся родителей академика Волкова, далее. Автобиография... Родился, учился, окон-

чил, занимался земледелием, учился, был делегатом съезда, редактировал газету, работал вторым, затем первым секретарем (кстати, это как раз тяжелые годы Великой Отечественной войны)...

«Семья состоит из 6 человек, а именно: сам, жена, три сына и мать», - пишет своими руками Никандр Никитич. - Женился в 1928 году. Жена малограмотная, работает в колхозе. Она происходит из семьи крестьянина-середняка. Хозяйство родителей жены при совместной жизни с братьями было кулацкое, от братьев отделились в 1918-1919 годах. Родные братья жены занимались торговлей, и хозяйства их в 1930 году раскулачены. Один из них Гурий Молоствов в 1930 году репрессирован, осужден за контрреволюционное выступление на 10 лет, а другой Никита Молоствов со своим семейством находятся в отлучке, где в данное время он находится, неизвестно, связи с ними я не имел..." К слову, Геннадий Никандрович никогда не скрывал, что их род происходит из зажиточной семьи, как и то, что до конца своих дней оставался верен Коммунистической партии. Да и уважение к старшему поколению не передалось ли более молодому поколению Волковых от родителей? Впрочем, это даже не вопрос, а подтверждение. «Как вам известно, с 30 марта 1945 года я работаю секретарем Шихазанского райкома ВКП (б). На моем иждивении находится 95-летняя больная старуха-мать, требующая отдельного ухода. В Шихазанах не было воз-

Сын чувашского народа – достояние России

Региональная общественная организация «Товарищество офицеров «Сыны Отечества», объединившая военных, выходцев из Чувашии и других регионов страны, где компактно проживает чувашское население, - одна из самых главных опор в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения Чувашской Республики. Кроме того, товарищество непосредственно связано с чувашским землячеством Москвы. Военнослужащие приносят в деятельность землячества дисциплину, организационную четкость, эффективность.

Отрадно, что военнослужащие-чуваши смогли наладить самые теплые и деловые отношения с великим сыном чувашской земли академиком Г.Н. Волковым. Это были не просто сухо-официальные встречи, а поистине человеческие беседы, к примеру, за чашкой чая, практиковались выезды на природу, экскурсии в места службы чувашских ребят в Москве, воскресные уроки-школы в семьях военнослужащих и т.д. Кстати, сегодня некоторые из «Сынов Отечества» по праву могут называться «духовными сынами академика Волкова».

Борис Валентинович Штанько, полковник в отставке, член Союзов писателей России и Чувашии, член товарищества «Сыны Отечества» также был знаком с великим ученым-этнопедагогом.

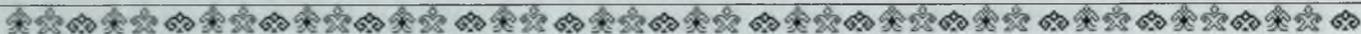
- Ушёл из жизни человек. Светило нашего времени. Гордость России – Великий Чуваш Геннадий Никандрович Волков, Почётный гражданин Чувашской Республики, действительный член АПН СССР и РАО, доктор педагогических наук, профессор, создатель всемирно признанной этнопедагогической научной школы. Мне посчастливилось с ним познакомиться в декабре 2007 года на одном из ме-

роприятий в Москве в Российской академии образования. Но, увы, нет его теперь среди нас. Не хочется тому верить, но это случилось. Он ушёл, но в сердцах будут вечно живы к нему любовь и память о нём, пока будут здравствовать его ученики-преемники, мы сами, наши дети и внуки, люди последующих поколений. Его научные труды переживут всех нас надолго, ибо фундаментальная наука не умирает, а эволюционирует. Учения Геннадия Никандровича в этнопедагогике несомненно будут востребованы людским обществом и в далёком для нас будущем времени. Геннадий Никандрович взрастил много талантливых учеников в России и за рубежом и они, все движимые его идеями, продолжают нести благотворное влияние на развитие образования и культуры народов Российской Федерации и стран СНГ. Служению этой цели сын чувашского народа, патриот России академик Г.Н. Волков посвятил всю жизнь без остатка.

Геннадий Никандрович обладал великим человеколюбием. Ему были одинаковы близки и интересны люди разных национальностей, профессий, взрослые и дети. Обаятельный и умный, он легко

Академик Волков и Борис Штанько.

располагал к себе людей разного сословия и разного уровня образования и всегда находил общую тему для разговора с ними. Люди надолго запомнили эти встречи, восхищаясь его глубокими знаниями, начитанностью и удивительной личной скромностью. Как уже отметил чуть выше, мне посчастливилось познакомиться с Геннадием Никандровичем в декабре 2007 года на одном из мероприятий в Москве в Российской академии образования. Тогда мы, офицеры, выходцы из Чувашии, будучи членами патриотической организации «Сыны Отечества», встретив и разместив академика Г.Н. Волкова в гостинице, неожиданно приняли от него приглашение быть гостями на открытом заседании Президиума РАО. Конечно, мои товарищи-земляки: подполковник Г.А.Викторов, член правления организации «Сыны Отечества» полковник В.М. Ильин, полковник Э.В. Васильев и ряд других офицеров, в том числе и я, с большой благодарностью согласились.

Представляя нас аудитории, Геннадий Никандрович тепло отозвался о каждом и дал высокую оценку деятельности упомянутой выше офицерской организации в воспитании у школьников и молодёжи Чувашии уважения к старшему поколению, родному языку, честному служению Отечеству. С нашей стороны были подготовлены различные сувениры - подарки ветеранам академии, которые им с одобрения Геннадия Никандровича мы вручили в конце заседания. Заседание было долгое, закончилось к 22 часам вечера. Учитывая то обстоятельство, что оно проходило без перерыва на ужин, члены Президиума не оставили нас без внимания и пригласили за чайный стол. Заметив мою робость, Геннадий Никандрович посадил меня рядом с собой. Мне было необычайно интересно вслушиваться в разговор маститых академиков образования. Я подметил тогда, что ловлю каждое слово Геннадия Никандровича так же внимательно, как и все остальные присутствующие. Говорил он негромко, перемежая сказанное шутливым сравнением с чем-либо. Меня поразило множество пословиц, на которые он ссылался, поддерживая ту или иную тему разговора. Из его уст в тот вечер звучали строки стихов А.С. Пушкина, Н.Я. Бичурина, С.А. Есенина, П.П. Хузангая. В собеседовании с большим уважением отзывался об И.Н. Ульянове, И.Я. Яковлеве, К.Д. Ушинском, А.Г. Николаеве. Так завершилось моё первое очное знакомство с ним. С того времени зимние встречи

представителей «Сынов Отечества», пока был жив Геннадий Никандрович, с академиками РАО стали ежегодными. В последующем я не упускал возможности ещё и ещё раз присутствовать там, где мог видеть и слышать его. Несмотря на свою высокую занятость в области науки, Геннадий Никандрович охотно откликнулся на наши просьбы принять участие в проведении общественных мероприятий. Он неоднократно был почётным членом президиума на собраниях «Сынов Отечества», выступал в воинских частях Московского военного округа, ездил с нами по школам и музеям Чувашии, посещал спортивные и национальные праздники. Где бы он ни был, везде простыми, понятными словами объяснял, как велико значение сохранения национального самосознания чувашского народа и укрепление интернациональной дружбы в России.

Вся жизнь и деятельность Г.Н. Волкова неразрывно связана с чувашским народом и его культурой. Гордость чувашского народа, основатель научной школы этнопедагогике, известный на весь мир учёный, он по праву заслужил высокий авторитет в отечественном и международном научном сообществе, любовь и уважение со стороны многочисленных талантливых учеников и последователей, коллег-педагогов, работников культуры и искусства республики, студенчества и простых людей. Именно поэтому в 2005 году его духовный ученик, единомышленник, журналист и писатель Геннадий Александрович Викторов по собственной инициативе и в большей части за счёт собственных средств создал Этнопедагогический Фонд имени академика Г.Н. Волкова для присуждения Международной премии и медали учёным, представителям интеллигенции, которые радеют за возрождение национального духа, чувашского языка и народа, за дружбу между народами. Эта награда является международной, интернациональной. Я горжусь тем, что Г.А.Викторов доверил мне часть работы по разработке эскиза медали Этнопедагогического Фонда имени академика Г.Н. Волкова за вклад в народную педагогику и выполнению заказа на её изготовление.

Одна из первых премий Этнопедагогического Фонда имени академика Г.Н. Волкова была вручена 16 сентября 2005 года в Элисте президентом Фонда Г.А. Викторовым и самим академиком Министру по делам молодёжи, туризму и спорту Республики Калмыкия В.А. Довданову за работы по теоретиче-

ской и практической этнопедагогике. Премия им. Волкова за 2005 год присуждена также профессорам, докторам педагогических наук Ш.М.-Х.Арсалиеву (Чечня) и Т.Н. Петровой (Чувашия). К декабрю 2011 г. награждено более 50 человек.

Академик Волков был убеждённым романтиком-коммунистом до конца своих дней. Раз дав присягу служить беззаветно своему народу, он не изменил ей даже после распада СССР. В его понимании коммунисты – категория тех людей, которые бескорыстно и честно работают во благо трудового народа, беззаветно любят родину, духовно чистые, образованные и интернациональные. Какое мужество нужно было иметь ему, чтобы не отречься от этих устоев в нынешнее время. Жить за счёт своего труда, а не за счёт эксплуатации других – что тут плохого? Научиться жить так, чтобы брать от социума меньше, а отдавать больше – разве это не свято? Геннадий Никандрович в статье книги Г.А. Викторова «Я вернусь» по этому поводу говорит: «Сейчас некоторые посмеиваются по поводу вопросов воспитания и о воспитанных прошлым. А ведь напрасно смеются над погибшими святынями. Их надо помнить. К примеру, всемирно известный лётчик Никита Орлов, пулемётчик Иван Смирнов, остановивший немцев у стен Ленинграда. А единственный, неповторимый в мире подвиг героя-чуваша Ашмарова? – Плывущая торпеда приближается к понтонному мосту через Днепр. Без приказа бросил

ся боец в воду, поплыл, доплыл до торпеды, взорвал, взорвался сам, но спас мост, обеспечив форсирование Днепра. Можно ли забыть семью моргаловских героев? 8 сыновей Татьяны Николаевой отдали свою жизнь за Родину. Первый, пограничник, погиб 22 июня 1941 года, второй – под Житомиром, третий стал Героем Советского Союза за форсирование реки Днепр...

То воспитание не было однородным, одноплановым. Это было советское воспитание, коммунистическое воспитание, фабрично-заводское воспитание, семейно-родовое воспитание. У каждого – свои задачи, цели, своё содержание. Надо разобраться в них. Лучшую часть непременно следует сохранить для других поколений.

Обращаюсь к детям победителей. Разное воспитание получили Фрунзе, Чапаев, Жуков, Власов, Грачёв, Чкалов, Гагарин, Николаев, Коллонтай, Крупская, Чубайс, Аркадий и Егор Гайдары, Немцов, Ходорковский и Абрамович и т.д. Разное воспитание – и получилось, выросли разные люди».

Академик Г.Н. Волков учил взрослых любить детей. «Педагогика будущего мне представляется педагогикой детской радости», – это его слова.

Как трудоголик, имея фантастическую работоспособность, он очень ценил время.

Однажды для меня это открылось необычным образом. Уже будучи близким к нашей семье, Геннадий Никандрович попросил прислать фотокопии рисунков моей старшей внучки Полины. Я их отправил, добавив к ним свои стихи. В сопроводительном письме попросил дать рецензию на них, чтобы использовать его замечания при издании книги стихов на тему этих рисунков. С присущей ему добротой и тактом мне был дан ответ. Приведу часть этого письма: «Мой дорогой, родной Борис Валентинович! Сердечные Вам приветы и самые добрые пожелания. Лучшее, с чем я знакомился особенно внимательно, – рисунки внучки. Это чудо из чудес. ...Великолепны стихи «Петух на заборе», «Петушок», «Пёс и кот», «Бамбала и Балабала»...

Меня очень удивило, что Геннадий Никандрович особо выделил

Академик Волков с духовными сыновьями - представителями товарищества «Сыны Отечества».

группу стихов (на мой взгляд, с незначительным смыслом) да ещё с оценкой: «великолепные». Чтобы лучше понять его похвалу, я внимательно и построчно перечитал первое отмеченное им стихотворение «Петух на заборе»:

Петух на заборе,
Как будильник для нас.
Мы немного с ним в ссоре -
В ранний будит он час.
Зря, конечно, корим.
Он ведь прав петушок.
Часик лишний поспим -
Весь теряем денёк.

«Часик лишним поспим – весь теряем денёк». Вот, что затронуло сердце Великого педагога-труженика, догадался тогда я. Не мог Геннадий Никандрович не заметить эти заключительные строчки стиха. Не в его привычке, не по его характеру попусту тратить время.

У меня много знакомых, товарищей, друзей. Добрая половина из них чуваша. Есть чуваша и сре-

ди моих родственников. Своё среднее образование я получил в школе русскоязычного посёлка Киря Алатырского района. Чувашский язык там не преподавали и я его не знаю, о чём жалею сейчас, и честно говоря, стыжусь. Зато моё духовное становление прошло под влиянием чувашской культуры. Насколько я был бы нравственно богаче, если знал бы ещё и чувашский язык. Поэтому не понимаю чувашей по крови, не знающих родного языка или скрывающих (встречал и таких) его знание. Два языка – два ума, три языка – три

ума. Школа, в которой ограничивается употребление родного языка, чужда народу, враждебна ему. Русский язык – не вместо родного языка, русский язык вместе с родным языком. Мать, лишаящая своих детей родного языка, духовно теряет их раз и навсегда. Эти мудрые изречения, подчёркивающие неоспоримую значимость знания родного языка для сохранения полноценной нации, принадлежат Г.Н. Волкову

- Штанько, сынок мой, да ты «прочувашский шовинист», - шуточно хвалил он меня, когда я в разговорах или в своих выступлениях касался этой темы. И я радовался тому, что после таких слов могу причислять себя к лагерю его единомышленников. Конечно, ни о каком шовинизме в прямом смысле его значения речь здесь не шла. Таким образом он лишь подчёркивал правильность моего восприятия той ситуации, когда в стране почти перестали думать о народах России, не проявлять заботу о сохранении их национальной культуры.

Умение влиять дано не каждому

После встречи с очередным моим собеседником – министром образования и молодежной политики Чувашской Республики Владимиром Николаевичем Ивановым в его рабочем кабинете в Доме правительства вспомнились слова академика Волкова: «Мои ученики широко мыслят, не заиклены на какой-то одной этнопедагогической идее, отвергают национальную ограниченность. Поэтому много своеобразия в научных исканиях моих аспирантов и докторантов из мордвы, марийцев, удмуртов, калмыков, тувинцев, бурят, вьетнамцев, корейцев, осетин и многих-многих других. Они все верны гуманистической идее целостности мира, уважения прав человека независимо от национальности...»

Наверняка и читатели слышали выражение: «Учитель! Воспитаи ученика»... В.Н. Иванов, в частности, стал министром образования Чувашской Республики. Значит, академик воспитал хорошего, достойного, авторитетного ученика. Мы решили поговорить с Владимиром Николаевичем именно о роли учителя в жизни ученика - тем более Геннадий Никандрович считал его своим духовным сыном. А в эту когорту академик принимал не всех...

- Академик Волков – очень разносторонне развитая личность. Во-первых, он ко всем умел находить подход. Вообще, уникален в плане общения, понимания другого человека. Независимо от возраста, ситуации он всегда находил путь к сердцу собеседника. С любым человеком мог вступить в диалог. Обсуждал любые темы, начиная с учебных, воспитательных и т.д. Это, действительно, говорит о том, что человек гениальный, в первую очередь, в плане установления контакта, взаимоотношений. Во-вторых, поражало его умение влиять. Не убеждать, не навязывать (он не делал этого даже на уровне подсознания) свое мнение, а именно влиять. К примеру, он всегда хотел, чтобы я занимался наукой, писал статьи. Но Геннадий Никандрович никогда не говорил: «Напиши...». Представляете, как умно он поступал? Говорил, что вот ему интересно было бы узнать мое мнение, как я думаю, может, я изложу свои мысли на бумаге... Грамотно, ненавязчиво подводил меня к действию.

Умение влиять дано не каждому. Приведу лишь один пример. У меня была бабушка 80-и лет. Что-то ей стало совсем плохо, почти умирала. И вот однажды мы после августовской конференции ехали

из Красных Четаей (район в Чувашии. – *Авт.*). «Давайте, - говорю, - заедем к ней, что-то совсем бабушке плохо». Приехали на место. «Володя, выйди, я хочу поговорить с твоей бабушкой», - сказал Геннадий Никандрович. Я, естественно, послушался. Выходит через 5-10 минут и заявляет: «Твоя ба-

бушка обещала мне до 90 лет прожить...» Понимаете, ведь академик смог пробудить в старой женщине желание жить, зажечь какую-то внутреннюю искринку. Притом, он как-то красиво все это сделал. Потом в 90 лет история повторилась. А когда мы отметили 100-летие бабушки, Геннадий Никандрович снова побеседовал с ней наедине, вышел и заявил: «Вот, не знаю как сказать даже, но бабушка 110 лет не обещает, но 105 обещала...» А ведь прожила как раз 105 лет! Как по программе...

И наша с ним встреча состоялась случайно, странно. Я, конечно, знал, что есть такой ученый Геннадий Волков. Тогда еще я работал в Ядрине, учился в аспирантуре, выходил на защиту. И тут случилось непонятное, непредвиденное, неожиданное. Моим научным руководителем был Д.Е. Иванов, тогда директор Института образования. Как раз в институте произошла смена власти. Я вышел на предзащиту – представьте, должна была состояться сегодня, а меня приглашают и говорят, что моего руководителя снимают, что у меня вот сейчас, с этого часа, а это за полчаса до предзащиты, научного руководителя уже нет, меня, соответственно, на предзащиту не выпускают. Но предупредили, что если за полчаса найду научного руководителя, меня примут...

Вышел, иду по коридору. Уже вечер, полумрак. Навстречу идет человек, в темноте его сразу и не узнал. Остановился, говорит, что вот идет

на заседание совета. И, главное, знает, что должна была состояться моя предзащита. Говорю, не будет никакой предзащиты, так как сняли моего научного руководителя. Спрашивает, а если он будет моим руководителем? Нет, говорю, у меня есть свой научный руководитель, с ним же хочу завершить и т.д. «Нет, - говорит, - а если обманем? Скажем, что два руководителя...» И он, и Волков знают. Короче, уговорил меня, пошли обратно. Он зашел туда, видать, обсудили ситуацию, и меня пригласили на предзащиту. Таким образом Геннадий Никандрович стал моим научным руководителем. Работа, связанная с одаренными детьми, конечно, уже была готова, но вот формально получилось так. Затем я внимательно начал читать, изучать его труды, книги, к примеру, «Педагогика любви». И оказалось, что все близко и понятно...

И, вообще, Геннадий Никандрович стал для меня не то что научным руководителем, а духовным наставником, сильно повлиявшим на мою философию, на мой внутренний мир, на отношение к жизни. Особенно к пожилым, к детям. К примеру, Геннадий Никандрович просил вспомнить три ключевых момента из школьной жизни, записать их и проанализировать. И, представляете, действительно, открывается совершенно новая педагогика. Он выстраивал педагогику не на теории, а на конкретных ярких жизненных примерах, и оттуда переходил к теории – от практики к теории в общем. А у меня все было наоборот – сначала теоретизировать, а потом практически доказывать...

Знаю, что академик Волков называл меня духовным сыном. Почему? Даже не могу сказать. Конечно, были и есть симпатии, общие взгляды. Он был и остается для меня образцом, примером человека, ученого, который относится к другим людям с пониманием, находит путь к сердцу, душе, может влиять на других и т.д. Конечно, у него был авторитет. Это без сомнений. Но он был настолько деликатен, что никогда не выпячивал это. В его лексиконе редко когда звучало «Я». Рассказывал, показывал, приводил пример всегда на других людях.

Кого мы потеряли в лице академика Геннадия Волкова? Гениального Человека и Ученого. Прежде всего – Человека. Конечно, что он сделал в науке, это очень важно. Но для меня ближе человеческие ценности. А вот Геннадий Никандрович еще и с научной точки зрения показал и доказал, что у разных народов может быть одна и

та же система воспитания, выстроенная на традициях. Прежде всего, я видел это умение в выстраивании отношений, педагогике любви. Все наши отношения должны строиться на основе любви, понимания друг друга. Но, в то же время, любовь, как и свобода, должна иметь границы.

Геннадий Волков, тут не может быть никаких сомнений, неповторим. Как и Иван Яковлев. Такие личности рождаются один раз в 100 лет. Значение учений академика Волкова мы еще поймем, чуть позже, но не сегодня. Хотя уже начинаем понимать его значимость. Поймем и примем, что Волков - величина яркая, высочайшая, как звезда.

Кстати, многие народы, народности, которые смогли сохранить свою самобытность, также начали понимать, насколько важно сохранение культурных традиций, обычаев предков, своей уникальности. Согласитесь, разные уникальности создают неповторимую гармонию. Когда все разные, своеобразные – это же красиво. А когда все серо и одинаково, там только механизм, это уже не гармония.

Знаете, на мой взгляд, в том, что академик Волков стал человеком-космополитом, есть большие плюсы. Его знают, любят, уважают в зарубежных странах, до сих пор приходят очень хорошие отзывы на его книги, доклады. Разве это не замечательно? Тем более он никогда не скрывал, что является представителем чувашской национальности. Значит, это большой плюс и нам, чувашскому народу. И абсолютно нормально, что к нему потянулись дочери и сыновья других народностей. Геннадий Никандрович большой молодец, что сумел увлечь своими идеями другие народы. Они, в свою очередь, поняли, что смысл педагогики, к примеру, не в изучении закона Ньютона, а в том, что через те же законы физики дать человеку понять смысл, сущность жизни.

Что значит педагогика, этнопедагогика? Можно сравнить их, к примеру, с законами. Академик Волков раскрыл нам этнопедагогика, и нам остается грамотно пользоваться его идеями. На уровне подсознания люди всегда понимали, что система воспитания должна выстраиваться на чувствах, эмоциях. Народная педагогика допускает и достаточно жесткие методы. Здесь все гармонично сочетается. Все должно происходить естественно, своим путем. Не зря же говорят, что все-

му свое время. У каждой школы должна быть своя система. Академик Волков ее выстроил на высочайшем уровне – это отношения на идеях любви, доброты, взаимопонимания в семье и т.д.

Скажу еще одну такую мысль. Я противник того, чтобы этнопедагогика, как и другие направления науки, продвигать силком, формально. Знаете, получается, мы решаем задачи, не зная, с какой целью это делаем. Отвечая на вопрос о будущем НИИ этнопедагогике имени академика Г.Н. Волкова, скажу, что его целью является объединение людей и пропаганда определенных идей. А любовью ценой продвигать этнопедагогика – это неправильно. Возьмем, к примеру, европейскую цивилизацию. Они сейчас снова возвращаются к народной педагогике, семейным ценностям, начинают понимать, что деньги и прагматизм это не есть хорошо.

Уверенно заявляю, что у академика Волкова сформировалась своя школа, последователи которой помнят идеи Геннадия Никандровича, понимают, что, хотя академик и покинул эту землю, остались его духовные идеи и ценности. Ученики академика не разобщены, они встречаются, переписываются, готовят новых учеников. Это происходит не по команде, а по требованию души каждого отдельно взятого последователя нашего Учителя. Нельзя думать, что если нет академика Волкова, то нет и науки этнопедагогика. Она будет развиваться, может, не на таком уровне, как при Волкове, но потенциал не иссяк. Это все нормально.

Во все времена были яркие личности, которые могли изменить философию жизни, жизненных ценностей. Академик Волков – один из таких. Не буду отрицать, что это человек дальновидный, стратегически мыслящий, поэтому, да, он мог заглядывать на много лет вперед, предсказать, напророчить. Но Геннадий Никандрович никогда не был пессимистом. Да, он предвидел уменьшение численности чуваш, но не паниковал, а говорил, вот то-то, то-то и т.д. надо сделать, чтобы уберечь, сохранить то, что осталось от великого чувашского народа.

Для меня очень важно, чтобы у каждого ребенка в коллективе был идеал учителя. Один учитель, с которым ребенку легко общаться, довериться, поделиться с заветным. Именно таким для нас был и останется академик Геннадий Волков.

Академик Волков – новатор в науке

К сожалению, гордиться обилием действительных членов разных академий всероссийского и международного уровня мы, чувашки, не можем. Поэтому тот факт, что Геннадий Никандрович Волков стал первым академиком Российской академии образования из чуваш, нам особенно дорог и важен.

Лев Пантелеймонович Кураков, видный государственный, общественный и политический деятель, ученый-экономист с мировым именем, доктор экономических наук, профессор, также является действительным членом (академиком) Российской академии образования, многих российских и зарубежных академий. Более 40 лет его профессиональной деятельности связаны с высшей школой.

Находясь на ответственных государственных постах члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Вице-президента, Председателя Кабинета Министров, Председателя Государственного Совета Чувашской Республики, Л.П. Кураков уделял особое внимание вопросам стратегии социально-экономического развития республики, страны.

И, что примечательно, Лев Пантелеймонович знал профессора Волкова (тогда еще не академика), когда Геннадий Никандрович трудился проректором по научной работе в Чувашском государственном педагогическом институте.

- Знаете, вспоминать, говорить об академике Волкове и просто, и сложно. Гений он всегда и везде гений. Уже в те годы в нем чувствовался высокий профессионализм, целеустремленность, результативная деятельность, гражданская позиция в условиях трудного для республики и страны времени. И не просто так Геннадий Волков является человеком, личностью, которым сегодня гордится вся чувашская нация, вся страна.

Это великий Педагог, Педагог с большой бук-

вы. Что значит быть этнопедагогом? Это значит, быть, жить, творить с народом. Это единое дыхание с народными массами, если хотите.

Не каждый может стать академиком. Академия вообще структура сложная. Много институтов. Разные взгляды. Разные направления. Кстати, очень демократическая организация.

(При жизни доктора исторических наук В.Д. Дмитриева, который ушел 8 января 2013 года в возрасте 88 лет, мы при случае затрагивали и тему изгнания из Чувашии Геннадия Волкова. В свою очередь, Василий Дмитриевич отмечал, что до 1971-го года Геннадий Никандрович был очень востребованным и авторитетным профессором. К примеру, на заседании Ученого совета Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР, который состоялся 27 марта 1967 года, книгу Волкова «Этнопедагогика чувашского народа», все члены совета, в том числе и доктор исторических наук И.Д. Кузнецов, приняли на «ура». Все отмечали необычность работы, новизну, говорили, что идеи Волкова закладывают начало новой отрасли педагогики, открыто называли его новатором, основоположником перспективной отрасли в педагогической науке.

Второй пример признания заслуг Геннадия Волкова. 29 декабря 1970 года на очередном заседании

того же совета рассматривался вопрос о выдвижении доктора педагогических наук, профессора Г.Н. Волкова кандидатом в члены-корреспонденты Академии педагогических наук СССР. Решили выдвинуть. Единогласно. И вдруг на следующий год, буквально через несколько месяцев, Волков становится объектом обсуждения на бюро обкома партии. Так и хочется задать вопрос – а не зависть ли это некоторых лиц к более сильному, яркому, успешному коллеге-работяге? – Л.Ф.).

Напрашивается вопрос, кто же может стать академиком? Если коротко, он должен быть специалистом в какой-либо области, естественно, иметь важные научные открытия в том или ином направлении, внести новшества, иметь свою научную школу, учеников, последователей.

А ведь все - знакомство с Г.Н. Волковым и дальнейшее наше с ним общение - началось здесь, у нас в Чувашии. В конце 60-х - начале 70-х годов прошлого века в Чебоксарах аспирантуры как таковой и не было. Я работал в моем родном Батыревском районе. Был заведующим кабинета политпросвещения райкома партии. Знал, что происходит в общественной, политической жизни республики. Учился заочно. Приехал в Чебоксары сдавать кандидатские экзамены как раз в Чувашский госпединститут. Председателем комиссии по философии был профессор Г.Н. Волков. Немецкий язык, кстати, сдавал тоже там, но уже другим преподавателям. Поэтому воспринимаю Геннадия Никандровича не только как коллегу по РАО, но и как своего учителя.

Позже, уже в стенах Российской академии образования, встречались, беседовали. Что и говорить, с болью вспоминал чебоксарский период своей трудовой деятельности. А что он сделал, спрашивается. Молодой, энергичный, умный... Только лишь говорил правду, призывал чувашский народ беречь свои корни, традиции, культуру... И из-за этого, политических недопониманий со стороны властей, пришлось покинуть любимую Чувашию... А ведь, если подумать, он в какой-то степени повторил яковлевский путь. И пострадал из-за призыва «Вперед, к Яковлеву!»

Помню момент моего избрания действи-

тельным членом РАО, т.е. академиком. Геннадий Никандрович уже был полноправным ее членом. После голосования подошел, позддравил.

Более близкие отношения у нас начались, когда я уже стал ректором Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова. По моему приглашению он часто посещал основной вуз республики, выступал с интереснейшими лекциями перед студентами и более взрослой аудиторией. Я поддерживал многие его идеи, понимал, что от этнопедагогики, как науки, основателем которой он является, мы можем получать только добро, любовь и понимание.

В последние годы он работал в Институте семьи и воспитания, который также входит в структуру Российской академии образования. Оба дружили с директором института Сергеем Владимировичем Дармодехиным, поэтому и встречались уже чаще, поддерживали друг друга. Скажу без преувеличения: академик Волков в РАО была фигура колоритная, авторитетная. Его уважали, ценили, с ним советовались. Геннадий Никандрович часто выступал на научных конференциях, предлагал новые идеи, которые получали дальнейшее развитие.

Для меня лично уход академика Волкова из этого мира – большая потеря. Да и не только для одного человека, для всей республики, для тех регионов, с которыми в последние годы Геннадий Никандрович особенно тесно сотрудничал. Вообще, на мой взгляд, появление таких личностей на этом белом свете совсем не случайно. Это – Учителя, люди, которые смогли повести за собой миллионы. И дай-то Бог, чтобы на этой грешной земле, жестоком и несправедливом мире, через века появился, может, и не второй, но чуть похожий на своих героев Яковлев, Сеспель, Волков... Во всяком случае я на данном этапе, будучи Президентом Международной академии общественных наук (г. Москва), в своей непростой деятельности стараюсь придерживаться многих идей, новаторских мыслей моего знаменитого земляка академика Геннадия Волкова.

А вашу идею написать книгу о великом сыне Чувашского мира считаю очень своевременной и с нетерпением жду выхода в свет этого интересного и нужного, без сомнений, для многих издания.

«Вы знаете этого великого человека?»

Испытанный, надежный товарищ по деятельности... Такое определение дает словарь слову «соратник». Коллег и соратников у героя нашей книги было немало. Настоящих, испытанных временем и общими делами. К ним относится и Андрей Викторович Хуторской, доктор педагогических наук, академик Международной педагогической академии.

- Я счастлив, что судьба дала мне возможность прикоснуться к великому педагогу - Геннадию Никандровичу Волкову. Вопрос, который вынесен в заголовок, он задавал всякий раз, когда к нам подходил кто-то из его знакомых. И всякий раз, показывая на меня, Геннадий Никандрович говорил: «Вы знаете этого великого человека? Это Хуторской. Он - гений».

Я более скромных суждений о себе, но Геннадий Никандрович ежегодно повторял своим коллегам о моей гениальности на академических собраниях и конференциях.

Думаю, что я не единственный гений в его представлениях. Видимо, Г.Н. Волков давал подобные характеристики не только мне. И данный принцип - часть его подхода и концепции. Не много сегодня найдётся педагогов и учёных, исповедующих такую концепцию. Считаю, что ещё одним таким учёным является Валентин Иванович Андреев - среди многих направлений его исследований имеется основополагаю-

щий вклад в развитие эвристического обучения. ... Звонок. Беру трубку. Геннадий Никандрович получил от меня только что вышедшую в свет книгу «Педагогическая инноватика».

- Всю ночь читал вашу книгу! Потрясён вашим мужеством, где вы пишете о ЕГЭ как научно обоснованном нововведении - начиная со страницы 97. Вы совершенно правы! - говорит академик.

Действительно, в этой книге есть целый параграф, который называется «Единый государственный экзамен - пример научно обоснованного нововведения» (с. 97-101).

Счастье - видеть и общаться с учёными, которые считаются классиками педагогики. Ответственность - в продолжении их идей и позиций.

30.12.2010 г.

«Не будем скрывать: Волкова довели – морально...»

При сборе материалов для книги «Пророк земли чувашской» хотела выяснить, получить ответ на вопрос: «Так почему, почему герой моей книги академик Волков покинул в тот злосчастный 71-й год Чувашию, с которой, казалось бы, был связан навечно душой и телом?», в первую очередь, для себя. Были споры до хрипоты... Были обвинения и оправдания... К сожалению, очевидцев той злосчастной конференции сегодня почти уже не осталось – им всем за 80... И лишь после нескольких месяцев уговоров и ожиданий мне удалось разговаривать экс-министра образования (тогда – просвещения) Чувашии, известного ученого-исследователя Дмитрия Егоровича Егорова, которого всегда уважала и ценю до сих пор. И есть за что! Он один из тех немногих, кто остался верен академику Волкову, его идеям до конца мирских дней Геннадия Никандровича на этой жестокой земле. Д.Е. Егоров, пожалуй, сегодня единственный свидетель и непосредственный участник национального движения Чувашского мира, к тому же, дважды получивший ярлык «националист», о чем чуть позже расскажем в своем повествовании.

Отрадно, что Дмитрий Егорович в 1961 году в 36 лет стал министром просвещения Чувашии. И именно о нем, молодом чиновнике, вскоре заговорили как о человеке энергичном, яром противнике косности и шаблона...

Замечу, о Д.Е. Егорове о самом можно и нужно написать книгу – участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры ЧР и РФ, заслуженный работник школы ЧР, известный ученый, великолепный оратор, педагог... Дмитрий Егорович организовал первый в России Музей материнской славы!!! А ведь Д.Е. Егоров именно с Геннадием Волковым в свое время поделился идеей о создании музея. Слово – нашему уважаемому аксакалу.

Академик Волков с Дмитрием Егоровым (слева) и Энвером Феизовым.

- Я учился в Казани в пединституте им. Ленина. Узнал, что там учился и Геннадий Волков, но познакомился с ним все же в Чебоксарах. Я уже был знаком с его отцом, Никандром Никитичем, который работал секретарем райкома партии в одном из районов республики. К слову, встречались с ним в Чебоксарах, вместе жили в гостинице, общались, даже ходили обедать в ресторан «Волга», пропускали по рюмочке. В общем, все шло к тому, что я крепко и навсегда подружился с семьей Волковых.

Затем Геннадий Никандрович защитил кандидатскую работу – отлично, даже чудесно! В этот значимый для него день с ним рядом был и я. Он писал диссертацию у академика Огородникова в Москве. Я там часто бывал. Наверное, на руку сыграл и тот факт, что я был депутатом Верховного Совета, меня знали, уважали.

Г.Н. Волков в Чувашском государственном педагогическом институте имени И.Я. Яковлева с 1966 года был проректором по научной работе. В 1967-м стал доктором наук. А в 1968 году при институте открыли аспирантуру. Геннадию Никандровичу пришлось даже обратиться в Москву к министру образования РСФСР Данилову. Что уж тут скромничать, все его знали, уважали, тем более что он ввел в мир науки не

один десяток молодых и не очень молодых людей.

Если честно, о той пресловутой конференции сегодня даже вспоминать не то что не хочется, просто тяжело. Вся картина и сегодня перед глазами. Что случилось? Почему после этого научного форума мир будто перевернулся не только для Волкова, но и для его тогда еще немногочисленных соратников? Состоялась научно-практическая конференция, посвященная чувашскому языку, если вернее, 100-летию новой чувашской письменности. Присутствовали и первые лица республики - руководители обкома партии, совмина. Выступил Волков... Не читал, говорил четко, внятно, убедительно... Завершил свое выступление своеобразным призывом «Вперед, к Яковлеву!» Это очень, ну очень даже не понравилось некоторым товарищам.

Из обкома затребовали доклад Волкова. А текста не было. Геннадий Никандрович написал, хотя я и отговаривал... Он ведь бесхитростный – все же написал, отдал. Вопрос обсудили на бюро обкома партии. Дескать, зачем возвеличивает Ивана Яковлевича Яковлева? После этого месяц прошел, два – никаких телодвижений из обкома... Потом уже, спустя годы, я спросил у первых лиц Чувашского обкома партии, в чем дело, почему затянули дело Волкова? Один открыто ответил, что это напрямую связано с событиями в Грузии. А там, оказывается, обнаружились какие-то чисто националистические тенденции... Потом состоялась очередная научная конференция. Снова начали обсуждать Волкова. Тут уж я не стерпел, попросил слово, открытым текстом заявил, что эта конференция-то посвящена уже совсем другой тематике. При чем тут снова Волков?

Я, конечно, снова встал на защиту Геннадия Никандровича. Кстати, даже предупредил одного коллегу, чтобы подготовил лекарство и вызвал на всякий случай «Скорую помощь». Был готов к открытому противостоянию, лишь бы защитить Волкова. Мое выступление все поддержали аплодисментами. Почти все...

Снова – вопросы... Ясное дело, направленные против Волкова... Держались мы достойно... После Геннадий Никандрович продолжал работать, но уже готовил чемодан...

Встречались почти каждый день. Конечно, Геннадий Никандрович переживал, но продолжал думать и писать. К сожалению, в тот период его в Чувашии перестали печатать...

(Кстати, ради исторической справедливости надо бы рассказать, что в 1958 году Чувашскому педагогическому институту было присвоено имя И.Я. Яковлева. Инициатива исходила от Г.Н. Волкова,

его поддержал заведующий отделом обкома КПСС А.М. Токарев. Через него вышли на С.М. Ислюкова. Для обкома справку о Яковлеве составил Волков, и она в Москву ушла без каких-либо коррективов.

Из-за доклада Волкова на научной сессии об этнопедагогической стратегии национального спасения, в котором он провозгласил: «Вперед, к Яковлеву!», после 11 ноября 1971 года взаимоотношения изменились в корне).

Как Волков нашел работу в Москве? Он же сотрудничал с Институтом национальных школ. Оттуда приезжали сюда, а у них работала одна наша землячка. Связи уже были налажены. Поэтому можно уверенно сказать, что Волков не ушел в никуда, его в Москве ждали с нетерпением и с распростертыми объятиями.

Что уж тут скрывать, Геннадий Никандрович очень переживал за будущее чувашского народа, зная его менталитет. Поддерживал известного чувашского писателя Федора Уяра, который открыто писал о национальных проблемах. Увы, Федор Ермалович ушел в тот мир намного ранее академика...

Хотя и прошло много времени, не могу не вспомнить о том, что и меня обвиняли в национализме. Притом – два раза. Я, будучи уже министром, считал, например, преждевременным и не совсем обоснованным решение бюро обкома КПСС и Совмина ЧАССР «О переходе к обучению учащихся в 5-11-х классах на русском языке и мерах по улучшению изучения русского языка и литературы в чувашских школах», принятое 26 июля 1960 года. Это трудно было сделать, во-первых, чисто организационно: требовалось время для подготовки учебников на русском языке (их издание на чувашском языке было запрещено), для переработки учебных планов, да и детей надо было настроить на учебу по-новому. Во-вторых, это же – резкий переход – порождал недооценку родного языка.

Предложения учителей на этот счет в верхах встретили в штыки. Более того, в постановлении бюро обкома КПСС от 16 июля 1963 года Министерство просвещения и министр были подвергнуты разгромной критике за то, что они «...не осознали до конца, что переход к обучению на русском языке в чувашских школах является одной из важнейших проблем народного образования в республике и имеет огромное народнохозяйственное и политическое значение». Особенно им не понравились такие мои слова: «В Чувашии поспешили. В Татарстане переходят на русский язык преподавания лишь с 9 класса».

Ну и через год я снова впал в немилость. Так сказать, проявил свободомыслие, подписал коллективное письмо деятелей культуры в адрес Министер-

Академик Г.Н. Волков с министром культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашии В.П. Ефимовым в Чувашском драмтеатре им. К.В. Иванова.

ства высшего образования РСФСР, первого секретаря Башкирского обкома КПСС и ректора Башкирского университета. В обращении ставился вопрос об открытии факультета чувашской филологии при Башкирском университете. Кстати, для истории замечу, что данное письмо подписали и М.Я. Сироткин, Я.Г. Ухсай и некоторые другие деятели культуры и просвещения Чувашии. И что вы думаете? Первый секретарь Башкирского обкома КПСС того периода с обидой воспринял письмо-обращение, написал ответ в Москву с резким комментарием: «Линия нашего обкома – поступок Д.Е. Егорова и других «националистов» не одобряем».

Как мне потом рассказал знакомый работник обкома, наш и башкирский первые секретари дружили, между собой хорошо общались. И вот башкирский звонит чувашскому коллеге: «Что это вы там националистов разводите? Мы что, сами не знаем, какие факультеты нам открывать?!»

Вот так я второй раз стал националистом. Дело дошло до того, что меня, министра, без моего согласия, без уведомления «ушли». Втихую. Никакого решения бюро не было. Вызвали в обком. Мне предложили должность председателя Вурнарского райисполкома. Надо подумать, говорю. (Кстати, я терпеть не мог руководителей республики того времени. Почему? По одной только причине – я ведь участник войны, а ни один из них в армии не служил). Мне предложили подумать и дать ответ. Утром включаю радио и узнаю, что, дескать, я, министр просвещения Дмитрий Егоров, освобожден от занимаемой должности в связи с переходом на другую работу. Вот такие были нравы. Зачем я это так подробно о себе рассказал? Да потому, что и с Волковым обошлись не менее жестоко. Хотя и через 7 лет.

Волков тоже всегда защищал, поддерживал меня. Когда я учился в Москве в годичной аспирантуре, Геннадий Никандрович отдыхал в санатории в Подмосковье, на родине Маленкова. Я ездил к нему, показывал свою диссертацию. Кстати, не только я, к нему туда приезжали и другие наши земляки. Он всех принимал, читал наши научные труды, давал дельные советы.

Что касается «выгоняли или не выгоняли из Чувашии», могу сказать, что, да, довели, морально – это правда. Скажу больше, после того, как поступили со мной, я тоже звонил в Татарию, Мордовию, Марий Эл... Подумывал, не уехать ли из Чувашии... Ведь Волков не первый, кому пришлось покинуть родные пенаты из-за политических нюан-

сов (вспомните Михаила Сеспеля, Алексея Кокеля и др.).

А насчет того, что держало Волкова вдали от родной Чувашии так долго, скажу так. Может, на начальном этапе это была обида – родной народ, родные чуваша не поняли, не поддержали, не приняли идею... Затем все-таки этот этап прошел, и на первый план Геннадий Никандрович выдвинул другие идеи. В частности, подготовить для большой науки научные кадры из среды других народностей. А возможности у него были. Вообще, как сегодня помню моменты: как высоко ценили Волкова в московском вузе. Даже когда приезжали мы, ученики-земляки Волкова, нас встречали как родных, создавали все условия.

Конечно, Волков не забывал и Чебоксары. Приезжал периодически. Мы здесь его встречали, общались, провожали... Кстати, наши дочери – моя и его Тамара – дружат до сих пор.

Квартиру? Да, конечно, вопрос с квартирой в Чебоксарах был решен, но тоже какой ценой... Я лично ходил к тогдашнему мэру Николаю Емельянову насчет квартиры для Волкова. Дали. Институту. Но в вузе решили по-другому – нашелся человек «авторитетнее». Мэрия выделила другую... В итоге, уже после другого обмена, Геннадий Никандрович оказался в нормальной квартире с видом на Волгу. К сожалению, квартиру после его «ухода» продали. А можно было открыть там музей-квартиру академика Геннадия Волкова... Хорошо, что мэрия г. Чебоксары приняла решения об открытии в центре Чебоксар сквера Волкова, где будет установлен памятник академику. Но он, наш Геннадий Никандрович, достоин большего.

Увы, нет сегодня в Чувашии второго Волкова – смелого, прямого, стратегически мыслящего, идущего к цели напролом, ни перед чем не пасующего, готового отдать всего себя стоящему делу. Особенно науке... Чувашия потеряла своего великого сына. Полностью согласен с названием вашей книги – «Пророк земли чувашской». Был Сеспель, был Волков... Кто придет им в смену?

Кстати, смерть Геннадия Никандровича очень даже загадочна... Да все мы всё знаем... Увы, не уберегли... Он не собирался умирать, поверьте мне. Заказал мне лекарство. Я купил, принес на его кафедру. Его не было, хотя и планировали встретиться там. Тогда я оставил лекарство у секретаря ректора. Он должен был прийти в понедельник за лекарством... Не пришел... Не успел... Пусть земля ему будет пухом...

«Гордимся своим земляком...»

«Два чувства дивно близки нам, в них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам...» Вспомнили, кому принадлежат эти слова? Да, великому русскому поэту А.С. Пушкину конечно же. Что и говорить, люди без родины становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втоптываемой чужеземцами в грязь. «Не все рожденные в Отечестве достойны величественного наименования сына Отечества (патриота). Под игом рабства находящиеся недостойны украшаться сим именем», - говорил русский мыслитель А.Н. Радищев. А от академика Волкова я не раз слышала: «Чувашию я никогда не назову «малой Родиной», для меня она – «Великая Родина». И, где бы ни жил, ни читал лекции (Барселоне, Праге, Париже, Сорбонне...) он всегда мечтал вернуться на чувашскую землю. А ведь было и такое, что если у академика начинало болеть сердце, ныть душа, он собирался, бросал все дела, садился в транспорт, спешил на встречу с родимой матушкой-землей, к родным чувашским дубам.

Родина академика Волкова – это благодатная яльчикская земля в Чувашии, которая богата историческим прошлым, талантливыми, трудолюбивыми людьми. И так получилось, что Геннадий Никандрович никогда не забывал свою малую, но так много для него значащую великую родину - яльчикский край, хотя судьба-матушка заносила его и на край земли. И яльчикцы отвечали ему тем же. Доказательство тому – факт, что имя своего славного сына яльчикцы внесли в Книгу Трудовой Славы и Героизма Яльчикского района Чувашской Республики. А сам Геннадий Никандрович, кстати, как-то в

разговоре с большим воодушевлением вспоминал, как земляки на 70-летие со дня рождения подали ему настоящего коня!

Рассказывает Антонина Анатольевна Александрова, начальник отдела культуры и информационного обеспечения администрации Яльчикского района.

- Мы гордимся своим знаменитым земляком. Для яльчикцев Геннадий Никандрович Волков – один из видных национальных педагогов нашего Отечества. Он до сих пор - мозговой и организаторский центр чувашской школы, хотя и ушел из этой жизни.

Любимые чувашские блюда Геннадия Волкова.

Мы любили и продолжаем любить его за его мягкое, доброе сердце. На какой почве вырос талант народного учителя, ученого, писателя? Какие живительные родники питали его мощный ум, широкую душу? На эти вопросы дают ответ его книги, многочисленные педагогические труды. Этот живительный источник, благодатная почва – земля отцов и дедов с ее щемяще-неброской красотой, очарование родной речи, родного языка, на котором бабушка нашептывала малышу первые в жизни сказки, частушки, потешки, прибаутки. Это и первые детские трудовые усилия, напевные песни, которые летними вечерами доносились из-за околицы села...

Человек очень тонкой души, Геннадий Никандрович открыл нам заповедные сокровища народной педагогики, глубоко осмыслил их, вывел удивительные закономерности, характерные для любого этноса. Прожив в педагогике всю жизнь, он не стыдился откровенно признаться в том, что для него «...воспитание – всегда есть тайна, самовоспитание вдвойне, перевоспитание – ещё больше». Его профессиональные взгляды, человеческие убеждения возвращены на той же щедрой почве народной мудрости, нравственности: «Пример не действует сам по себе – его надо основывать на совести», «Совесть в человеке – как зародыш в зерне: без зародыша зерно не прорастет...» Чувашский дух... Чувашский характер... Чувашский менталитет... Многие можно понять и постичь, прочитав «Этнопедагогику» Г.Н. Волкова.

Вехи трудовой биографии Геннадия Никандровича Волкова являются наглядным свидетельством того, каких высот может достичь одаренная, целеустремленная личность. Его огромные природные

способности, помноженные на трудолюбие и ответственность, значительный опыт практической работы, весомые творческие успехи и не менее весомые перспективные планы – все вместе и составляет «феномен Волкова».

Для всех нас Г.Н. Волков был достойным продолжателем дела великого чувашского педагога И.Я. Яковлева. На обороте переплета и форзаца книги Г.Н. Волкова «Жизнь, смерть и бессмертие патриарха» приведено 12 «яковлевских» изречений, из них 8 – Геннадия Никандровича Волкова. Мы будем их помнить вечно. Вот они:

1. Цель воспитания – счастье человека, средство воспитания – радость.
2. Два языка – два ума, три языка – три ума. Будьте умными.
3. Школа, в которой ограничивается употребление родного языка, чужда народу, враждебна ему.
4. Мы живем счастьем своих детей.
5. В семье, где унижена мать, добрых и великодушных детей не бывает.
6. Если бы Ломоносову был знаком чувашский, то что бы он сказал о нашем языке? Быть может, назвал бы языком миролюбивого характера, неумирающих напевов, неустанного гряда, благородного трудолюбия.
7. Константин Иванов – апостол чувашский. Константин – пророк наш.
8. Русский язык – не вместо родного языка, русский язык вместе с родным языком.

17 декабря 2010 года, как будто специально с целью проститься, он приехал домой, в с. Большие Яльчики. Помню, как всегда народ тепло встретил земляка-ученого. При встрече Геннадий Никандрович обнял и пожал мне руку. Руки были холодные, слабые... Я невольно подумала: «Наверное, ему очень трудно было совершить такую дальнюю поездку в такую непогоду...» Глядя чуть влажными от намернувшихся слез добрыми глазами, прошептала: «Аван-и?» («Всё ли хорошо?») На протяжении всей встречи в местной школе он вглядывался в лица односельчан. «Тăвансем, ачамсем!» («Родные, дети мои!») – так он начал свое выступление. В каждом слове чувствовалась любовь к родной земле, родной деревне, родному чувашскому языку, односельчанам. Каждое сказанное слово произносилось как пословица, как доброе пожелание. В мыслях не было, что эта встреча, общение с великим земляком-академиком может стать последней...

Выставка

В Яльчиках – «Волковский звон»

В мире много замечательных достопримечательностей: ландшафты, средневековая и современная архитектура, памятники истории и культуры, что вызывает восхищение миллионов людей. Величайшей достопримечательностью мировой и отечественной культуры является Геннадий Никандрович Волков – гордость земли яльчикской.

Великого гения сегодня нет с нами, но бесценен его вклад. Никому уже не надо рассказывать о том, кем был Г.Н. Волков,

ведь своим могучим интеллектом, гениальными способностями и сверхчеловеческим трудолюбием он достиг высот в научном мире.

В день его рождения в Яльчикском историко-краеведческом народном музее открылась мини-выставка «Волковский звон», где представлены книги этнопедагога, статьи, напечатанные в разных газетах, работники музея также подготовили презентацию «Г.Н. Волков – в фотокадрах».

Думаю о брате, вспоминаю...

«Я горжусь своим братом»

Сила родства - в родстве душ. Род - это древняя сила и создаёт поток, существующий во времени. В этом потоке рождаются души, предназначение которых - поддержать существование рода. Усиление рода происходит посредством усиления духа каждого отдельного члена рода. Уверенно можно сказать, что каждый потомок рода Волковых (ранее - Андреевых) получил величайшую силу своих предков.

Младший брат академика Волкова - Зинон Никандрович окончил Казанский медицинский институт, заслуженный врач Чувашской Республики, всю жизнь проработал врачом-хирургом. К сожалению, в 2012-м ушел из жизни. Средний брат - Анатолий в свое время также окончил Казанский медицинский институт, ныне - доктор медицинских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Анатолий Никандрович не только признанный хирург. В последние годы он стал известен и как талантливый писатель. К слову, писательство присуще всем Волковым. Что касается героя нашей книги, то Геннадий Никандрович рассказывал, что в республиканских газетах часто публиковались статьи отца, а сам он еще в школьные годы занимался сочинительством, даже написал

своеобразное сказание о дедушке, с топором вставшем против волка, после чего Андреевы стали именоваться Волковыми. Итак, кому, как не ему, Анатолию Никандровичу, есть что рассказать, приоткрыть завесу тайн своего старшего брата...

- С тех пор, как брат Геннадий ушёл из жизни, всё время думаю о нём, вспоминаю...

С высоты своего возраста (а мне скоро без восемнадцати сто лет) со всей уверенностью могу сказать: жизнь моя полностью удалась, была счастливой, успешной. Этим во многом обязан брату, так как в течение всей жизни он был мне надежной опорой, всегда стоял рядом – служил ярким примером, образцом для подражания. Я всю жизнь стремился быть похожим на него. Брат постоянно вдохновлял меня во всем: в учебе, работе, науке. И литературе... В связи со сказанным хочу вспомнить некоторые события в своей жизни, деятельное участие в которых принимал брат.

Думаю о брате и вспоминаю... Вспоминаю школьные годы: я в первом классе, он – в четвёртом, я в четвёртом, он – в седьмом, я в седьмом, он – в десятом, я на первом курсе медицинского института, он – в аспирантуре в пединституте. Вспоминаю всю жизнь, так быстро пролетевшую.

В 1938 году я собрался в школу. Мать из холста сшила мне сумку. Положили туда букварь, тетради, карандаш и, повесив ее через плечо, с товарищами, радостный и счастливый, 1 сентября отправился в школу. Но, к сожалению, моя радость была преждевременной, так как Варсонофий Сергеевич, учитель начальных классов, меня не принял. Как только появился в классе, спросил, сколь-

Братья академика Волкова Анатолий Никандрович (справа) и Зинон Никандрович (слева).

ко мне лет. Ответил, восемь... Не поверил, потому что я был очень маленьким, а он тут же поспешил в сельсовет, который находился рядом со школой. Скоро вернулся и заявил, что мне нет не только восьми, даже семи лет.

Ничего не поделаешь. Пришлось послушаться. Взял сумку и с опущенной головой вышел из класса. Чуть не заплакал, ведь все товарищи с нашей улицы здесь, а я вот уйду.

На следующий день, хотя, конечно, и знал, что опять прогонят домой, всё равно пошёл в школу, решив ещё раз попытаться счастья. В то же время думал: а вдруг не отправят обратно, может, учитель пожалеет меня маленького и оставит в школе. Увы, Варсонофий Сергеевич опять меня не принял. Успел только открыть дверь, а он: «Не понял что ли, Волков, вчера? Я же тебе сказал, что не дорос для учебы, через год придешь». Опять возвращаюсь с поникшей головой...

Вечером вся семья дома. Проводится семейный совет. Отец спрашивает, хочу ли учиться. Отвечаю, что очень хочется. Очень... Ещё и потому, что на улице не с кем играть. Там одна малышня.

«Ну, Альтук, - говорит отец, - что делать с нашим мальчиком? Ребенок хочет учиться». В затруднении и мать. Родители никак не могут решить вопрос со школой, поэтому отец решил посоветоваться с Геней (а он уже в 4 классе), вернее, поручить ему решение возникшей проблемы. Дескать, поговори с директором. Брат, конечно, согласился, обещал устроить в школу на следующий же день.

Гена понимает, что он получил очень ответственное задание, которое непременно надо выполнить. Самое ответственное за десять лет жизни...

На другой день снова взял сумку и с братом отправился в школу: он шагает впереди, я - следом. «Гена, а Гена, как ты думаешь, ты сегодня сможешь устроить меня в школу?» - спрашиваю я. Он уверенно говорит: «Братишка, не сомневайся, обязательно устрою. Вот увидишь. А вообще-то, Толя, почему я должен устраивать тебя, меня же никто не устраивал. Никто не бегал за меня. Ты очень удивляешься своей беспомощностью. Человек должен быть самостоятельным». «У тебя, брат, совершенно другое положение, ты сам старший, у тебя нет старшего брата. Кроме того, когда пошел в 1 класс, ты не был таким маленьким, как я. Мне чуть раньше надо было родиться, тогда приняли бы в школу и меня». «Толя, хватит болтать, видишь, уже пришли. Не будем здесь спорить»...

Подошли к старому корпусу школы, где занимались старшие классы. А начальные - в ста метрах чуть далее.

«Ты постой здесь, никуда не уходи. Я найду, поговорю о тебе. Или с директором, или с завучем - кого уж увижу». Я остался один и всё думаю: «Получится или нет? Должно получиться. Вообще-то брат у нас видный ученик. Отличник. Активист...»

Брат скоро вышел. Очень довольный.

- Всё в порядке. Я устроил тебя. Что бы делал без меня? А?

- Что же я сделаю, если мне только столько лет? Разве это моя вина?

- Ты просто своему учителю не смог толково объяснить. Вот так. Я вот поговорил с завучем и всё уладил. Ты с этого дня ученик 1 класса Большеяльчикской школы. Просто должен был сказать учителю в первый же день о своём огромном желании учиться.

Больше спорить и что-то доказывать не стали, пошли в мой класс.

- Если завуч разрешил, то, конечно же, я возражать не стану. Братишка твой, думаю, будет неплохо учиться. Что тебе скажу, Толя? С таким братом, как твой, не пропадешь. Тебе повезло. Жаль, что не у всех такие братья. Садись за парту. Ты немного отстал от других, но думаю и уверен, быстро всех догонишь...

Брат слушал наш разговор, затем, улыбаясь, попрощался и вышел. Вот так, с помощью брата, 3 сентября 1938 года я начал учебу.

Затем - медицинский институт в г. Казань. Год жил на частной квартире. Жить у чужих, конечно, совсем не просто. В это же время брат учился в аспирантуре Казанского пединститута у известного профессора В.М. Горохова. Однажды брат мне и говорит: «Потерпи годик. Со 2 курса будешь жить в общежитии...» Так и получилось. Представляет: он, оказывается, написал письмо секретарю ЦК партии М.А. Сулову (об этом я узнал позже). Ходатайствовал за меня. Как и обещал, на второй год обучения я обитал уже в общежитии.

Далее по примеру брата с 1 курса поставил перед собой цель: хорошо учиться и после института поступить в аспирантуру. Учился, как говорится, засушив рукава, и окончил вуз с красным дипломом.

Считаю, что многим, чего достиг я в жизни и на уже обязан своему брату. Он всегда был для меня образцом и примером для подражания. Он хорошо учился в школе, я тоже не хотел отставать от него. В 1949 году он поступил в аспирантуру при Казанском пединституте, а я - в Казанский мединститут. С первых дней пребывания в институте я поставил перед собой цель - учиться только на «отлично» и по окончании института так же, как и брат, идти в науку. В 1955 году с красным дипломом окончил институт, меня хотели оставить в аспирантуре, но отказался, посчитав, что врач, желающий посвящать себя практической хирургии, должен вначале поработать несколько лет в больнице, лучше всего в сельской, с чем ректор института профессор Р.А. Вяселев согласился и одобрил мой такой выбор. Так и сделал: три года работал в Тобурдановской участковой больнице хирургом и главврачом, после этого поступил в аспирантуру (правда, не в Казанский мединститут - так сложились обстоятельства) в Но-

сибирский мединститут. С 1961 по 1968 гг. работал ассистентом на кафедре госпитальной хирургии Актюбинского мединститута. Лечил целинников, а их детей учил врачебному ремеслу. В 1962 году защитил кандидатскую диссертацию. После открытия Чувашского госуниверситета переехал в г. Чебоксары. В 1971 году организовал кафедру факультетской хирургии, которой руководил до 2000 года.

В 1971 году брат помог мне выйти из сложной ситуации: научный руководитель почему-то не подписал мою докторскую диссертацию к защите. Брат сказал, как в своё время В.И. Ленин: «Мы пойдём другим путём. Ты напишешь монографию и защитишь её, как это сделал я в своё время. Без руководителя». Я так и поступил. Но от руководителя не отказался, он остался редактором монографии, и конечно же, руководителем работы.

Всё время своими дельными советами и консультациями брат поддерживал меня и всячески помогал. Когда я окупился в литературу, он был первым моим строгим читателем и объективным критиком.

Словом, моя научная и литературная активность в основном была обусловлена постоянным его вниманием ко мне, к моей деятельности, непрерывной его помощью.

Ещё хотелось бы коснуться его роли в благополучии нашего многочисленного рода (не только его). Уже будучи школьником-старшеклассником, он активно вмешивался в жизнь близких родственников. Если какое-то неблагополучие в близкой к нам семье (или кто-то начинает пить, смотреть налево, или устраивать скандалы в семье), то обычно обращались за помощью к нему. В большинстве случаев его активное вмешательство оказывалось своевременным и весьма полезным, главное, достаточно эффективным. Я удивлялся тому, как он решался проводить «воспитательную» работу с теми, кто намного старше его. Думаю, всё-таки ему было нелегко это делать.

Могу со всей определённостью сказать, что всю жизнь брат выполнял, если можно так сказать, непростую функцию социального, семейного лекаря во многих родственных семьях, да и не только в них. По сей день многие ему благодарны за своевременную оказанную помощь, за подсказки правильных ответов на встававшие на жизненном пути, казались бы, неразрешимые вопросы.

Всю жизнь меня интересовали его научные исследования, их результаты, не только потому, что он был моим братом, но и потому, что в ряде случаев в практической работе врача-хирурга мне приходилось выступать и в роли педагога-воспитателя. Дело в том, что некоторые больные нуждались, прежде всего и в первую очередь, не во врачевании, а в воспитании. И это всегда была довольно большая группа пациентов. Подчас они были очень тяжёлые. Большею частью не из-за хирургической патологии,

а педагогической запущенности. Вот с ними всегда приходится долго работать. Воспитывать и даже перевоспитывать. Если же тем более им показана операция, то к ней приходится их готовить очень серьёзно, и намного дольше, чем остальных больных. Об этих пациентах мы часто говорили с Геннадием Никандровичем. По-другому говоря, я получал у него квалифицированные консультации по педагогическому ведению этих пациентов. Постоянные продуктивные общения с крупным педагогом, естественно, повышали мою квалификацию. Не только педагогическую, но и врачебную. Благодаря этому смог найти достаточный контакт даже с малообщительными пациентами. Я своими беседами с ними добивался, что они «открывались». А это во врачебной деятельности дорогого стоит, так как значительно облегчает дальнейший лечебный процесс.

Последний серьёзный научный разговор с ним у меня был после его возвращения с совместной научной сессии двух академий – АМН РФ и РАО РФ, посвящённой двухсотлетию со дня рождения Н.И. Пирогова. Когда я спросил его, как прошла сессия, он сказал, что в целом хорошо, но по сравнению с медиками, педагоги выглядели бледновато. Мне показалось, продолжил он, мы, педагоги, много говорим, чем делаем, а медики – наоборот: много делают и мало говорят. Создалось впечатление, что не мы настоящие педагоги, а – врачи.

Я горжусь своим братом, создавшим новую науку – этнопедагогика, без которой сейчас немыслимо дальнейшее развитие научной педагогической мысли, большую этнопедагогическую школу, состоящую из представителей многих национальностей нашей страны. В ней сегодня более 50 докторов наук и 250 кандидатов наук (такое количество учёных подготовить под силу только НИИ). А все современные чувашские учёные-педагоги в своём большинстве являются его учениками.

Академик Волков не забудется, вечно останется в памяти народа, ибо дело, начатое и развитое им, сегодня в надёжных руках его многочисленных учеников, успешно трудящихся во многих регионах нашей великой страны.

Что касается нас, родственников, скажу одно. Пока живы и здоровы наши дети, внуки, правнуки... - Геннадий Никандрович, его светлый образ, его добрые дела, его слова всегда будут в нас, в наших сердцах, в нашей памяти.

И большая благодарность от нас, близких родственников академика, яльчикской земле за то, что всегда поддерживали идеи нашего брата и с теплотой в сердце хранят память о нем.

Уже скоро будет три года, как брат ушел от нас, но не хочется верить этому. Каждый день я с ним беседую, спорю, советуюсь. Всё ещё продолжаю с ним бесконечные дискуссии... И не перестаю благодарить его за всё, что он для меня сделал.

Духовные сыновья академика

Сын у многих народов считался продолжателем рода, опорой семьи. Отсутствие в семье детей мужского пола воспринимали как трагедию, как прекращение рода. У тех же калмыков, у которых академик Волков нашел надежный приют и добрых соратников, к примеру, рождение сына встречалось с особой радостью. Да и у чувашей вопрос продолжения рода занимал важное место в традиционной культуре. Если говорить о продолжении рода Волковых, от первого брака с А.Д. Семеновой (Волковой) есть дочь Тамара – Тамара Геннадиевна Богданова, ныне доктор психологических наук, живет и работает в Москве. Александра Дмитриевна умерла в возрасте 50 лет. От второго брака с Н.П. Дряхловой (Волковой) – сын Геннадий. Нинель Павловна, к сожалению, тоже умерла в возрасте 59 лет. Академик Волков по его волеизъявлению похоронен рядом с первой супругой на одном из городских кладбищ г. Чебоксары.

Вернемся к теме сыновей. Геннадий Никандрович как магнит притягивал к себе себеподобных – добрых, отзывчивых, ответственных. Сюда можно отнести представителей более старшего поколения, первых учеников академика: Владимира Иванова, Дмитрия Егорова, Егора Васильева (Бурзуя)... И немного моложе: Михаила Харитоновна, Константина Портнова, Геннадия Викторова, Вячеслава Ильина... А представители регионального общественного отделения «Товарищество офицеров «Сыны Отечества» в Москве вообще взяли, можно сказать, шефство над академиком. Так что сыновей, а именно – духовных сыновей, у Геннадия Никандровича много. И все же даже при мне он не раз называл «ывя́лэм» - «сын» Константина Портнова, своего земляка-яльчикца, председателя исполнительного комитета Чувашского национального конгресса, заместителя директора Научно-исследовательского института этнопедагогике имени академика

Академик Волков и Константин Портнов.

Г.Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Без него, как вы понимаете, наше документально-художественное повествование было бы неполным, поэтому я расспросила Константина Петровича о «тандеме Волков-Портнов», который длился до последних дней академика.

- Вообще-то, всех своих последователей в этнопедагогике он считал своими сыновьями и дочерьми. Притом, самыми лучшими. Говорил, что больше ни у кого нет таких умных, воспитанных учеников.

Горжусь, что мы с ним земляки. Помню, еще в школе зачитывались детскими произведениями Геннадия Волкова. Уже тогда он был знаменитым. Виталий Кондратьевич Портнов, учитель чувашского языка, постоянно рассказывал нам, школьникам, об успехах нашего земляка, поэтому мы никогда не теряли его из поля зрения. А когда начал работать в Чувашском национальном конгрессе, появилась идея организации чувашских концертов в Москве. Тогда мы уже полным ходом проводили фестиваль-конкурс «Кёмёл сасă» и подумали: а почему бы не показать лауреатов этого престижного конкурса в Москве? Поехали в первопрестольную... Догово-

рились... И так пошло-поехало, что на наших чувашских концертах обязательно присутствовал академик Волков. Но я еще лично с ним не был знаком. И вот – мистер случай! Снова концерт, а мы забыли пригласить академика Волкова. Скорее поехали с активистом московского чувашского движения к нему домой, привезли. Вот с этого и началось наше близкое общение. Не знаю, почему он среди остальных выделил меня, но чувствовалось, что мы одинаково мыслим. Даже не раз говорил мне, что ему нравится, как я выступаю, что даже записывает мои некоторые мысли. Не могу утверждать, записывал ли на самом деле, но Геннадий Никандрович никогда ни о ком плохо не отзывался, наоборот, может, даже авансом, всегда старался поддержать человека, поднять его дух, если даже тот не заслуживал этого.

Потом – встреча на 150-летию со дня рождения И.Я. Яковлева в Ульяновске. Академик прилетел туда из Москвы, я был в составе чувашской делегации (руководитель - Т.Н. Петрова) из Чебоксар. Если коротко, он пригласил Татьяну Петрову и заявил: «Татьяна Николаевна, держите этого парня и никуда не отпускайте, это наш человек. Из него надо сделать научного работника...» Действительно, защитил кандидатскую под руководством Т.Н. Петровой, а Волков был оппонентом.

Затем, после продолжительного калмыцкого, – чебоксарский период... Квартира Геннадия Никандровича находилась в северо-западном районе Чебоксар. Жил один. Двухкомнатная квартира. Удобная, уютная. Но, наверное, было скучновато. Часто звонил, приглашал к себе. При встречах много и долго обо всем говорили, обсуждали научные работы. Он не заикливался на одном направлении. Ему было интересно и доступно все. К примеру, как изменить мир? Говорил, что надо начать с отношения к женщине. Он писал... Постоянно... Без этого не мог. Перечитывали его новые работы, творения, обсуждали, выносили вердикт. Так я втянулся в науку, стал духовным сыном академика.

Почему потянулся ко мне? Он и сам говорил, что мыслим одинаково. Например, я только начинал излагать какую-либо интересную идею или тему, он так по-доброму усмехался, говорил: «Вон, возьми эту бумагу. Я не успел рот открыть, а ты об этом уже говоришь...» Не знаю, откуда все это? Все же осмелюсь заявить, что у него был дар ясновидения что ли. Да и многие утверждали это. Кста-

ти, выпытывал у него насчет этого момента. Помню, рассказал, как они летели в одном самолете с Андреем Григорьевичем Николаевым, Валентиной Владимировной Терешковой и с их дочерью Аленой. Что-то Алена закапризничала, никто никак не мог ее успокоить. И вот как только Геннадий Никандрович положил свою руку ей на голову, Алена успокоилась, начала улыбаться. Кстати, оказывается, потом этот прием академик проверил и на других детках. А ведь действовало...

Связь, единение с природой, с космосом – это у него было точно. Кроме того, на мой взгляд, и то, что академик так долго жил в Калмыкии – это совсем не случайно. Да, мы знаем, что там его любили, уважали, опекали, но разве только это связывало его с этой своеобразной землей? И потом Геннадий Никандрович утверждал, что одной из первых, с кем он познакомился и подружился на калмыцкой земле, была женщина-контактер, бакши.

Наверное, академику нравилась моя обязательность, конкретность. Что уж тут скрывать, у нас ведь как обычно получается? Наобещают и забывают. А такое положение вещей ему очень не нравилось.

Конечно, самая большая боль Геннадия Никандровича – сын. Очень переживал, что из-за частых командировок, мероприятий, выступлений не уделял семье, супругам, детям, внукам и правнукам должного внимания. «Я остался сиротой в 70 лет, он – в 17», - говорил академик. Жалел, баловал, горевал, что Геннадий-младший не смог завершить учебу в медицинском институте...

Потеря ли для меня уход академика? Еще как! Он видел человека насквозь... Придешь к нему с проблемой, на душе неспокойно – 5-10 минут пообщаешься, уже и настроение меняется, и душевная боль проходит.

Конечно, возникали разговоры-диспуты об обустройстве, руководстве республики. Говорил, что если бы столицей Чувашии сделали Ульяновск (Симбирск), чувашаи сегодня были бы сильнее и лучше в три раза. Сетовал на себя, дескать, не смог научить детей родному языку, доходило до того, что спрашивал у самого себя: «Какой же я академик, если не смог воспитать собственного сына?..»

Кстати, насчет изгнания из Чувашии. Конечно, его всегда тянуло сюда. В то же время он открыто заявлял, что если не было бы того случая в 1971-м, может, не было бы и такого академика Вол-

кова. Говорил, что та стрессовая ситуация помогла ему стать сильнее, лучше, идти дальше, не останавливаться на достигнутом. После этого случая Геннадий Волков стал смотреть на жизнь по-другому, что и помогло ему стать всеми уважаемым, всеми почитаемым – пророком земли чувашской.

Геннадий Никандрович очень любил ходить пешком. Вместе с доктором философских наук Энвером Зиатдиновичем Феизовым они часто выходили на пешую прогулку. «Если посчитать каждый мой шаг, наверняка, я обошел землю уже два-три раза...» - и в шутку и всерьез говорил академик. Как объяснял, во время пешей прогулки в голову приходят очень даже стоящие идеи. И даже задумки некоторых своих трудов, оказывается, находил именно на свежем воздухе. Это же отмечают и калмыцкие коллеги.

К слову, Геннадий Никандрович – это большой космополит. Бывал во многих зарубежных странах, регионах нашей страны. Но больше уважал и ценил Якутию и Калмыкию. А помните как в 90-е годы, во время кровопролитной бессмысленной че-

ченской войны, он писал статьи, давал интервью в защиту чеченцев? Пригласил к себе аспирантом сына чеченского народа. Шавади Арсалиев затем стал доктором педагогических наук. А тувинцы, хакасцы, казахи, буряты, киргизы? У Геннадия Никандровича много сынов и дочерей. Пусть не кровные, но духовные. А для меня он как отец, поверьте.

Знаете, до сих пор не могу поверить, что его нет в живых. Иногда вдруг в голове мелькает мысль: «Ой, мне же надо к Геннадию Никандровичу», а потом вспоминаешь, что его нет. Понятно, что больше такого ученого не будет, поэтому мы должны сохранить труды, дела, идеи нашего академика, развивать их для будущих поколений. Идет речь о создании в Чебоксарах Центра этнопедагогики. Надеюсь, идею поддержит и правительство республики. Раз мы постоянно твердим об отсутствии у нас разных природных ресурсов, но есть другое богатство – интеллектуальное, которым мы не можем пренебречь. Все у нас должно быть хорошо. С благословения нашего академика.

В Моргаушах – читательская конференция

К 85-летию со дня рождения чувашского ученого-педагога Геннадия Никандровича Волкова (Кашкър Хуначи) в Моргаушской центральной районной детской библиотеке им. А.Г. Николаева (Чувашия) состоялась читательская конференция по книге «Кил илемё».

Участниками конференции стали учащиеся 5 класса Моргаушской СОШ. В ходе конференции участники узнали много нового о докторе педагогических наук Геннадии Никандровиче Волкове. Посмотрев презентацию по его книге «Кил илемё», юные читатели приобщились к благородству, ве-

ликодушию и мужеству чувашского народа, в среде которого рос заслуженный учитель Чувашской АССР, академик РАО Г.Н. Волков. Участники конференции смогли не только ознакомиться с книгой, но и прочитать притчи и сказки, рассказы и очерки, принять участие в инсценировке сказки «Хурама хулли».

В завершение мероприятия участники отметили, что собранные в книге произведения говорят о самом главном в нашей жизни – о мире в семье. Семья у Волкова - не только родной очаг, это и вся республика, весь чувашский народ.

«Г.Н. Волков – мерило наших поступков»

Труды Г.Н. Волкова стали основой республиканской программы «Возрождение» калмыцкой национальной региональной системы образования. Ведь он - один из духовных лидеров, работавших на возрождение и развитие различных этносов в России и СНГ. Его предложения и инициативы до сих пор перечитываются при разработке законов и служат калмыцкому и другим народам.

«Каким образом и почему я оказался в Калмыкии и надолго остался? – писал академик в своей «Неразгаданной калмыцкой сказке». - Сделал остановку? Когда жена поднялась на Небо, на Земле, особенно в Москве, где жил и трудился в Академии педагогических наук СССР, мне стало плохо. Что-то рухнуло, а в душе многое развалилось, рассыпалось. Прежде всего надо было покинуть Москву. Навсегда? Не знаю. О том, что я ищу приют, догадывались или узнавали многие мои ученики. К тому же непосредственно я был связан почти с 50-ю университетами. Это была деловая связь: спецкурсы, конференции, симпозиумы, семинары, диссертационные советы...

Вступлением хотел подготовить читателя к мысли о том, что я в Калмыкии, быть может, на Северном Кавказе - вообще по зову моих предков.

Получилось это почти случайно. В Волгограде выступил официальным оппонентом по докторской диссертации А.Б. Панькина. Самое интересное для меня на защите было выступление ректора университета Г.М. Борликова. Он сказал о диссертации лишь попутно, а говорил с особым воодушевлением о евразийском классическом университете как универсальном этноэкологическом университете. Обосновывая универсализацию этноэкологии, а об этноэкологии я услышал впервые, ректор четко и ясно представил идеи об экологии национального человека («национальный человек больше, чем просто человек»), национальной личности, экологии этнокульту-

ры, национальной системы образования... И даже о сохранении, развитии, расширении национального классического университета, опять с позиций этноэкологии...

Тут же возникла мысль о новом направлении в науке на уровне самостоятельной школы - этнопедагогике университетского образования. Так что мне не оставалось еще куда-то ехать, раз Калмыцкий университет явился для меня выдающимся открытием в системе высшего образования».

А вот как вспоминает легендарного академика Волкова сам Герман Манджиевич Борликов, в то время - ректор Калмыцкого госуниверситета.

- По нашей инициативе Геннадий Волков стал профессором, заведующим лабораторией этнопедагогических инноваций КГУ.

Г.Н. Волков - знаковая фигура нашего времени. Результат его подвижнического труда по значению и вкладу можно сопоставить с трудами великих педагогов прошлого столетия. Несомненно, его работы оказывают серьезное влияние на поднятие уровня культуры, этнического восприятия каждого народа России, возвращения к культурным истокам каждого народа и каждой семьи. В этом я вижу смысл

его этнокультурных исследований и, являясь одним из пионеров педагогики, он сделал много добрых шагов, дел для объединения народов, по подготовке ученых, учителей, людей, которые воспринимают мир во всем его многообразии и наделяют особое частное многообразие в соцветии культур.

Думаю, что Г.Н. Волков - действительно величина огромная, поэтому гордимся тем, что он последние 10 лет работы уделит нашему Калмыцко-

му университету, обучал здесь наших студентов, нашу молодежь. Он является проводником большой пластовой культуры педагогов XX столетия.

Академик Волков - это человек, который отдает все, что имеет в своем багаже знаний, делится своим миром, в этом его еще одна особенность. В этом его величие, нашего коллеги-современника. Волков всегда был и останется для нас всех таким моральным критерием, мерилom в наших поступках.

«Все его труды – серьезные работы»

Аркадий Борисович Панькин... Это не просто доктор педагогических наук, также представляющий Калмыцкий госуниверситет. Для мира ученый интересен еще и тем, что для нашего земляка он был особым человеком – другом, коллегой, соратником, доверенным лицом, помощником. Именно о таких Геннадий Никандрович говорил: «Верных учеников моих и последователей в Калмыкии не перечислить».

- Можно сказать, мне повезло, так как я все эти годы работал с ним в одном кабинете. Он оказал огромное влияние в становлении меня как ученого. И все же Геннадий Никандрович Волков больше Учитель, а не простой «сухой» ученый, читающий лекции, пишущий монографии. Это Человек с большой буквы. Таких людей среди нас очень мало, - вспоминает Аркадий Борисович. - Он обладал всеми положительными человеческими качествами: добрый, гуманный, великодушный, любящий. Это крупный Ученый, нестандартный, неординарный, можно сказать, гениальный ученый. Я часто наблюдал, как он говорит, как поступает в той или иной ситуации, казалось бы, глядя дальше, видя глубже, раньше, интуитивно чувствовал людей. Многие явления он предчувствовал. Внимательный, отзывчивый, человек, готовый помочь каждому. Вел очень серьезные научные исследования со своими учениками. Благодаря ему у нас защитили кандидатские и докторские диссертации многие ученые, ученики Волкова.

Все его труды - очень серьезные работы. Взять хотя бы «Педагогическую пансофию». Это квинтэссенция основных его педагогических идей, которые он разрабатывал в течение всей своей научной деятельности. Это основа для дальнейшей деятельности.

Отметим, что в работе чтений, состоявшихся в Калмыкии и посвященных 85-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова, приняли участие представители научно-педагогической общественности Калмыкии, Казахстана, Тывы, Чувашии, Дагестана, Якутии, Бурятии, Марий Эл, Ставропольского края,

**Научно-образовательный
центр "Багш"
имени академика
Г.Н. Волкова**

Москвы, Воронежа и Волгограда.

В ходе конференции на факультете педагогического образования и биологии Калмыцкого университета состоялось торжественное открытие научно-образовательного центра «Багш» имени академика Г.Н. Волкова. В церемонии приняли участие представители научной общественности из разных регионов России. Директором центра назначен доктор педагогических наук, друг и соратник Геннадия Волкова Аркадий Панькин, сообщает сайт университета.

По мнению Аркадия Панькина, развитие национальной системы образования тесно связано с именем Волкова. Сейчас же наступает ее новый этап, который будет связан с этнокультурной коннотацией содержания образования. С учетом данного обстоятельства центр «Багш» будет заниматься развитием идей академика, а также готовить учителей-исследователей, которые в будущем должны создавать учебники по всем предметам с этнокультурным содержанием.

Моменты церемонии открытия научно-образовательного центра «Багш» имени академика Г.Н. Волкова. Элиста.

«Горжусь своими учениками!»

«Горжусь своими учениками!» - так часто говорил академик Геннадий Волков. А еще он утверждал, что во всем мире никто и никогда не имел таких учеников, какие были у него. Чем же они отличаются от других? Скорее всего, тем, что приходили к нему по доброй воле, без протекций. А оставшись, шли с ним, не сворачивая с избранного пути. «Самое главное, - утверждал Геннадий Никандрович, - у меня не было ни одного ученика, который не одарил бы меня своей любовью, и также у меня не было ни одного ученика, который одновременно не был бы моим учителем. И воспитателем, конечно, тоже».

Это подтверждает и Галина Горбанева, директор СОШ №2 г. Элисты Калмыцкой Республики. Уже после ухода академика...

- В дни весенних каникул ученики академика Г.Н. Волкова встретились, чтобы почтить память выдающегося ученого, подарившего, как они считают, России шанс на национальную независимость, а многочисленным народам федерации - возможность и дальше развивать родной язык и самобытную культуру.

Открывая конференцию, доктор педагогических наук, профессор Калмыцкого государственного университета А.Б. Панькин рассказал о совместной многолетней работе с академиком Волковым в творческой лаборатории КГУ по этнопедагогике. С одной стороны, это был простой и доступный в общении человек, с присутствующими ему странностями, которые тоже чему-то учили окружающих его людей. Например, в советское время, приезжая в Элисту, он семь раз обходил памятник В.И. Ленину. И до конца своей жизни считал его величайшим из учителей планеты, личностью, над которой нельзя глумиться. И так же семь раз, согласно восточному ритуалу, обходил постамент с Буддой, называя и его, и Христа, и Магомета великими Учителями-пророками, которых Господь послал на грешную землю, чтобы научить нас любви.

Когда же случалось плохое настроение, выпивал и никогда не пьянел. А с другой стороны, Г.Н. Волков - это большой ученый и учитель для многих. Ему, сыну чувашского крестьянина, на роду было написано доказать, что здание человеческой личности строится на крепком фундаменте из че-

тырех «гранитных столбов» - науке (знания), религии (вера), искусстве (красота), воспитании (любовь плюс пример). Собственно, это и есть выведенная им формула волковской этнопедагогике.

Геннадий Никандрович считал себя счастливым человеком, говорил, что Господь даровал ему тернистый путь в науке и достойных учеников, с которыми он дошел до вершины. Но, как всегда это бывает с творческими людьми, ему не хватило чуть-чуть, чтобы успеть написать девять самых главных книг, над которыми, как признавался академик, он «думал все эти годы, а над отдельными - всю сознательную жизнь». И что совсем неудивительно, Господь подарил ему хорошую кончину: до последнего дня академик работал и буквально до смертного часа говорил по телефону. В этот день, вспоминали близкие, Волков кому-то писал письма, кого-то поздравлял, радовался, отдавал распоряжения, советовался с друзьями, скорее всего, осознавая, что прощается с миром, в котором прожил долгую и плодотворную жизнь.

Свое убеждение в правоте волковской науки, ее роли в воспитании духовной личности, в укреплении российской государственности подтвердили выступившие на конференции доктор филологических наук Н.Ц. Биткеев, начальник Управления образования мэрии Элисты Н.М. Оконов, кандидат философских наук А.А. Сокальский, главный редактор телекомпании «Сян цаг» А.Б. Санджиев, кандидат педагогических наук Е.Н. Ненькина, гостья конференции из Сальска - старший преподаватель кафедры государственно-правовых и гуманитарных дисциплин Института управления, бизнеса и права Т.Д. Гомонова, а также представители многих учительских коллективов города и республики.

И пока в обычной школе трудятся учителя-энтузиасты, по-волковски своею любовью и своим ярким примером несущие детям свет и добро, говорили выступающие, духовность не исчезнет из образовательных учреждений. Это означает лишь одно, что российская школа даже в таком обрезанном виде, какой ее планируют представить современные реформаторы, выживет, благодаря крепким корням и той духовной силе, которая присуща каждому народу, проживающему в нашей стране.

Волшебные зёрна живого опыта Г.Н. Волкова

Сегодня ни для кого не секрет и не новость, что академик Волков является не только всемирно признанным ученым, но также педагогом, психологом, философом, писателем, публицистом. Поэтому, если честно, при подготовке книг «Я вернусь... Откровения академика Геннадия Волкова» (2006 г.) и «Другим я уже не буду...» (2008 г.), не непосредственным автором, а составителем и редактором которых я являюсь, меня не очень-то шокировал тот, казалось бы, невероятный факт, что в свое время Геннадий Никандрович «дарил» свои мысли-изречения другим, более авторитетным коллегам. К примеру, если взять текст Гимна Российской Федерации, там есть слова «Славься... предками данная мудрость народная». А ведь это наш академик надиктовал автору – Сергею Михалкову, с которым был знаком, мысль, связанную с народной мудростью. Да что сегодня говорить, подобные подарки судьбы от него получали многие...

- * Слушайте умудрённых жизнью.
- * Не забывайте, что человек должен сделать что-то для всех людей.
- * Учите детей быть честными, правдивыми, трудолюбивыми.
- * Будьте справедливы к ученику. Надо помнить, что ученик ваш вырастет и может в жизни стать рядом с вами, и, если вы к нему были несправедливы, вам будет стыдно.
- * Старайтесь создать работоспособный ученический коллектив.
- * Старайтесь всегда быть с народом, помогайте ему советом, своим хорошим примером.
- * Педагогика имеет опытный характер, потому её выводы являются правилами для приложения на практике.
- * Одно дело наука – педагогика, другое дело – её исполнители, практические педагоги.
- * Знания и убеждения сильны именно их практическим применением в жизни.
- * Самый худший, самый дурной в мире тот, кто один раз сделал ребёнку плохо. Только один раз!

- * Педагогика будущего – это педагогика детской радости.
- * Помните: цель воспитания – счастье человека, а средство воспитания – радость.
- * Народ – великий педагог, все великие педагоги народны.
- * Пример – и положительный, и отрицательный – не действует сам по себе, его надо основывать на совести.
- * Бесчестность рано или поздно приводит к несчастью.
- * Детей плохих не бывает – есть плохое воспитание.
- * Матери бывают очень хорошие и очень несчастные. А плохих матерей нет и быть не может.
- * Школа является первым шагом в системе влияния на всё население.
- * Два языка – два ума, три языка – три ума. Будьте умными.
- * Школа, в которой ограничивается употребление родного языка, чужда народу, враждебна ему.
- * Русский язык – не вместо родного языка, русский язык – вместе с родным языком.
- * Спешите делать добро! И будьте добрыми. Доброта – основное человеческое качество. Доброта и есть человечность.
- * Главное оружие воспитания в семье – это улыбка.
- * Не делай зла. И тебе зло не достигнет. Действие, которое тебе не кажется добрым, не делай и другому человеку.
- * Неукоснительно следуйте заветам учителей ваших, не забывайте ни слова из их поручений, они оберегают от зла ваши души.
- * Учите ставить себя на место другого, учитывайте настроение другого человека.
- * Не ограничивайте стремления ребёнка к творчеству всякими стандартами.
- * Помните, что воспитывать ребёнка – это значит и воспитывать самого себя.
- * Лучшее средство воспитания личности – свобода выбора, свобода быть самому ответственным за свои поступки и дела.

*Счастье и успех придут ко всему мирно и с любовью совершаемому делу.

*Чем многообразнее, содержательнее, общественно значимее радости, тем личность духовно богаче и нравственно выше, чище.

*Всесторонне изучить и воспитать детей – значит, прежде всего, узнать и понять их радости и печали.

*Педагогикой надо заниматься ежедневно, она перерывов не терпит. Как и иностранные языки, спорт, музыка. Ни дня без детей – такова моя главная заповедь.

*Ни одну удовлетворительную лекцию по педагогике невозможно провести без собственного опыта, без собственных идей.

*Велико значение маленьких радостей.

*Радость – коротка, счастье – надолго.

*Чувашский язык не забывай, русский знай, выучи один-два иностранных языка.

*В педагогике главное – народность, человечность, порядочность, благородство, великодушие.

*Что есть человек без Родины? Хуже бездомной собаки, хуже сироты, лишившейся отца и матери.

*Нельзя воспитывать человека, если ты сам не воспитан.

*Петух будит женщину, мухи – мужчину, солнце – детей.

*Судьбу каждого человека и любого народа в конечном счёте решают три любви – любовь к ребёнку, любовь к труду, любовь к Родине.

*Учитель должен быть личностью выдающейся, незаурядной.

*Без материнского языка ребёнок – как сирота, как усыновлённый ребёнок или как отданный на усыновление в чужой дом.

*Если у человека нет ни мыслей, ни чувств, ни достаточного знания предмета, то и на богатом словами языке он ничего разумного не может высказать.

*Материнский язык – величайшая из духовно-нравственных сил народа, главная его опора. Неограниченное применение родного слова в школе – первое, решающее условие народности образования, гуманности воспитания. Родной язык является не только свидетельством жизненности народа, но есть именно сама жизнь народа.

*Мать, лишаящая своих детей родного языка, духовно теряет их раз и навсегда.

*В семье, где унижена мать, великодушных де-

тей не бывает.

*В семье, где нет в глазах гордого величия отца, люди достойные не вырастают.

*Воспитание основано на труде.

*Трудолюбивым я называю только того, кто и любимое дело выполняет с любовью.

*Все силы напрочь на образование душевной широты, чистоты и порядка.

*Дисциплина учащихся зависит не от того, что учитель строг, кричит на учащихся и наказывает их, а от того, на какую высоту поставил себя учитель перед учениками.

* Сейте разумное, доброе, вечное, спасибо вам скажет сердечное русский народ, а нам – чувашский народ.

*В школьной жизни на учеников влияют успехи товарищей. Активность, самостоятельность – отличительная особенность и самое дорогое качество школы.

*Всё, что нам кажется важным, отмечайте в своей записной книжке. На память, как бы она хороша ни была, не надейтесь.

*Каждый ученик должен понять, что в жизни ему будут нужны знания, полученные в школе, а не отметки в табелях.

*Будьте вежливы с друзьями, товарищами по учёбе и работе, со всеми лицами, знакомыми и незнакомыми. Вежливость – признак высокой культуры.

*Самая главная любовь – к детям. Без неё нет ни народа, ни будущего.

*Суетливость и торопливость – плохие помощники в делах и во всей жизни.

*Ко всякому делу надо прилагать разум.

*Мать любит сына – гордится дочерью, отец любит дочь – гордится сыном.

*Педагогика – это жизнь самого народа, его добрая душа.

*Семья должна быть царством любви и добра. В этом царстве у каждого должен быть свой уголок, согретый любовью.

*Родной язык – могучая национальная сила, главная опора народа. Национальный дух – в нём.

*Что такое воспитание? Пример и любовь.

*Не говори о старости, старость сама придёт, не говори о болезни, болезнь сама пройдёт, не говори о несчастье – будь счастлив.

*Высшая ценность в мире – сам человек.

*Нет такого украшения, как знание и нет такой защиты, как терпение.

Из переписки академика

Дружбе между чувашами и другими нациями – быть!

Многоуважаемый Геннадий Никандрович! Сердечный привет из города Ханты-Мансийска. Закачиваю докторское исследование по этнопедагогике «Этнопедагогическое образование в условиях поликультурного пространства». Все это становится возможным благодаря Вашей научной мысли. Я пробую расширить в этнопедагогике позицию народного искусства. Спасибо Вам за ЭТНОПЕДАГОГИКУ.

Виктор Николаевич Банников.

Глубокоуважаемый Геннадий Никандрович! С искренними и чисто сердечными пожеланиями Вас приветствуют ваши аспиранты из Ошского государственного университета Кыргызской Республики.

В честь Вашего 80-летнего юбилея кафедрой педагогики и психологии начального образования ОшГУ было организовано педагогическое чтение. В педагогическом форуме присутствовали все чле-

ны вышеназванной кафедры, представители факультета и ректората. Были приглашены все Ваши ученики-кыргызстанцы, в том числе видные этнические чуваша, проживающие в городе Ош.

Большинство докладов и выступлений о Вашем многолетнем и многогранном творчестве были выслушаны восторженно, высоко признан Ваш неоценимый вклад в развитие этнопедагогической науки, в подготовку педагогических кадров для кыргызского народа. Материалы о ходе педагогического чтения полностью передавались по местному телевидению.

Мы убеждены, что дружба между чувашами и кыргызами будет развиваться дальше, поскольку мы сотрудничаем с таким выдающимся педагогом современности, как Волков Геннадий Никандрович.

Ваши ученики:

**Бекембай Апышев, Темир Жоробеков,
Абдикерим Исаев, Абибилла Бердиев.**

Ученики Г.Н. Волкова в Республике Саха (Якутия) – об Учителе

Академик Геннадий Волков, как отмечают его соратники и ученики, много ездил по стране, организовывал этнопедагогические экспедиции, встречался с детьми, учителями, воспитателями, родителями, студентами, рабочими, колхозниками, творческой интеллигенцией, министрами, руководителями регионов. По его собственному признанию он прожил несколько биографий: чувашскую, татарскую, русскую, немецкую, якутскую, калмыцкую. Проживая их, он неустанно собирал золотые зерна народной мудрости и щедро отдавал, возвращал людям через свои научные публикации.

В свою очередь, Министерство образования Якутии выпустило его труды в двухтомнике под названием «Педагогика любви», обеспечило этими книгами все школы, библиотеки, семьи. Министр образования письмом поблагодарил академика за разрешение издавать его книги.

Кстати, Геннадий Никандрович часто с восхищением вспоминал Якутию, которая находится в северо-восточной части Сибири, по своей площади занимает территорию более 3 млн. кв. км (это около пяти Франций!), и является самой большой республикой страны. Основу промышленности республики Саха (Якутии) составляет добыча богатейших природных ресурсов. Алмазодобывающая промышленность занимает первое место в мире по добыче. Здесь находится более 90% всех российских запасов алмазов. И, несмотря ни на что, нации, проживающие на территории Якутии, не растеряли, а наоборот, очень трепетно относятся к сохранению народных традиций, воспитанию подрастающего поколения, высоко ценят ячейку семью.

Как бы то ни было, якутский период жизни также прошел ярким метеором в жизни ака-

демика, подарил ему истинных духовных братьев. И как подтверждение приведем высказывания участников круглого стола «Академик Г.Н. Волков и его вклад в развитие этнопедагогике Саха» Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова Якутии. Организаторами выступили ученики Геннадия Никандровича: д.п.н., профессор, директор Педагогического института А.А. Григорьева, д.п.н., профессор, зав.кафедрой начального образования Н.Д. Неустров, к.п.н., доцент кафедры педагогики Н.А. Корякина, к.п.н., доцент Т.Г. Васильева.

* Геннадий Никандрович Волков – выдающийся ученый, легендарный общественный деятель современности, яркий сын чувашского народа.

Я благодарна судьбе за то, что в жизни мне довелось знать его, быть ученицей Геннадия Никандровича Волкова, прекрасного педагога, мудрого, доброго человека, неординарной личности, талантливого ученого с редкостной человеческой культурой.

В 1984 году научный руководитель предложил мне тему «Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики Якутии и их использование в совместной деятельности школы и семьи по профориентации старшеклассников». Писать работу по данной теме было чрезвычайно трудно, но интересно. В годы аспирантуры мы часто выступали с докладами на конференциях, я была в братских республиках - Чечне, Ингушетии, Чувашии, Татарстане... Эти поездки убедили в том, что настоящим этнопедагогом можно стать, лишь изучив культуру, традицию других народов. Этнопедагогика - это, что ни говорите, педагогика дружбы народов. Поэтому она – основа глобальной педагогики народов мира.

Геннадий Никандрович был несуетлив в работе, как и в жизни. Прекрасный ценитель слова и искус-

ства. Несмотря на свою всемирную известность, Геннадий Никандрович очень простой человек. С ним можно было поговорить на любую тему, поделиться тем, что на душе...

А.А. Григорьева,
д.п.н., профессор,
директор Педагогического института.

* Ученики Г.Н. Волкова и В.Ф. Афанасьева в Республике Саха (Якутия) – достойные продолжатели идей своих великих Учителей. Они творчески развивают их бесценное достояние. Память о них в Якутии – священна.

* Большое внимание Г.Н. Волков уделял роли бабушек и дедушек в воспитании детей. Думаю, что это очень актуально в наше время, т.к. сейчас очень много уже четырехпоколенных семей. Многие дети имеют в наши дни бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек. Именно они являются проводниками народных традиций и обычаев. Он пишет: «У чувашей есть даже пословица: дети нуждаются в отце-матери, еще больше – в дедушке-бабушке».

Дитя без бабушки, дедушки – тоже сирота. В народной педагогике дедушка, бабушка – главные действующие лица. Вспомните народные песенки, потешки, сказки, где главными действующими лицами являются дед да баба. Современная цивилизация оттеснила их на задний план, и это беда, считает академик Волков.

* За плечами Геннадия Никандровича Волкова сорок лет педагогической службы и почти ежедневно – лекции, публичные доклады, беседы, уроки. Самое малое – пятьсот встреч со слушателями в год. Двадцать тысяч устных выступлений. В классе 30 учеников, а в аудитории 200 студентов, а в зале – 400-500 и более ученых, учителей, родителей. Если принять за среднее арифметическое 100 слушателей, то самое малое он разговаривал с двумя миллионами. И каждая встреча с ним – это радость общения с настоящим педагогом.

* Геннадий Никандрович любил Якутию и был очень благодарен ее людям, особенно Антонине Афанасьевне Григорьевой, своей аспирантке, которая всегда старалась помочь ему и его семье укрепить здоровье, организовала материальную и мо-

ральную поддержку Геннадию Никандровичу от имени всех соискателей и аспирантов Якутии в день, когда он потерял самого близкого человека – свою любимую супругу.

В журнале «Педагогика» он писал о своих аспирантах, представителях различных этносов. И там много теплых слов находим о якутских аспирантах, ныне известных ученых.

* До последних дней своей жизни Геннадий Никандрович не расставался с Якутией, сердечно принимая всех нас, как родных по духу людей. И не случайно то, что на земле олонхо проводились III Всероссийские Волковские этнопедагогические чтения «Педагогика любви и примера», как один из важных этапов в развитии этнопедагогической теории и практики. Знаменательно и то, что они сочетались с мероприятиями года учителя (с 28 июня по 3 июля 2010 г.) в г. Вилуйске Республики Саха (Якутия).

Примечательно то, что в работе Волковских чтений приняли участие представители из 27 регионов России, в том числе – Алтай, Тыва, Калмыкия, Чувашия и другие.

На современном этапе как никогда актуализируются слова академика РАО, основателя этнопедагогической отрасли педагогической науки Г.Н. Волкова о том, что «...Олонхо – самое концентрированное выражение духовной жизни якутского народа. Если, по словам Платона, Гомер воспитал Элладу, то олонхо воспитал народ страны Саха...»

* Г.Н. Волков уделял исключительное внимание якутскому олонхо. Он называл олонхо «педагогической сокровищницей якутов». По его мнению, воспитывающая и обучающая функции олонхо сравнимы с педагогической энциклопедией. Огромно значение олонхо в привитии детям таких качеств, как любовь к Родине, к родным местам, сородичам. Ребенок с ранних лет воспитывался в духе мудрости народа и в душе становился богатырем.

Олонхо – самый крупный эпический жанр якутского фольклора, генетически близкий к сказаниям тюрко-монгольских народов Сибири. Олонхо, бурятские улигеры, хакасские, шорские, алтайские и тувинские сказания исследователями обычно объединяются под общим названием архаический героический эпос.

Академик Г.Н. Волков со своим докторантом, министром образования Республики Саха (Якутия) Е.П. Жирковым. 1991 г.

Два академика этнопедагогике, два почетных гражданина села Оросу

В сентябре 2011 года в Оросунской средней школе Якутии появился класс имени Геннадия Никандровича Волкова. Рассказывает Сардана Николаевна Васильева, учительница русского языка и литературы, классный руководитель класса имени Г.Н. Волкова Оросунской школы.

- Наверняка кто-то из учеников академика Волкова помнит, что III Волковские этнопедагогические чтения в Якутии прошли в старом городе Вилюйске (Вилюйский улус) и селе Оросу (Верхневилуйский улус). В Оросу в 1970-х годах сложился сильный педагогический и родительский коллектив, который под руководством директора школы Константина Спиридоновича Чиряева создал музей народной педагогики, прославляющий наше село на всю Россию.

Название этнопедагогических чтений «Педагогика любви и примера» раскрывает мудрость и величие души самого Волкова. Приезд Геннадия Никандровича в Оросу стало признанием в любви якутской этнопедагогике и примером большой дружбы, которая не признает ни времени, ни пространства.

То июньское утро было тихим и задумчивым, словно прислушивалось к чему-то...

Наша бабушка Анастасия Семёновна Васильева (почетный гражданин села Оросу, отличник медицины РСФСР) – одна из тех, кто был у истоков создания музея народной педагогики. Бабушки не стало, как и многих из тех, кто прошел трудную военную пору, тех, кто много лет тому назад, в 1986 году, встречал гостей в музее. Нет Константина Спиридоновича Чиряева, Дарьи Григорьевны Хараховой, Капитона Кондратьевича Павлова, Акулины Никитичны Николаевой...

Чувствовалось, что Геннадий Никандрович был искренне рад этому приезду, что среди этого многоголосья ему видятся энергичные рукопожатия, дружеские похлопывания, сердечный смех Константина Спиридоновича, радостные лица его единомышленников-односельчан... Мы благодарны Геннадию Никандровичу за эту Память, раскрывающую Культуру человеческих отношений.

Именно тогда глава МО «Оросунский наслег»

Анатолий Васильевич Антонов провозгласил Геннадия Волкова почетным гражданином села Оросу. Геннадий Никандрович воспринял это как огромную ответственность за судьбу музея народной педагогики в с. Оросу, как и двадцать четыре года назад.

Оросунская средняя школа – творческая лаборатория музея народной педагогики. Около школы цветет Аллея учителей, где Геннадий Никандрович вместе с педагогическим коллективом посадил березу, которая стала символом дружбы Якутии и Чувашии, Оросу и Больших Яльчик. Вот так рождается Духовное родство.

Волков, по словам директора музея Федоры Алексеевны, был очень рад тому, что не сняли стенды, посвященные семье Ульяновых, Владимиру Ильичу Ленину. С удовольствием прошелся по залам музея. Мой муж Леонид Егорович Васильев, методист музея, говорит, что нельзя было по внешности различить якутов, чувашей и калмыков. По-русски начинаешь говорить – а, это свой, по-якутски начинаешь – а, это точно гость...

После того, как уехали остальные гости, в музей пригласили местных ребяташек. Несмотря на то, что время было позднее, и он очень устал, Геннадий Никандрович очень обстоятельно вспомнил свое детство. Говорил тихо, но, тем не менее, дети с интересом слушали - как отец раз и навсегда отучил его от курения, как рождается Личность...

Когда вышли из музея, нас встретил теплый и умиротворенный вечер.

Сопровождал Геннадия Никандровича наш друг со студенческих времен Марк Николаевич Егоров, кандидат педагогических наук, заместитель директора Института психологии СВФУ, награжденный медалью Волкова. Они последними вышли с территории музея Народной педагогики имени К.С. Чиряева, рука об руку, что тоже символично.

А в сентябре 2011 года в Оросунской средней школе появился класс имени Геннадия Никандровича Волкова, который будет изучать жизнь и творческое наследие своего земляка, почетного гражданина села Оросу.

Четыре встречи с академиком в неформальной обстановке

Всегда удивлялась и недоумевала, когда Геннадий Никандрович заявлял, что его «связям» с Якутией четыре десятка лет. Якутия, говорил академик, - земля необычайно живописных и удивительных мест. Ее северная природа, такая красивая, стихийная, суровая и тонкая одновременно, вдохновляет мастеров кисти и слова особенно. Якутия поражает красотой природы, самобытностью и богатством культуры, необыкновенно добрыми, интересными и гостеприимными людьми, оставляя неизгладимые впечатления и желание вновь посетить этот край. Отрадно, что истинный знаток народных традиций проникся особой любовью к этой республике. Об этом же вспоминает и моя коллега из Якутии Евдокия Иринцева, главный редактор республиканских газет «Кэскил» и «Юность Севера» (на фото - с председателем Союза журналистов Якутии Г.Бочкаревой и председателем Союза журналистов Чувашии В. Комиссаровым).

- Благодаря профессии, в своей журналистской жизни я часто встречалась с разными людьми. Еще с юных лет. Помню неопишное волнение, когда в первый год работы мне поручили взять интервью у прославленной Людмилы Зыкиной, затем у народного артиста СССР, знаменитого баса Бориса Штокколова. Видимо, мои учителя - опытные журналисты, хотели молодую сотрудницу заинтересовать более легкой - хотя по сути и глубине это вовсе не так, но все же - темой, и это у них получилось.

Намного позже мне стали давать задания подготовить материалы об ученых. Поэтому не понаслышке знаю, каково общение с мудрыми и опытными людьми науки. Каждая предстоящая встреча с ученым требует большой подготовки от журналиста. Иметь представление об области, которую будет представлять будущий собеседник, интервьюеру обязательно. Но общение наверняка этим не ограничится, каждый из собеседников раскроется не только с профессиональной стороны, но и с человеческой...

Первая встреча

В 2010 году в город Вилюйск прилетел сам академик Волков, очень уважаемый в Якутии человек, о

котором я как журналист, естественно, была наслышана. Республиканский педагогический форум собрал отовсюду учителей и работников образования, а «тремя китами» этого большого мероприятия были: III Волковские чтения, Спартакиада работников системы образования и Образовательная ярмарка. Открытие этого форума сразу показало высочайший уровень подготовки и грандиозные планы организаторов. В едином дыхании со всеми вместе пролетели те счастливые незабываемые дни. Не знаю, когда выкраивали время на сон съехавшиеся издалека гости (это все 35 районов Якутии, представители Тывы, Чувашии, Калмыкии и центральных городов России), но они везде успели побывать, и у всех на устах было имя Геннадия Никандровича. Удивительно, все хотели общения с ним, порой так требовали этого, что с трудом удавалось ограждать академика от «нашествия» коллег.

А его в те дни очень берегли, потому как стояли белые ночи, невыносимая сухая жара за 30 градусов. Геннадию Никандровичу составили специальный график работы: его не водили и не возили на все мероприятия подряд, он включался в работу только в ключевые моменты. Оберегая великого ученого, пожилого человека, решено было устроить его не в гостинице, а чтобы создать домашнюю и спокойную для работы обстановку, поселить у Чиряевых, поскольку он очень хорошо знаком с Еремеем Кон-

стантиновичем, сыном его покойного друга и единомышленника, академика Константина Спиридоновича Чиряева. Иначе как «мой якутский сынок», он Еремея не называл. В те дни, должно быть, они о многом поговорили...

Я об этом знаю по той простой причине, что волею судьбы именно тогда оказалась в Вилюйске: редакция направила меня туда организовать выпуск детской районной газеты «Кэнчээри» силами юнкоров, которых мы вырастили сами годом раньше, на специальной журналистской смене детского лагеря. То было проектом управления образования.

Конкретно по требованию моей командировки на этот раз, не имея цели встретиться с кем-либо из именитых гостей и ученых, подготовить материалы для своей республиканской газеты, я окунулась в совершенно другую работу, «живя» в те дни иными заботами. Но, тем не менее, судьба подарила нечаянно ярчайшую встречу с удивительно душевным и мудрейшим человеком Геннадием Никандровичем Волковым.

Началась горячая пора. Первое задание - осветить прибытие академика из Якутска. Отправили одного корреспондента с фотоаппаратом в аэропорт и ждали материал на передовицу допоздна. Самолет задержался, но он прибыл, девочка сфотографировала Геннадия Никандровича на фоне самолета (что было первой удачей), ей удалось даже поговорить с ним, получить благословение. Ждали, пока она еще напишет, выдаст готовым свой материал. Потом - обработка фотографии, помещение на полосу, верстка текста... - это сказать легко, но ведь семиклассница все это делала впервые самостоятельно, и делала честно и упорно, порой ошибаясь и досадуя на себя... Все девчонки, поскольку они и есть газетчики, делали одну работу и спокойно ждали редакторского вердикта: «Все сдано, номер подписан, можно по домам». Этот первый рабочий день, который длился 18 часов, дети запомнили, надеюсь, на всю свою жизнь. Зато за ночь они сделали-таки первый номер, рано утром успели отпечатать, и уже днем свежая газета дошла до академика Волкова. Он, увидев свою фотографию, поразился оперативности детской газеты и позднее дотошно спрашивал, как мы организовываем их работу. Я ему рассказала, как есть.

- Какие вы молодцы, какие вы терпеливые, даете детям возможность самим работать, думать, ошибаться, тут же исправлять и, наконец, ощутить сладость победы! Умницы! Вы - настоящие учителя, - стал нахваливать он при первой же встрече, так что я даже опешила.

Я не думала, что человек такого высокого интеллекта, издавший виды, наверняка мыслящий совсем другими категориями, «в другом измерении», так высоко оценит маленькие успехи крохотной газеты, сделанной еще неумелыми детскими руками. Хотела представиться, а он уже знал и о моей миссии, и о нашей детской редакции, и даже... о моей семье: муже-буряте и детях-сахабурях. При этом, улыбаясь, еще раз удивил, как бы незначай воскликнув: «Да, так держать, великая невестка бурятского народа!»

В тот день мы говорили о детях. С искорками в глазах рассказывал о своих внуках. В основном он интересовался двуязычием якутских детей. Когда мы обсуждали особенности билингвизма, он очень скрупулезно интересовался моими наблюдениями за изменениями речи ребенка, который на начальном этапе, сам не зная того, начинал переводить с одного языка на другой и наоборот, поскольку мама говорит на одном языке, а папа - на другом. Рассказала академику о своем старшем сыне, который изучает уже пятый по счету язык. Он мне как-то признался, что, по его ощущениям, знание якутского языка иногда его «тормозит»: «Мозг все равно «переключается» с якутского на русский, затем на английский, только потом на... китайский». Я сыну тогда объяснила простецки, исходя из своей практики, что такое бывает при сильном погружении в незнакомый язык и со временем проходит, приходит автоматизм. По этому поводу, помню, мы еще поспорили, потому что академик Волков на это смотрел иначе... по-научному, намного глубже. Так мы дошли до предков, до этно и опять-таки... до педагогики.

Вторая встреча

Получив задание от супруги Еремея Константиновича, Светланы Васильевны, накормить Геннадия Никандровича завтраком, без промедления принялась за дело, потому что они очень рано утром выехали в другой район с заездом в село и условились встретиться с академиком ближе к полудню на развилке дороги. Завтрак, в принципе, был готов, Светлана Васильевна позаботилась заранее: горячая каша «геркулес», свежая сметана, земляничное варенье с якутскими оладушками и лепешками, конечно же, чай. Мы с их коллегой-соседкой Айталиной Петровной, долго не думая, достали из шкафа большую тарелку, куда выложили богатырскую норму «геркулеса», небольшую пиалу наполнили свежайшей сметаной из холодильника, налили чай, также поставили варенье, и рядом... десертную ложку.

Геннадий Никандрович проснулся в очень хорошем настроении, обрадовался, увидев свою Айту. Сел за стол, как-то испуганно оглядел приготовленные нами «яства» и ни к чему не притронулся. Мы давай подбадривать его и предлагать то кашку, то лепешку, то варенье, то оладушку. Нет, он выпил чаю и на этом завершил завтрак.

По дороге в Верхневилуйский район Светлана Васильевна спросила, как он поел. Я говорю, абсолютно все осталось нетронутым. Как она огорчилась, как винила себя в том, что не предупредила нас насчет того, как его накормить. Оказывается, она поняла, что у Геннадия Никандровича совсем нет аппетита, и поэтому с хитринкой доброй хозяйки обычно сначала ставила перед ним маленькую розеточку, затем накладывала туда ложечку-другую кашки. Как поест, тут же добавляет еще одну ложечку, еще чуть-чуть... Между ними передаст то ломтик лепешечки, то махонькую оладушку с вареньем...

Эх, а мы как его «кормили»! Будто богатыря юною встречали... Я промолчала, поражаясь мудрости, мягкости и такту Светланы Васильевны, ее удивительному умению и редчайшей интуиции, позволяющей угадать любое желание пожилого человека, уважаемого гостя...

Третья встреча

Через день академик Волков вернулся из Верхневилуйского улуса, побывав в Оросу, где находится знаменитый музей его друга, можно сказать их обоих, - музей этнопедагогики. Хорошо помню, какой весомый вклад Геннадий Никандрович Волков внес в дело организации и становления этого единственного в своем роде музея еще на стадии задумки.

- Как съездили, Геннадий Никандрович? Как Вам Оросу? - спрашиваю я, едва увидев его утром у Чиряевых.

- Плохо... совсем не спалось, - сказал он прямо. - Соскучился по своему дому. - И обводит рукой во круг.

- О, тогда Вам нужно отдохнуть, - говорю я.

- Нет, что Вы, сначала дайте мне свежий номер «Кэнчээри». Вы же сказали, что сегодня выходит третья, последняя газета?

- Да... но... она на этот раз совсем не цветная, с типографией накладки... может, к вечеру...

- Меня не интересует цвет, меня интересует текст. Я спешу прочитать, что пишут наши дети. Затем полежу, отдохну.

Мне пришлось тут же достать черно-белый вариант нашей газеты и немедленно преподнести ему. А

вечером он поймал возле дома сестер Каратаевых: Аню (редактора) и Айну (верстальщицу и дизайнера) и от души их хвалил. Помнил все три номера газеты по страницам:

- Смотри-ка, все охватили, везде побывали, такие новости рассказали. Умнички, мои внучки!

Он долго любовался ими, расцеловал даже, благословил. Столько хороших слов он сказал и сам радовался, как ребенок! А девочки все удивлялись академику, говорили, что он так похож на их дедушку Октября Дмитриевича...

Четвертая встреча

По окончании форума я сразу вернулась в Якутск, приступила к своей работе. И тут звонок из Вилуйска. Еремей Константинович был, как всегда, краток, сказал, что нужно купить летние туфли такого-то размера, из такой-то кожи, на такую-то сумму, желательно, «мокасины». Все. Задание надо выполнить, притом срочно, самолет из Вилуйска садится поздно вечером. Надо встретить. На разбеге по магазинам остается часа два-три от силы. Хорошо, что редакционная машина была рядом, я взяла с собой мужчину, знаменитого спортивного комментатора и нашего журналиста Александра Васильевича Васильева-Кердугэн и вперед. Объехали чуть ли не полгорода, едва нашли в одном бутике нужную вещь. Кердугэн самолично мерил, оценивал и в конце одобрил покупку.

Вечером в аэропорту было много народу. Академика пришли встречать чуть ли не все педагогические светила столицы. Плюс, вижу, журналистов полно. Ну, все, думаю, не подойти к нему, не подъехать. Как же выполнить нам задание, передать обувь? Вот в чем проблема-то. А рано утром ему вылетать в Москву.

Самолет сел с задержкой. Геннадия Никандровича окружили все встречающие, представляются, представляют друг друга. Классическая картина встречи в аэропорту. Едва выловила сопровождающую Айталину Петровну и шепнула про задание. Она в курсе дела, но как его оторвать от всех? Это практически невозможно. И вдруг академик из толпы увидел меня и воскликнул:

- Да что Вы там стоите, Дусенька, великая невестка бурятского народа, здравствуйте, дорогие мои. Где же Ваш глубокопочитаемый супруг? - с улыбкой обратился к нам.

- Рад, очень рад познакомиться. Так вот Вы какой, - уже пожав руки моему мужу, не переставал радоваться нам.

Мы чуть отошли, к нам присоединился Аркадий

Борисович Панькин, его калмыцкий коллега, который все это время был вместе с академиком, и Айтилина Петровна. Я говорю ему полупшепотом:

- Геннадий Никандрович, Вам надо ехать дальше, так мне сказали. Но, прежде всего, я должна выполнить задание Вашего сыночка, Еремея. Надо переобуться.

- И чем же вам не понравились мои туфли, - уже усаживаясь в кресло нашей «старушки»-«Волги», спрашивает он меня с улыбкой.

- А я не знаю, это прихоть Еремы. Раз приказал, мы только выполняем.

- Что ж, Еремей все знает, раз он так сказал, так уж тому и быть. Давайте, только начнем с правой ноги, какой же христианин обувает сперва левую ногу?

Вот такую истину, к сожалению, я не знала до сих пор. Он обрадовался этим почти что «мокасинам», оценил, сказал, что они очень свободные, легкие и мягкие, поблагодарил.

Напоследок

Я рассказала всего-то несколько мгновений неформатного, очень искреннего общения с великим Человеком. Слушая его, я часто удивлялась. Например, на открытии форума он обращался ко всем так искренне:

- Дорогие товарищи, братья и сестры! Дорогие мои! Поздравляю с Годом учителя и этим прекрасным днем! Статус учителя высоко поднят в Вилюйском улусе и Республике Саха. Действительно, учитель – самый высокий статус человеческой личности. Даже в Евангелии слово «учитель» больше, чем «Бог». Это возвышает и обожествляет Учителя... - вот почти стенографически изложенные его слова.

Затем в Вилюйском педагогическом колледже, выступая на III Волковских чтениях, он сказал:

- В 1970 году я встретился и подружился с великим сыном вилюйской земли Гаврилом Иосифовичем Чиряевым. Таких личностей в европейской части нет. Как награду, ношу в сердце общение с Гав-

рилом Иосифовичем. Мы не предали ни Фридриха Энгельса, ни Ленина...

О чем он говорил, слышавшие его еще долго будут помнить, размышлять. В какой-то момент он подчеркнул, что мы, то есть якуты, сохраняя русские имена, не забываем и своих традиций. Что Вячеслав Штыров в якутском национальном костюме олицетворяет не только себя, он – достойный президент своего народа.

А в Оросу он сказал:

- Дорогие товарищи, дети и внуки! С 1970 года я не теряю связь с Якутией. Очень хорошо знал Гаврила Иосифовича Чиряева. Жалею, что пропустил подготовку книги о Чиряеве. В 1986 году прожил несколько дней здесь. Четыре дня с Константином Спиридоновичем Чиряевым обсуждали перспективы музея. Затем и он приезжал ко мне. Мы рано поняли то, что только народное воспитание имеет реальный смысл, реальную силу будущей истории. Это и хотели показать в музее. И это получилось. Народ нельзя уничтожить. Он живет в традициях...

Далее он говорил о межнациональных отношениях, об интенсификаторах глубокой личности науки - этнопедагогике. Точно, понятно, кратко и очень душевно, с гордостью.

- Я не принимаю экзамены у беременных студентов. Одна улыбка маленького ребенка - это выше всех академиков... - сказал он вдруг в конце выступления.

И это, мне кажется, очень символично. Как завещание нам. Как продолжение его дела. Чтобы мы помнили его и его науку.

Я всего-то журналист, фиксирующий то, что слышала и видела. Потому весьма сумбурно изложила свое воспоминание. А аналитики - это другое. Мне думается, что учеников у академика Г.Н. Волкова повсюду очень много. Им анализировать и дальше передать то сокровенное, что посеял в их душах великий Учитель, Народный педагог, Академик главной науки - педагогики.

«Доченька, а ты пиши про Катанова...»

Учитель и ученик... Академика Геннадия Волкова своим Учителем с большой буквы считают, как уже отметила в предисловии книги, представители 32-х национальностей, а это - около 300 кандидатов и докторов наук.

Взаимодействие учителя и ученика несет единственную задачу, имя которой – развитие. Именно это и должно сформировать между ними все отношения. Если ученик не поймет, что такое развитие, то он, затратив время и энергию на следование за чьим-то опытом, не сформирует своего личного. И это значит, что он просто выполнит функции соучастия в проекте. Учитель - это не только тот человек, кто обучает ученика. Он в буквальном смысле строит ученика, прокладывает внутренние связи, организует его внутреннее и внешнее пространство.

«Учеником является не тот, кого мы учим, а тот, кто у нас учится», – часто напоминал в беседах академик Волков. Это подтверждает и И. Султанбаева из Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова» (г. Абакан).

- Для меня как педагога живым примером был и остается великий Учитель-гуманист современности Геннадий Никандрович Волков, истинный сын чувашского народа и всех народов России, Средней Азии и Кавказа. Его вселенской любви, кажется, хватало всем, кто с ним соприкасался. Да и сейчас, кажется, слышу его ласковый голос: «Доченька, а ты пиши про Катанова...». Именно он вдохновил меня на историко-педагогическое исследование о выдающемся хакасском ученом-востоковеде Н.Ф. Катанове. Именно Геннадий Никандрович помог мне преодолеть свою робость, неуверенность в своих силах.

Провожу параллель с жизнедеятельностью Н.Ф. Катанова. Он родом из сибирской глубинки, а трудился на благо поволжских народов: татар, башкир, чувашей, мордвы и др. в дореволюционной России, создал собственное научное направление в востоковедении, внес огромный вклад в подготовку первых интеллигентов тюркских народов. Геннадий Никандрович создал уникальную научную школу этнопедагогов в России, Средней Азии и практически во всех республиках бывшего Союза. Именно его усилиями воспитаны лучшие представители

национальной педагогической интеллигенции в регионах России, и для каждого своего ученика он – свой, неповторимый Волков. Вдохновенны его педагогические идеи, проповеднические лекции: «Женщина в семье – это богиня, а мужчина – всего лишь царь, назначенный богиней» или «Мужчина с младенцем на руках – это явление, достойное педагогического внимания» и т.д.

Безмерна его любовь к людям, своему народу, семье, детям, ученикам. Он не стеснялся говорить о своих слабостях, говорил, что очень доверчив, и его легко обмануть. Такое признание в его устах воспринималось как извинение, прощение за невольные ошибки. Кто из нас не совершает ошибок в жизни? Признать свои недостатки или ошибки нужна сила духа. В моих глазах Учитель оказывался выше мелких человеческих страстей, он проповедовал веру в человека. Именно искренность и открытость, готовность отдавать другим свое духовное и душевное богатство, умение сорадоваться, соучаствовать в твоём деле – черты характера нашего Учителя, достойные служить примером в воспитании молодежи. После общения с ним возникшая проблема казалась уже незначительной, и появлялось ощущение, что все хорошо в жизни, хочется творить и «сеять доброе, вечное, разумное...».

Я благодарна судьбе за подарок встречи с Геннадием Никандровичем, за возможность стать одним из его «волчат», по меткому выражению Б.Т. Лихачева, академика РАО, за защиту кандидатской диссертации под его руководством в далеком 1995 г. Благодарю дорогого Учителя за радость общения с ним, с его учениками, моими коллегами и друзьями. Именно Геннадий Никандрович сумел создать неформальное сообщество этнопедагогов России, проповедующих и сегодня идеи добра, любви и красоты, взаимопонимания и творчества. Плоть от плоти народный чувашский сын Геннадий Никандрович символизирует человека мира, российского патриота, педагога-интернационалиста. Такие личности-символы, как Г.Н. Волков, способствуют прогрессивному движению всех, потому как созидают вечное – педагогику жизни, где нет места ненависти, национализму или шовинизму.

Спите спокойно, Учитель...

Каждая встреча – и открытие, и вдохновение

Отношения между учителем и учеником имеют свои особенности. В основе их отношений лежит совместный труд, а также успехи в достижении цели. Хорошего учителя заботят не только оценки учеников. Его интересует, как именно проходит обучение, насколько он помогает ученикам и поощряет их усилия. Иногда возникает сомнение: разве можно учить любить, разве можно повторять одно и то же из года в год, исправлять одни и те же ошибки и при этом испытывать удовольствие? И, как бы банально ни звучало, учеба – это трудный, часто не слишком приятный процесс, требующий терпения и усидчивости.

Об этом и рассказывают Кронид Андреевич Петров, кандидат педагогических наук, и Анисия Павловна Игнатьева, заслуженный учитель Чувашской Республики. Учителем назвался ты – и спрос с тебя. Что сеешь ты по миру? – вопрошают они словами поэта...

- Мы после каждой встречи с нашим Учителем восхищались им и говорили: «Вы, Геннадий Никандрович, удивительный Человек. Вы – настоящий Адепт-Посвященный, ниспосланный нам свыше». В ответ на эти слова он молчал и непонятно нам тяжело вздыхал. В этом была неразгаданная нами тайна души нашего Учителя.

Всегда приятно было видеть истинно мудрого Человека, слышать его голос наяву, осознавать, что ты сидишь перед чистым, «лучистым человеком», Великим педагогом и смотришь ему в ясные не по годам глаза цвета неба и слушаешь, стараясь не про-

пускать ни одного Его слова.

Сохранить мысли Г.Н. Волкова, передать потомкам – не меньшая добродетель, чем что-либо приобрести.

Каждый учитель Чувашии знает Геннадия Никандровича Волкова и использует в своей педагогической деятельности его труды. Ничего удивительного в этом нет. В настоящее время имя Волкова известно не только каждому учителю и каждому чувашу, но и каждому просвещенному россиянину. Мы гордимся своим Учителем, так как не каждому народу Бог даровал своего космонавта и, конечно же, своего педагога, каким является для чувашей Геннадий Волков.

Ведь исключительно семья, только семья может дать незыблемую основу духовности, что сохраняется в человеке до конца жизни. Ярким, самобытным образцом может послужить семья Волковых из Больших Яльчик Яльчикского района. В семье три профессора: Геннадий Никандрович, Анатолий Ни-

кандрович, Зинон Никандрович; учитель английского языка (их единственная сестра Елена). У детей было естественное природосообразное воспитание, которое опиралось на культуру и традиции родного народа. Это была истинно чувашская семья. Отец – Волков Никандр Никитич – отличался национальной гордостью, честью и человеческим достоинством. Когда племянники погибли и племянницы овдовели, он возглавил род. Он – родовой вождь, он стал защитником вдов и сирот.

Важнейшее из этнопедагогических правил гласит: «Что такое воспитание? Пример и любовь. Больше ничего!» (Г.Н. Волков). Родители были для детей примером во всём. Сущность семейного воспитания выражается в характере и качестве повседневной жизни и взаимоотношений, реализующихся в традициях, обычаях, устоях, привычках, обязанностях и т.д. Семья, внутренне спаянная любовью и дружбой, есть школа душевного здоровья, уравновешанного характера, творческой предприимчивости.

Каждая задушевная беседа с нашим Учителем для нас была очередным открытием. Вот что он рассказывал нам за чашкой чая.

В самом языке чувашском какая-то загадочная малопонятная мощь, какие-то управляющие вселенной высшие силы, какая-то наивысшая концентрация биоэнергетических сил Космоса. Учёные-чувашеведы почти все долгожители, и это закономерно: родное слово обеспечивает естественное функционирование мозга и всего организма. Родной язык – духовное сокровище, высшая, вершинная духовная ценность. Едва ли мы когда-либо узнаем эту мировую тайну. Узнаем – вселенная рухнет.

У нас должно хватить мужества быть самим собой, быть чувашом. В семьях, где игнорируется чувашский язык, дети как личности не вполне состоявшиеся. У них мало и человеческого, и национального. Ни один человек чувашской национальности не добился в жизни серьёзных вершин, высоты своей и успехов при игнорировании чувашского языка, ибо игнорирование материнского языка парализует важнейшие области мозга.

Геннадий Никандрович часто любил повторять: «Внутренняя духовная жизнь человека держится на любви, воспоминаниях и памяти. Воспоминание – это рай, из которого тебя никто и никогда не выгонит».

Влюблённый в Чувашию, свой народ, культуру, язык, национально гордый Г.Н. Волков как самое яркое воспоминание своей юности рассказал нам, как он до сих пор восхищается генерал-полковником, талантливым военачальником, Героем Советского Союза чебоксарцем Александром Николаевичем Боголюбовым.

Г.Н. Волков поехал на 25-летие Чувашской Республики. Он видел, как шёл со стороны Волги к Красной площади гордой выправкой, не теряя парадного шага, боевой соратник Рокоссовского. «Какая красивая боевая походка! Никогда не забуду. Чувашские девушки в национальном костюме бросали ему под ноги живые цветы. А.Н. Боголюбов выступил на праздничном митинге на площади. С трибуны у входа в парк им. Н.К. Крупской он произнёс пламенную приветственную поздравительную речь:

– Человек – это звучит гордо. Я вслед за М. Горьким хочу сказать: «Чуваш – человек. Чуваш – это звучит гордо!»

«Это незабываемо», – глубоко вздохнул наш Учитель. Г.Н. Волков признался нам, что подобную речь за всю свою долгую жизнь никогда не слышал. Много забыто, но греют мозг и сердце чувашского патриота Г.Н. Волкова слова здравицы. 65 лет носил в своём сердце эти слова Г.Н. Волков.

По мнению исследователей, только тот народ, который имеет свой язык, самобытную культуру, высокое национальное самосознание и духовные корни, может избежать ассимиляции и сохранится как нация. Д.С. Лихачёв писал, что «...законна гордость любого народа своими памятниками, своим фольклором, своей музыкой или литературой, своими изобретениями. Больше того, если такой гордости нет, это признак какого-то серьёзного национального неблагополучия. Народу следует гордиться своим вкладом в культуру человечества, каким бы он ни был (большим или нет). В культурном вкладе любого народа есть нечто своё, неповторимое, а потому и особенно ценное».

Никто не может вдохновлять и трансформировать и людей, и общество, как учитель. Положительно влияют примеры из жизни. Геннадий Никандрович приводил нам примеры подобного рода.

Во время пребывания Андрияна Николаева с Павлом Поповичем в Бразилии на вопрос Адемара де Барроса, губернатора Сан-Паулу: «На каком языке желали бы беседовать господа космонавты: на пор-

тугальском, английском или испанском?» – первый человек планеты, который вышел в свободное плавание в космосе, первый житель космоса (18 суток) Андриян ответил: «Мы предпочли бы общаться с господином губернатором на своих родных языках: на русском, чувашском, украинском, татарском». Космонавт, называя четыре родных языка, как бы демонстрирует нравственное и духовное превосходство над губернатором, хотя бестактность в таком поведении явно и не чувствуется.

Про Андрияна он говорил: «Андриян – космонавт не №3, как все привыкли говорить. Для меня Андриян – космонавт №1; космонавт, который первым вышел в открытый космос». И здесь он думал по-своему.

От общения с Учителем мы получали и порцию вдохновения. У нас была гордость за своего Учителя и хотелось вдохновенно работать на благо своей малой Родины. Пример нам – почётные граждане Чувашской Республики №1 и №2 космонавт А.Г. Николаев и академик АПН СССР (РАО) Г.Н. Волков. Не удивительно, что к их действиям и творчеству подключаются высшие силы, дающие им мощный духовно-энергетический импульс, открывающие им новые горизонты бытия.

Только народная мудрость, генетически заложенная в человеке, шлифованная веками, может воспитать истинного гражданина своей страны и достойного сына своего народа.

С Геннадием Никандровичем так было интересно общаться, что мы не замечали наступления вечера. И что интересно и удивительно: каждый раз он рассказывал что-то новое, которое очередной раз трогало наши души.

Заслуживает внимания занимательные факты и примеры: супруга японского императора Хирохито увлекалась алтаистикой, особенный интерес проявляла к чувашскому и татарскому языкам (информация получена от Акио Кавато, заместителя посла Японии в России).

Супруги И.Я. Яковлева, В.Г. Егорова, И.А. Андреева – нечувашской национальности, наиболь-

шую заинтересованность проявляли к обучению детей чувашскому языку. Одно из последних наиболее скорбных писем Л.И. Некрасовой (дочери И.Я. Яковлева) из ссылки с Крайнего Севера написано на чувашском языке, и оно напоминает по содержанию трагическое прощание, а по форме – великолепные стихи в прозе. Примечательно, что сын И.Я. Яковлева получал систематические уроки чувашского языка от А.С. Канюковой, аспирантки института языкознания.

В человеке прочнее всего и дольше всего сохраняется материнская, генетическая программа. «И.Я. Яковлев, чувашский просветитель, владевший семью языками, постепенно забывал язык за языком в обратной последовательности: древнегреческий, латынь, немецкий, два диалекта – берлинский и баварский, французский, русский, татарский... Даже татарский, который был почти родным. С полгода педагог говорил только по-чувашски, для переводов приглашали из деревни внучатого племянника. Осталось последнее слово «анне» (мама). Второй случай: умирал Леонид Андреевич Андреев, в прошлом ответственный работник обкома партии. У него отношение к чувашскому языку было демонстративно пренебрежительным. Женат был на русской, но не это, по-видимому, было причиной. Когда умирал, вдруг напрочь забыл русский язык. Говорил жене прощальные, нежные слова. А та не понимала и плакала...

Чувашский язык – мировой язык. Он связан со многими языками человечества. В XIX веке толь-

ко на немецком языке опубликовано более 100 работ о чувашском языке. В прошедшие годы в Германии опубликованы уникальные труды, посвящённые чувашам, их культуре и языку. Весь мир интересуется чувашским языком. В 1961 году Дж. Крюгер (американец украинского происхождения) для студентов университетов, изучающих чувашский язык, издал достаточно объёмный учебник чувашского языка. По сведениям автора, в то время чувашский язык изучали в семи университетах США.

Язык чувашский – вселенского значения. Бабушка академика Г.Н. Волкова пророчествовала странным и страшным образом: «Чувашского языка не станет – другие и не понадобятся: на Земле людей не останется»...

«Учеником является не тот, кого мы учим, а

тот, кто у нас учится», – напоминал нам Геннадий Никандрович. Мы учились у Г.Н. Волкова и считаем себя его учениками. Невозможно без волнения вспоминать высказывание нашего дорогого Учителя – Геннадия Никандровича Волкова. «Вершиной этнопедагогики, её сердцевиной, её душой является Любовь. Любите друг друга. Вы должны любить друг друга точно так же, как я вас любил. И если вы будете любить друг друга, все будут знать, что вы – мои ученики», – сказал он нам на последней встрече.

Своим примером творческой энергии, интеллектуальной неутомимости и глубочайшей способности любить он побуждал в нас жажду высокой духовности, без которой нет полнокровной содержательной жизни.

Скорбная мольба о жизни...

Многогранен талант академика Геннадия Волкова. Поэтому не удивительно, что его приглашали на разного уровня и разной тематики мероприятия. Особенно любили и почитали Геннадия Никандровича в Чувашии писатели, журналисты, артисты. Было много совместных проектов с творческой интеллигенцией. Николай Ижмендей, писатель, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, рассказал автору книги «Пророк земли чувашской» одну интересную историю.

- При встрече с читателями мне часто задают вопрос следующего характера: «Что послужило для вас причиной в создания трагической поэмы «Голос нерожденного ребенка?» Что греха таить, от цивилизации человек черствеет, размеры его невежества растут. В мире, где царит беспредел и насилие, гнев в первую очередь обрушивается на самую незащищенную часть общества, куда входит и дитё, находящееся в утробе матери.

Воспевать нерожденного ребенка - дело неразумное, ведь ежегодно в нашей стране делают шесть миллионов аборт. (Это только зарегистрированная цифра, а незарегистрированных сколько - никто не знает.) Разумнее было бы приспособливаться к миру, писать оды, подобно Державину или восхвалять преуспевающих в жизни соотечественников. Но, как сказал Б. Шоу, весь прогресс зависит от людей неразумных. Я, как ярый сторонник прогресса, по собственной воле попал в ряд «неразумных», счел необходимым выразить образно о том, что могло бы случиться, если оставить эту проблему нерешенным. Вот так появились первые строчки поэмы и неосознанные штрихи образа ангелочка.

Создав поэму, я выполнил свою миссию - воодушевил неподвизятого зародыша, который видит внутренний мир человека и читает мысли и соображения ангельским голосом. Мое земное достоинство заключается только в том, что я вложил в него

крик души, накалившийся годами, из-за чего долгие вечера не смог спать.

Создав поэму, сбросил тяжбу мучений, как камень с плеч. Я выполнил человеческую миссию в пользу добра. Лироэпический образ

нерожденного ребенка, едва вступив в контакт с общественностью, ринулся в бой, чтобы изменить душевный мир человека в лучшую сторону и отстаивать права представителей общества, которые по экономическим меркам являются лишней обузой.

Откликнулись тысяча сограждан. Это я заметил еще в 1997 году, когда подстрочный перевод поэмы «Голос нерожденного ребенка», сделанный мною собственноручно по просьбе академика РАО Геннадия Волкова, разошелся по миру. Знакомым и незнакомым.

Если чуть подробнее, в одной нашей республиканской газете от 25 мая 1996 года была напечатана большая рецензия видного ученого, академика Российской академии образования, основателя этнопедагогической науки Г.Н. Волкова «Скорбная мольба о жизни». Через некоторое время мне удалось встретиться с Геннадием Никандровичем. Естественно, поблагодарил его за статью. Состоялся откровенный разговор о чувашской литературе, о насущных проблемах современности. Во время нашей беседы академик поручил мне подготовить подстрочный перевод поэмы «Голос...» и прислать

его в нескольких экземплярах к нему в Москву, ибо он собирается их разослать переводчикам. «Скорбная мольба младенца о жизни должна звучать на разных языках мира», - объяснил он мне кратко.

Осенью 1997 года просьба Г. Волкова была выполнена. Я отправил в Москву бандероль с переводом, размноженный в десять с лишним экземпляров.

При жизни ученого я не посмел задавать ему лишних вопросов и расспрашивать о результатах перевода, так как у него были свои проблемы, к тому же он болел. Поэтому я не мог знать, кто и сколько получил мою рукопись в подстрочном варианте, но, набирая в «Яндексе» поиск «Голос нерожденного ребенка» нахожу иногда свои строки без ссылки на автора. Честно признаюсь, это меня не смуща-

ет. Ведь мой труд вливается в общую жизнь нашего поколения. Пусть это будет нашим общим вкладом во имя нравственности, защиты невинных детей. Академик Волков раздал рукопись поэмы своим самым близким единомышленникам в подстрочном варианте – и это прекрасно.

После ухода из жизни нашего гениального этнопедагога я долго размышлял и пришел к выводу, что добрые дела земляка-ученого надо продолжить. Первыми откликнулись добрые соседи-марийцы. Марийский поэт Геннадий Ояр предложил свой вариант перевода поэмы «Голос нерожденного ребенка» на марийский язык. Есть отклики и из других регионов. В честь наших будущих детей, в память о великом академике «скорбная мольба о жизни» пусть прозвучит на разных языках мира.

Живее всех живых...

Про «не сотвори себе кумира» известно, наверное, каждому. И многие с этим согласны. Но ими могут являться не только конкретные люди. Кумиром может выступать и цель, и даже система ценностей. Иными словами, кумир - это не столько человек, вещь или явление. Скорее это то, как мы ко всему этому относимся.

Именно к такому выводу приходишь, беседуя с известной чувашской поэтессой Раисой Сарби.

- В самый первый раз я услышала о Г.Н. Волкове в сентябре 1968 года в Чувашском госуниверситете. Кто-то из студентов протянул мне университетскую газету и сказал:

- О-го! О тебе написал сам профессор Геннадий Волков.

Статья - о новом приеме в ЧГУ. Он писал о моем историко-филологическом факультете. «На отделение чувашского языка и литературы поступили наряду с чувашскими студентами и две русские девушки: Раиса Яковлева и Галина Моисеева. Возможно, они любят чувашский язык даже больше, чем сами чувашаи...»

Раиса Яковлева - это я. Яковлева - моя девичья фамилия. Печататься я начала под этой фамилией.

Моя мать русская. Я родилась в селе Норваш Шигали Батыревского района Чувашской Республики. Мало кому, возможно, известно о послевоенном приказе Сталина. Тогда было много оккупированных немцами областей Советского Союза. И... много подневольных девушек, родивших от немцев. Сталин приказал их детей записывать по национальности матерей. Мой отец чуваш, но меня записали русской по матери. Как известно, имя, отчество, фамилию можно поменять, а национальность не меняется.

Когда встретились с Геннадием Волковым «вживьем», речь зашла о моих стихах.

- Мы с Петром Хузангаем обсуждали твои стихи, напечатанные в газете «Пионер сасси». Петр Пе-

трович хорошо о них отозвался, но сделал замечание, что надо поправить одно слово. Чувашаи Волгу называют не анне (мать), а атте (отец). Оказывается, Чувашия - страна, где Волгу называют батюшкой. Надо же! Я и не знала! Как говорится, век живи, век учи! Спасибо этим великим людям за своевременное замечание. Петру Хузангаю за то, что прочитал мои стихи и хорошо о них отозвался, а Геннадию Никандровичу за то, что об этом мне рассказал.

С начала 70-х годов видела Геннадия Волкова почти ежедневно. После окончания ЧГУ меня направили работать в Чувашское книжное издательство. Геннадий Никандрович, кажется, тогда работал в пединституте и по пути с работы постоянно заходил в издательство, где издавались его книги. Его постоянным редактором был замечатель-

ный человек Анатолий Яковлевич Ерусланов (Антал Назул).

Однажды Антал Назул заболел и надолго оказался в больнице из-за двойной язвы желудка. Как-то утром пришла на работу и увидела на его рабочем столе большую стопку корректуры. Чтобы не задерживать выпуск книг по редакции детской литературы, решила прочитать материалы. Одной из будущих книг оказалась корректура рукописи Хуначи Кашкӑр (псевдоним Г.Н. Волкова) «Юманпа хӗвел» («Дуб и солнце»). Я сразу заметила стилевую ошибку на четвертой странице обложки. При печатании в типографии, возможно, случайно переместились слова или же наборщики решили подшутить над редактором. Вместо предложения «Хуначи Кашкӑрӑн кулӑшла калавӑсем Совет Союзӑнче анлӑ сарӑлнӑ» (смешные рассказы Хуначи Кашкара в Советском Союзе широко распространены) получилось – «Хуначи Кашкӑрӑн калавӑсем кулӑшла Совет Союзӑнче анлӑ сарӑлнӑ» (Рассказы Хуначи Кашкара в смешном Советском Союзе широко распространены). Ныне это, возможно, прошло бы на «ура!» Но в те времена... Позвонила Геннадью Никандровичу. Он пришел, вычитку одобрил. Книга вышла по графику.

Прошло почти два месяца, как Антала Назула положили в больницу. Вскоре, как выписали, решила его навестить.

- Я знаю, что умираю. И думаю, кому оставить продолжение редактирования журнала «Хатӑр пул» («Будь готов»). Остановился на тебе... - заявил он. Вскоре Антал Назул ушел из жизни.

Я же решила вначале детский журнал собрать как альманах и выпустить на базе Чувашского книжного издательства. Работала со многими писателями. Узнав о том, что Геннадий Никандрович побывал на Крайнем Севере, попросила написать статью. Он согласился и через некоторое время принес большущий очерк. Меня смутил его монолог, где пишется как бы прощальное обращение к землякам: «Как умру, меня сожгите, пламя пусть осветит родным чувашам. Когда я сгорю, из меня получится маленькое количество золы. Из этой золы сделайте щелочь и умойте сердца чувашей. Хоть и была моя жизнь очень трудной, я не шел окольными путями, я шел прямо к избранной цели... Когда умру, меня сожгите...» (Здесь мой перевод с чувашского). Монолог, если честно, мне очень даже понравился. Но я посчитала, что это слишком угрюмо

для детей пионерского возраста и решила попросить сократить этот монолог о смерти. Пришел. Долго сидел, задумавшись, и сказал:

- Насчет исключения монолога я не согласен. Все это для меня целостно.

И забрал рукопись. Я предложила ему обратиться во взрослые журналы «Ялав» («Знамя») или «Тӑван Атӑл» («Родная Волга»). Для детского альманаха он принес другой материал.

Вдруг он перестал к нам приходить. Выяснилось, заболел, лежит в больнице. Вызвалась от имени нашей детской редакции сходить в больницу. Собрала достойные по тем временам гостинцы. Пришла в больницу с кулками пряников, печенья, конфет, бутылками молока, кефира и сока. Там была его жена. Геннадий Никандрович был несказанно рад моему приходу. Из еды себе оставил лишь соки, а прочие гостинцы передал жене, объяснил, что у него открылась язва и есть ему почти ничего нельзя - подпитывали физраствором и уколами. Оказывается, сказало его путешествие на Крайний Север: целую неделю в завьюженной юрте вместе с каюром-оленеводом находился без пищи, последние два дня пили только пустой кипяток.

После выздоровления Геннадий Никандрович сразу же пришел к нам в редакцию. Я подарила стих на чувашском языке, который ему посвятила.

После одобрения моих лирических стихов Г.Н. Волковым я зажглась желанием выпустить книгу стихов для взрослых. Сделала надлежащую рукопись и была признана читателями как поэт гражданского и лирического характера. Я очень благодарна Геннадью Никандровичу за его доброту, за вовремя сказанные добрые слова.

- О-го! Сам Г.Н. Волков о тебе написал! - опять кто-то из знакомых в 1986 году сунул мне в руки книгу под названием «Нравственное воспитание учащихся 4-8 классов сельской национальной школы». Пособие для учителя. Под регалиями Министерства просвещения РСФСР.

«В школах Удмуртии, Чечено-Ингушетии, Бурятии на школьных вечерах, посвященных интернациональной дружбе народов, приводились строки Раисы Сарби:

Мир без тебя мне был бы слишком тесен.

Пою простор любимой стороны.

Чувашия!

О край ста тысяч песен,

Не зря в тебя поэты влюблены!

Я трогаю листы прибрежной ивы,
 Ловлю губами в роднике зарю,
 Смеешься ты -
 И я смеюсь счастливо,
 На ленту Волги радостно смотрю.
 Не назову ни часа, ни мгновенья,
 Когда огонь твой ощутила я,
 Я без тебя - как путница без зренья,
 Ты жизнь моя, тревога, озаренье,
 Ты - Родина любимая моя!

Поэтесса Чувашию называет Родиной и пишет с большой буквы, потому что она неотъемлемая часть великой Отчизны. Впечатление от стихотворения усилится, если учащимся сообщить, что талантливая чувашская поэтесса по происхождению наполовину русская».

Много хороших слов он писал обо мне и на чувашском языке.

Несколько лет назад, еще при жизни, мне приснился Геннадий Никандрович. Себя во сне не чувствую. Вижу как будто кинокадры со стороны. Сидим мы с ним на высоком берегу реки Волга. Я - молодой человек, мужского как бы рода. А он намного старше. Увесистой палкой помешивая уголь в небольшом костре, что-то рассказывает мне... Проснулась с ощущением родственных чувств. При встрече я рассказала ему этот сон. Он сказал, что и меня он чувствует родным человеком.

Не только сам Г.Н. Волков, но и его братья вызывают во мне какую-то родственную чувственность. В 1981 году прямо на работе один ненормальный писатель нанес мне травму головы. От удара в живот сместились внутренности и предстояла сложнейшая операция. Родной брат Геннадия Никандровича хирург Анатолий Никандрович решил сам сделать операцию. И сделал великолепно!

В последний раз я встретила академика Волкова в зале Чувашского драматического театра им. К.В. Иванова. Он сидел в президиуме рядом с двумя прекрасными девушками и был весьма доволен. Улыбался, что-то говорил им. Все сияли. Вдруг на сцену поднялся один «товарищ», начал хлестать обидными словами великий труд академика «Этнопедагогику»...

Думаю, на его здоровье сильно подействовало это словесное нападение. Геннадий Волков - он че-

ловек очень деликатный, мудрый, обходительный. Не привык навязывать свое мнение опрометчиво, как некоторые, и это тоже, несомненно, подорвало его здоровье.

... Не могла не пойти на прощание с нашим академиком. На его могиле в голове родился стих, но прочитать его так и не решилась. Было очень холодно. Люди мерзли. Пожалела людей. Но на поминках все же озвучила свой экспромт:

Тебя мы проводили в путь -
 Назад возврата нет.
 Дочь не упрется в твою грудь,
 Не скажешь всем: - Привет!

Слеза течет из наших глаз,
 Ушёл ты в дальний мир.
 Не слышим твой сердечный глас,
 Уж не придёшь на пир.

Эй, ты, родной! Эй, ты, наш брат,
 Остались без тебя.
 Стоишь теперь у Божьих врат,
 Ты душу беребя...

Часто вспоминаю Г.Н. Волкова. В апреле 2012 г. он как наяву предстал предо мной. Ласково обнял меня за плечи и сказал: «Как это так?». И я проснулась со стихотворением:

Как это так? Как это так?
 Я не могу понять никак,
 Ты только что сиял везде
 Подобно утренней звезде...

Да неужели ты потух?
 Вознесся к Богу добрый дух?
 Как я хотела вознести
 Тебя на звёзды и нести...

Нести особо, напролёт,
 Чтоб прожил ты десятки лет,
 Пока не станут все везде
 Сиять подобно свет-звезде...

Как это так? Как это так?
 Я не могу понять никак,
 Что нет тебя среди живых,
 Хоть ты живее всех живых...

Этнопедагогическая эстафета

Человеческая жизнь - это мгновение с точки зрения его души. Как хочется научиться наслаждаться каждым новым мгновением жизни, ощущать его, чувствовать течение. Почти каждый человек сталкивался с подобными видениями по жизни, и они глубоко врезались ему в память.

Подобные мгновения есть и у Изабеллы Александровны Сивцевой, заместителя генерального директора ГБОУ «Физико-математический форум «Ленский край» из Республики Саха (Якутия).

Г.Н. Волков, оказывается, услышав этот рассказ, долго смеялся и сказал: «Дочка, обязательно надо об этом написать, я даю тебе задание», - и добавил: «Рассказываешь лучше Толстого».

Эстафета первая – бег с главой Траки Чувашской Республики на международную конференцию или на юбилей Г.Н. Волкова.

Декабрь 2007 года. В Чебоксарах второй день международной конференции «Пансофия этнопедагогике». Утром в 9 часов поехали на заказном автобусе в Траковскую чувашско-немецкую гимназию. Коллектив школы во главе руководителя наслега и директора школы встретили хлебом да солью. Но, что нас очень тронуло, это то, что глава наслега не ушел после своего выступления (как обычно делают многие руководители). Учителя провели открытые уроки этнопедагогике, силами учащихся был организован концерт, показывающий культуру чувашского народа. А в конце концерта пригласили и нашу многочисленную делегацию из Якутии. Мы исполнили тойук, сыграли на хомусе и станцевали оһуохай. Затем наше общение с учителями, знакомство с культурой продолжилось за обеденным столом. Глава наслега и тут был с нами, пел песни, танцевал. Все, в том числе и я, позавидовали: вот бы нам такого руководителя, которому школьные дела не второстепенны. Когда коллектив только начал танцевать зажигательные танцы, когда музыка

только начала овладевать нами, стали торопить. Но мы все равно успели станцевать чувашский танец. Так, притопывая и подпевая последнюю песню, я вышла из школы в числе последних. Потому никак не могла понять, почему народ бежит не в ту сторону, где утром остановился автобус. Чтобы спросить об этом, я побежала за Людмилой Васильевной. А

у нее такой темп ходьбы, рядом с ней все равно бежишь. Еле догнав, я увидела, что рядом с ней бежит еще и глава, мужчина двухметрового роста. Радость и улыбка исчезли с моего лица моментально, теперь стало страшно. Почему глава бежит с нами, да ещё в неизвестном направлении? Я из последних сил на одном дыхании протараторила свой вопрос. В ответ услышала очень спокойный голос Людмилы. Она сказала, что мы опаздываем на последний рейс маршрутного автобуса. Скоро глава свернул налево и побежал дальше. Через некоторое время, повернувшись, он объяснил, что попросит диспетчера подождать нас. Так скоро не скоро, быстро-не быстро добрались до автовокзала. Оказалось, что до отправления осталось целых 10 минут.

Эстафета вторая – бег с Еремеем Чиряевым на первые всероссийские этнопедагогические чтения или на встречу с Г.Н. Волковым.

Июнь 2008 года. Утром делегация из четырех человек должна была встретиться в аэропорту г. Якутск. Последним подъехал Еремей Чиряев и очень громко сказал Айталине Ивановой: «У кого очень много свободного времени, тот обязательно попадает в какие-то ситуации». Вот такими словами началась наша поездка и, действительно, нас в Новосибирске ждал целый день свободного времени и, как предчувствовал Еремей, ожидала такая ситуация.

Мы, трое женщин (Мария Филиппова, Айталина Иванова и я), доверившись на Еремея как знающего здешние места, прошли под дождем по уличной фотовыставке Яна Артюс-Бертрана «Мир с высоты». Пригласили студентов из Виллюйска на чашку чая с блинчиками. Подышали свежим воздухом, почувствовали некоторую свободу от якутской жары, решили поехать в Академгородок. Там, где в детстве Еремей побывал с отцом и матерью, затем учился и, самое главное, познакомился со своей женой. Во время прогулки студенты предупредили нас о том, что времени мало, и что мы не успеваем на поезд, но как будто никто этого не услышал. Быстро проводив студентов, поехали искать автобусную остановку, откуда можно было бы ехать в речной порт. Дождь в то время усилился, но и этого не замечали, хотя на четверых был один черный зонт Еремея. На остановке речпорта было многолюдно. Мы стали смотреть вывески останавлива-

ющихся автобусов. С одним зонтом все четвером бегали то сюда, то туда. Самое главное, у Мариинто рост под два метра, а зонт держит джентльмен Еремей, у которого рост метр с лишним. Между тем все внимательно слушали Еремея. Он показывал мост, разделяющий Новосибирск, реку, метро, дома. А мы хором, соглашаясь, то акали, то окали. Постояв и не попав в несколько автобусов, наконец-то поняли, что народ, оказывается, стоит в очереди. От всего этого нам стало ещё веселее и теплее.

В Академгородок ехали долго. Время шло быстро. По пути Еремей пытался продолжить свой рассказ, но, к сожалению, из-за дождя из окна ничего не было видно. Стало холодно, вспомнили про свои забытые на вокзале куртки. Когда приехали в Академгородок, было уже около 17 часов. До отправления поезда оставалось 2 часа 20 минут. Решили выйти из автобуса на предпоследней остановке и быстро пройти пешком до конечной автобусной остановки. Еремей сказал, что так можно увидеть главные места Академгородка. Но, когда снова начал рассказывать и показывать, под каким дубом приглашал будущую жену на свидание, под каким объяснялся в любви, под каким предложил руку и сердце, мы опять забыли про время. Восхищались свежим воздухом и большими дубами города, выросшими до небес, фотографировались на фоне сирени. Затем Еремей, почувствовав, что мы немножко замерзли, пригласил нас в кафе, где они с будущей женой были постоянными посетителями. С радостью поели грибной суп, горячий чай с пирогами. В общем, нам было весело, и мы были счастливы.

Между тем до отправления поезда оставалось 1 час 40 минут. Мы не спешили. Обошли сад, издалека увидели институт, в котором учился Еремей, прошли по давно забытой грязи и, наконец, дошли до автобусов. Сели на первый автобус, пересели на второй, но все равно ждали пока народ не подойдет. Тут-то немножко стали волноваться. Кто-то с возмущением спросил: «Почему нет расписания маршрутов?», тогда мужчина, который сидел и разговаривал с женщиной, ответил, что он не шофер. Так мы отправились в Новосибирск около 18 часов. Ехали молча, видимо, все считали минуты. Вспомнили слова студентов. Айталине с досадой сказала: «Почему так быстро идет время». Когда мы приехали в речпорт, оставалось 20 минут до поезда, и мы быстро решили пе-

ресесть в метро. Побежали в метро, ждем поезд, бежим через вокзал на другой поезд, опять ждем. До отправления оставалось 5 минут. Наконец, бежим по вокзальной площади в камеру хранения. Бежим из последних сил. Даже не видно фотоаппарата Еремея, который до этого снимал каждое наше движение и каждый раз говорил: «Протокол».

Впереди бежит молодая Айталина. Я передаю ей свою сумку, где в правом кармане находились бирки от вещей, кричу: «Бирки в правом». Когда добежали до лестничной площадки камеры хранения, то со второго этажа было слышно, как кричит Айталина: «Откройте камеру, мы опаздываем на поезд». Спускаемся вниз, а она копается в левом кармане сумки. Быстро отнимаем у неё сумку, достаем бирки, все вместе врываемся в камеру и бежим за вещами. Тогда стала кричать дежурная: «Вы куда, вы же сейчас другие вещи возьмете», а мы ей хором: «А нам другие не нужны». Бежим на перрон. А время уже 19 часов 21 минута. Поезд только начал набирать скорость. Мы, как утята, оставшиеся без матери, не найдя свой поезд, разбежались в разные стороны. Тут, откуда ни возьмись, появился мужчина и спрашивает: «Опоздали на поезд?». Не дождавшись ответа, сам же отвечает: «Надо догнать». Мы, ни минуты не задумываясь, соглаша-

емся, садимся в машину и едем. Шофер нас успокаивает и уверяет, что обязательно догоним, если не на первой, то на второй станции. Действительно, так и вышло, догнали не на первой, а на второй.

Вот такая ситуация ждала нас по пути к Геннадииу Никандровичу. Самое интересное, история ещё не закончилась. На следующий день отец этнопедагогики Г.Н. Волков тоже попал в такую же ситуацию. Разница только в том, что они, не догнав поезд на первой станции, вернулись обратно, поехали на следующий день.

О чем говорят и как можно объяснить наши этнопедагогические эстафеты? Путь этнопедагогики и в этнопедагогику была непростой, но, благодаря сильному этнопедагогическому духу нашего первопроходца и локомотива, а также верных попутчиков, трудности преодолеваются.

Самое главное, мы не сошли с большой этнопедагогической дороги и встреча с Геннадием Никандровичем Волковым состоялась! Встреча с Культурой, Личностью, Человеком... Благодарна своей судьбе за эту встречу, от которой я получила жизненный заряд этнопедагогической энергии, вдохновила нас этнопедагогической идеей, дала в руки флаг этнопедагогической эстафеты для передачи молодому поколению, моим детям, внукам...

Остановись, мгновение!

Встреча великих Учителей

Великие Учителя человечества несут всю тяжесть людского сознания. Не помню, чьи слова, но как правильно и сильно сказано! А ведь, действительно, многие события истории складываются вне человеческой логики. Обратите внимание, как двадцатое столетие до предела обострило противоречие между созидательными и разрушительными началами; до предела обесценило жизнь человека, поставило вообще под вопрос само существование человечества. И, на мой взгляд, именно в такие периоды существования должны заявить свое великое слово великие Учителя человечества...

Ольга Николаевна Макарова, учитель русского языка и литературы Баягинской СОШ Таттинского улуса Республики Саха (Якутия), почетный работник общего образования РФ, обладатель знака «Методист Якутии», почетный житель Баягинского наслега, имеет свое мнение по поводу созидания и разрушения, что и подтверждает конкретным примером, в котором главное место снова занимает академик Волков...

- Под сполохи северного сияния, под вой пурги на земле белых снегов и вечной мерзлоты народ саха слагал песни – тойук - о животворящей силе солнца, о красавице-весне, о лете-кормилице года. Испокон веков встречает он с ликующим восторгом наступление весны: по зелени молодой муравы легкой поступью кружится в танце осуохай, поет, играет на хомусе, соревнуется в быстроте, ловкости, силе. В июне, в самое прекрасное время лета, шумит полноводной рекой ысыах – праздник кумысопития, благословения, праздник любви к жизни.

Прекрасное время пробуждения матушки природы, дурмящий аромат распускающейся листвы будоражат умы и сердца. Самые смелые замыслы, самые масштабные проекты, самые перспективные идеи рождаются в это дивное время. Недаром легендарный Эллэй выбрал

именно это время года для проведения ысыаха.

Педагогическая ярмарка учителей – духовных наставников подрастающего поколения – проводится в конце июня. Со всех концов республики съезжаются учителя узнать, услышать, увидеть новое в методических находках. «Кто ищет, тот находит», - гласит народная мудрость, учителя разъезжаются не только довольные, но и обогащенные новыми знаниями, вооруженные передовыми идеями. Педагогическая ярмарка стала школой сотрудничества, сотворчества учителей, всех педагогических работников республики.

Педагогическая ярмарка 2010 года была проведена в городе Вилюйск. В начале XX века здесь отбывал ссылку русский мыслитель, философ, писатель Н.Г. Чернышевский. В самом сердце седого Вилюя, воспетого мастерами художественного слова, запестрели всеми цветами радуги стенды, выставки народных умельцев, учителей. «Жадные» до всего нового учителя толпами ходили от стенда к стенду, от выставок к выставке, вчитываясь в каждую букровку, наперебой задавая вопросы автору.

Особенно запомнилась эта ярмарка всем участникам проведением III Всероссийских этнопедагогических Волковских чтений. Приезд самого Г.Н. Волкова, корифея этнопедагогики, учителя, посвятившего всю свою жизнь воспитанию человеческого человека, высококонравного гражданина, автора книги «Педагогика любви» в 2-х томах, был самым замечательным событием ярмарки. Книги «Становление этнопедагогики», «Педагогика любви» стали верными спутниками учительства республики.

Делегация школы «Мандар кыһата» стала очевидцем встречи двух прославленных людей, выдающихся сыновей чувашского народа и народа саха. Встреча запомнилась навсегда. А было так. Наш руководитель, кандидат педагогических наук, отличник образования И.А. Сивцева сказала, что предстоит встреча с Г.Н. Волковым в особняке Е.К. Чиряева. Я была взволнована: встреча с самим Волко-

вым, да еще в доме Е.К.Чиряева, сына выдающегося педагога К.С. Чиряева. В 2003 году на международных учительских курсах под руководством Н.А. Корякиной и А.Д. Обутовой в Москве мы встретились с Г.Н. Волковым, и была удостоена чести вручить ему цветы. Живо представив первую встречу, с волнением стала ждать встречи духовного лидера народа саха и педагога, чье имя широко известно не только в России, но и за ее пределами.

Еремей Константинович встретил нас на улице, ввел в уютный двор. Вся усадьба была в прекрасных цветах. Вошли в прохладную террасу, Геннадий Никандрович вышел навстречу. Учитель, бережно взяв за голову, поцеловал Бориса Федоровича в лоб, затем прижал к груди и, закрыв глаза, простоял несколько секунд. Встретил, как отец встречает сына после долгой разлуки. Оба были сильно взволнованы. Два посвятивших себя служению людям, беззаветно любящие людей человека сразу нашли общий язык. «Нашли общий язык» даже не подходит к данной ситуации. Они стали разговаривать так, как будто давным-давно знакомы и много раз обсуждали вопросы педагогических традиций народов.

Хозяйка дома преподнесла всем кумыс в чоронах, пригласила к богато накрытому столу. Геннадий Никандрович и Борис Федорович стали горячо, увлеченно говорить о великой мудрости предков, о веками накопленном опыте воспитания подрастающего поколения и, незаметно для нас самих, вплели в канву разговора всех присутствующих. Глядя на прекрасную седую голову Геннадия Никандровича, думала о его великом вкладе в развитие российской педагогической мысли, думала о том, как мно-

го сделал один человек для блага детей, для блага людей. Известному ученому очень понравился наш Борис Федорович. Он сказал, что Борис Федорович – яркий мыслитель, настоящий носитель живой философской мысли народа саха. Мы были счастливы, ведь стали не только свидетелями, но и участниками встречи двух выдающихся гуманистов.

И еще одно примечательное обстоятельство: Геннадий Никандрович знает и очень высоко ценит нашего руководителя Изабеллу Александровну. «Доченька, твой по-детски чистый, звонкий смех дарит людям радость, веру и надежду», - дважды сказал ей, погладил по голове. Вспомнили смешные истории, имевшие место на этнопедагогических чтениях в Туве.

Геннадий Никандрович и Борис Федорович с волнением говорили о первостепенном значении семьи, семейной атмосферы, взаимоотношений матери и отца в становлении личности, в формировании мировоззрения, приводили множество примеров из жизни народов. Было даже жаль, что слышали все это только около десяти человек.

За увлекательным разговором не заметили, как быстро пролетело время. Теплая, сердечная встреча была завершена фотографированием на память. Когда все вышли провожать нас за ворота, солнце сияло на верхушках величавых сосен. Геннадий Никандрович поцеловал нас и сказал: «Берегите детей! Любите детей!».

Это была последняя встреча с великим Учителем. Благословение его будет сопровождать нас в течение всей жизни, в душе будет звучать его мягкий голос: «Берегите детей! Любите детей!»

Планета по имени «Волков»

Уйти далеко означает вернуться...

Лао-Цзы.

«Любовь в мировой истории была инициирована женщиной. Великая человеческая миссия любви, ее спасительные функции равным образом предопределены тоже женщиной», - так написал в одном своем философском размышлении академик Волков. Если честно, Геннадий Никандрович вообще был человеком-однолюбом. Хотя все и называли его «человеком любящим», никогда не разбрасывался чувствами. Но ради справедливости отметим, что к некоторым представителям прекрасной половины человечества у академика были особо глубокие чувства, особо теплые отношения. Был момент, когда Геннадию Никандровичу даже предложили опубликовать в одном республиканском СМИ Чувашии своеобразную подборку под рубрикой «77 женщин в жизни академика Геннадия Волкова». Кстати, Геннадий Никандрович вполне серьезно отнесся к этой идее. Советовался и со мной, как бы к этому отнеслась, к примеру, та или другая его «любимая женщина»: ученица, аспирантка, соискательница и т.д. Я, в свою очередь, говорила, что каждая женщина только гордилась бы, оказавшись в этом списке «духовной любви».

«Академик Волков сказал мне: «Не бойся быть самой собой». Как важно, чтобы в нужный час оказался кто-то мудрый и поддержал тебя на пути к самой себе и к своей творческой самореализации: не бойся...», - так вспоминает моменты встречи с академиком Светлана Владимировна Белова, д.п.н., профессор, руководитель Научно-исследовательского центра гуманитарных образовательных технологий Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

- Чтобы ТАК понимать, ТАК говорить, как понимает и говорит Геннадий Никандрович, обращаясь к любому собеседнику, – никакие тренинги ораторского или актерского искусства не помогут. Это особое состояние души. В нашей же педагогической среде мы редко слышим «любящие» интонации, хотя очень много говорим о любви к детям и к своей профессии. Может, поэтому (да, конечно, поэтому!) многие умные технологии не работают, не дают результата. Потому что в деле воспитания все зависит от человека, в чьих руках те или иные технологии, от его, если хотите, «глаз» и «ушей», степени его «излучаемости». Как там у классика: что твоя доброта да без нежности? Рассуждаем о теориях, моделях, технологиях образования... Без нежности. «Нет, ребята, все не так...» Но кто знает – как?

Геннадий Никандрович Волков – великий Педагог, воспевавший оду детской пеленке. Сын Чувашии, прославивший воспитательную мудрость всех народов России. Хранитель заветов предков. Друг и вдохновитель молодежи. Ученый с большой буквы и одновременно инопланетянин в науке. Красивый Человек. Все это не придуманные эпитеты. Любимый ученик Геннадия Никандровича, близкий человек или дальний, коллега, соратник, оппонент – все, кто знал его, может согласиться с такими характеристиками. Сам он называл себя «человеком любящим». И это чистая правда! Как и правда то, что он есть (не хочется говорить «был») поликультурная личность, вмещающая в себе ценности всех культур. Еще он честен перед каждым, кому адресованы его слова: он никогда не говорил «в угоду» или «по поручению». Это пример действия, совершающегося из позиции личности, которая обладает чувством собственного достоинства и не попирает достоинств другого.

Но Волков не икона. И ему совершенно было, говоря словами поэта, «наплевать на бронзы многопудье». Рисовать бронзово-елейный образ ни к чему. Я знала человека, которому ничто человеческое было не чуждо, который не любил восхвалений и очень часто испытывал сомнения, чувство вины, боль за других, душевные муки. Есть живой Волков, великий и простой одновременно. Он продолжает жить рядом с нами.

Мне посчастливилось встречаться с разным Волковым, и каждая Встреча становилась Уроком. Я вспоминаю эти Уроки, как будто снова и снова открываю дорогие страницы заветной Книги Жизни. И где-то на полях этой Книги хочется написать первое, что приходит на ум...

Есть место, где произносятся молитвы, которые слышит Небо...

Есть время, когда открываются пути, которые показывает Земля...

Есть музыка внутри флейты...

Есть радуга внутри дождя...

Есть Свет внутри тьмы. Иди навстречу этому Свету. Стань им. И тогда зазвучит твоя флейта. Расцветет твоя радуга над головой. Откроется твоя Тайна, которую ты сразу узнаешь, – Тайна о Любви, которая сильнее смерти.

Встреча в Петербурге. Это была научная конференция. В одном месте в одно время собралось мно-

го известных людей – основателей концепций и направлений в науке, авторов учебников и книг. Было помпезно, громко. Много антуража. Да простят меня великие: кто-то из них подчеркивал свое превосходство, кто-то говорил отстраненно-книжно, кто-то вещал с трибуны так, что он истина в последней инстанции. Волков среди них – белая ворона. Говорил тихо, мягко, без напора и самолюбования. Но с чувством собственного достоинства. Никому не пытался навязать свое. Не изощрялся в наукообразности. Выглядел как-то несовременно. Но в его простоте – мысли, слова, позы, движения, взгляда – гениальность, которая не сразу и не каждым замечается. Но когда замечаешь, то всем своим существом чувствуешь: да, все гениальное – просто.

Встреча в Элисте. Точнее: встречи. Каждый раз я наблюдала одну и ту же картину: рядом с Геннадием Никандровичем всегда люди. И много молодых. По глазам видно: им интересно общаться с Волковым. Это не было просто «общение с академиком». Дело не в его уме (хотя надо признать, что ум оставался светлым до последнего). Дело не в том, что только советы «старика» нужны были студентам и коллегам. Нетрудно открыть тайну волковского притяжения: Геннадий Никандрович – теплый человек, который согревает. А душевно озябших много! Он умеет слушать собеседника, не торопится вставлять свое. Умеет всматриваться в него, вдохновляя своим взглядом. Это взгляд ребенка, сохранившего способность относиться ко всему и всем как к Чуду. Многие из тех, кто согревался теплом его глаз и сердца, почувствовали себя осиротевшими, когда его не стало. «Сынок», «доченька»... Сколько нас, «детей» Волкова, радуется и грустит, думая о нем! Сколько бы ни было – всем он давал возможность прикоснуться к роднику его чистой Любви.

Встреча в Астрахани. Заседание Диссертационного совета. Академик Волков приехал поддержать начинающего ученого, калмыцкую соискательницу, работа которой, действительно, стоила внимания. В данном случае я была официальным оппонентом, Геннадий Никандрович – оппонентом «из народа». Очень характерно для него – быть там, где интересно, где не просто «тусуются», а рожают новое знание. Он умел также откликаться на зов о поддержке. Часто раздаривал свое время, свои мысли-идеи, не разбирая, кто перед ним – коллега-профессор, аспирант или простой студент.

Вспоминаю наши телефонные разговоры, ког-

да Геннадий Никандрович говорил: «На психотерапию к тебе записываюсь». Говорил, как страдает по поводу сына, испытывал чувство вины. Не предам моего Учителя, если скажу, что он мучился ситуацией в семье. И многие знали... Кто-то осуждал: мол, «воспитание – это любовь и пример», а что же с сыном так нелепо? Я намеренно хочу сказать об этом вслух. И не оправдать «моего» Волкова, а просто высказать мнение «психотерапевта». Есть Высшие Силы, есть неведомые нам предназначения Природы, Вселенной, Бога... Есть что-то, что называется кармой, Дао... Думаю, знавшие Волкова шаманы, буддисты понимают, о чем я говорю. Можно, конечно, диагностировать, раскладывать, давать оценки типа «отец заменил сыну мать, нянчился и потакал, а нужно было быть суровой»... Но честнее и порядочнее будет, если «судьи» спросят себя: а каков мой «скелет в шкафу»? Какой урок для меня в примерах семейных отношений других людей? Ведь если каждый на свой род оглянется, то увидит: умных и глупых, сильных и слабых, жестоких и милосердных, взлетевших и упавших – всяких было много. Человечество трудно дорастает до своего Человеческого. Много причин объективных и субъективных. Одному Богу ведомо, что в наших родовых лабиринтах скрывается и что вписано в единый План Мировой Системы, которая «назначает» кого-то – на роль Христа, кого-то – на роль Иуды. Она же (если сознание способно это узреть) «записывает» кого – в команду лидеров, кого – в тусовку наркоманов. Не суди, да не судим будешь.

Вновь и вновь открываю «Педагогику Любви». Ощущение такое, будто смотрю документальный фильм, где все мы – главные герои. Идем по нашим российским дорогам, живем в чумах и юртах, пеленаем детей, сидим за семейным столом, слушаем стариков, заходим в школьные классы... И мы – чувашки, калмычки, якуты, татары, русские – подлинно братья и сестры. Книга Волкова призвана встать в один ряд с «Педагогической поэмой» Макаренко, с книгами Руссо, Толстого, Корчака, Сухомлинского. Но, наверное, должно пройти время, чтобы люди оценили ее по достоинству. Известно ведь: лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии...

«Предстояло расставание с Чувашией, с золотой колыбелью. Здесь родился, вырос, дружил, любил, провел самые трудные, самые светлые годы...

Грустно, очень грустно. Но что делать?... Решено было пойти дальше от обычаев предков – обойти не дуб вековой, чтобы на сей раз благополучно вернуться обратно, а все дубравы». У нас у всех есть своя колыбель, свои «яльчики» и потребность обойти все «дубравы». И потому так понятно то, о чем пишет Геннадий Никандрович. В книгах Волкова воедино сплетено все – человек, семья, род, природа, культура, воспитание, слово, чувство, дело. Именно так и бывает в жизни. В науке (и в педагогике, в частности) мы привыкли все раскладывать на схемы, модели, понятия. А в реальности все переплетено, нерасчленено. Все – целостно. Сегодня нам нужен целостный взгляд на образование как на Целое. Мало кто, занимаясь этой сферой, имеет такой взгляд. И потому мы многого не понимаем ни про модернизацию, ни про гуманитаризацию, ни про качество.

У него было больное сердце. Кажется, что его сердце с мерцательной аритмией вмещало все боли и страдания рода человеческого. Это без пафоса. Мало таких среди нас. Выделяются они из общей массы. Не словами, а всем образом жизни окликают нас: будь человеком! Однажды, когда я наблюдала социальные игры взрослых людей, родился художественный образ:

Черные фраки, стеклянные лица...

Надо же было такому присниться!

Мужчины с мужскою фактурой.

Все – восковые фигуры.

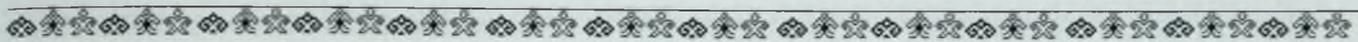
Суперэлита, тузы, не изгой.

Кто мертвецы? Кто живые?

Где среди фраков сердце родное

С мерцательной аритмией?

Размышляю: в чем же феномен Волкова? И для себя нахожу такой ответ. Педагогика Волкова – это не сухие понятия, структурно уложенные начитанным умом в модели и концепции. Его педагогика говорит на языках, способных охватить всю полноту и широту человеческой реальности: это языки понятий, метафор, нарратива, а также – сердца и души, народных «педагогик». Еще одно гениальное открытие сделал академик Волков. Оно не записано научной формулой, но ты его понимаешь, когда вчитываешься в волковские тексты. Это открытие о том, что в воспитании, как и в других делах, а в целом – в самой жизни нужно иметь в виду четкую иерархию ценностей. Надо выстраивать все в

соответствии с этой иерархией. Объективно что-то – первое, что-то – второе, пятое, десятое. «Подсматривая» за Геннадием Никандровичем в разных ситуациях – в университетских аудиториях, на конференциях, в школах, в случайных беседах, во время высоких приемов и встречах «без галстуков» – я подмечала: он никогда не изменяет себе, потому что исходит из раз и навсегда выстроенной шкалы ценностей. Любовь, милосердие, человек, труд – в основании любых его «зданий». Вообще, на первом месте у него – все живое. Не красивое словцо, не самоутверждение, не отстаивание истины, не социальная система, а – живое общение с живым человеком. Он всегда «встречается» глазами с собеседником. И в его взгляде столько жизни, столько света и тепла! Думаю, что такой волковский «метод» общения надо изучать в школах и вузах. Жаль, что мало видеоматериалов, свидетельствующих о таком методе.

...«Мне, доченька, скоро на Небо...», - довольно часто произносил эти слова Геннадий Никандрович в последние пару лет до ухода. Тогда я сердилась: «Не говорите глупостей...». Понятно: кажется, что люди, подобные планете по имени «Волков», будут жить вечно. Но они тоже смертны. Впрочем, надо разделить: да, люди – смертны, а у планет своя стрела времени. У иных в запасе – вечность. Планета по имени «Волков» летает сейчас во Вселенной. Она и впрямь на Небе. И помогает нам, кто пытается постигать кантовские вопросы о нравственном законе в сердце и звездном небе над головой, не терять веру в Истину. Диалог времен и пространств, мыслей и идей, людей и планет продолжается... Наш Волков, «живой с живыми говоря», продолжает давать нам свои Уроки. О чем и как говорит Учитель – слышат те, кто готов слышать. Те, у кого сердце настроено на частоту его ритма и «аритмии».

«Он не собирался умирать...»

Под руководством Г.Н. Волкова в России и странах СНГ сложилась известная на весь мир научная школа. В Чувашии его ученики активно развивали (и продолжают делать это) такие отрасли этнопедагогике, как сравнительная этнопедагогика (В.А. Иванов), историческая этнопедагогика (Т.Н. Петрова, А.Е. Земляков), этнопедагогическое образование (М.Г. Харитонов), этнопедагогический менеджмент (В.Н. Иванов), этнопедагогика семьи (Э.И. Сокольникова), субэтническая педагогика (Ф.П. Харитонова), этнопедагогика среды (Л.В. Кузнецова), социальная этнопедагогика (Д.Е. Иванов), этнопедагогика межнационального общения (Е.В. Васильев), общая этнопедагогика (М.Б. Кожанова, Н.Г. Краснов). Рассматриваются комплексные проблемы, например, воспитание культуры межнационального общения и патриотического воспитания молодежи (Г.Н. Волков, Е.В. Васильев). Активно изучались этнорегиональные особенности образования и воспитания учащихся (Г.С. Сидоров), развитие русской речи в чувашской школе (Г.А. Анисимов), функция этнопедагогической среды (П.П. Матвеев), роль первых учителей-ульяновцев в просвещении чувашей (Т.С. Иванова), педагогические идеи И.Я. Яковлева (Н.Г. Краснов), демократические особенности народного воспитания (А.И. Ефимов).

С 1990-х годов активизировалась работа по исследованию сущностей, закономерностей и принципов народного воспитания (Г.Н. Волков), традиционной культуры воспитания в деятельности этнопедагогических классов (М.Г. Харитонов), творческого использования наследия И.Я. Яковлева в учебно-воспитательном процессе современной школы (А.Е. Земляков). В исследованиях Г.Н. Волкова, Т.Н. Петровой рассматривалась проблема народной педагогики как истинного феномена демократии в сфере воспитания. Вопросам этнопедагогической подготовки учителей

для национальных школ внимание уделено в научных трудах М.Г. Харитонова.

Михаил Григорьевич Харитонов – доктор педагогических наук, профессор, ныне – декан психолого-педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева». Заслуженный работник образования Чувашской Республики.

Знаете, в моем сознании Учитель ассоциируется с солнцем, которое излучает энергию и позитив. Очень хорошо, когда учитель и ученики дружны и между ними нет недопонимания. И так до конца дней. Так получилось, что именно Михаилу Григорьевичу и Фаине Петровне Харитоновым, ученикам академика Волкова, не побоюсь этого слова – посчастливилось до последних дней Геннадия Никандровича быть рядом с ним, впитать последние пожелания этого великого человека. Поэтому, наконец-то встретившись с Михаилом, как бы еще раз окунувшись в последние дни жизни академика на этой многострадальной грешной земле.

- Он не собирался умирать, - сразу же заявил Михаил Григорьевич, несколько ошарашив этими словами. – У него было столько планов и по поводу своего 85-летия ...

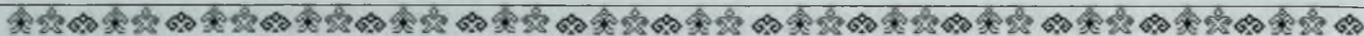
С Геннадием Никандровичем я познакомился в

1987 году. Учился у академика Виталия Александровича Стастенина, который был деканом факультета педагогики и психологии Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. И вот меня, студента 2 курса, он направил для написания курсовой работы по этнопедагогике к Геннадию Никандровичу. Волков трудился тогда в Научно-исследовательском институте национальных школ РСФСР. Я подготовился – прочитал все его книги ... Встретил тепло, приветливо, расспросил что и как ... Я, естественно, рассказал о своих идеях, планах. Решили остановиться на этнопедагогических классах, открытых им в школах Чувашии: на базе СОШ №6 г. Чебоксары и СОШ №1 пос. Урмары. Кстати, что касается эксперимента, он удался в Кугесьской СОШ №1 Чебоксарского района, а вот в Урмарах сложилось немного по-другому. В чем суть эксперимента? Если коротко, речь идет о возрождении традиционной культуры воспитания и восстановлении этнических традиций. Ведь, по словам Г.Н. Волкова, за последние годы появились поколения, не знающие родного языка, обычаев и традиций своего народа, укрепилась тенденция отхода молодежи от традиционного образа жизни, происходит утрата сформированных веками нравственно-этических понятий, духовных ценностей народа, что приводит к деформации сознания наций. Одну из серьезных причин бедственного состояния отечественной культуры, распространения бездуховности, моральной деградации, ухудшения межнациональных отношений он связывал с игнорированием традиционной культуры воспитания, этого неиссякаемого родника духовности, аккумулятора нравственного опыта прошлых поколений. Из этого закономерно вытекает необходимость обращения в школах и семьях к народному опыту воспитания и возрождения этнических традиций, которые могут быть осуществлены только на основе коренного преобразования национальных школ. Патриарх этнопедагогики решил начать с учащихся 10-11 классов. Были организованы этнопедагогические классы с целью возрождения традиционной культуры воспитания и восстановления этнических традиций и, соответственно, формирования национального самосознания. Они должны были помочь школьникам правильно решить вопрос о выборе жизненного пути; обеспечить предварительную подготовку в избранной профессии; развивать интересы и способности школьников; заинтересовать

учеников в постоянном повышении своих знаний, в том числе, и этнопедагогических; воспитать всесторонне развитых учеников; расширить знания учащихся в области психологии и педагогики (семейной, народной), родного языка и литературы, истории воспитания; вооружить знаниями, умениями и навыками воспитания и самовоспитания. (К слову, нам нельзя забывать и о чувашско-немецких гимназиях, открытых академиком Волковым в с. Траки Красноармейского района Чувашии и в СОШ №37 г. Чебоксары).

Геннадий Никандрович часто приезжал в Чувашию, посещал экспериментальные школы, гимназии, классы, давал открытые уроки. Кроме того, он ведь читал лекции в Чувашском госпедуниверситете. Патриарх этнопедагогики в своих выступлениях постоянно твердил, что обновление школы и высшего учебного заведения вытекает: во-первых, из реальных процессов возрождения традиционной педагогической культуры, которые приводят к осознанию необходимости дальнейшего углубленного изучения культурных достижений народа, являющихся результатом его интеллектуальной творческой деятельности; во-вторых, из задач демократизации и гуманизации образования, решающим условием которых является этнопедагогизация содержания подготовки учителя; в-третьих, из необходимости поддержания интереса к обычаям и традициям народа, фольклорному наследию прошлого, что все это невозможно без всемерной активизации интеллектуального, духовного потенциала каждого, а также к обращенности человеку, внимание к его реальному облику, потенциальным возможностям, потребностям; в-четвертых, из потребности в преодолении бездуховности, духовной деградации общества, которая остро ставит проблему возрождения традиционной педагогической культуры (т.е. оно относится к числу злободневных задач современности), от решения которой во многом зависит не только дальнейшее развитие человека и качества его взаимосвязи с действительностью, но и само существование цивилизации.

Я, студент Московского госпединститута, тоже старался бывать и в Кугесях, и в Урмарах, ну и в Чебоксарах. На 2-4-м курсах у Геннадия Никандровича писал курсовые работы, на 5-м - уже дипломную. А потом дипломная работа переросла в кандидатскую диссертацию, а затем и в докторскую, естественно, что тема охвата, поставленные зада-

чи были намного шире и глубже. Знаете, что очень нравилось? Геннадий Никандрович умел направлять молодежь по правильному пути, не заставлял, а учил, как целенаправленно идти к своей мечте, планам и т.д.

Спрашиваете, приглашали ли к себе домой, бывал ли я в их московской квартире... Да, приглашали. Да, бывал и частенько. Хорошая трехкомнатная квартира на улице Валиса Лациса. Это почти центр. Что замечал? Геннадий Никандрович никогда не сидел без дела. У него был свой рабочий кабинет. Нэля Павловна создавала условия, всячески содействовала работе супруга. Уже сказал, что Геннадий Никандрович работал в НИИ. Два дня, как он говорил, присутственные дни, ходил в институт, кроме того, в то время работал и в Московском госуниверситете им. М.В. Ломоносова, читал лекции. А когда был свободен от своих непосредственных обязанностей – писал, писал, писал...

Бывало, меня оставляли ночевать. И снова замечал, что он работал допоздна. И все равно, будь то поздняя ночь или раннее утро, не ленился вставать и снова сесть за рабочий стол. Как объяснял, отличная идея может возникнуть в голове в любое время и, чтобы ее не забыть, сразу записывал все это дело на бумаге. Кстати, говорил, что если даже, к примеру, в автобусе или поезде рождается хорошая мысль, сразу вытаскивал бумагу, карандаш и записывал. А потом воплощал их в реальность. Вот такая привычка.

Если в годы моей учебы в институте встречались не очень часто (все-таки я чувствовал некий трепет перед таким авторитетом), то в годы учебы в аспирантуре и докторантуре нам приходилось встречаться чаще. Но академик не забывал о семье, очень любил и уважал жену и сына. Сын, тоже, кстати, Геннадий Волков, конечно, в те годы был еще маленький, и Геннадий Никандрович старался уделять ему больше внимания. Тем более Гена уже в начальных классах ходил в английскую школу, его надо было провожать и встречать. Спецшкола находилась к тому же далековато.

Приглашали к себе на дачу. Если память не подводит, она находилась недалеко от станции метро Тушинская, полчаса езды. Геннадий Никандрович с Нэлей Павловной построили добротную двухэтажную деревянную дачу. Снова работал, писал, но находил время и для отдыха – купался в местном пруду,

ходили за грибами. Говорил, чуваш не может без земли, копался на грядках и сам: помидоры, огурцы, картофель... - помаленечку, но все у них это было.

Хочу отметить еще один момент. Академик Волков был настоящий театрал. Он являлся ярким поклонником театра. Раз в месяц вместе с женой и сыном (иногда и я с ними) посещал разные театры Москвы. Геннадий Никандрович убежденно считал, что «театр – это сила, объединяющая в себе все искусства». Для него театры разных стран и народов значили не меньше, чем их университеты вместе взятые. Любимым театром Г.Н. Волкова был Вахтанговский. С удовольствием посещал он и классические оперные спектакли Малого театра. Воплощенные в музыкально-сценических образах, оперные постановки раскрывали высокие идеалы, глубокие человеческие чувства. Все это и было близко патриарху этнопедагогики.

Театр для Геннадия Никандровича имел невероятную притягательную силу. До 1975 года Г.Н. Волкову удалось посетить все постановки Чувашского академического драматического театра им. К.В. Иванова в г. Чебоксары. Его часто приглашали консультантом при постановке исторических спектаклей. Находясь в Москве, он особенно любил посещать театральные спектакли Чувашского драмтеатра, любимыми его спектаклями были «Айдар», «Кай, кай Ивана», «Деревья умирают стоя», «Ежевика вдоль плетня» и др.

Г.Н. Волков особенно гордился тем, что ему посчастливилось обнять таких великих артистов театра и кино, как М. Ульянов, И. Смоктуновский, В. Тихонов, Ф. Раневская, В. Высоцкий, Ю. Соломин, Г. Жженов, Л. Филатов...

Спрашиваете, почему все-таки после смерти супруги академик остановил свой выбор на Калмыкии, а не на Чувашии. Я защитил докторскую диссертацию в 1999 году, уехал, а Нэля Павловна умерла в 2001-м. Это не преувеличение, академика приглашали в разные регионы. Но он выбрал Калмыкию, потому что в то время там для него были созданы наилучшие условия для занятий научной деятельностью и, вообще, что уж скрывать, калмыцкие коллеги любили, боготворили его.

И все же, что уж тут говорить, Геннадий Никандрович всегда очень тосковал по чувашской земле. Знаете, как он говорил? «Как выходишь из поезда,

наступаешь на чувашскую землю, и асфальт кажется мягким, и земля другая, и пыль дорогая, и воздух чище...» Это его слова. Рассказывал, что в 70-е годы, прощаясь с чувашской землей, обошел границы территории республики. Но вот незадача – оказалось, что пошел против часовой стрелки... Потом опомнился, и переживал даже немного. Но тут нет ничего такого о чем я, да и другие открыто ему сказали.

Вот вы, Лидия, говорите, что под конец все же Геннадий Никандрович остался один. Да, есть доля правды в этом. Конечно, он до конца своих дней был востребован. И это не преувеличение. Его приглашали на мероприятия, с ним советовались, прислушивались к его наказам, предложениям. С ним рядом были коллеги, друзья, ученики. Может быть, в суете рабочих дней у многих и не было времени посетить академика на дому, довольствовались телефонными разговорами. Но ему постоянно нужно было живое общение, да и нормальный уход, хотя и выглядел Геннадий Никандрович молодожаво, все же ему было не 40 и не 50. Да, были и родственники, они общались, но ведь это был не простой земной человек, это был Человек со множеством способностей, неумной энергией, оригинальными планами на будущее. Ему необходимо было что-то другое...

Да, мы с супругой Фаиной Петровной старались бывать у него 3-4 раза в неделю. Геннадий Никандрович, конечно, и сам мог приготовить кушать, но мы тоже старались угощать его домашней едой. Предпочитал овощи, фрукты. Вспоминал украинские борщи, ши Нэли Павловны, конечно. Она вообще очень хорошо готовила. Ее родители были из Казахстана, хорошо воспитали дочь – это бесспорно. Уважала и любила семью, дорожила минутами, когда семья собиралась вместе, все-таки Геннадий Никандрович часто выезжал в командировки. Старалась потчевать своих домочадцев вкусеньким. Но культура еды, как такового, я не наблюдал. У них было другое воспитание, другие запросы.

Для нас эти замечательные люди дороги и по другой причине. Они на нашей свадьбе в 1992 году были посаженными родителями! Потом не забывали и наших двух дочерей, которых знали сызмальства. Наши родители также всегда тепло встречали академика. Так что для семьи Харитоновых Геннадий Никандрович был и останется самым близким человеком. Считаю его моим вторым отцом. Никогда

не забуду его наставления по поводу семьи.

При встречах, уже в Чебоксарах, не могли наговориться. О чем? Да обо всем. Но самая болезненная тема – национальный вопрос. Узнав о том, что чувашский язык оказался в списке ЮНЕСКО в числе умирающих языков, мало сказать – горевал, он очень переживал. Почему я сразу в начале нашей беседы заявил, что Геннадий Никандрович не собирался умирать, потому что знаю о его планах по возрождению чувашской нации, в других направлениях. Строил планы, связанные с 85-летием со дня рождения! Хотел издать еще 4-5 книг. В частности, такие работы как «Историческая этнопедагогика», «Этнопедагогическая культура», «Этнопедагогическое сознание», «Благословление внукам и правнукам» и т.д.

Был ли счастлив? Больше – да! В плане профессиональной деятельности сделал поистине много. В частности, такой пример – это ведь с его подачи в Чувашии, в Чувашском пединституте открыли музей нашего великого патриарха Ивана Яковлева. А то, что он стал зачинателем, основателем целой науки – этнопедагогике, согласитесь, не каждому по силам. Это сегодня вплоть до Франции, Германии, Англии, даже Японии (не говоря о Ближнем и Дальнем зарубежье) заинтересовались этнопедагогикой. И там сегодня успешно действуют, сеют разумное, доброе, вечное ученики академика Волкова. Но подумайте, как непросто быть первооткрывателем!

Что за человек академик Волков? Истинный чуваш. Прекрасно владел языками. Если, к примеру, начинал разговаривать на родном, то только по-чувашски, ни одного слова-паразита или слова из другого языка. Характер? Не сказал бы, что жесткий. Резкости, грубости, холодного слова с его стороны я никогда не видел, не слышал, не замечал. Наоборот, всегда старался поддержать других, направлять по правильному пути. Соблюдал наши чисто чувашские обычаи и традиции. Любил баню. Мог долго гулять пешком. Вел здоровый образ жизни. Не признавал водку, коньяк, немного позволял себе хорошие красные вина. Красное сухое, говорил, это полезно, но в умеренном количестве, конечно же. Так что были и вот такие уроки – на всю жизнь.

Были и другие уроки. В год его ухода из жизни по его просьбе два раза (в июле и сентябре) побывали на могиле первой супруги Геннадия Никандровича

Александры Дмитриевны, с кем рядом он и покоится сегодня. «Миша, Фая, давайте съездим к Але...» - говорил он нам. «Если я в момент смерти окажусь в Чебоксарах, похороните меня рядом с ней», - высказал он нам и такое пожелание. Кстати, на этом же кладбище №2 г. Чебоксары похоронены родители, сестра Александры Дмитриевны. А знаете, с какой любовью Геннадий Никандрович вспоминал время учебы в Казани! Весной через Волгу пешком, по льду (а ведь мог и утонуть) переходил в Чебоксары к своей любимой Алечке, рассказывал он.

Да что там, и в свои 82 года Геннадий Никандрович оставался романтиком. Понятно, что не миллионер, но он мог совершать очень красивые поступки. Сказал чуть ранее, что у него не было культа еды. А ведь это можно сказать и насчет денег. Ладно, Российская академия образования как действительному члену, выплачивала ему ежемесячно чуть больше 20 тыс., работал на полную ставку в Калмыкии, у нас на полставки, читал лекции в других вузах - но ведь на этом далеко не уедешь. Он же думал больше не о себе, а о других: родственниках, семье, учениках, коллегах. В то же время красиво, модно одевался; костюмы, сорочки, галстуки... - все выбирал сам.

Поверьте, непросто все это сегодня вспоминать. Как бы не хотелось, расскажу о последних днях академика. Буквально за неделю до смерти Геннадия Никандровича тепло встретили в его родных Яль-

чиках. Из Чебоксар выехала целая делегация: преподаватели, аспиранты. После основных мероприятий решили заехать в его отчий дом. Там никто не живет, но все прибрано, чисто, красиво. Почему-то Геннадий Никандрович сначала не захотел войти в дом, а потом уже внутри внимательно осмотрел все кругом, и в глазах появились слезы ... Затем уже в Чебоксарах в пятницу с утра позвонил академику: «Геннадий Никандрович, хотелось бы съездить к себе в деревню, а к вам мы придем в понедельник ...» «Очень рад. Вернетесь, загляните. Всегда рад видеть вас. Жду...» - ответил Геннадий Никандрович. Наступил понедельник. Вернувшись в город, позвонил Геннадию Никандровичу часиков в 9 утра только - пусть, думаю, отдыхает, он ведь поздно ложился. Затем звоню еще и еще - без ответа. Может, думаю, пошел в университет ... А тут звонок с трагической вестью от Анисы Павловны. Конечно, шок...

Каким останется в памяти? Самый человечный человек, патриарх этнопедагогики, учитель учителей... Истинный патриот своего народа... Да, вы правы, пророк земли чувашской. И отраднo, что Концепция национальной школы, разработанная им в Чувашской Республике, сегодня действует. Хотя власти не всегда понимали, не поддерживали нашего Учителя; он не боялся высказывать свое мнение. Всегда оставался самим собой.

«Я – папина дочка...»

Думаю, никто не станет отрицать, что воспитание девочки – это процесс, требующий особого внимания и ответственного подхода со стороны обоих родителей. Большее внимание объясняется тем, что к девочке предъявляется намного больше требований, чем к мальчику. Из девочки должна вырасти настоящая женщина – красивая, умная, уверенная в себе, но в то же время добрая, умная, ласковая и отзывчивая.

Роль отца в воспитании едва ли меньше, чем роль матери. Ведь отец – это первый мужчина, которого маленькая особа должна покорить. Матери любят своих детей безоглядно, независимо от достижений, пола и возраста. Отцам же требуется подпитывать любовь, они должны гордиться своим ребенком. От того, как будут складываться отношения между отцом и дочерью, зависит очень многое. Вся дальнейшая жизнь взрослеющей дочери будет строиться по принципу развития отношений с отцом. Модель, заложенная в раннем детстве, оказывает значительное влияние на развитие отношений со всеми мужчинами в будущем.

«Я – папина дочка», - уверенно заявила Тамара Геннадиевна Богданова, ныне доктор психологических наук, профессор. Сфера ее научных интересов - проблемы становления интеллекта лиц с ограниченными возможностями здоровья. Тема докторской диссертации - «Структурная организация интеллектуальной деятельности лиц с нарушениями слуха на разных этапах психического развития». С 1985 года она работала на кафедре сурдопедагогики дефектологического факультета ГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». С 2009 - профессор кафедры психолого-педагогических основ специального образования Института специального образования и комплексной реабилитации Московского городского педагогического университета. Под руководством Т.Г. Богдановой 14 че-

ловек защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Автор более 100 научных и учебно-методических работ, в том числе - учебных пособий для вузовской подготовки дефектологов: «Основы специальной психологии», «Специальная педагогика», «Сурдопедагогика», «Педагогические технологии воспитательной работы в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях» и другие. Автор фундаментального учебного курса и учебного пособия для студентов вузов «Сурдопсихология».

Встречу с дочерью академика Волкова я, автор книги «Пророк земли чувашской», ждала с особым чувством, ведь именно она смогла бы раскрыть нам жизнь героя нашей книги более подробно. И вот долгожданная встреча...

- Так получилось, что мы с семьей живем в Москве, но в Чебоксары я приезжаю регулярно. Во-первых, Чувашия – моя родина, где я выросла; а во-вторых, это связано с моей работой в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева на факультете дошкольной и коррекционной педагогики и психологии, где я читаю лекции и являюсь председателем Государственной аттестационной комиссии.

Почему остановила свой выбор на психологии, а не на педагогике? Я окончила факультет психологии Московского госуниверситета им.

М.В.Ломоносова. А направил меня в эту область как раз отец. Он вообще на лету схватывал все новое. Когда я заканчивала в 1969 году школу, папа прочитал, что в МГУ в 1966 году открылся факультет психологии. Он объяснил мне, что изучает психологию, что это за наука. Я даже прошла заочные подготовительные курсы. Мама очень хотела, чтобы я училась в Чебоксарах, где к этому времени уже было много вузов. Но я отправилась поступать в Москву, в МГУ. Папа поехал со мной. В это время мои родители работали в Чебоксарах: папа - в Чувашском пединституте, а мама, Александра Дмитриевна, преподавала математику в планово-экономическом техникуме (сегодня - экономико-технологический колледж. - Л.Ф.). Вообще-то я - папина дочка (смеется. - Л.Ф.) С папой всегда складывались очень близкие, доверительные отношения. Мама была строгая, а папа меня всегда баловал. Сейчас вспоминаю, и знаете, мне кажется, что где-то мне проще было с папой, потому что он был более снисходительным. Он всегда гордился мной, одобрял мои действия.

Если говорить о факультете психологии МГУ, поступила с первого раза - спасибо родителям и потрясающим учителям СОШ №22 Чебоксар. Хотя ради справедливости отмечу, что в то время те, кто окончил школу с золотой медалью, как я, к примеру, при поступлении в вуз сдавали только один экзамен, а у меня это не получилось. Профилирующим предметом была математика, но я не смогла сдать ее на и «пять», поэтому пришлось сдавать и остальные экзамены. Но ведь сдала, поступила! У нас преподавали самые авторитетные в то время психологи страны, каждый считался ведущим специалистом в своей области. Сейчас они, конечно, классики. На мой взгляд, это был период расцвета факультета... Затем - аспирантура...

Конфеты, подарки от отца - это все с детства было само собой разумеющимся. Отдыхать на Черное море (Пицунда, Адлер) всегда ездили все вместе, втроем: мама, папа и я. В детстве меня часто возили в деревню, Яльчики, к бабушке с дедушкой. Тогда дорог хороших не было, и мы, представляете, летали туда на самолете Ан-2 («кукурузнике»). Были такие специальные рейсы до райцентра. Мама с нами не летала - побаивалась, а вот мы с па-

пой летали. Кстати, мама тоже всегда говорила, что я папина дочка. Ну, наверное, так не бывает, что-то, конечно же, есть от мамы, что-то от папы. (Автор этих строк, кстати, в течение всей беседы не смогла уйти от мысли, что она смотрит в глаза академика Волкова - такие же серые, чистые, умные, многоговорящие... - Л.Ф.).

Бабушка, папина мама, прожила долгую и интересную жизнь. Помню торжества по случаю 70-летия папы. Сначала я присутствовала на мероприятии в ЧГПУ в Чебоксарах, затем с папой поехали в Яльчики. Там в клубе состоялось великолепное чествование. (Кстати, по поводу этого события до сих пор в чувашском мире ходят рассказы, как академик Волков на руках вынес на сцену свою маму, посадил в подготовленное для юбиляра кресло, а сам встал рядышком... - Л.Ф.). Не помню, как вынес на руках, но что посадил бабушку в кресло, будто на трон, это я запомнила хорошо. Чествовали таким образом и папу, и бабушку. Папа вообще был очень хороший сын, внимательный и ласковый. Бабушка любила всех своих внуков, но получилось так, что вырастила меня другая бабушка - русская - мамина мама, Пелагея Павловна Семенова, и поэтому родным языком для меня стал русский. А вот Юлия Анатольевна, у которой я всегда останавливаюсь сейчас в Чебоксарах (дочь брата академика Анатолия Никандровича. - Л.Ф.) как раз выросла в Яльчиках, под присмотром бабушки и чувашский знала хорошо.

Папа писал, работал в любой обстановке. Где бы мысль ни пришла ему в голову - в кабинете, на ули-

це... - он сразу же ее записывал. А мама меня так приучила: если папа работает, в доме должно быть тихо. В этом смысле у нас, можно сказать, было довольно-таки сурово. Папа не любил ни радио, ни телевизор... Мы долго не покупали телевизор. А потом я узнала, что мама с удовольствием и радио бы слушала, и телевизор бы смотрела, но вот ради папы приходилось чем-то жертвовать.

Мои родители очень любили друг друга. Мама всегда была выдержанной, терпеливой женщиной, обладавшей тонким чувством юмора. Может, это и детское впечатление, но мне кажется, что она была однолюбкой. Папа оказался любовью всей ее жизни. В ее семье маму всегда звали Алей, хотя говорили и Шура, Шурочка, Сашенька. Так и осталось.

Конечно, помню тот злосчастный 1970-й. Я уже училась в Москве, но часто приезжала домой, в Чебоксары. Папа называл тот период «травлей». Мама, как верная и любящая жена, очень переживала за него. Ведь рядом с ним, кроме нее и нескольких настоящих друзей, никого не было...

С работой в Институте национальных школ в Москве у папы все сложилось удачно (кстати, ему предлагали стать директором этого института, он не согласился), но вот квартирный вопрос решился не сразу, несколько лет папе пришлось ездить туда и обратно. Мама вообще не хотела уезжать из Чебоксар, ведь все родственники, друзья, работа, привычный образ жизни – все оставалось здесь. Наконец в 1975 году мы всей семьей стали жить в Москве.

Московский период, конечно, был интересным, насыщенным. Папа очень любил ездить, часто выезжал в командировки. Вообще, он всегда был поглощен делом. Бывал во многих регионах страны, вернувшись, воодушевленно рассказывал о проделанной работе... Спрашиваете, почему потом выбрал Калмыкию, а не Чувашию? Мне всегда казалось, что в Чувашии академика Волкова недооценивали. А там уважали, ценили, его слушали, слышали, понимали и принимали. А это для него было очень важно.

Так получилось, что я осталась в Москве. Это, конечно же, благодаря папе. В 1976 году вышла замуж (муж – Богданов Алексей Владимирович, в настоящее время - доктор биологических наук, заведующий лабораторией в Институте Высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН). В принципе, могла вернуться и работать здесь, в Чебоксарах,

могла поехать на родину супруга в Иркутск... Тогда какого-то огромного желания остаться в Москве не было, хотя сегодня уже не хотелось бы жить в каком-то другом месте.

Мама долго болела, умерла в 1979 году. Похоронили мы ее на кладбище №2 г. Чебоксары. Там покоятся и другие мамины родственники – родители, сестра. Кстати, папа сразу сказал, что его тоже следует похоронить там же, рядом с мамой. Получается, занял место... Скажу больше – папа хотел сразу же выбить на памятнике ФИО двоих: мамы и его, но без даты... Мы отговорили. И, слава Богу, после этого он еще долго жил нам на радость.

Папа очень тяжело переживал смерть мамы. Словами, конечно, никак не выразить. Как бы это назвать? Единственной отдушиной, что ли... Ею стала любимая внучка Катя, моя первая дочь. Папа всегда говорил: «Катя меня спасла...» Очень трепетный дедушка... Кате было лишь три годика, и я доверяла ему забрать с собой внучку сюда, в Чувашию. Сожалел, что второй внучке не смог уделить столько же внимания.

У папы были хорошие, искренние друзья. Видя, в каком состоянии он находится после смерти мамы,

помогли ему уехать работать в Германскую Демократическую Республику. На три года. В отпуск он приезжал к нам, жил с нашей семьей.

Нинель Павловна – вторая жена папы. Они познакомились в Институте национальных школ. Вместе работали. Папа познакомил ее с нами, затем они поженились. Так получилось, что мы с Нинель Павловной подружились, помогали друг другу. Скажу больше – из роддома, когда она родила братишку Гену, забирала ее я. Почему я? Папа просто не успел собрать приданое для ребенка. А она звонит мне из роддома: «Тома, папа просит, чтобы я не выписывалась еще один день...» И вот я за ночь собираю детские вещи, оставшиеся от моих девочек, стираю, глажу, покупаю кое-что новое, звоню папе, чтоб не волновался, и мы с ним едем в роддом выписывать Нинель Павловну.

Нинель Павловна – замечательная женщина,

очень хлебосольная. Я думаю, что многие аспиранты и докторанты папы помнят ее гостеприимство. Она помогала им не только в научной работе, но и житейскими советами. Она делала все, чтобы папа мог спокойно и плодотворно работать.

Когда Гена родился – это было огромное счастье для папы. Поздний ребенок, тем более – сын. Он подрастал... Гена ходил в английскую школу. Папа занимался с ним, очень любил его, уделял много внимания. Такая трепетная любовь к сыну... Вспоминается мое воспитание: папа добрый, мама строгая. И было нормальное равновесие. А тут наблюдалось другое – баловали оба родителя... Кроме того, Нинель Павловна часто плохо себя чувствовала. К сожалению, она тоже очень рано покинула этот мир, оставив своих мужчин – сына и мужа – одних...

Помню три тетрадки, куда папа записывал, как развивается Гена, по дням. Первый год, второй, третий... Говорят, тетрадки были и по поводу истории моего развития, но они сгорели в деревне, где жили родители Нинель Павловны. Часть папиного архива хранилась там. Многие сгорело, в том числе и «мои тетрадки».

Разумеется, я не могла не спросить у Тамары Геннадиевны о прямых потомках академика Волкова. Так кто же они?

– Если говорить о детях, у Геннадия Никандровича двое детей – я и сын Геннадий. Две внучки, мои дочери, уже взрослые девочки. Два правнука. Понятно, что у моих дочек другие фамилии – по мужу, они Богдановы, не Волковы. Старшая дочь по образованию логопед. После окончания вуза работает в клубе «Приключение» известного путешественника и исследователя Арктики Дмитрия Шпаро. Ему нужен был специалист, который умел бы работать с детьми, в том числе – с детьми, имеющими отклонения в развитии. Участвовала в создании лагеря для детей в Карелии. Неоднократно бывала в Арктике. В прошлом году тоже ездила в арктическую экспедицию. Вторая дочь по образованию психолог, работает в крупной юридической фирме. Мы никогда не забываем об учениках папы, которые сегодня живут как в России, так и зарубежных странах и продолжают его дело.

Стараемся бывать в Чебоксарах. Здесь нас всегда ждут. К сожалению, правнуки пока в Чувашии, в Чебоксарах не были, но это скоро случится. Надеемся, что нас пригласят на открытие сквера и па-

мятника нашему отцу, деду и прадеду, которое запланировано на осень 2013 года.

Не скрою, задавала Тамаре Геннадиевне и немного провокационный, может быть, вопрос о возвращении ей фамилии отца.

- 37 лет я – Богданова. Это фамилия моего любимого мужа. Думаю, уже поздно поднимать этот вопрос, - ответила Тамара Геннадиевна.

- Ярких и незабываемых моментов очень много. Сразу же вспоминается родительская забота, интерес к жизни, к науке. Помню всех первых учеников папы в Чебоксарах. Знала всех по имени и отчеству. Звонок в дверь нашей квартиры, расположенной в доме №24 на проспекте Ленина в Чебоксарах. Я, маленькая, бегу открывать дверь и докладываю: «Папа, к тебе пришел такой-то...» В московский период жизни знала и некоторых других учеников папы.

Для меня, конечно, академик Волков, в первую

очередь, был и останется хорошим, добрым отцом. Но в то же время я понимаю его значение как авторитетного, масштабного ученого, основателя этнопедагогики. Он всегда советовался с мамой, которая могла его и покритиковать, и со мной, потому что понимал, что мы можем открыто высказать ему свои замечания и предложения. Надеюсь, ученики достойно продолжат дело его жизни, за что их от имени всех ныне здравствующих потомков академика Волкова искренне благодарю.

Каждая минута общения – большая радость

Этнопедагогика все больше и больше завоевывает поклонников как среди педагогов Казахстана, так и среди учащихся. И это закономерно. Ведь сердцевина народной педагогики - воспитание патриота с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства. А это присуще всем народам земли.

Энтузиастом воспитания юного поколения на принципах этнического самовоспитания в полной мере можно назвать доцента Казахского агротехнического университета имени С. Сейфуллина, члена Международной ассоциации «Народная педагогика» (г. Астана) Гульзамиру Баубекову - воспитанницу этнопедагога с мировым именем Геннадия Волкова. О нем с душевным трепетом она и рассказывает нашим читателям.

- Трудями Геннадия Никандровича я зачитывалась еще в юности, мечтала его увидеть и даже не предполагала, что стану его ученицей. Так случилось, что руководитель моей кандидатской диссертации профессор Николай Кириллович Гончаров тяжело заболел и порекомендовал обратиться к Волкову.

- Лучше него никто не знает этнопедагогику, - отметил он на прощанье.

В назначенный день я пришла в НИИ национальных школ Министерства просвещения РСФСР. Ученый меня выслушал настолько внимательно и заинтересованно, что я ему с первых минут доверила свои сокровенные мысли. Говорил ученый настолько увлеченно, что хотелось его слушать и слушать...

А как я волновалась и радовалась, когда мне, как обладателю гранта «Лучший преподаватель вуза», выпала возможность поехать к основоположнику этнопедагогики, академику РАО, доктору педагогических наук, профессору Волкову, чтобы поздравить его с восьмидесятилетием.

В научном мире Геннадий Никандрович - человек-легенда. Только перечисление международных званий и наград академика займет не одну страницу. А в основе популярности книг и трудов ученого - глубокое знание истории, прославление дружбы народов.

- Чем больше добрых обычаев, тем больше добрых людей, - убежден профессор.

Геннадий Никандрович начал писать свои труды по возрождению, сохранению и развитию народной педагогики, этнокультурных традиций в то время, когда вся мощь государства была направлена на их уничтожение, формирование безнационального, «единого советского народа».

Не забыть мне встречу с Геннадием Никандровичем на узбекской земле - в городе Термезе Сурхандарьинской области, где нашли останки мальчика с пером в руках, приблизительно жившего в третьем веке до нашей эры. Ученый приехал на международную конференцию, организованную его учеником, доктором педагогических наук, профессором Б.А. Кадыровым.

К огромной нашей радости, до вылета в Термез Геннадий Никандрович остановился у меня дома. Он очень понравился моему мужу, его полюбили мои дети. Министр просвещения Узбекистана, доктор философских наук, профессор С. Ш. Шермухамедов отметил, что мы сидим в семье казахов, живущих в Узбекистане.

Геннадий Никандрович улыбнулся:

- Более 300 докторов и кандидатов наук, представители 32 национальностей написали диссертации под моим руководством и продолжают научное сотрудничество, делятся научными идеями. Мне особо дорога межнациональная гармония, ведь этнопедагогика, исследующая систему народного воспитания, является педагогикой национального развития, подъема, возрождения, одновременно это и

педагогика национального спасения. Ученый настолько увлечен исследованиями в области этнопедагогике, что чтение его монографий, эссе, статей, учебных пособий не только познавательно, но и чрезвычайно увлекательно.

Ученики Геннадия Никандровича отличаются особой душевностью, интеллигентностью, помнят его наставление «Любите друг друга, вы - мои ученики», то есть ученики автора «Педагогике любви». И это не просто слова. Стоит только сказать, что я - ученица Геннадия Никандровича Волкова,

любое угрюмое лицо добреет. А если это ученики незнакомые друг с другом, с крайнего севера или с дальнего юга, то сразу называют друг друга научными братьями и сестрами. Например, когда я приехала из Ташкента и встретила с доктором педагогических наук, профессором К.Ж. Кожаметовой, улыбка осветила ее красивое лицо: «Значит, вы моя сестра».

У Геннадия Никандровича можно учиться всю жизнь, и каждая минута общения с ним была большой радостью.

Память жива...

Первый визит академика в Казахстан

Об успехах Ш.И.Джанзаковой в свое время высоко отозвался действительный член АПН СССР и РАО, доктор педагогических наук, профессор, доктор философии, заслуженный деятель науки РФ Г.Н. Волков: «Меня радуют успехи одного из лучших моих учеников – Шолпан Исагалиевны Джанзаковой, которая научно обосновывает этнопедагогика как обязательную научную дисциплину. Я никогда не забуду ее блестящую защиту кандидатской диссертации в Москве и ее обоснованные, смелые возражения академику П.И. Пидкасистому по одному из самых спорных, сложнейших вопросов этнопедагогической экологии».

Вообще, в жизни каждого человека случаются такие встречи, которые в дальнейшем оказывают сильное влияние на его судьбу. Как считает сама доктор педагогических наук Шолпан Исагалиевна, такая вот встреча состоялась у нее в 1990 году с основоположником этнопедагогики Геннадием Никандровичем Волковым. В то время ее в педагогике интересовала такая проблема как этнопедагогизация экологического воспитания. Благодаря знакомству с доктором педагогических наук, профессором О.Д. Мукаевой, которая называет себя калмыцкой дочерью Казахстана, и состоялась встреча Ш.И. Джанзаковой с Геннадием Никандровичем.

- Геннадий Никандрович предстал передо мной белокурым, с огоньком в глазах, с густыми бровями и с высоким лбом человеком. Он поговорил со мной и дал задание обосновать тему своей будущей научной работы. С этого времени началась моя работа над кандидатской диссертацией под руководством Г.Н. Волкова.

У него есть такой постулат, что этнопедагогика - это педагогика любви. «Этнопедагогика делает ставку, прежде всего, на женский мир, на женщин. При-

оритетное внимание оказывает женщине-матери, учитывая, что если человеку четыре миллиона лет, то матери четыре миллиона лет. Отец очень молодой. Младенец внутриутробный. Поэтому генетическая программа матери очень богата, и этнопедагогика правомерно делает ставку на мать. Из-за богатства генетической программы ситуация складывается таким образом, что хорошая жена лучше отличного мужа. Это аксиома. Так сложилась жизнь человечества, нарушая все симметрии. Ничего не поделаешь. Мужчина нуждается в воспитании. Вечность воспитания - в вечности матери. Это вечная забота, интерес, внимание. И вечная память. Печальное словосочетание, но это можно прикрыть вечной надеждой. Но все равно окончательный вывод - вечная любовь...»

Из этого высказывания Г.Н. Волкова видно, какую важную миссию он отводит женщине-матери и возвышает ее. С этим нельзя не согласиться. Ведь на основе любви, ласки, внимания проходит общение матери с детьми, там, где есть любовь, там есть согласие, мир, покой, гармония. Таким примером может служить его отношение со своей женой.

Супруга Геннадия Никандровича Нэля Павловна была прекрасным человеком. Однажды я позвонила Г.Н. Волкову, трубку подняла его жена и спросила: «Шолпан, скажите пожалуйста, какие у вас проблемы? Я понимаю, вам очень трудно оставить двоих детей дома ради науки, я с материнским чувством очень понимаю вас, если есть какие-то вопросы, не стесняйтесь, говорите, приходите к нам домой поесте горячего, я всегда дома».

Однажды, когда я пришла к ним домой, дверь открыла Нэля Павловна. «Геннадий Никандрович придет поздно. Я слышала, что в вашей методичке, как говорил Геннадий Никандрович, много методически значимых моментов», - сказала она и предложила свою помощь как учитель-методист. Она с ин-

тересом просмотрела мою работу, дала очень много ценных советов. Каким была она человеком широкой души, очень хотела жить и с оптимизмом смотрела в будущее! Я всегда вспоминаю ее с чувством глубокой благодарности, при воспоминании о ней появляются слезы на глазах.

Геннадий Никандрович, человек с большим чувством юмора, всегда шутил, что его жена наполовину «хохлушка», потому что вкусно готовит. Действительно, все, что готовила Нэля Павловна, было вкусным, аппетитным, потому что она делала это с душой. Она очень уважала Геннадия Никандровича и всегда говорила: «Мой Геннадий должен всегда находиться в состоянии влюбленности или должен любить кого-либо, что-либо, потому что он - творческая личность. Он должен полюбить хотя бы собаку и направить всю свою любовь к ней». К сожалению, Нэля Павловна рано ушла из жизни, и это очень ранило душу моего учителя...

В своей книге «Становление этнопедагогике как отрасли педагогической науки» он пишет: «Мне очень нравится последняя заповедь Христа, хотя он сам называет ее новой и не последней. Дорогие мои, любите друг друга, как я вас люблю. Если вы будете любить друг друга - все будут знать, что все вы - мои ученики». Вот программа этнопедагогике: любовь и ученичество - синонимы, они тождественны. Живой ребенок, его одна улыбка важнее всей академии, всех академиков, всей системы учреждений академиков. Поэтому ставка делается на ребенка, на человека, на конкретные действия, выражающие любовь к ребенку, к человеку вообще.

«Этнопедагогике я называю педагогике всеобщей любви. Примите, пожалуйста, мою любовь...» Этими словами высказаны все его мысли, его отношение к жизни, к людям, ко всему на нашей земле.

Геннадий Никандрович пишет, что другой педагогике, кроме этнопедагогике, не существует. Почему? Потому что «этно» - это народ, нация, род, племя - родители, родственники, родные. В этнопедагогике сконцентрировано все, что есть лучшее в педагогике. «Я не верю педагогике, где нет детей, родителей, родительского дома, школы, учителей...»

Далее он пишет. «...Полагаю, что есть две очень важные этнопедагогические формулы: первая - это такое воспитание - пример и любовь - больше ничего! Второй формулой я называю золотое правило этнопедагогике: без памяти исторической нет тра-

диции, нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа. Так какой же народ казахи без Мухтара Ауезова, чуваша без Андрияна Николаева, киргизы без Чингиза Айтматова, русские без Толстого и Гагарина, калмыки без Зая Пандита (калмыцкого Сократа)».

Вдохновленная идеями своего Учителя, для докторской диссертации я выбрала тему «Научно-педагогические основы построения этнопедагогике как самостоятельной учебной дисциплины». Центральное место в этнопедагогической подготовке учителя занимает учебная дисциплина - этнопедагогика, исследующая обучение и воспитание с учетом этнических особенностей определенного этноса.

В июне 2005 года в процессе подготовки докторской диссертации на базе Атырауского государственного университета имени Х.Досмухамедова состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Этнопедагогика в системе образования: опыт, проблемы, перспективы». Это первый визит Геннадия Никандровича в Республику Казахстан. Была организована встреча с молодыми учеными, соискателями, аспирантами, магистрантами, учителями. Все, кто пришли на встречу, были поражены его открытостью, доброжелательностью, душевностью и убедились воочию, какой он на самом деле Человек с большой буквы и неповторимая личность.

Для меня каждая встреча с Г.Н. Волковым казалась целой жизнью. О нем можно говорить много и долго.

Свою монографическую работу на тему «Научные основы этнопедагогике как самостоятельной учебной дисциплины» я посвятила 80-летнему юбилею моего Учителя-вдохновителя Геннадия Никандровича Волкова.

Для меня Г.Н. Волков всегда останется примером человечности и духовности, доброты и честности. Он, как путеводная звезда, всегда будет светить молодым ученым, всем тем, кому не безразлична этнопедагогика, дорогу в будущее. Я люблю своего Учителя искренне, всей душой и для меня он - мой Волков, который всегда открыт для общения и любви.

Хотя сегодня его нет рядом с нами, я горжусь своим Учителем и низко преклоняюсь перед ним. Спи-те спокойно, мой Учитель!

Академик Волков – счастливым Человеком

Сколько людей - столько и судеб. Каждый строит свою жизнь по-своему. Однако вызывает уважение тот, кто сумел определить свое призвание. Именно так сумели поставить свои судьбы все три сына Н.Н. Волкова и ее супруги - Е.М. Волковой из села Большие Яльчики Яльчикского района Чувашии. Их первые два сына - Геннадий и Анатолий - доктора педагогики и медицины, младший Зиновий - кандидат медицинских наук.

Ученикам академика Геннадия Волкова также очень повезло. Они постоянно общались и общаются (уже мысленно) с человеком, который строго и трезво оценивает пройденные пути-дороги, взвешивает то, что было сделано полезного и доброго для людей, для народа.

Геннадий Никандрович - счастливый человек. Скольким людям он доставил истинную радость, принес духовное удовлетворение. Сделал их глубже, богаче, заставил о чем-то задуматься. Об этом мы и поговорили с одним из самых первых учеников академика Волкова Егором Васильевичем Васильевым – Бурзуем, доктором педагогических наук.

- «У чуваш есть не только космонавт, но и педагог...» Такими простыми, но меткими, точными словами охарактеризовал деятельность двух сыновей Чувашии выдающийся педагог современности В.А. Сухомлинский, как будто предвидя будущее. В дни празднования Чувашской государственности появились Указы Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова № 52 и № 53 о присвоении почетного звания «Почетный гражданин Чувашской Республики» космонавту А.Г. Николаеву и Г.Н. Волкову.

Если первому это звание присвоено «за большой вклад в развитие ракетной техники и освоения космоса, активное участие в государственной и общественной жизни страны, способствующее повыше-

нию авторитета Чувашской Республики в Российской Федерации и за рубежом», то второму - «за богатые заслуги в научно-педагогической деятельности, развитии культуры, крупный вклад в дело укрепления мира и дружбы народов».

Будучи в Москве, мне в руки попала книга «Российская академия образования. Персональный состав 1943-1993», где дана краткая историческая справка (АПН РСФСР-АПН СССР-РАО). В ней находишь биографические данные о действительных и почетных членах, президентах Российской академии образования.

Академия педагогических наук России была организована в 1943 году. Ей поручалась научная разработка вопросов общей социальной и истории педагогики, психологии, школьной гигиены и методов преподавания основных дисциплин в школе, а также подготовка научно-педагогических кадров. Первым Президентом АПН был назначен академик В.П. Потемкин. Первый состав действительных членов состоял из 13 человек, столько же и членов-корреспондентов Академии.

Листаю книгу и все больше начинаю ловить себя на мысли, что здесь представлены светочи России и мира. Среди академиков Российской академии вижу выдающихся людей. Вот педагоги Ш.А. Амонашвили, Ю.К. Бабанский, Ф.Ф. Королев, В.А. Сластенин, математики А.Н. Колмогоров, П.С. Александров, психологи Л.В. Занков, А.Р. Лурия, В.В. Давыдов, И.С. Кон, литературоведы Д.Д. Благой, Н.Л. Бродский, физики В.А. Фабрикант, В.Г. Зубов, историки М.В. Нечкина и С.О. Шмидт, социальные психологи Р.Х. Шакуров, И.В. Бестужев-Лада и Г.М. Андреева, философы Г.Н. Филонов и И.А. Зязюн, языковеды В.Г. Костомаров и Л.В. Щерба, писатели А.Н. Толстой и С.В. Михалков, художник Б.М. Неменский, композитор Д.Б. Кабалевский, кинорежиссеры С.А. Герасимов и Р.А. Быков, поэт А.А. Вознесенский...

Академик Волков со своими чувашскими учениками.

И вот на 56 странице книги читаю: «Волков Геннадий Никандрович (этнопедагогика). Доктор педагогических наук, профессор.

Действительный член АПН СССР с 15 марта 1990 г., действительный член РАО с 7 апреля 1993 г. Состоит в Отделении образования и культуры».

Вспоминается, что было более пятидесяти лет тому назад. Казалось бы, рукой подать, а уже никогда не попадем в то время. Однако прошлое может приходить к нам. Так и народная педагогика, вне всякого сомнения, появилась еще в глубокой древности, но сделалась она научной, необходимой для учебно-воспитательного процесса во многом благодаря трудам нашего земляка. Заслуга его в том, что он дал возможность новому разделу педагогики - этнопедагогике, делать первые шаги. В то время, когда этнопедагогике называли «бабушкиными сказками», он впервые предлагает определение этой науке.

Геннадий Никандрович стал, как принято говорить теперь, научным руководителем нового направления педагогики, всемирно признанным ученым. Академик Волков завоевал большой авторитет не только среди ученых педагогов нашей страны, но и за ее пределами. Его имя известно в Германии и Польше, Чехии и Словакии, Болгарии, Вьетнаме и Монголии, Японии и других странах.

«Основательство» Г.Н. Волкова не ограничивается лишь этнопедагогикой. В отечественной педагогике от него начались задачи и упражнения по пе-

дагогике, когда он, молодой еще ученый, впервые предложил задачи в центральном журнале. Он поставил задачу исследовать такие фундаментальные проблемы, как идея совершенного человека в народном воспитании, а также вопросы национального и межнационального воспитания на прогрессивных традициях родного и других народов. Так, если раньше о совершенном человеке говорили, что он должен быть «таким-то», таким и оставалось это понятие для учителей, абстрактным и непонятным. А Г.Н. Волков это же конкретно и ясно разъясняет исключительно на этнопедагогической основе. Не могу не сказать о том, что, когда во всей педагогической науке имя нашего земляка становилось общепризнанным, в Чувашии находились горе-ученые, которые искали «ошибки» и приписывали ему несуществующие для его трудов промахи. И поистине на своей родине пророков нет!

В.А. Сухомлинский после прочтения рукописи Г.Н. Волкова в двух огромных томах о формировании чувашской демократической педагогики в письме от 19 марта 1962 года писал ему: «У меня есть совет: при подготовке рукописи к печати обратите внимание на выводы, представляющие ценность для общечеловеческой педагогики будущего».

В письме великого педагога есть и просьба: «Напишите, пожалуйста, статью (страниц 18-20) «Вклад маленького народа в общечеловеческую педагогику будущего...» Название этой книги вызва-

но строками украинского педагога к своему чувашскому коллеге, во многом очень близкого к первому по духу и по делам.

Итак, чем же покоряет жизненный пример большого ученого, чем приковывают внимание читателей его произведения?

На мой взгляд, труды академика Г.Н. Волкова характеризуются, прежде всего, научной известностью по этнопедагогике, составляют гордость не только чувашской, но и отечественной педагогики, а литературные произведения отличаются жизненной правдой.

Хотелось бы, тем более сегодня, чтобы все поколения учеников Волкова жили в дружбе и согласии. Однако, к великому сожалению, это происходит не совсем так: новое поколение учеников Г.Н. Волкова забывает старшее поколение. А ведь первое поколение участников школы Волкова создало первые книги о нем. Не зря марийские ученики в своей книге пишут о первом библиографе, говорят, что он со своими сверстниками, почитателями его таланта написал 6 книг и брошюр. А у нас сегодня молодое поколение учеников проводят торжества по случаю дат жизни и, увы, смерти Учителя, но туда не привлекают многих первых учеников ученого. Нет в Совете института этнопедагогике их фамилий. А жаль... Этого Учитель не хотел! Нам бы сейчас, сегодня следовало бы начать настоящую совместную работу по созданию монументальной работы по цельной научной биографии Учителя, Педагога, Мыслителя.

Судьба человеческая, что река невидимая: ее истоки и устье в народе. И чем больше на своем пути она берет груза, тем заметнее открываются для людей. Жить для людей – долг для Геннадия Никандровича. Пүлех наградил меня встретиться с ним. И я благодарен судьбе, что она подарила мне много встреч с ним; был его аспирантом, посчастливилось открыть много нового для себя в педагогике, психологии, логике, народной педагогике. Особо по-

ражает неожиданные выводы по той или иной прочитанной книге, монографии, по жизненным ситуациям. Он переживал, что в современных условиях растет агрессивность в людях, что люди злобные, завистливые, корыстные, в первую очередь опасны для самих себя. Их отрицательные черты не только разрушают их организм, но и отравляют жизнь окружающим. «Поэтому, - говорил он, - если желаете себе добра, делайте добро другим».

В современном мире нужны люди, трезво оценивающие себя в этих условиях, умеющие соизмерять реальную жизнь со своими желаниями. Говорят, что наступило время перемен. Нужны обновления. Все верно. Но было бы непростительной ошибкой полагать, что от сегодняшних разговоров о неотложных переменах с учителями, студентами, учениками сразу все изменится в лучшую сторону, все станут «новыми» людьми. К сожалению, это не так. Перестроить себя можно только честной, усиленной и вдумчивой работой.

Таков путь народного учителя, ученого-педагога, мыслителя-гуманиста, демократа в быту, мужественного гражданина-патриота. Может быть, и не было ничего особого во внешности академика Геннадия Никандровича Волкова, но внимание привлекала открытость спокойного лица, задумчивый, добрый взгляд, взгляд мужественного, честного Человека, и это убеждает нас в том, что в науке и в жизни обязательны Добро, Мужество и Честность. Нельзя без них. Только имея их, мы можем идти к будущему Человеку и Человечности, к веку Воспоминания и Воспитанности, к веку Доброты и Справедливости.

Для меня академик Г.Н. Волков - широко образованный ученый, писатель, опытный педагог, выросший, воспитавший многих учителей. Для молодых ученых, учителей и студентов академик Волков был примером беззаветного служения Родине и народу. Таким навсегда и останется в нашей памяти.

Семь сокровенных сказаний о женщине

1.

Здравствуй, племя младое, незнакомое! Сам А.С. Пушкин был еще молод, но уже проблема понимания преемственности поколений, гармоничности взаимодействий все более начинала давать о себе знать. Для меня давно все это – проблема из проблем. Немалые годы работая с племенем младым, знакомым и незнакомым, кажется, многое удалось узнать, познать: беседую с людьми разного возраста – я понимаю, меня – недопонимают; то же самое происходит и с молодежью. Демаркационная линия между поколениями, между разграбившими страну и разграбленными... Демаркационная линия переросла в пропасть. В итоге под угрозой оказалось единство народа и великой страны.

Думается, что опять и снова спасение нации становится священным делом женщин, как это уже не раз бывало в истории человечества. Пример не только Жанна д' Арк, спасшая Францию. В сущности и Великую Отечественную войну выиграл тыл, а если фронт – то благодаря женщинам и детям в тылу. Самое главное для первого сказания – в истории человечества никогда не было патриархата, был всегда матриархат. И сегодня матриархат продолжается. Зачинателем человеческой истории является женщина – мать. Богоматерь – реальный символ человеческой цивилизации, высшее проявление материнской любви... Отец появился в истории человечества самое большее – 7-8 тысяч лет тому назад, когда возникла семья. Мать – свидетельство воспитания как вечной, общей категории. Материнская любовь присуща на инстинктивном уровне и животным. «Любить детей и курица умеет...» (часть русской пословицы).

В истории человечества чувство любви зародилось в женском сердце. Это чувство опиралось вначале на инстинкт, вскоре инстинкт был поддержан, закреплен сознанием, разумом. Следовательно, и

разумная любовь пошла от женщины. По-разному воспринимается действительность. Но одно ясно: мужчина находится в решающей степени в зависимости от женщины. Гений А.С. Пушкин пророчески, провидчески подметил это, что, вероятнее всего, подтверждается и незавершенностью «Евгения Онегина»: глава VIII прерывается как бы неожиданно...

2.

Любовь в мировой истории была инициирована женщиной. Великая человеческая миссия любви, ее спасительные функции равным образом предопределены тоже женщиной. Материнская любовь придала любви последовательно альтруистскую направленность. Доказано, что альтруисты живут дольше, чем эгоисты. Во всем мире в среднем-статистическом выражении средняя продолжительность жизни женщины приблизительно на десять лет больше, чем у мужчин. Медики пытаются объяснить это повышенной надежностью женского организма, рассчитанных на деторождение. А я-то думаю, что дело обстоит гораздо проще: все – в трудно объяснимой мистической энергии материнской любви, любви созидающей, творческой, альтруистической. «Благодать любви» – одна из трех высочайших энергий, известных человечеству, – наряду с истиной и красотой. Любовь, красота и истина являются величайшими ценностями, мощнейшими энергиями, едиными, неразделимыми, не отличными друг от друга. В своей уникальной книге «История красоты» Умберто Эко представляет любовь и красоту как сестер-близнецов: любовь – прекрасна, красота – любима. А вот в той самой троице – любовь, красота и истина – любовь понимается как унифицирующая, интегрирующая и гармонизирующая космическая сила, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разделяется враждой, строит то, что

разрушается раздором; создает и поддерживает великий порядок во всем универсуме (Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. - М.:«Наука», 1997. С. 250).

Мне представляется, что на фоне блистательных идей, мыслей и образов моих учеников, последователей, которые одновременно являются, естественно, и моими учителями, этнопедагогика творит, накапливает и равномерно распределяет энергию любви.

По словам академика Н.Т. Саврукова, в природе другой педагогики, кроме этнопедагогики, не существует, ибо ни один воспитуемый не может быть без рода и без племени. Воспитать абстрактного человека невозможно. Этнопедагог – это высший статус педагога, выше уже некуда: «Национальный человек больше, чем просто человек...» (Н.А. Бердяев).

Летом 1991 года я посетил музей Максимилиана Волошина в Коктебеле. Там услышал и вычитал: «Все положительные и творческие силы человека – в любви. Любовью он вносит в мир новое... Его задача – оставить после себя вселенную любви». О построении мира как «вселенной любви» мечтают все этнопедагоги. К сожалению, я и мои ученики не решились так далеко пойти: мы говорили «об островах любви», «об оазисе любви» – сознавая, что это лишь начало пути.

Вспоминается музей Герхарда Гауптмана на острове Хиддензее и слова замечательного писателя незабываемы: «Все, что не окрашено любовью, остается бесцветным». Тем не менее, не лишено смысла и предостережение Л.С. Выготского: способность любить такая же способность, как и любая другая – музыкальная, математическая, спортивная; немало людей, совершенно лишенных способности любить. От себя добавлю: для них любовь – не величайшее из чувств, а рядовое занятие, они занимаются любовью.

Сбился с пути, неожиданно вышел на мужчин. Ведь именно женщины доказали своей всеобъемлющей любовью, вероятно, прежде всего, материнской, что любовь в состоянии разрешить самые сложные, в том числе и кажущиеся неразрешенными, проблемы. Она может остановить агрессивность, ненависть людей, которая все более приобретает угрожающие масштабы: любовь – дающая жизнь сила, необходимая для физического, ментального, морального здоровья; любовь является единственно надежным противовесом против пре-

ступных тенденций; любовь выполняет колоссальные, уму непостижимые эстетические, этические, интеллектуально-познавательные функции; любовь является сердцем и душой свободы, всех основных духовных ценностей: циркуляция любви – энергия является необходимым условием для смягчения межличностных раздоров; любовь является самой возвышенной и самой эффективной воспитательной силой для нравственного облагораживания человечества; минимум любви абсолютно необходим для гармонического социального порядка...

Для этнопедагогики особенно важно иметь в виду, что у детей, лишенных любви, больше шансов стать морально дефективными. Доктор Бенджамин Спок убежденно полагал, что любовь никогда не может быть излишней. Лучший из трудов святого Януша Корчака – «Как любить ребенка». В конечном счете все это подтверждено самоотверженной, подвижнической, альтруистической, творческой любовью, прежде всего, конечно, женщины.

Женщина ждет мужа-строителя с грузом. Возвращение задерживается – опоздание на 3 часа. Женщина не находит себе места. Лица на ней нет, хватается за сердце, все время пьет воду. Три часа тревожных ожиданий – это испытание, проверка. Пусть потом сто раз скажет в беспричинном гневе: «Я тебя никогда не любила». Она в ответ на «Я тебя люблю» может семь раз повторить: «Я тебя ненавижу». Не верьте ей. Верьте глазам ее, слезам. Эти слова – клятвы верности святой: любила, любит и сейчас, будет любить до конца жизни. Любовь женщины – ее верная, надежная судьба.

Профессор А.Ю. Гранкин, во многом инициировавший настоящее эссе, с благодарностью и восхищением говорил о женщине, давшей название моему двухтомнику, у меня он первоначально назывался «Педагогикой свободы». «Перечитайте второй том, тогда Вы поймете, что это такое – ваше творение. Однако живете в эпоху ненависти. Но и Ваше время придет, но, к сожалению, уже без Вас». За два дня до гибели он сделал сокровенные признания о своей любимой женщине. Ему было 43 года, и он не был женат. «Нет уж, мы не сойдемся, пусть она так и останется на всю жизнь моей иконой». Он был весь седой, весь белый, ни одного темного волоса: поседел за одну ночь – в день свадьбы возлюбленной, вышедшей замуж за другого. Успел реализовать свою любовь в книге – мечте о семье, о семейном счастье.

Пример такого же рода. Когда Америка убивала своего лучшего президента Джона Кеннеди, первая пуля попала ему в шею. Он, только что счастливо улыбающийся своей жене-красавице Жаклин, толком не поняв еще, что произошло, в растерянности, но с надеждой и мольбой посмотрел на жену – как будто она одна могла спасти, защитить его, во всей Америке ему ждать защиты было неоткуда, не от кого... Однако пример этот не для запоздалой печали, а для вывода: в жизни мужчины жена – рядом с матерью... Она такая же родная. Об этом сказано даже в Новом Завете.

Вторая жена – родная ли? Но чувашки говорят: первая жена – от Бога, вторая – от несчастья, третья – от дьявола. Как бы ни было, жена – последняя надежда мужчины на земле. И это при идеальном отношении чувашских мужчин к матери.

Завершая второе сокровенное сказание, позволю себе процитировать известного калмыцкого писателя А.Б.Санджиева: «Женщина, вероятно, гораздо более человек, чем мужчина».

3.

Великие женщины, величайшие. Такими я воспринимаю Мать Терезу, которую считал для себя примером даже «живой бог», «царь богов» Далай Лама XIV; Вангу, Айседору Дункан. Уход Ванги из жизни потрясает: она, прощаясь, машет рукой – как будто садится в самолет. Я знаю только еще один подобный случай: Толстой, умирающий, лишенный уже дара речи, пальцем водил по одеялу – писал...

Айседора Дункан – гений, в том числе и как педагог. Ее школы танца – уникальны. Я думаю, что со временем профессор Т.Н. Петрова возьмет опыт Айседоры Дункан себе на вооружение – для обогащения своей исторической этнопедагогике. Все великие люди, не державшие в руках ни одной педагогической книги – великие педагоги, этнопедагоги. Этнопедагогика – это педагогика сердца, педагогика души. Я думаю, что в настоящее время дальше всего от педагогики абстракционисты, формалисты, объявленные профессорами педагогики. Убежден, любой нормальный человек ситуативно, хотя бы однажды бывает великим педагогом – в одной фразе, в одном поступке.

А вот книга «Моя жизнь» Айседоры Дункан ничем не уступает «Моей жизни» И.Я. Яковлева, быть может, она стоит в одном ряду с «Педагогической поэмой» А.С. Макаренки. Любовь – не тайна, тайна только зависть, ненависть, злость, вражда... Когда-

то я под влиянием французов включал сюда и ревность, однако вскоре сообразил, что ревность может быть охранительной, защитной, предупредительной, профилактической. Ревность – это и страх. Конечно, когда она не патология, не болезненная подозрительность.

Хочу сказать, что я в своей жизни не читал таких честных, откровенных признаний, как в «Моей жизни» А. Дункан. Она сплошь педагогична, этнопедагогична, революционна, с начала и до конца пронизана социалистическими идеями. Ограничусь приведением одного искреннего признания Айседоры Дункан. Редкая женщина в мире это сделает, не только не напишет, но и едва ли расскажет.

«Все мои возлюбленные – гении, я могла любить только гениев». Нет, не это признание. А вот: «Я никогда никому не изменяла, мне изменяли... Мне кажется, я их всех четверых любила до самозабвения, и если бы Тед (Гордон Крег), Лоэнгрин (Перис Зингер), Архангел (пианист) и Сергей (Есенин) встали передо мной, я не знаю, кого бы выбрала. Я любила и до сих пор люблю их всех». Еще одно очень важное признание Айседоры: «Женщина – мать может горячо полюбить мужчину, но никогда его не будет так сильно любить, как своих детей». Есенина она очень любила и все время говорила, что он очень похож на ее сына Патрика. Я знаю женщину, изменившую телом, но верную – душой. Парадокс... Но что же поделать.

Судьба. Трагедия. Когда у Марины Цветаевой спросили: «Бывает ли счастливая любовь?», она ответила: «Если счастливая – значит не любовь». Так что не хватайтесь за пистолет, несчастные, от кого сбежала любовь. Потому что я знаю, что самая большая, самая сильная любовь – безответная: взаимная гармония двух полюсов, безответная – это нечто высшей концентрации, ядерная энергия...

Айседора Дункан стала для меня духовно очень близкой и родной. Неожиданное, невероятное единомыслие объединяет нас. В июле 1956 г. в Ницце, купаясь в море, я чуть не утонул: волны бились не о берег, а от берега, и торопливо убегали в море. В том же самом месте чуть не утонула Айседора, и я ступал босыми ногами на те же камни.

Год прожила Айседора в браке с Сергеем. И оставила заповедь: не надо бояться быть счастливой. В то же время вела себя как страдальца – все вытерпела, все вынесла! – это нечто похожее на чувашскую жену пьяницы-мужа. Невероятно, но факт.

Когда Сергей убил себя, у Айседоры больше никого не было, а через два года и сама погибла. Последний поступок Айседоры тоже трогателен. После гибели Сергея Александровича Есенина начали его книги издавать многотысячными тиражами, поступали огромные гонорары. Так как Айседора и Сергей не были в разводе, по закону о наследстве ей в Париж привезли 300000 франков – очень большая сумма. В то время у Айседоры не было средств на гостиницу, но она отказалась от этих денег: «Передайте матери Сергея: ей они нужнее».

Что меня печалит? Я не смог отдать Айседоре последний долг. Побывал я на кладбище Пер-Лашез. Поклонился Стене коммунаров, единственную розу положил на могилу Беранже. Но тогда я не знал, что на том же кладбище похоронены Айседора, ее мать и дети. Вот и все мое третье сокровенное сказание.

4.

Мое женское окружение было всегда чистым, благородным, умным, во многом, быть может, даже праздничным. Ни одной капельки дегтя в бочке меда или чего-то другого. Со мной, наверное, трудно. Правдив. Во многом, к сожалению, не предсказуем. В этом не вина, а беда моя. Во мне ведь, не мешая друг другу, сосуществуют все четыре типа нервной системы. Я холерик: быстрый, оперативный, неутомимый, вспыльчивый. Я сангвиник: горячий, медленно остывающий, бескомпромиссный, не терпящий подлости. Я флегматик: медлительный, основательно соображающий, чуждый предательству, любящий глубоко, очень долго, всю жизнь – и Ленина, и Советский Союз, и мать с отцом, и бабушку, и жену, и детей, и внуков, и правнуков, и учеников своих, и друзей... Но я и меланхолик: вечно тоскующий, страдающий от одиночества, наверное, со мною скучно... И это сушая правда.

Всему этому посвящен весь второй том моей «Педагогики любви». К сожалению, в главе «Девочки, сплошь одни девочки» допущена досадная оплошность: девочек шесть. Число 7 – священо. За рамками повествования оказалась мачеха моей мамы, чудо-человек. Как бы ни было, в мое творчество она вошла, не обойдена, записи ее назиданий даются с ссылкой на старинное ее языческое имя – Крахьян.

Многие женщины, наверное, это были лучшие женщины в мире, дружно творили меня. На всю жизнь сохраняются в моем сердце уроки бабушки, мамы, жены, дочери, внуков...

Меня и спасали... Тамара Амплиевна Доброхото-

ва, чувашка, доктор медицины, в 1961 г. в нейрохирургической клинике имени Н.Н.Бурденко организовала консилиум, который вынес решение: жить дальше. Меня после операций выхаживали Александра Дмитриевна, Нинель Павловна. Я учился у лучших учителей, их десятки, начиная с А.И. Семеновской и Е.И. Жирновой и завершая О.И. Рута и В.А. Ротенберг. Академик Л.П. Буюева, всемирно известный философ, сказала обо мне решающее слово во время выборов в АПН СССР, и это незабываемо: «То, чем занимается Волков всю жизнь, – это философия, это культура, это образование, так что он будущая гордость Академии, ее украшение, быть может, и ее совесть, потому что этот человек – образец максимально возможной честности и порядочности».

... Моими друзьями были А.И. Сухомлинская и О.В. Сухомлинская, жена и дочь великого, до сих пор никем непревзойденного педагога Василия Александровича Сухомлинского. Я близко знал и любил матерей великих Андрияна Николаева, Педэра Хузангая, Сеспеля Мишши. Я знал и жен великих Василия Митты, Якова Ухсая... Я горжусь тем, что брал хлеб со стола Веры Кузьминой – великой жены великого Хузангая.

5.

Великие любящие, великие любимые: Лаура Петрарка, Беатриче Данте... Когда любит мужчина – очень любит, когда любит женщина – любит. Но все равно женская любовь победоносна. Быть может, это субъективно, но Пушкин различал женскую и мужскую любовь.

Старик успокаивает Алеко: Ты любишь горестно и трудно, А сердце женское шутя.

Далее сильнее, пожалуй: Кто сердцу юной девы скажет: Люби одно, не изменись!

Отец Земфиры, оставленный Мариулой через год горячей любви, продолжает утешать Алеко: К чему? Вольнее птицы младость. Кто в силах удерживать любовь? Чредою всем дается радость; Что было, то не будет вновь. Но и Земфира едва ли кому в любви уступит. Последние ее слова: Умру любя. Последние у Пушкина в «Цыганах». Да и задолго до этого почти мальчишкой написал он стихотворение «Желание», последняя строка которого крик любви: Пускай умру, но пусть умру любя!

А я уже стар. Но под этими словами готов подписаться. Пушкин ведет диалог с самим собой: о Татьяне он думает как старый Цыган, отец Земфиры, о юных девах: Писать по прадедам готов О скорой

встрече; а Татьяне И дела нет (их пол таков)...

Прав ли Пушкин: их пол таков ли?.. Ведь диалог между Мазепой и Марией вполне паритетен. Мазепа: Мария, верь: тебя люблю Я больше славы, больше власти. Мария: О, не сердись! Всем, всем готова Тебе я жертвовать, поверь...

Однако Мария тронулась умом из-за конфликта любви к отцу с любовью к Мазепе.

А это сокровенное сказание я хотел бы завершить обращением к поэме Риммы Ханиновой «Все движет Женщина-Любовь». Есть в ней строчки: Все на свете движет Женщина-Любовь - время, жизнь, войну, мужчину, мысль и кровь.

Талантливая поэтесса, дочь легендарного героя-партизана, великого калмыцкого поэта Михаила Хонинова женщину и любовь трактует как синонимы, как тождество, оба слова пишет с заглавной буквы. А лучшую из своих поэм посвящает «мужу Ильясю – с любовью». Люблю я любящих.

6.

В шестом сокровенном сказании хотелось бы несколько слов сказать о чувашской женщине. Тем более, в настоящее время у себя на родине чувашская женщина в культуре, искусстве, науке выдвинулась на первое место. Народная артистка СССР Вера Кузьмина стала национальной героиней, личностью-символом. Антология из произведений 16 поэтесс - событийное явление. Раиса Сарби сохраняет поэтические позиции матриарха. Татьяна Петрова стала высшим авторитетом в этнопедагогике. Татьяна Шаркова стала корифеем в орнаментально-вышивальном представлении чувашской истории, этнофилософии. Чувашские вышивки сравнивали русские ученые с творениями древних египетских мастеров, с тончайшим искусством итальянских живописцев. Татьяна Шаркова сохраняет этот статус.

В диаспоре имеет место стихийное женское движение за восстановление позиций материнского языка. В то же время едва ли можно забыть о трагизме судьбы чувашской женщины. «Нарспи», «Раб дьявола», «Вдова», «Железная мялка» К. Иванова – произведения шекспировского трагического начала. А «Чувашке» Сеспеля? «Начало жизни» Тукташа, «Чувашская девушка Анисса» Зарифа Башири...

Материнская любовь истинна только благодаря материнскому языку. Любовь ребенка к матери, не давшей ему своего языка, непременно в чем-то ущербна, оказывается разрушенной и духовная связь. Быть только биологической матерью и е

биологическим ребенком, конечно, крайне недостаточно. Если хотите сохранить Отечество – воспитывайте сыновей, желаете сохранить нацию – воспитывайте дочерей. Я благодарен матери за конструктивные тонкости в объяснении смысла слов. Естественным является только материнское воспитание.

Калмыцкий министр Владимир Довданов сказал: «А зачем мне калмычка, не способная учить моих детей калмыцкому языку?»

Все великие чувашки получили естественное воспитание – преимущественно от малограмотных матерей. Среди потерявших материнский язык нет значительных фигур. Пожалуй, нет ни одной крупной личности. Поведение современной женской части интеллигенции сомнительно и едва ли имеет отношение к будущему. Одна-единственная Вера Кузьмина сумела родить и воспитать своего Атнера, безусловно, гения. Родина – мать, неужели забудем глубинную суть этих двух слов?

Я как-то сказал при зяте всего лишь об одном годе учебы моей матери в школе. Зять, доктор биологических наук, профессор, признанный в США, обрушился на меня: «Что вы говорите, о чем думаете? Мать владеет тремя языками, это – три культуры. И вас всех воспитала сыновьями родного народа. Много ли таких среди чувашских женщин-профессоров?»

Вероятно, поэтому я продолжаю хорошо думать о профессоре Т.Н. Петровой. А ее отношение ко мне не имеет всемирно-исторического значения. Пусть так и останется...

7.

В седьмом сокровенном сказании – в завершение – хочу сказать, что культура человека определяется отношением к женщине. Пальцы Богом даны человеку для объятий, для драки кулаков достаточно. Вселенское чудо – женские пальцы. Мужчина, обидевший женщину старше себя, – не человек, а человек, обидевший женщину младше себя, – не мужчина.

Символично, знаменательно, что у чувашей нет ни одного анекдота про тещу. А как же иначе? Она же родная бабушка твоих детей...

Благословляю вас всех, независимо от пола и национальности, на долгое, прочное надежное счастье, питающееся любовью. Не только «занятиями», но и великим, вдохновляющим, возвышающим Чувством.

Геннадий Волков.
Чебоксары – Москва – Элиста.

Признание и награды

Талант академика признан во всем мире

* Академик Г.Н. Волков - действительный член АПН СССР с 15 марта 1990 г.; действительный член РАО с 7 апреля 1993 г.

* Предложил термин «этнопедагогика». К началу XXI века термин широко распространён в научном мире.

* Автор более 1000 публикаций, в том числе около 50 монографий.

* Владея многими тюркскими языками, обобщённо представил и на основании первоисточников обосновал духовно-нравственное единство русского народа с тюркскими.

* Родоначальник ряда идей национального образования в России. Получила государственное признание его этнопедагогическая концепция национальной школы.

* Имя академика Г.Н. Волкова включено в энциклопедию «Лучшие люди России».

* Подготовил более трехсот докторов и кандидатов педагогических наук из представителей более тридцати национальностей России. Его ученики, в свою очередь, на местах возглавляют направления этнопедагогики.

* Первый и единственный из нерусских педагогов награжден Золотой медалью И.Г. Гердера «За выдающиеся заслуги в распространении русского языка и русской культуры в духе германо-советской дружбы».

* Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

* Почётный гражданин и заслуженный учитель Чувашской Республики.

* Награжден орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой».

* Почётный гражданин Республики Калмыкия.

* Заслуженный деятель науки Калмыкии, Тывы.

* Заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия).

* Удостоен Почётного звания «Учитель учителей» Якутии.

* Отличник народного просвещения Киргизской ССР.

* Награжден медалями: К.Д. Ушинского, Я.А. Коменского (ЧССР), Н.К. Крупской и др.

Тёпчевсё кушёпе

Шурă Кашкăр сінчен

Кёнекере маларах каларăм ёнтё, Волков академик ячё-шывё, унăн ёсё-хёлё сахал мар сынна калаштарнă, сахал мар сынна тавлаштарнă. Чăн та, хай вăхăтёнче хăшё-пёри ăна Турă вырăннех хунă, теприсем вара сёрге танлаштарма хатёр пулнă.

Темле пулсан та Волков академик вăл – Волков академика, хайшён мар, ытларах халăхшăн тăрăшнине, унăн пуласлăхёшён суннине пула хай те сунса кайнă Этем тесех калатăп.

Чăваш патшалăх гуманитарнй аслăлăхёсен институтён ёсченё Юрий Васильевич Яковлевăн шухăшлавё пуриншён те интереслё пулассăн туйăнать, мёншён тесен Волков академик сінчен калакан тишкерёвё, хай пекех, ытгисенни пек мар.

- «Этем вăл – вăрттăнлăх. Ун тупсăмне тупмалла. Ёмёр тăршшёпе ун тупсăмне шыраpан пулсан – вăхăта сая ятăм тесе ан кала. Эп сак вăрттăнлăха тимлетёп, сак ёспе пурăнатăп, мёншён тесен ман этем пулас килет», – тенё Федор Достоевский.

«Сăака сулси саврака, мён каласа сырнă-ши? Эпир кунтан кайсассăн мён каласа юлёс-ши?» – юрлать пирён халăх.

«Турă тума кирлё мар Геннадий Никандровичран, хай пурăннă чухне те кирлё марччё – шел, ку тёлёшпе пёрисем юлашки вăхăтра ытлашипех тăрăшрёс, – яланхилле татса каларё Валери Туркай («Хыпар», 2011, кăрлач, 22). – Турă пулман Геннадий Волков. Сын пулнă. Чăн-чăн Сын. Хайён паха енёсемпе. Хайён ситменлехёсемпе».

Геннадий Никандрович Турă пулнипе пулманнине астан пёлет-ши Валерий Владимирович? Волков пирки калани: «Хăвна валли кумир ан ту», – тени пулать ахăртнех... Анчах ăнланма пулать-ши Г.Н. Волкова Библи кушёпе? Сук пулё... Ун пек пăхсан Геннадий

Никандрович Туркайла Волков пулса тухать: «сынлăх, сынлăх, сынлăх...» Сын пирки ним калама аптăрасан эпир: «Лайăх сын», – тетпёр. 1985 сулхи чўк уйăхён 11-мёшёнче сырнă сырура Г.Н. Волков сырăвёсене упранăшăн тата вулакан патне ситернёшён В.В. Туркая чыс та мухтав. Геннадий Никандрович хай те «лайăх сын» пулманнине йышăнать: «Хăш-пёр чух шухăшлатăп та: хам сунтăм-сунтăм та – арăма та сунтарса ятăм». «Сынлăх, сынлăх, сынлăх...» – тени Геннадий Никандровича тёрёс ăнланас сул-йёртен пăрса ярать. «Тен, утăм хыссăн утăм халăхах пулса ситёпёр», «Халăх пулсах ситетпёр пулё-ха», – тет Геннадий Никандрович. «Сапла мар-и?» – ыйтать Валери Туркайран. Туркай сулахай кёсьере «Заратустра сапла каланă» кёнеке чиксе сўренё пулсан Волкова ăнланатчё те-и тен? Турă чурисене «Сапла мар-и?.. - Сапла мар-и?..» тенисем калăхах. Вёсемшён вăрттăнлăх сук. Вёсене йалт паллă. Вёсене чиркўре пачăшкă ăнлантарса парать... Г.Н. Волковшăн халăх вăл паянхи аташнă, чăваша чăваш тăвакан хаклăхсене сұхатас патне ситнё халăх мар. Вăл темле идеаллă, ёмётри, юмахри халăх. «Этнопедагогика»

– сав халāха валли сырнā педагогика. Геннадий Никандровича Ницше Бегменш тенё пулечё. «Упа-упа утаман, ик урапа утакан. Пур кайāкран хытāрах мекёртгерсе улакан», – тесе утма вёрентет чāваш хайён пепкине. Унран вāл ахаль сын мар – упа-упа утаман, кашкār-кашкār кашаман тāвасшāн. Касаксем хайсен община-лагерьне каш тенё... «Эпё кашкār-кашаман, эпё упа-утама...» Геннадий Никандрович вāл – сурāм шāммине хушман, чун ирёлкёхне упракан чāвашāн кашкār-кашаманё... Касаккассинче кун сути курнā тепёр кашкār-кашамана - Сеспёл Мишшине – ас тāвār-ха:

«Пāталарёс тāван сёр-шыва!

Эп āна виличчен саваканё,

Сāлāнāс патнелле сул хывап».

Геннадий Никандрович та – чāваша (чунёпе этем тёсне сухатса усал выльāха саврāна пусланā паянхи чāваша мар – чāн чāваша) Сāлаканё. Турā сёр сине янā Сāлакан. Чāваш Турри чāвашсем патне янā Сāлакан... Хуначи Кашкār. Геннадий Никандрович псевдонимё авалхи халаппа сыхāннā. Сём вāрманта сётсе кайнā, тāшмансем савāрса илнё хунсен пёр йāхне шурā кашкār хай хыссāн ертсе кайса пётесрен сāлса хāварать... Чāвашшāн тапакан чёресем Геннадий Никандровича чāнах та Сāлакан пек куратчёс, туятчёс...

1986 султа Геннадий Никитич Степанов

философ мана, тāваттāмёш курс студентне (преподавательпе эпир университет сёр улми кāларма ярсан туслашрāмār), Г.Н. Волковāн 1975 султа тухнā «Юманпа Хёвел» кёнекине парнелерё. Геннадий Никандрович уншāн Турāччё. Кёнекене вāл тёнчери чи таса япала пек тытни, Хуначи Кашкār, Геннадий Никандрович тенё чух ун сасси пāлханнипе чётрени халё те кус умёнчех...

Хёвел синче те пāнчāсем пур. Шурā Кашкārāн та ахāртнех, пāнчāсем сук мар. Сён йёркелўпе килнё наци чёрёлёвё вāхātёнче (1987-1997сс.) Сеспёлле «Чāваш, чāваш, чāваш...» теекенсем Геннадий Никандровичра ситменлёхсем курман. Наци чёрёлёвё иртсен, чāвашāн мāчаварёсем те сын синче вырāсла каласма пусласан Шурā Кашкārа Хура Кашкārа кāларма пусларёс. Уйрāмах ват кашкārсем тапāнма пусларёс Шурā Кашкārа, саррāкраххисем те юлмарёс. «Волков пирки эп яланах иккёленсе, – теме пусларё пурнāс вёсёнче пёр сāvāс тата шухāшлавсā. – Вāл нимёнле ырā ёс те туман. Эп āна тахсанах пёлеп – вāл сиелтен шāйāрттаракан сын анчах. Арāмё вырāс, ачисем чāвашла пёлмессё».

Шурā Кашкār ватā пулсан та Шурā Кашкārах... Вāл халāха сāлāнāс сулё сине илсе тухассишён юлашки вāйне пухса та пулсан малалла талпāнать...

Талпāнатчё...

«Вăхăтпа виçеллĕ усă кураймарăм...»

Геннадий Волков академик журналистсемпе, сыравçăсемпе, эппин, вĕсен редакцийĕсемпе те яланах туслă пулнă, тачă сыхăну тытнă. Хайĕн 80 çулхи юбилейĕ умĕн Чăваш Республикин тĕп хулинче – Шупашкарăмărта тухса тăракан «Халăх шкулĕ – Народная школа» журнал редакцине кĕрсе тухнă вăл. Кĕрсе тухнă сес тени тĕрĕсех те мар-ха, кĕтнĕ тĕл пулу темиçе сехетех гăсăлнă. Ара, Геннадий Никандрович пирĕншĕн тĕнчипе паллă этнопедагог сес мар, журналăн редколлеги членĕ те, çавăнпа журналистсен кулленхи ёсĕ-хĕлĕпе те интересленнĕ. Мухтамалли тупăнсан – ыра сăмахне калама манман, çитменлĕхсене асăрхасан – аслă юлташ вырăнне пулса кўрен термесĕр, шахвăртса канашсем панă.

Мухтавлă ентешĕпе тĕл пулнă май педагогика журналне калăплакансем унăн кулленхи ёсĕ-хĕлĕпе кăсăкланнă. Сире, хисеплĕ вулаканăмăрсем, академикпа паллă чăваш журналистчĕ Николай Васильевич Морозов калаçăвĕн сыпăкĕпе паллаштарас терĕмĕр.

– Геннадий Никандрович, çулсен хисепĕ ўссе пынă май «Пурнан пурнăçра тĕрĕс утăмсемех турăм-ши эпĕ?» текен ыйту чунăрта канăçсăрлăх çуратмасть-и?

– Питĕ анлă ыйту лартатн эсĕ, шăллăм, – аслă пичче пек сылтăм аллине хулпуси çине хурса, куçсемпе ман çине ашшăн пăхса хуравларĕ академик. – Çĕршыв ман çитĕнўсене тивĕслипех хакларĕ. Чыс-сум çителĕклех. Çакна шута илсен хам шăпана ырламалла пек. Анчах та эпĕ, Турă тепĕр ёмĕр парнелес пулсан пурнăçама кăштах улăштарнă, урăхларах утăмсем тунă пулаттăм...

– Ирtnĕ ёмĕрĕн 70-мĕш çулĕсен пуçламăшĕнче сана республикăри парти функционерĕсем тата КГБ органĕсем тăрăшнипе айăпсăр

айăпласа «националист» ярлăк çакса Чăваш Енрен уйăрнăчĕ. Çавна шута илсе çапла калатăр-и?

–70-мĕш çулсем пирки аса илтĕн пулсан çакна каласа хăварам. Эпĕ Иван Яковлева халалланă наука сессийĕнче çавăн пек прогноз тунăчĕ: «Чăваш йышĕ чакса, наци кăмăлĕ сўнсе пырать. Шанчăк хамăрта кăна. Çĕкленес тесен тутарсем пек ырми-канми ёçлемелле». Чăн малтан çавăнтан пуçланнăчĕ ун чухнехи пăтăрмахсем. Кайран тата... Чун ыратнăран каланă сăмахсем темшĕн «сўлтисене» килĕшмен. Шупашкартан куçса каймалла пулчĕ. Мускав вара мана хапăлласах йышăнчĕ. Мĕн пулни пулнă пулĕ. Маншăн «тăрăшакансене» эпĕ пурне те каçарнă. Тахçанах... Паян ытларах лайăххи çинчен шухăшлатăп. 70-мĕш çулсенче мана хўтĕлекенсем те чылай пулчĕс. Сăмахран, Иван Андреевич Андреев профессор пединститутра иртнĕ пухура хăраса тăмасăрах тухса каласрĕ. Пурте электĕсем пулман вĕт-ха, тус-юлташсем те пулнă – çавă савăнтарать, пурăнма хавхалантарать.

Халĕ эсĕ лартнă ыйту çине хуравлам. Çулсем иртнĕсемĕн эпĕ урăххи çинчен ытларах шухăшлатăп, палăртса хунă ёçсем çав тери нумай, çавсене вĕслес килет. Шел, вай-хал чаксах пырать. Чылай маларах пуçанмалла пулнă хăш-пĕрисене пурнăçлама. Вăхăтпа виçеллĕ усă кураймарăм. Акă шкулта пĕрле вĕреннĕ тус-юлташсене аса илсе кĕнеке сырса пĕтересшĕнчĕ – вĕслеймерĕм-ха. Эпĕ вĕт класран пĕччен тăрса юлтăм... Тăхăр кĕнеке сырма палăртса

хутам. Вёсен шутёнче – аса илүсен тәп кёнеки, иртнә кун-сула пётёмлетес килет. Кәсал сулла «Этнопедагогическая пансофия» ятлә кёнекепе – виҗе уйах ёҗлерём – суррине җеҗ ситрём-ха. Наука ёҗсемпе лармаллисем те чылай...

– **Эсё кёнекесемпе җеҗ сырлахмастән-ха, лекцисем вулама ют җёршыва та, Раҗсейён чи аякри регионёсене те җитме тәрәшатән...**

– Эпир, җавашсем, – пёр халәх, пёр юн, пёр чун, җав тери җывах җынсем. Җавәнпа та мана эсё «эсир» мар, «эсё» тесе җённи чуна ләпкәть, шәлләм.

Хам ёмёрте 50 ытла аслә шукулта лекцисем вуларәм. Шупашкартисенчен пусласа МГУпа Сорбоннәри университет таранах. Ман патра вёренекенсем (аспирантсем. – Авт.) наука докторёсемпе кандидатёсем пулса тәҗеҗ, вёсен йышё җёртен те иртрө пулө. Чылай регионта ман концепцие тәпе хурса ёҗлесё. Якутсем, сәмахран, наци гимназийё усрөҗ, Мускавра манән халәх педагогика җинчен сырнә кёнекене пысәк тиражпа пичетлесе кәларчөҗ. Унән ячө – «Педагогика любви».

– **Якутсен маларахри президенчө – Михаил Николаев – асәннә кёнеке кун җути курнә май җапла каланәччө пулас: «Геннадий Волков своими идеями, примером, образом жизни спас якутскую нацию от забвения»?**

– Тавах, шәлләм, ыра сәмахушән. Халәх педагогика – наци җөрөлөвөн җәлкуҗө.

– **Эсё мана шәлләм тетён пулсан, ман сана Кени пичче теес пуль?**

– Кени тенёрен, чуна ачашлакан җак сәмаха ман асанне – Перасковья Филипповна – тәтәшах калатчө. Маншән вәл пёрремөш тата ёмөрхи вёрентекен. Чылай сул каялла пулса иртнө пёр тәслөхе җеҗ аса илетөп. Эпө ун җухне аспирантурәра вёренетөп. Чунра тунсәх, сәлтав сук җёртенех яла каяс килет... Лекцисем хыҗсән 40 сухрәм пылчәк җәрса Аслә Елчөке җитрём. Чирлө асанне мана: «Кени, эпө сана ёнерех кётнө-

ччө», – терө. Төрөсех вәрканә иккен ман чун, тәван килте кётнө мана. «Кени, авланма вәхәт җитрө, ача-пәчаллә пулмалла», – юптарать асанне. «Тепөр сул вёренетөп те авланатәп». – «Кама илесшөн-ха?» – «Алянах...» – «Савәнтаргән. Тавах сана. Шанчәклә хөр, ёмётне ан тат. Ыр хыпар хыҗсән ман вилме те юрать. Юратса пурәнәр...» – «Юратәвө иртсен вара?» – «Кени, юрату вәл – пөлөтре. Пөлөт вара вәл – ёмөр», – аллисемпе сүлелле кәтартса хуравларө асанне, вара куҗне хупрө...

Җак сәмахсемшөнөх әна җөр җинчи чи сумлә педагогсен шутне кётнө пулаттәм эпө. Анне те – Евдокия Михайловна – җак җыс-хисепе тивөҗлө. Вәл 94 сула җитиченех пурәнчө. Питө ёҗчен хөрарәмччө, виҗе җөлхе пөлөтчө (җакәншән әна ман наукари туссем уйрамах хисеплетчөҗ). Аттенө аса илсен шукула каяс сул каланә сәмахсем асра. Ывәләм, кётүсре сүренө җухне вәртгән-карттән турткалани юрө ёнтө, шукул ачине вара юрамө, – терө вәл. Эпө пиллөкренпех кётү кётнө пулнә та, ытти ачасемпе пөрле аташкаланә пуль җав ёнтө. Атте вәрҗса-җапса хуҗмарө, вёрентсе каларө. Сакәр вунна җитрём ак, унтанпа пөрре те туртман, атте сәмахёнчен иртмен. Сәмах май, ман патра вёреннө аспирантсем пөри те туртман.

– **Пирён журнал шукулсем, вёрентекенсем валли тухнине шута илсе җавән пек ыиту та парас килет. Пулас академик миҗе султа җырма-вулама вёреннө?**

– Вулама эпө пиллөкре вёрентөм. Вырәс календарө тәрәх. Җырма вара – шукула кайсан. Эпир, арҗын ачасем, җыру ёҗсем валли хамәр аләпа кив хәмәсенчен доска әсталарәмәр, әна хура сәрпа сәрларәмәр. Питө лайах аставатәп, вәл хальхи пек түркөтөслө пулаймарө, материал җитменнипе тәваткәл пулса тухрө. Шәпах Каземир Малевичәнни пек хура тәваткәл. (Кулать. – Авт.) Пурнәҗра ман хура тәваткәлпа икө хутчен төл пулма түр килчө. Виҗсөмөшө ан пултәрах.

Вёрентекен тата вёренекек

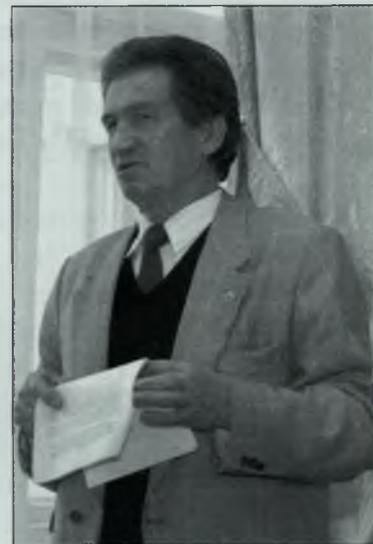
«Сывӑр, Аптраман тавраш...»

Сапла, паян Геннадий Волков академикӑн вёренекекӗсен шучӗ чылай. Пӗрремӗшсем, паллах, Чӑвашран пулӑ. Вёсенчен пӗри - Владимир Иванов профессор, Чӑваш наци конгресӗн вице-президентӗ, педагогика наукисен докторӗ.

Геннадий Никандрович Шупашкара килсен те, академик Калмӑкра, Якутра е тата ытти вырӑнта ёслесе пурӑнӑ вӑхӑтра та икӗ ӑсчах яланах сыхӑнура пулӑ. Шупашкара таврӑнсан вара кашни кун тенӗ пек «сӑмах сӑмхи» савӑрттарӑ, малашлӑх планӗсем тунӑ. Акӑ мӗн каласа пачӗ пире Владимир Александрович.

- Кам-ши чӑваш ӑсчахӗсенчен 900 ытла статья сырса пичетлесе кӑларӗ, 20-е яхӑн нацин хӗрӗсемпе ывӑлӗсен наука ертӗси пулса 50 профессор тата 200 доцент патнелле вёрентсе хатӗрлӗ, «Рассейӗн чи чаплӑ сыннисем» энциклопедие кӗме тивӗслӗ пулӗ, Европӑри сӗр-шывсен тӗп

хулисенче чӑваш халӑхӗн ӑслӑлахӗ синчен каласа парӗ, анне чӗлхин пуянлӑхне сапла хаклама пултарӗ? «Тӑван чӗлхемӗрӗ-ём... Асаттесен пилӗ, асаннесен тупи, кукамайсен пехилӗ, кукасейсен тилмӗрӗвӗ, шӑллӑм тавӗ, йӑмакӑн ачашлӑхӗ, хурӑнташсен, кӗршӗсен ыра кӑмӑлӗ...», аякра пулӑ чухне тӑван тӑрӑха аса илсе салхулӑн тунсӑхлӗ: «Париж витӗр утса тухрӑм. Париж хитре, Париж чипер... Анчах Парижра чӑвашла каласмаҫсӗ. «Алран кайми аки-сухи» юрламаҫсӗ».

Пирӗншӗн, вулакансемшӗн, паллӑ: ӑс-тӑнпа, ӑшӑ кӑмӑлпа, ёсченлӗхпе, икӗ томлӑ юрату туйӑмӗпе Геннадий Никандрович Волков академик – ёмӗр-ёмӗр чи пуян чӑвашсенчен пӗри пулӗ.

Учительсен учителӗн пурӑсӗнчи юлашки сехечӗсем те пирӗншӗн тӗлӗнтермӗш: чӗри тапма чарӑнас умӗнхи кун теме сиссе кӑнтӑрла иртсенех хӑй патне килне чӗнчӗ, ытти кун сывӑрас умӗн кӑна каласса ларма кӗтетчӗ. Ку хутӗнче те «эп кайсан» темӑпа нумай каласрӗ, хӑй юратӑн французсен хӗрлӗ типӗ эрехне сыпкаласа кӑна ларчӗ (шурӑ эрехе вӑл ёснине курман). Кӗсех тепӗр мӑшӑр хӑнана ситрӗ. Илсе пынӑ кучченеҫсене кил хуҫи питӗ тӑрӑшса сирӗ. 17 сехет еннелле хӑйӗн ёс пӗлӗмне илсе кайрӗ, юратӑн ёс хатӗрне – ручкине – парне вырӑнне йышӑнма

Волков академик чӑваш чӗлхи вёрентекенӗсемпе.

хушрѣ те асѣ-тѣнѣпе нимѣн пѣтранмасѣр канма выртрѣ (вѣл нихѣсан та сур сѣрччен сывѣрма выртман теѣсѣ). Сѣнѣке-коридора пире асатма тухмарѣ, кун пекки нихѣсан та пулманчѣ... Тухтѣрсем каланѣ тѣрѣх – учителѣн чѣри сур сѣр тѣлнелле тапма чарѣннѣ. (Геннадий Никандрович хваттерѣнче пѣчченех пурѣннѣ, виѣ-тѣватѣ хутчен инсулт-инфаркт тѣснѣ 84-ри сѣннѣн сывлѣхѣ хавшакланнѣ, савѣнпа та вѣл пѣр сѣра усѣине шанчѣклѣ сѣнна панѣ, лешѣ ѣна кашни ир тѣрѣслесех тѣнѣ. Раштав уйѣхѣн 27-мѣшѣнче ирхине ирех сѣтет, кѣрет, курать – пирѣн вѣрентекенѣмѣр ѣмѣрлѣхех сывѣрса кайнѣ).

Чѣвашѣн хѣйѣн чаплѣ бѣвѣлѣ сѣнчен пѣтѣмпех пѣлес килет, савѣнпа та хамѣр куспа курнине вулакансене те пѣлтерес терѣмѣр. Юлашки хут сѣтел хушшинче ларнѣ чух сѣкна та каласа хѣварма ѣлкѣрчѣ: сѣкѣр нихѣсан та япѣх пулмать, пѣсѣрекенѣ япѣх пулма пултарать.

Юлашки кунѣсенчен пѣри уйрѣмах ѣмѣрлѣх куѣ умѣнче юлчѣ: ѣстан сисрѣ-ши ѣсчах икѣ уйѣха яхѣн тѣнчене ѣнтсе асаплантарнѣ шѣрѣхѣн вѣсѣ пуласса? Каѣ еннелле усѣлма урама тухма шутларѣ, Элкер бульварѣпе тѣвалла утма кѣмѣл турѣ, сула май кашни ача сѣине савѣнса пѣхса тѣчѣ, Татiana чиркѣвѣ патне сывхарсан каялла саврѣнчѣ кѣна – таѣтан пѣлѣтсем сиксе тухрѣс, сумѣр витререн тѣкнѣ пек шарлаттарса сума пусларѣ. Урамри халѣх хѣтлѣх шыраса унталла та кунталла чупать кѣна, академик сѣкна курса тѣлѣнсе хѣтса кайрѣ, аллисене пѣлѣтелле сѣклесе вырѣнтан тапранмасѣр кѣшкѣрсах ячѣ: «Эй, айвансем, икѣ уйѣх Турра кѣтнѣ пек кѣтрѣмѣр сумѣра, халѣ вѣл килчѣ, ма хѣраса ѣкрѣр, ма таратѣр унран, ма сѣлѣха кѣретѣр?» Утрѣ сумѣр айѣн анаталла ятарласа шѣв юххи тѣрѣх, пѣчѣк ача пек кашни лакѣма тѣрѣслесе, савѣнса, тѣтѣшах: «Сѣн пултѣм, шѣвран тухнѣ – шѣвах кѣрсе куртѣм», – тесе. Вѣрентекенѣ мѣн калать, тѣватѣ, вѣренекенѣн те сѣплах пулмалла – сур сехетрен сумѣрпа савѣнса тухрѣмѣр, киле кѣтѣмѣр, типѣ тумсем тупса тѣхѣнтѣмѣр, савѣнѣсѣ – туп-тулли. Тепѣр кунне япалисене тавѣрма кѣтѣм те каллех пуйрѣм: футболкине

вѣйпах каялла парса ячѣ, йѣппе сѣп илтѣм те кѣкѣр вырѣнѣ тѣлне von Wolf тесе сѣрса хутѣм. Эппин, каллех куртѣмѣр: талант – стандарт мар, ытгисем хѣрасѣсѣ – вѣл савѣнать, хѣйѣн тѣслѣхѣпе вѣрентрѣ.

Юлашки уйѣхѣсем каллех тѣлѣнтермѣш: кайма вѣхѣт сывхарнине туйса пѣтѣм вѣйне пухса Геннадий Никандрович хѣй вѣрентсе ѣстернѣ профессорсемпе доцентсем патне Якут Республикине конференци ѣсне хутшѣнма кайса килчѣ, Сталинградпа та сыв пуллашрѣ (хула ятне вѣл улѣштарман), Казахстанѣн тѣп хулинче хѣйѣн вѣренекенѣсене пил сѣмахѣ каларѣ, юратнѣ Элистари университетра чѣваш калмѣкѣ-семпе пѣрле уйѣхѣпех ѣслесе савѣнчѣ, Мускавра академиксен сѣлталѣкри пухѣвѣн ѣсне хутшѣнчѣ.

ѣстешѣсемпе юлашки хут курса каласас тѣллѣве пѣрре те пытарман, сула май реанимацие те лекрѣ, Шупашкара килме виѣсѣ хут хатѣрленнѣ хѣсѣсѣн кѣна тухайрѣ темскер тытса чарать, чѣваш тѣрѣхне сѣтсен тѣван Аслѣ Елчѣкпе сыв-пуллашма та ѣлкѣрчѣ, Чѣваш наци конгресѣн президиумѣн анлѣ ларѣвѣнче чѣваш чѣлхине вѣрентекенсем умѣнче сѣмах тухса каларѣ леш тѣнчене каяс умѣн виѣсѣ кун маларах. Эппин, хисеплѣ Вѣрентекенѣмѣр никама та йѣвѣрлѣх кѣмен, хѣй урипех утса сѣуресе тѣван халѣхран уйрѣлса кайрѣ.

Унѣн савѣнѣсене те, куѣсульне те курнѣ сѣнсем: «Ма йѣретѣн, учитель?» – тесе ыйтакансене сѣпла хуравлани те пулнѣ: «Касу таврѣнчѣ, ѣне киле килмерѣ те анне Йынкка шѣллѣмпа иксѣмѣре ѣнене шырама ячѣ. Пѣчѣк сѣс ачана эпѣ, асли, тѣтгѣм урампа утма хушрѣм, тѣксе те пѣхрѣм. Шѣллѣм хѣранипе йѣрсех ячѣ. Аса илетѣп те – халѣ те йѣретѣп, хама сѣкѣншѣн каѣарматѣп паян кун та».

Германи сѣрѣ-шѣвѣнче Учителѣпе пѣр пѣлѣм-ре пѣр эрне пурѣнтѣмѣр, вѣл сывѣрнине курса пулмарѣ: каѣхине сывѣрма выртатѣп – сѣрса ларать, сѣрле вѣранатѣп – сѣплах ѣслет, ирхине тѣратѣп – Геннадий Никандрович тѣнѣ, тумланнѣ, ѣсе тытѣннѣ та. Юлашки сула ѣсатнѣ чух сѣс Вѣрентекенѣмѣр лѣпкѣ сывѣрнине курса юлтѣмѣр.

Вĕрентекенĕн асран кайми сăнарĕ

Тĕрĕссине калас-сырас шут тытрăм пулсан, çакна та каласа хăвармаллах. Çапла, академика тўрремĕнех пырса тивнĕ 1971-1985-мĕш çулсенчи пăтрашуллă тапхăра эфир Чăваш тĕнчи аталанăвĕнчен ниепле те кăларса пăрахаймастпăр. Темле пулсан та юлашки çулсенче çав арпашу-ăнланманлăх иртсе кайнă теме пулать. Çакна Геннадий Никандровича «Чăваш Республикин хисеплĕ гражданинĕ» ят, правительство ытти наградине пани те сирĕплетет тейĕпĕр.

Çак шухăшах Геннадий Никандрович Волков академика асăнса, вăл çак саккăрла çап-таракан пурнăçран уйрăлса кайнă хыççăн республикăри хаçат-журналта тухнă пичет материалĕсем те пĕлтересçĕ. Чăн та, чылай пулчĕç вĕсем. Анчах каллех ытларахăшĕ - «типĕскерсем». Çавах та, Волков академик хайĕн вĕренекенĕсене, ахах-мерчен, евĕрскерсене, шыраса тупнă пекех, тĕплĕнрех тишкерсен чуна уçса яраканнисене те курма пулать. Акă, тĕслĕхрен, Анисия Павловна Игнатьева вĕрентекен сăмахĕсемпе сире те паллаштарас килет. Шупашкар тапхăрĕнче академика пăхса-тимлесе тăнă маттур чăваш хĕрарăмĕ вăл...

- Виçĕ сул, кашни кун, сехечĕ-сехечĕпе пĕрле, пĕр шухăшпа, пĕр ĕмĕтпе, пĕр шанăспа... Эрнере пĕр кун - вырсарни кун - сиктертĕм, - шăп çав кун хамăн Вĕрентекене, чунăма чи сывăх сынна - Геннадий Никандрович Волкова - сұхатрăм. Мĕншĕн пурнăçра çавăн пек пулать? Пĕр кун е пĕр сехет, е пĕр минут ĕлкĕрейместпĕр. Кам мана ĕнлантарса пама пултараять?!

Кам шухăшланă?! Яланах йăл кулса щўтлесе каласнăран вăл мана ĕмĕр-ĕмĕр пурăнассăн туйăнатчĕ. Тепĕр ирхине, тунти кун, раштав уйăхĕн 27-мĕшĕнче, хваттерне васкаса пырса кĕтĕм (вăл мана алăк уçсине шанса панă) - Вĕрентекенĕн чĕри тапма чарăннă. Хваттерте иккĕн кăна: эпĕ, унăн вĕренекенĕ, тата сывлама чарăннă чи сывăх сын - ман Вĕрентекен. Хăрушă, чăтмалла мар хăрушă. Аптăраса ўкнипе сурта сурта чунне ирĕке яма та ĕс ситереймерĕм (суртасем килĕнче сителĕклекчĕ, вăл сулам асамлăхне питĕ ĕненетчĕ - сурта суртмасăр апат умне ларман). Çак усал хыпара унăн сывăх сыннисене пĕлтерме мана мĕнлерех йывăр пулнине кам та пулин ĕнланайĕ-ши? Тăххăрмĕш кунне анчах кăшт тăна кĕме пусларăм, хама хам алла илме пултартăм. Унтанпа вăхăт чылай иртрĕ. Вăл сĕр çинче суккине ĕс-тăнпа питĕ лайăх ĕнланатăп пулин те,

чѐрем ҫакна нихӑҫан та йышӑнмӑ. Хам темле тӑрӑшсан та, чѐрене вӑйпа йышӑнтараймӑп. Вѐрентекенӑн ыра та ҫутӑ сӑнарӑ ман умра ялан чѐрӑ. Эпӑ ӑна яланах хампа пӑрле, тепӑр чухне хамра та туйтап. Элистаран, Мускавран шӑнкӑравланӑ телефон номерӑсене кӑсье телефонӑн чен хуратма халӑ те вӑй-хал ҫитерейместӑп. Ак халь-халь шӑнкӑравлас пек туйӑнса тӑрать. Те тепӑр чух питӑ кӑтнӑрен, троллейбусра сас та илтӑнсе кайнӑ пек туйӑнса илет, анчах савӑнни кӑлӑхах, – вӑл ман ӑмӑт кӑна иккенне телефона алла илсен ӑнланатӑп. Килти телефон янраса кайсан пуринчен малтан чупса пыратӑп, анчах та ун чѐрӑ сассине эп те, эс те, хисеплӑ вулаканӑм, шел пулин те, урӑх илтеймӑпӑр. Вилнӑ ҫынна каялла тавӑрма ҫук. Унта лексен никам та каялла таврӑнаймасть.

Эпир тепӑр чухне пӑр-пӑрне сӑмахпа варалама та, киревсӑр ӑҫсем тума та именсе тӑмастпӑр, хамӑр ҫӑр ҫинче хӑнара пулнине манса каятпӑр. Кама та пулин ӑмӑрлӑхех ҫухатсан кӑна ҫакӑн ҫинчен аса илетпӑр, ӑкӑнме хӑтланатпӑр. Темшӑн Геннадий Никандрович мана яланхи пекех вӑхӑтлӑха Калмӑка кайнӑн туйӑнса тӑрать.

Геннадий Никандрович халӑ те куҫ умӑнче. Тен, вилнӑ хыҫҫӑн унӑн ӑтне пӑрремӑш тӑкӑннӑрен, унӑн таса чунӑн пӑр пӑчӑк пайӑрки ман чѐрене тивмерӑ-ши? Паянхи кун манпа ӑнлантарса пама май ҫук пуламсем пулса иртӑҫҫӑ: тӑлӑкре вӑл мана темӑнле паллӑсем ярать, эпӑ ӑна туйса тӑратӑп, ун сассине илтетӑп. Манӑн Вѐрентекен пурнӑҫра ман сыхлавҫӑ, управҫӑ пек пулса юлчӑ. Кирек мӑнле ҫӑнӑ ӑҫе тытӑнас умӑн те ун таса та ҫутӑ сӑнарӑ куҫ умне тухса тӑрать, вӑл панӑ пил-пехил сӑмахӑсем аса килеҫҫӑ. Вѐрентекен парнелесе хӑварма ӑлкӑрнӑ ручкӑна алла илсен вара сӑмахӑсем хӑйсемех ҫыранса пынӑн туйӑнать, ручкӑна вылятса пыма анчах ӑлкӑр!

Пурӑннӑ чух вӑл ман чуна хӑйӑн шухӑшлавӑпе пуянлатрӑ. Ҫӑр ҫинче чи хӑватлӑ мел те, эмел те Юрату иккенне ӑненерчӑ. Уйрӑмах ҫак мелпе учительсем хӑйсен ӑҫӑнче кашни самантрах усӑ курмаллине палӑртатчӑ.

Геннадий Никандрович ӑс парса пынисем ман шухӑшлава тарӑннӑн кӑрсе ырнӑҫрӑҫ. «Хамӑн (килти) тата хамӑн мар (шкулти) ачасем анчах пулаҫҫӑ. Хамӑн мар ачасем чӑн-чӑн вѐрентекеншӑн пачах та ют ачасем мар. Шкул ачисене учителӑн

хӑйӑн ачисем пек юратма вѐренсе ҫитмелле. Юрату хальлӑхе тӑлӑрсе тутлӑн ҫывӑрать пулсан, ӑна вӑратмалла. Педагогикара пӑрремӑш ырӑнта пӑлӑ мар, Юрату пулмалла. Юратакан ачасем патне учитель хӑех пӑлӑҫӑр пыма ниепле те хӑйӑмӑ, юратнӑ ачасемпе эсӑ хӑвах хаяр та, усал та пулаймӑн. Ҫак юратушӑнах эсӑ хӑвӑн пӑлӑвне ҫулран-ҫул ӑҫрен ӑйтнине мар, чун хушнине ӑҫтерсе пырӑн. Ачасен юратӑвӑшӑн эсӑ хӑвна, ху тӑрӑшса пухнӑ пӑлӑвне юратма пуҫлӑн. Юрату хӑй учителе ҫирӑп ӑс-тӑнлӑ, тарӑн пӑлӑллӑ, анлӑ тавра курӑмлӑ, ыра кӑмӑллӑ пулма хистет. Ҫут ҫанталӑк вӑрттӑнлӑхӑ, асамлӑхӑ йӑлтах Юратура», – ҫак сӑмахсене эпӑ хамӑн Вѐрентекенрен кунран-кунах илтсе тӑнӑ.

Сахал вӑхӑт хушши пӑлетӑп пулин те, Вѐрентекенӑмре ҫут ҫанталӑкӑн ӑнлантарса пама май ҫук асамлӑ вӑйӑ пуррине асӑрхарӑм. Ҫакна ҫирӑплетсе калама манӑн тӑслӑхсем те сахал мар. Ҫут ҫанталӑк ҫӑр ҫинче пурӑнакан пӑр ҫынна та парнесӑр хӑвармасть: юмахри пек хӑшне ылтӑн, хӑшне тикӑт лекӑ. Ҫакӑ вӑл пӑтӑмпех хамӑртан анчах килет. Пурнӑҫ вӑрттӑнлӑхне Геннадий Никандрович халӑх хушшинче, халӑх сӑмахлӑхӑнче шырама вѐрентсе пыратчӑ. Хӑй вара вӑл сакӑр вун виҫӑ ҫул хушши тивӑҫлӑ канӑва каймасӑр кашни кун ирӑн-каҫӑн халӑхшӑн ырми-канми ӑҫленӑрен хӑвелпе уйӑх хӑватне тивӑҫнӑ.

Геннадий Никандрович ҫынсене хавхалантарма, ҫунат хушма ӑстаччӑ. Вӑл нумайӑшне хӑй вӑсене юратни ҫинчен, ҫак ҫын талантлӑ, гениллӑ пулни ҫинчен калатчӑ. «Ман юратӑвӑм, манӑн чапӑм, мухтавӑм, мӑнаҫлӑхӑм, ман ӑненӑвӑм, шанӑҫӑм, шанчӑкӑм, ӑмӑтӑм», – тетчӑ вӑл хӑй калаҫакан ҫынра хӑвелӑн ҫут пайӑркине кӑшт та пулин курсан. Ҫак сӑмахсене пӑрисем тӑрремӑн ӑнланса ӑненсе лартма та, ӑненмесен те пултарнӑ. Ҫак сӑмахсен усси те пур, сиенӑ те ҫук мар. Эпӑ вара Вѐрентекенӑн сӑмахӑсене хам евӑр ҫапларах ӑнланаттам. Енчен те вӑл сана сӑмахпа ҫын умӑнче, халӑх умӑнче ҫӑклерӑ пулсан, – санӑн вӑл каланӑ пек пулма тӑрӑшмалла, талпӑнмалла. Вѐрентекен сӑнарланӑ ҫын вӑл хальлӑхе эсех мар, вӑл ҫын валли малашне савӑн пек пулмалли ыра тӑслӑх, пит тӑрӑшса ӑҫлесен ҫак ҫыннӑн шанӑҫ пуррине систерет.

Вӑл сана юрататӑп тесе сӑмах хушрӑ пулсан сан малтан ҫак юратӑва халӑха усӑллӑ ӑҫсемпе

тивёслё пулма тәрәшмалла, талпәнмалла. Сан синчен чаплә сәмахсем каларё пулсан вәл эсё савән пеккине пёлтермест, сан савән пек пулма тәрәшас тесе ырма-канми тар юхтарса ёслемеллине пёлтерет.

Вәл - эсё мар, вәл - сәнар. Сёр синчи кашни сыннан савән пек пулма тәрәшмалли сута сын, тёслёх. Савән пек сынсем ытларах пулсан кәна тәнче сыхланса юлма пултарать.

Геннадий Никандрович хәйне евёрлё сын. Унра асамләх нумай, вәл тарән шухәшлавлә сын. Әна тепёр чух әнланма та сәмәлах мар. Акә вәл хәй каласа кәтартнә пурнәсри пёр саманта анчах илсе парам. Вәл пулас ача амәшне: «Эпё сирён умәрта чёркусленсе тәма хатёр!» - тенё. Хёрарәм сак сәмахсене тӯреммён әнланнә.

Геннадий Никандрович шучёпе тин суралнә ача - сөнё пурнәс, шанәс. Вәл сөнё пурнәс умёнче чёркусленсе тәма хатёррине каласшән пулнә. Генисене әнланма тепёр чух пирён әс та ситмест сав.

Пирёnten тухнә йәла мар. Вилнё сынна канлё сывәрма ыйтассё. Сёр синче сирён вёренекенёрсем, сирёнпе пёр шухәшлә сынсем пур пулсан, - эсир канлё сывәрма пултаратәр. Ёненёр, сакән пек сынсем ытларах. Ун пек пулмасан тәнче тахсанах саланса кайнә пулеччё. Апла пулсан сута малашләха ёненсе, Геннадий Никандровичран тёслёх илсе, пёр-пёрне ыр сәмахсемпе хавхалантарса, хамәрән кулленхи ёспе киленсе килёшўпе юратура пурәнар! Килёшўпе юратура пурәнакансем пиллёхлё. Сәпла пултәр!

Лауреаты Международной премии и медали Этнопедагогического Фонда имени академика Г.Н. Волкова

(вручается с 2005 г.; руководитель Фонда - Г.А. Викторов)

* Одна из первых премий Этнопедагогического Фонда имени академика Г.Н. Волкова была вручена 16 сентября 2005 года в Элисте президентом Фонда Г.А. Викторовым и самим академиком министру по делам молодёжи, туризма и спорта Республики Калмыкия В.А. Довданову за работы по теоретической и практической этнопедагогике.

* Премия им. Волкова за 2005 год присуждена также профессорам, докторам педагогических наук Ш.М.-Х. Арсалиеву (Чечня) и Т.Н. Петровой (Чувашия).

* К декабрю 2011 г. награждено более 50 человек. Вот некоторые из них: доктор педагогических наук, профессор Н.Т. Савруков (Чувашия); доктор педагогических наук, профессор М.Г. Харитонов (Чувашия); профессор И.И. Валиев (Башкортостан); профессор А.Б. Панькин (Калмыкия); профессор Х.Х. - М. Батчаева (Карачаево-Черкесия); директор МОУ «СОШ № 40 г. Чебоксары» И.М. Яшина (Чувашия); доктор педагогических наук, профессор М.Б. Кожанова (Чувашия); заслуженный учитель РСФСР М.М. Ильина (Чувашия); ветераны педагогического труда В.М. Иливанов; В.С. Иливанова (Чувашия) и др.

* В 2012 году награды удостоены: Светлана Владимировна Белова – доктор педагогических наук, профессор Волгоградского государственного социально-педагогического университета - за книгу «Диалог Любви».

* Галина Донгаковна Сундуй – кандидат пе-

дагогических наук, старший научный сотрудник Тувинского института национальных школ - за монографию «Мир детства кочевой Азии».

* Софья Зургановна Ользеева – учитель средней школы № 17 г. Элисты - за учебное пособие «Традиции калмыцкого народа».

* Елена Николаевна Ненькина – кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной работе средней школы № 2 г. Элисты - за формирование элитарного этнокультурного образовательного учреждения этнокультурной гимназии № 8 им. Номто Очирова.

* Николай Константинович Чиряев – кандидат филологических наук, Президент ассоциации национальных гимназий Российской Федерации - за организацию системы элитарного этнокультурного образования.

* Федора Алексеевна Васильева – директор Центра народной педагогики им. К.С. Чиряева с. Оросу Верхневилуйского улуса Республики Саха (Якутия) - за сохранение этнопедагогических традиций.

* Бика Шапиевна Алиева – доктор педагогических наук, профессор Дагестанского государственного университета – за монографию «Этнопедагогика дагестанской семьи».

* Ибрагим Асхадович Шоров – доктор педагогических наук, профессор Адыгейского государственного университета – за монографию «Адыгская (черкесская) народная педагогика».

А что после?

Детищу великого сына чувашского народа – быть!

Наверняка с уходом академика Волкова в другую жизнь в другом измерении многие задались вопросом: «А что теперь? Неужели дело Волкова заглохнет? Есть ли достойные люди, которые бы продолжили, к примеру, деятельность основанного им научно-исследовательского института?»

Не скрою, подобные беспокойные мысли одолевали и автора этой книги. С целью узнать, «все ли спокойно в Датском королевстве», не раз и не два побывала в Чувашском госпедуниверситете имени И.Я. Яковлева, на первом этаже которого и размещается НИИЭ. Отрадно, что здесь до сих пор чувствуется душа академика Волкова. Здесь постоянно народ. И все заняты делом. Душа института, конечно же, Людмила Васильевна Кузнецова, директор НИИ Этнопедагогики им. академика Г.Н. Волкова, доктор педагогических наук, профессор. Зам. директора Константин Петрович Портнов, Михаил Григорьевич Харитонов, Вероника Юрьевна Арестова, Игорь Владимирович Кожанов и др. - они также не первый год связаны с этнопедагогикой, с институтом. Каждый знает свое дело, у каждого в сердце искра, оставленная академиком Волковым.

- Научно-исследовательский институт этнопедагогики (НИИЭ), открытый 1 ноября 2003 г. в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева академиком Геннадием Никандровичем Волковым, стал научным центром, изучающим регионально-этническую культуру воспитания, координирующим научные исследования, педагогический опыт использования народной педагогики в современной практике воспитания и обучения, - рассказала нам Л.В.Кузнецова.

- Создание НИИ этнопедагогики, ныне НИИ этнопедагогики имени академика Г.Н. Волкова, яв-

ляется велением времени, когда такие базовые ценности образования, как знание, вера, общечеловеческие и этнические традиции воспитания поколений становятся необходимыми для сохранения культурного лица мира, а относительно России – ее главного богатства – народа.

Важной частью работы НИИЭ является развитие межрегионального и международного сотрудничества. За последние 5 лет были проведены 4 международные, 10 всероссийских и 4 региональные научно-практические конференции. В сборниках публикуются статьи ученых Германии, Мексики, Казахстана, Таджикистана, Эстонии, многих регионов Российской Федерации.

За последние пять лет сотрудники института выступали на 19 международных, 23 всероссийских и 4 межрегиональных конференциях. По сути нет этнопедагогических конференций, проводимых в РФ, в которых не участвовали бы наши научные сотрудники и, что ценно, часто со своими аспирантами.

Вопрос развития НИИ этнопедагогики имени академика Г.Н. Волкова, детища великого сына чувашского народа, Почетного гражданина Чувашской Республики, имеет не только научно-педагогический, но и в определенной степени политический характер. Дело в том, что обозначенные направления деятельности НИИЭ позиционируют его как центр этнопедагогических исследований, и единственный в РФ научно-исследовательский институт, поэтому к нам предъявляются требования и в части пропаганды идей этнопедагогики на всех уровнях: научном, практическом, социальном в широком географическом пространстве.

«Вера! Я тебе верю»...

Что значит дружба? Друг - это тот, с кем ты можешь плакать и молчать. Друг - это тот, кто может тебя выслушать в трудные моменты жизни. Друг - это тот, кто тебя понимает даже тогда, когда другие не могут понять. Друг - это тот, кто принимает тебя таким, какой ты есть, со всеми недостатками, даже если они его задевают. Друг - это тот, кто всегда говорит правду, даже если тебе и не нравится ее слышать. Друг - это тот, кто простит то, чего другой никогда бы не простил. Друг - это тот, кто никогда не дружит для себя. Он будет дружить и тогда, когда нет никакой выгоды. Друг - это тот, кто может пожертвовать самым дорогим: временем, интересами и даже жизнью. Список можно продолжить и далее.

Искренняя дружба связывала героя нашей книги с народным поэтом Чувашии Петром Хузангаем и его супругой - народной артисткой СССР Верой Кузьминой. Более того - Геннадий Никандрович считал Петра Петровича своим учителем. Но кем была для него Вера Кузьмина? С позволения Веры Кузьминичны, предлагаем вниманию читателей рассказ-быль самого академика Волкова.

...Вера Кузьмина могла бы стать темой и содержанием моей новой, быть может, лучшей или одной из лучших моих книг. Почему «одной из»?.. Потому что так и не успел я написать лучшую из своих книг о самом моем любимом учителе Петре Петровиче Хузангае. И силы уже не те. Однако самое страшное - сгорел весь мой архив.

Целая книга – о Вере Кузьминичне Кузьминой-Хузангае... За счет чего? За счет того, что Вера

Кузьмина - самая, быть может, светлая часть моей биографии.

Начну издалека. Из далекого детства. Наверное, я был рожден для театра.

Женился брат моего отца Мидусь (я родился и жил в то время, когда в нашей деревне господствовали исконно чувашские имена). Он при мне, трехлетнем, с нежностью заигрывал со своей молодой женой. На следующее утро я ранехонько выходил на улицу к колхозницам второй полеводческой бригады колхоза им. В.И. Ленина, собравшимся уходить на работу, и ставил перед ними спектакль, исполняя роль и деда Мидуся, и Райки инке. Хохот – на весь мир. (Вскоре от мамы поступил запрет на «спектакль», и этот запрет с моей реакцией на него был тоже сыгран на восходе солнца, имел непревзойденный успех).

Моя театрально-артистическая жизнь имела продолжение. В третьем классе я составил инсценировку сказки «Поп и его работник Балда». Мне удалось совместить народную сказку с поэтическим вариантом сказки А.С. Пушкина. Поставил спектакль на сцене колхозного клуба. Сам я был режиссером и исполнителем роли попа. Чертенята-

ми были все мальчики класса (моя находка!). Незабываемый Черт-дедушка – Георгий Петрянкин. В спектакле не было ни одной девочки – запретили матери.

С пьесами в мои детские годы было туго. В четвертом классе случайно как-то обнаружил две страницы с началом пьесы «Зеленая сила» («Ешёл вай»). Дописал продолжение и конец, поставил в классе, в школе – выйти на сцену клуба не решился: в режиссуре уверенности не было...

В восьмом классе исполнил роль господина Сенака (в комедии «Два мужа»). Впечатления в памяти почти не сохранились. На третьем курсе физико-математического факультета педагогического института меня пригласили на роль Демона по «Демону» М.Ю. Лермонтова. Демона из меня не получилось, меня заменили более достойным, более талантливым.

Однако моя театральная жизнь на этом не завершилась: в 1979–1980 учебном году я в Щепкинском училище ввел и вел три небывалых в мировой истории педагогики лекционных курса: «Чувашология», «Великие чувашские национальные герои – гении» (позднее в трудах заменен «личностями-символами»), «Древняя чувашская театральная культура». Курсы были небольшие – мне предстояло уехать в ГДР...

Любовь к театру оказалась судьбоносной. Я использовал все возможности для сближения с театром, для сотрудничества с артистами. Не перестану поражаться тому, что одну из моих статей опубликовали в толстом, во всемирно почитаемом журнале «Театр». Я был научным консультантом в спектакле «Волны бьют о берег».

Приезды артистов в деревню так и остаются самыми яркими событиями детства. Со своей любимой мы присутствовали на контрольном (!) спек-

такле «Нарспи», выдвинутом на Сталинскую премию. Моя последняя встреча и незабываемая беседа с великим артистом современности Борисом Алексеевичем Алексеевым состоялась в партстационаре за три дня до его гибели (гибелью называю ранний уход гения из жизни потому, что, как мне кажется, он умер из-за недостаточно внимательно-го ухода во время праздника).

Посетил почти все театры Москвы. Спасибо моему аспиранту, тогдашнему зам. пред. Совмина Г.С. Сидорову – в то время достать билет в театр было труднее, чем что-либо другое)... До сих пор слышу подлинный голос настоящей Джульетты: «Ромео!..» (Нина Григорьева).

С трудом меня можно отнести к счастливым людям. А вот Вера (Ёненё, Шану!) Кузьминична Кузьмина так и остается символом Счастья, как будто бы прошлого, но тем менее, прошедшего.

Не хвляясь, признаюсь, что я в свое время посетил (изгнан из Чувашской Республики в 1971 году, так и не удалось до сих пор вернуться, хотя душой всегда был на своей милой – но не малой! – прекрасной Родине) почти все премьеры спектаклей Чувашского академического театра, бывал и повторно. Посещал я лучшие национальные театры

страны, бывал я в театрах Парижа, Софии, Берлина, Веймара.. Тем не менее, Вера Кузьмина – я ей безоглядно верю, верую – лучшая из актрис мира, которых я видел, слышал, знаю... (Конечно, не по телевидению. Я совсем не смотрю телевизор уже более десяти лет).

Многие роли Веры Кузьминичны, многие образы - благодарной памяти моего славного, к сожалению, идущего к своему историческому финишу народа. Великая актриса сделала много, чтобы продлить жизнь этому бесхитростному, наивному, доверчивому, легендарно верному народу, являющемуся, бесспорно, одной из самых значительных исторических личностей мира.

Пожалуй, я более всего полюбил образ женщины, прожившей с хорошим мужчиной, мужем, но сохранившей верность любви парню, погибшему на фронте. Пьеса была написана Н.Т. Терентьевым специально для В.К. Кузьминой. Самый любимый образ, созданный Верой Кузьминичной Кузьминой, для П.П. Хузангая, вне всякого сомнения, была Таня. То ли имя так много значило для него, то ли что-то прошло мимо меня. Мы три раза с Петром Петровичем смотрели спектакль.

Все получалось у В.К. Кузьминой замечательно, талантливо. И комические роли, и трагические. Творение последнего времени по пьесе Бориса Чиндыкова потрясает. Моноспектакль: ум, память, талант, душевные качества – все, что есть лучшее у человека, такое может быть только у доброго человека.

В одной книге, которую я уже не напишу, всего не расскажешь. Тем не менее, люди должны знать, что великим актером, великим ученым, учителем может быть только великий человек. Вера... Это ве-

ликий Человек, Человечище? Это признание делает человек, заслуживший включения в Путинскую энциклопедию «Лучшие люди России». Великий человек велик во всем. Вера Кузьмина – символ веры в наше будущее. Она, как святой Андриян Николаев, – Почетный гражданин Чувашской Республики.

О чисто человеческих качествах В.К. Кузьминой как будто ни слова. Разве можно так сокращать нахлынувшие мысли? Я брал со стола Веры Кузьминичны хлеб. А по чувашским поверьям, она уже по этому одному событию стала родным мне человеком. Мы у нас дома вчетвером: Вера, Аля (моя жена), Петр и я встречали Новый год. Мы со всем народом отмечали ее 50-летие. В.К. Кузьмина – прекрасный человек, друг, товарищ, лучшая жена, мать, свекровь, бабушка, невестка... Даже добрая мачеха, как бы необычным ни было словосочетание. Это - не громкие слова, это я видел собственными глазами и чувствовал сердцем. Я-то учитель очень строгий.

Вера – счастливый человек. Полдня, нет, не полдня, а половина сутки оставалось до ухода Петра – Пэдэра Хузангая из этого мира. Поэт умирал в поэзии. Ушел-таки написать последние свои строки:

Верук! Эс те чăваш сасси.

Тавсси! Тавсси! Тавсси...

Верук» – чувашская ласкательная форма имени «Вера». Много ли было в мире таких случаев выражения любви к жене уходящим из жизни мужем? Счастливый человек Верук. Счастливейший! Думая о своих несчастьях, пробую успокоить себя - великое счастье жить среди таких людей, какой является Вера Кузьминична Кузьмина - Хузангай.

Геннадий ВОЛКОВ

Любовь и мир тебе, отшумевшая жизнь...

Вместо Благословения и Завещания родному народу

В 2007 году, когда мы с духовным сыном академика - Геннадием Викторовым готовили к печати книгу «Другим я уже не буду...», составителем и редактором которой я являюсь, мне пришлось, а, вернее, посчастливилось чутким редакторским оком взглянуть на текст, не побоюсь этого слова, шедевра. Текст, может быть, не полностью соответствует канонам завещания, но вот благословения – этого не отнимешь. Как говорится, предкам – почитание, потомкам – благословение. И дай-то Бог, чтобы прочтя это замечательное автобиографичное произведение, потомки поняли душу академика, приняли его идеи и последовали его благословениям.

Получается, Геннадий Никандрович, как человек высокоорганизованный, последовательный и ответственный, предвидя что ли возможность внезапного ухода из жизни, за несколько лет до смерти обратился с посланием к своему народу. Не доказывает ли это еще раз его дар предвидения, пророчества?..

- В названии размышлений - печаль как будто бы, но это - далеко не слово прощальное. Далеко, далеко... Потому что мама, расставаясь с нами в 94 года, сказала: «Сынок, не следует быть жадным - столетия тебе не надо, а вот девяносто девять - переходи...» Так что время вроде бы есть еще, однако вдруг в девяносто девять кое-что забуду и не сумею поведать своему народу что-то очень важное. Поэтому именно сегодня я начинаю свой рассказ, быть может, сказ. Или даже сказание сокровенное, обращенное к моему родному народу.

Кодировать свой конец Будда не велит, ибо это ускоряет встречу с Небом. Но, тем не менее, жизнь не вечна, и все чаще и чаще приходит на ум прошлое, а не будущее.

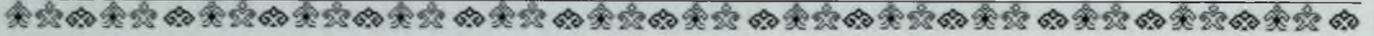
Подводя итог пройденного пути, стоя недалеко от финиша, думаешь, задумываешься, размышляешь. После семидесяти лет происходят странные, неожиданные изменения. Однако вопрос «Предпоследнее или последнее слово?» не подвластен мне самому: решит Небо. Бабушка говорила с беспокойством после

девяноста лет: «Не потеряли ли на Небе мою Книгу судьбы? Про меня забыли... Давно уже пришла пора меня позвать туда...» Смерть не пугала ее она ждала ее как отдых, как отпуск. Как командировку в дальние, незнакомые края, что ли?..

Часто выступаю и долго, быть может, надоедливо говорю: старые люди они как будто торопятся успеть высказаться как можно больше до ухода в вечность. На столетии Петра Петровича Хузангая за два дня я выступил пять раз. Мысленно досадовал, когда предоставляли мне слово в числе самых последних - в отличие от Калмыкии, где мне дают слово сразу после Главы Республики К.Н. Илюмжинова. Не раз пытался он лично настоять на моем слове в первую очередь, раньше всех. А на дне его рождения и вправду я начинал первым поздравления-приветствия. Именно приветствия, а не тосты: в присутствии Главы Республики никто ни капли вина не пьет. Пьют лучший в мире чай, съедают немыслимо вкусный торт размером в человеческий рост и слушают самые лучшие калмыцкие песни, мелодиями совершенно похожие на чувашские - за душу берут, вызывая порою непрошенные слезы. Оказывается, мелодия, музыка важнее, значимее, нежели слова. Правда же: слова - на языке и в мозгу, а музыка - в сердце, ибо мелодия - это воздух для души.

Еще одна метаморфоза пришла в мою жизнь. Произошла?.. Открытие сделал, сам того не ожидая: все красоты мира, все мудрости, оказывается, сосредоточены в поэзии. Стихи, пусть и лучшие в мире творения, конечно, не устраняют тоску, уныние, ностальгию, депрессию, но сохраняют желание жить. Не ритм, не рифмы, быть может, даже не образы, а мелодия стиха создает спасительное настроение. Спать не хочешь, уснуть не можешь, но жить захочется, ходить из угла в угол вполне в состоянии. Стихи как добрая стихия, у них особая аура, добрая, теплая, светлая. Даже у печальных. Потому, наверное, великие поэты - великие святые в священных храмах наций. Каких-нибудь сто лет, Хузангай уже святой, а его поэзия - священные молитвы.

В 38 лет убили Пушкина. К сожалению, сорокалетняя молодежь его едва ли поймет. Чувствами примет, а ду-

шою - принять непросто. Надо жить дальше, подрастать: нужен опыт души, труд души. Когда в августе 2006 года мне стало очень плохо, сначала - душе, затем - сердцу, в больнице пришли на ум 39 стихотворений Пушкина. Думая, размышляя над ними, я возвращался обратно в этот мир из мертвого царства. Я быстро составил (написал?) книгу о духовности возвышенной любви. Удивительной души человек Савруков Николай Тарасович издал книгу и вручил мне ее при выписке из больницы. Издал на свои средства и раздал (подарил!) книгу студентам руководимого, по сути, созданного им, Института экономики и менеджмента. И такие люди еще встречаются даже при проклятом этом капитализме. (К сожалению, мы с моим большим, преданным другом так и серьезно не поговорили о его фамилии, имеющей тысячелетнюю историю. Савр - название одного из племен наших предков, под таким именем выведен один из героев - соратников калмыцкого Джангара в одноименном эпосе. Бог даст, мы об этом еще и поговорим, и напишем. И что есть у меня - почитаем вместе.)

* * *

Как много значат в судьбе нации пассионарии, личности-символы! Один человек может разбудить сонливое царство, уснувшие умы, расшевелить равнодушных. Самый необъективный, самый завистливый не станет отрицать великой исторической заслуги Человека, воскресившего Н.В. Никольского, возродившего его наследие. Без сомнения, при самой деятельной поддержке другого Николая Васильевича - нашего Президента. Мы - народ, раз у нас есть такие люди. Трудно сказать, кто более велик: тот ли скромный, красивый, умный, дальновидный молодой человек, предотвративший исчезновение национального героя, или сам Николай Васильевич... Так-то вот. Чтоб понять масштабы личности человека, надо умереть, а кому-то из честных, порядочных - оставаться на земле и думать о своем народе.

Трудно выстроить в стройный ряд мысли, которые за многие годы накопились в мозгу и лезут, и лезут... О поэзии, стихии стихов начал - и без остановок и поворотов сошел на обочину, зашагал по кювету, таща вместе с собой и за собой тяжелые, как камни, мысли.

Пушкин и Хузангай... Два друга, соавторы. И судьбы схожие: один ссыльный, другой - арестованный (немногие знают, что допрашивали Хузангаю по трое суток... Следователи менялись, пили, ели. Когда поэт падал в обморок, его, толкая, поднимали и ставили к стенке. «Не для расстрела, - говорил поэт мне доверительно. - И толкали не очень грубо. Тем более, я становился почти бесчувственным...» Чтобы понять величие Хузангаи, надо стать великим народом. Вдруг, действительно, станем, а?.. Почти мальчишку Хузангаю - «чувашское чудо» - великий Шелеби, недопонятый у нас

до сих пор и пока недооцененный нами, но известный всему миру благодаря Ромэну Роллану, на равных сравнивал с Пушкиным: и гениальность, и даже сходство портретное - вплоть до черных кудрей, темперамента, жестов, роста, вдохновения, выражаемого в характерных движениях...

Не был я здоров и поехал на столетний день рождения моего любимого Учителя и Духовного отца. Уже забыл начатый рассказ об обиде за предоставление слова в числе последних. Мне, действительно, в Калмыкии повсюду предоставляют слово первому - по возрасту, что ли... Всемирно известный калмыцкий педагог, академик многих академий, профессор А.Б. Панькин говорит: «Я всегда был и буду против предоставления слова Вам первому. Потому что после Вас уже никто никого не слушает. Пусть люди сидят в ожидании Вашего выхода на трибуну и слушают всех выступающих до Вас»... Быть может, этот седой красавец просто подыгрывает старому человеку из-за уважения к его годам, тем более, он знает, что у чувашей человек, перешагнувший через семьдесят семь и сохранивший ясность ума, причисляется к Белым Старцам (Шур Сухал) - словом, к святым.

Возвращаюсь к прерванной теме Поэзии. Она связана с книгой, изданной по великодушной, благородной инициативе академика Н.Т. Саврукова. Повторно настаиваю: Пушкин и Хузангай - духовные гиганты человечества, соавторы, единомышленники, смелые бунтари, не терпящие рабства, тиранию, палачей «свободы, гения и славы», словом, очень близкие по мыслям, апостольским порывам души, устремленностью в царство правды и свободы... Тем более, нет правды на земле, но нет ее и выше... А что касается свободы, то Хузангай еще в двадцатилетнем возрасте провозгласил: «Власть моих стихов меня превзойдет, когда душа человеческая свободу обретет...»

По-настоящему «Евгений Онегин» Пушкина был понят мной только по прочтении хузангаевского «Евгения Онегина». Конечно же, Хузангай - не переводчик, а поэт, следующий за Пушкиным или рядом с ним идущий. Правы немцы, когда они Хузангаю по отношению к Пушкину называют Nachdichter. Уникальный диалог двух великих, величайших - на равных, на паритетных началах.

Возьму только по одной строке у обоих гениев, и вы мне не сумеете возразить, ибо не найдете аргументов:

Татьяна, ... милая Татьяна...

Татьяна, ... чунӑмӑм Татьяна...

Как заклинание, как нечто молитвенное, раз семь полушепотом повторял мне Хузангай эти строки на обоих языках поздней ночью 26 августа 1956 года, когда я вернулся из Урмар с августовского районного совещания учителей, побывав с Д.Е. Егоровым в гостях у товарища по институту, лучшего из директоров, Николая Афанасьевича Афанасьева, чувашского Сухомлинского.

Педэр - Петр Петрович Хузангай - был моей счастливой судьбой. Именно моя судьба заставляет не сомневаться в существовании каких-то управляющих Вселенной высших сил. Бог ли... Или наивысшая концентрация биоэнергетических сил Космоса. В точности никогда не узнаем этой мировой тайны. Узнаем - Вселенная рухнет.

На встрече с самыми близкими, с самыми дорогими в холодном кафе «Театральное» по случаю получения мной диплома доктора педагогики великий Хузангай мне вручил стихи, написанные им ночью 31 октября 1927 года. За часа два, быть может, три, до этих стихов появился на свет я.

Революципе тан ут,
Итле унӑн музӑкне!
Унта ҫеҫ хавхалану,
Вӑл ҫеҫ ҫутӑ кун сӑнӗ.
Унпа ҫеҫ сан таланту
Хӑтӑлӗ те ӳсӗнӗ.

Считанные минуты живу я - чистый, искупанный. Отец счастливый возвращается с партсобрания и слушает мое пыхтенье как «музыку революции»... Каким-то образом возникает диалог между Отцом и Поэтом. Кто же осмелится сказать, что Бога нет, раз есть Хузангай?! Я сын обоих - Отца и Поэта. И благословение Поэта дошло-таки до сердца. До души моей. Кто решится сказать, что благословение Духовного Отца нарушено мной?..

Да простит меня Александр Сергеевич: у него могли быть милыми и другие Татьяны, а у Петра Петровица «чунӑмҫӑм» - единственная на всем белом свете Татьяна, она не просто «милая», она «чунӑмҫӑм» - непереводаемая, первозданная, целомудренная нежность души; в слове два суффикса ласкательных «чунӑмҫӑм» двухэтажная, двухэтапная любовь (при жизни и после перехода в иной мир). Я пробовал от Хузангайя перейти обратно к Пушкину - было очень трудно, а по правде невозможно. Оказывается, язык чувашский, язык Хузангайя - вселенского значения, голос Космоса. Моя бабушка пророчествовала странным и страшным образом: «Чувашского языка не станет - другие и не понадобятся: на Земле людей не останется»...

Случайные ли совпадения или, действительно, регуляция небесная, Хузангай в день свадьбы моих родителей написал грустное стихотворение. Позволю себе привести только две строфы. Привожу по памяти. Не убежден, что последние две строки второго четверостишия сохранились у меня в мозгу в точности. Не страшно, если память сердца их отредактировала, приспособив к моим августовским печалям. Неужели есть какая-то связь с тем, что через тридцать лет в другом месте Земного шара родилась очаровательная девочка, надежда всех парней и народов мира?

Мана эс ман. Мана эс тек ан асӑн,
Анчах сана нихҫан та манас ҫук,
Аҫтан халех, савнийӗмҫӗм, манатӑн
Чӑре хыпса кӑкра тивертес чух.
Эх, чунӑмҫӑм! Мана эс ӑнланмарӑн,
Пӗлмерӗн эс мӗнле эп ҫыннине,
Эп каланине те, ҫыринне мухтарӑн,
Анчах туймарӑн чунӑм ҫуннине.
Не могу жить без двух молитв, завещанных
Человечеству - через родных чувашей - Хузангаем.

Молитва первая - 12-я строфа поэмы «Черный лебедь»:

Ан макӑр, иртмен хурлӑх ҫук.
Мӗн хурӗ, мӗн сарӑпӗ саншӑн?
Сан канӑс пӗлмен юрӑсу
Сана юрринче хӑварасшӑн.

Уртартӑр уран тӗнчене,
Кӗллентӑр куҫсуль йывӑр шывӗ:
Ман савӑш пурне те ҫӗнет,
Манпа ӗмӗрех эсӗ сывӑ.

Ӗнен, чи вӑйли – тип ҫӑре
Ҫарран пусакан пулӗ халӗ,
Ӗнен, чи кайран тӗнчере
Ним мар - юрату сӑмах калӗ.

Вторая моя молитва - из цикла «Песни Тилли»:

Ман тӗмескен тӑпри типсе ҫитсен
Кӑкшӑмпалан, савниҫӗм, кукленсем,
Куҫ пек тулли тултар ик сар курка,
Пӗрне ӗҫсе пӗрне ӳпӗнтерсем.

Юпа сӑри туса ӗлкӗрмесен -
Ҫӑл шывӗпе, савниҫӗм, пӗрӗхсем,
Хӑрма ан парчӗ шӑтнӑ курӑка,
Ҫӑвӗпелех вӑл вирттӑр ешерсе.

Сӑра та, шыв та витӑр витмесен -
Куҫсулӗпе, савниҫӗм, витерсем,
Епле сана савса эп урӑха
Пулам-ха парӑмлӑ ҫӑре кӗрсен?

Почему, зачем, каким образом эти строки стали моими молитвами? Пожалуйста, постарайтесь понять меня правильно: по моему твердому убеждению, которое никому не навязывается, в мировой поэзии по пальцам можно пересчитать Гимны Любви такой невероятной клятвенной, нравственной силы. Во всяком случае, во всем мире «Чун савни»: «Чун юратнӑ савни» зафиксировано только в чувашском языке.

Правда, профессор В.Г. Егоров это подтвердил только по двумстам словарям и тридцати с лишним языкам, которыми владел; у меня нет оснований сомневаться в справедливости доказательных аргументов одного из лучших в мире знатоков языков народов. «Чун савни» - это очень значимо, когда на смену приходит ўт, кут, «занятия любовью», оттесняющие и вытесняющие любовь как высшее, священное - по Хузангаю - чувство-чудо.

Мечтой у меня было написание книги «Мой любимый Хузангай». К сожалению, не получилось: сгорел в Благовещенске дом тещи и вместе - полувековой архив. Были письма и открытки Хузангая с сонетами обо мне. Сгорели стенограммы, более двух тысяч листов, отражающих травлю и гонения семидесятых годов. Погибли рукописи неизданных многих книг. Больше всего жалею: оба варианта - чувашский и русский - «Золотой колыбели».

Мы с Хузангаем не просто дружили, у него я не просто учился, но имело место и содружество. «Приглашение в Чувашию» - одно из лучших патриотических творений Хузангая. Сонет «Ян Амос Коменский» - тоже от меня, почти мой заказ, моя просьба. Перевод поэтических текстов на русский в моей книге «О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании» осуществлен блестяще опять Хузангаем. Тема стихотворения «Тăпра» - о последних минутах жизни И.Я. Яковлева - подсказана поэту мной. Стихотворение, по сути, небольшая поэма, было посвящено мне, затем Петр Петрович убрал посвящение, о причине я догадываюсь.

Хузангай был почти семейным нашим поэтом. Когда по дороге в Кошки-Ново-Тимбаево мы останавливались у нас, поэт с отцом долго гуляли по нашему небольшому двору, делая круги вдоль ограды. Отец мой удивил, пожалуй, даже восхитил поэта знанием наизусть первых его стихов.

С Хузангаем мы встречались впервые в Казани в редакции газеты «Хёрлĕ ялав» («Красное знамя»). Он тогда холодно прореагировал на тему моей кандидатской диссертации: «Пишешь в Казани, в очаге нашей культуры, о татарах, а Горский в Москве пишет о чувашском языке». По-настоящему подружился с Хузангаем во время похорон Васyleя Митты.

Я закрыл Хузангаю глаза. Когда перестало биться его сердце, с трудом остановил его часы. Это - знак: жить бы ему и жить...

Тибетский доктор Сандж-Саад, выдающийся доктор, великий калмык, сказал: «Элита нации состоит из воинов, поэтов и мудрецов-философов. Должно быть разумное их соотношение. У нас, у калмыков, одни воины, почти нет поэтов и мудрецов. А у вас, чувашей, одни поэты; был воин, Андриян, умер, был еще один мудрец - изгнали... Трагедия - и у нас, и у вас». А я: «У нас был поэт и мудрец в одном лице. Духовный лидер

нации»... Сандж - Саад принял это и надолго замолчал.

Странно и неожиданно ли обращение к поэзии на исходе жизни, как к молитве? Думаю, что нет, раз именно поэтическое отношение к действительности, окружающему миру, к людям, любви привело меня к подведению итога своего творчества в двухтомнике под названием «Педагогика любви». Я поверил Хузангаю: ничто другое в этом мире, а именно любовь, только любовь скажет последнее слово. После Хузангая и последние слова легендарного героя-антифашиста Юлиуса Фучика, сказанные им с петлей на шее: «Люди, я любил вас, будьте бдительны!» - воспринимаешь и понимаешь несколько иначе, чем раньше, например, полвека тому назад. Бдительность, наверное, предполагает возможное предательство со стороны казавшихся верными друзей. И даже любимой... Единственной. Жизнь меняется быстро и толкает слабых к изменам, переменам. Даже к предательству. Люди, я люблю вас, будьте счастливы! А счастливы - только верные, только преданные. В мире за последнее тысячелетие не было ни одного счастливого из предателей.

Несколько слов, хотя бы попутно, нельзя не сказать о Сергее Есенине. У меня к нему тенденциозно-любовное, тенденциозно-нежное отношение, кроме гениальности его, еще и по классово-сословному признаку: мы с ним оба - из крестьян. А сейчас победившее мракобесие - воры и бандиты - относится высокомерно к трудящимся: как будто таланты могут быть только среди бывших, настоящих и будущих грабителей, богачей, предателей, угнетателей. «Есенинщина» имела своего чувашского партнера - «хузангаевщина». Ругательство устарело и стало нынче визой на мировой поэтический Олимп. Говорят, Есенин был под запретом, его якобы не издавали, а у меня был подарочно изданный двухтомник. Много из Есенина я знал наизусть. Но диалог Хузангая и Есенина дошел до меня очень и очень поздно... Повидимому, был счастлив и умственно молод - только печальный мой август 2006 года снял петлю с шеи Есенина, и он снова заговорил в моем мозгу в полный голос, заставив биться по-новому - пусть и спотыкаясь - мое заболевшее, но помолодевшее сердце.

В бессонные ночи перечитываю Пушкина, Хузангая - лечусь, вполне приемлемое самолечение; повторяю, поэзия - лекарство для больной души. А вот есенинские отрывки, обрывки сами возвращаются откуда-то, - не знаю, откуда, - в память сердца. Это признание для меня принципиально важно, потому что в истории болезни мне записали «провал памяти»: я забыл название одного из многих лекарств, давно принимаемых мной. Сергея Есенина очень часто цитирую на своих лекциях, особенно когда говорю о любви. Многого стоят, например, слова: «Воспитываясь в постоянстве»... Это он - не о себе, а обо мне, он, кажется, все время думал обо мне. Едва ли случайно, когда он поднялся на Небо,

душа его подсказала моему отцу: «Пора жениться и родить сына», - и я появился на свет по заказу общему Пушкина, Есенина, Хузангая... Не ищите гиперболы в искренних признаниях «украшенного скромностью» настоящего большевика, прекрасно сознающего, что он всего-навсего пыль, пылинка под ногами у трех любимых им титанов духа, красоты и добра.

...Под руками нет ни одной книги, чистые листы бумаги и малюсенький календарь. Да еще крупными буквами выведенный калмыцкий девиз: «Ичр уклэс дор» («Позор хуже смерти»).

Боюсь, естественно, прихода некоторых строк в искажении. Не знаю я, почему так часто повторяю на своих лекциях и семинарах по созданному мной курсу - мир пока не знает ничего подобного вне Калмыкии - «Этнопедагогический диалог культур»:

Полюбил я мир и вечность,
Как родительский очаг.

Быть может, эти строки навязал мне Осип Мандельштам:

И там, где сцепились бирюльки,
Ребенок молчанье хранит:
Большая вселенная в люльке
У маленькой вечности спит.

Эти строки, конечно, незабываемы: они из контрольного задания в моем учебнике «Этнопедагогика». Кстати, это первый учебник по этнопедагогике во всем мире, и это - маяк, веха на моем жизненном пути: начав с заметки о моей бабушке («Чаваш коммуни» - (ныне «Хыпар»), январь, 1946), дошел до создания науки этнопедагогике и первого учебника по ней. Кстати, с женой поэта, Надеждой Мандельштам, вместе работали в Чувашском пединституте. Но «И море, и Гомер - все движется любовью», - слышал не от Н. Мандельштам, а от Хузангая.

Однако куда ушел или убежал Есенин?

А вот:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

Мой друг неожиданный и преданный, мой духовный сын, и сам отец «Сынов Отечества» (где собрался весь цвет чувашских генералов и высших офицеров) Геннадий Викторов навязал мне строки, создавая из моих телефонных диалогов с ним книгу «Я вернусь...»:

Даже пес в хозяйский двор
Издыхать всегда приходит.

И так далее...

Стой, душа! Мы с тобой проехали
Через бурный проложенный путь.

Так ли - не знаю, но отклик в душе моей душа Сергея Есенина находит. Диалог душ - важный диалог. Нужный диалог.

И простим, где нас горько обидели
По чужой и по нашей вине.

Диалоги на лекциях я строю по памяти.

«Много мне нужно и много не надо». Что ж поделаться: диалектика - великая наука, а жизнь все время требует диалектики, по ней все творит. И никуда - без нее.

19 января 2007 года я прочитал обзорную лекцию пятикурсникам педагогического факультета. «Что случилось тогда, давным-давно 19 января?» - спросила с тревогой и печалью красивая калмычка Данара. Я растерялся и не смог ответить: оказывается, и случайная дата бывает вечной тайной жизни. Вдруг с неба - громкий, грубый голос запрета, как землетрясение: «Девятнадцатого января ничего же не было...» Многозначие скрывает тайну, а так требовалось три восклицательных знака. Очень больших. Самых больших. А 17 сентября? - тоже ничего не произошло или такие события могли стать для не любимшей и не любящей обыденным днем? Событий у не любивших не бывает. Наверное, поэтому худшее из предательств - отказ от событий.

Мы так далеки и так не схожи -

Ты молодая, а я все прожил.

Юношам счастье, а мне лишь память

Снежную ночью в лихую замаять.

Долго комментирую многие дорогие мне строки и тем создаю себе опасную ситуацию: рассказывая о себе, убиваю поэзию. Не мешаю ли я Сергею Александровичу уточнениями за счет личных переживаний?

Я тебя несколько не ревную.

Я тебя несколько не кляню.

Правда - только во второй строке, а первая неправда: ревную очень!

«Звать любовью чувственную дрожь» - у меня этого никогда не было: дрожащие - другие, они все время дрожат, и на любовь у них не остается ничего. Они ее не знают. И никогда не узнают.

Кто любил, уж тот любить не может,

Кто сгорел, того не подожжешь.

Любви в прошедшем времени нет: любовь - бывшая?.. Не было ее вовсе. Могли быть химера, иллюзия, лицемерие, цинизм... Быть может, сплошная фальшь... Гораздо понятнее, как итог жизни вот что:

Мы все в эти годы любили...

Но, значит,

Любили и нас.

Тем не менее, быть может, главное все-таки вот что у Есенина Сергея Александровича, любимого, родного:

Я думаю:

Как прекрасна

Земля

И на ней Человек.

«Прошу прощения, родной мой Сергей - Сережа, - так

я говорил, обращаясь к студентам, - я тебя приспособил к себе, поменяв слова, но не испортив поэзию нисколько».

Ты меня любила только кстати,

Заодно с другими на земле.

Поэзия, что ни говорите, - удивительное творение человеческого сердца. «Коль гореть, так уж гореть сгорая» - заповедь Есенина через Хузангая перешла и ко мне, став для меня заветной.

А вот для этих двух строк были свои особенные причины:

А теперь я, милый, ничего не значу,

Под чужую песню и смеюсь и плачу.

Все здесь - правда. Все, все, к сожалению. К несчастью. Для Любимой, Единственной - никто и ничто. Самой, наверное, страшно от слов, вырвавшихся в сердцах. Сама и не хотела их произнести, раз позднее отказалась от них: «Не говорила этих слов»... Надиктовали, навязали дьяволы. Отнюдь не Небо. Ни в коем случае не Небо, ибо оно так и остается на моей стороне. Самое невероятное - эти строки пришли на ум Есенину тоже в августе (1925 года, через 81 год они вернулись ко мне и ударили по сердцу. Чуть не смертелен был удар. Нет, не имитация: смерть не имитируют...). Странно и страшно повел со мной себя август.

Все дальше и дальше ухожу от замысла. Остановиться надо и вернуться к обещанному вначале. Перед переходом к главному позволю себе сделать еще одно признание. У меня на лекциях часты диалоги на равных. На паритетном уровне. Всемирно известный мастер (классик!) диалогов и парадоксов (а, впрочем, возможен ли диалог без парадоксов?) доктор педагогики Светлана Владимировна Белова (Свет - от Солнца, Владеть миром - Судьба, Белый цвет - Святыня - в именах - троекратное благословение на долгое, прочное счастье) доверила мне свое сокровенное, интимное Открытие, безболезненно вынутое из моего сердца:

Думала: главное - формировать,

Делать, ваять, лепить.

Думала: верный маршрут показать,

Править, лечить, учить.

Думала: рваться, бороться, рубить...

Мчаться, коль сила несет,

А оказалось - всего лишь любить.

Только любить! - вот и все.

Всего лишь любить - боже мой, как это много!

Подаренная мне книга «Дорога к Дому» украшена словами «Родному и любимому Геннадию Никандровичу (и еще - много других ласковых слов)... И за Педагогику Любви. Светлана». Это же чудо - Педагогика Любви - без намеков на название моей книги. Раз так - я откликаюсь (читаю по телефону, наизусть повторяю на лекциях), я поддерживаю диалог, я одобряю мысли и чувства. К тому еще по старости лет, занудствуя, думаю: Светлана

на всю оставшуюся долгую счастливую жизнь в верной любви порывает с абстрактной, тупой, формализованной педагогикой. И я иду за ней медленным, но, тем не менее, парадным шагом советского майора:

Думал я: главное - формировать,

Делать, ваять, лепить.

Думал я: верный маршрут показать,

Править, лечить, учить.

Думал я: рваться, бороться, рубить...

Мчаться, коль сила несет,

А оказалось - всего лишь любить.

Только любить! - вот и все.

...Трудовой стаж у меня, вероятно, один из самых больших в стране, точнее, быть может, во всем мире: пошел восьмой десяток. Девяти лет не было, пошел полоть в колхоз просо. Почти за семь километров от дома. С заходом солнца еле дошел до дома. Мама вышла на улицу и спросила: «Наш Кени самый последний?» Ее успокоили: «После него - все остальные из его звена». Самое трудное во всяком деле - начало. Мама отнеслась к моей усталости как к первому празднику начинающейся трудовой моей взрослости. И вот после этого первого дня не было в моей жизни ни одного пустого дня. Все было в жизни, только вот лени - никогда. Труд, постоянный труд - вот и вся непрерывность мудрого, дальновидного, великого воспитания. Перманентность не Революции, а Труда.

* * *

Попробую рассказать очень коротко о делах моих и мыслях, рассчитанных не менее чем на десять полновесных томов.

В три года вместе с солнцем вставал и выходил на улицу к бригаде, собравшейся на работу. Один устраивал я театр двух актеров: дядя Мидусь, третий брат отца, после смерти жены вступивший в брак вторично с молодой женщиной из соседней деревни, ласкал ее, заигрывал... Все это я представлял в лицах - бригада бурно и весело хохотала. Однажды мама, отправляясь за водой, остановилась - и ужаснулась. Отозвав в сторонку, сказала: «Кени, узнает дядя Мидусь - выгонит из дома. Где будем жить?» На следующий день было уже представление театра одного артиста - исполнялась роль мамы, повторялись ее слова, затем я спрашивал: «Где мы будем жить?..» Два примечания: первое - с солнцем я не сам вставал, а будила мать и давала выпить стакан теплого молока из-под коровы; второе - нас нельзя было выгнать: по старинным национальным традициям дом достается младшему, однако отец из-за доброты, бескорыстия, великодушия - он учится, будущее надежно, только двое детей - уступил дом многодетному брату Мидусю. Самому отцу и матери помог дедушка (кукась) свою клеть переделать в избу. Это человеческое свойство отца и деда передалось и мне, стало наследственной чертой:

я младшему брату устроил четырехкомнатную квартиру, трехкомнатную - оставил дочери с зятем, построил двухкомнатную - пасынку, трехкомнатную - падчерице...

Как «театральный деятель» развернулся я в третьем классе: составил инсценировку сказки «Поп и его работник Балда», был режиссером спектакля, исполнителем роли попа... Чертей и чертенят было раза в три больше, чем в сказке и моей пьесе. Но персонажи главные сохранились: старый черт-дед и чертенок-внук... Попадью высмеять матери ни одной девочке не разрешили, поэтому пришлось исполнить роль Пете Самсонову. А вот изобретательность чертей не подлежит никакому описанию: по рогам, мордам, волосам, шкурам всем чертям черти, лучшие черти в мире! В четвертом классе поставлена «Зеленая сила»: по найденным обрывкам пьеса дописана мной. Так из года в год росло мое актерское мастерство. В восьмом классе я - господин Сенанж в спектакле по пьесе «Два мужа». На русском языке. Было трудно. Но участие в спектакле заметно продвинуло меня в русском языке. Провал в роли Демона по поэме «Демон» М.Ю.Лермонтова на третьем курсе пединститута положил конец моей артистической карьере.

Все школьные годы - шла война. В студенческие годы работал. И безвозмездно. Иногда немного подрабатывал. Был лесорубом, тушил лесные пожары, строил общежитие, сопровождал вагоны с дровами для института... И многое другое. В школьные годы занимал более высокое положение в 14 лет, был бригадиром транспортной бригады.

До карьеры Аркадия Гайдара - командира полка - было, однако, еще очень далеко. До настоящего времени - так и остался майором, в должности заместителя командира полка по политчасти. Присяге не изменил - так что на Небо поднимусь в звании майора Советской Армии. Заместитель секретаря комитета комсомола института, стипендиат ЦК ВЛКСМ, заместитель секретаря партбюро института, председатель месткома профсоюза, депутат Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся, председатель городского правления общества «Знание», член правительственной комиссии по надзору за колониями и тюрьмами... Секретарь парторганизации, объединяющей коммунистов трех городов ГДР (Эрфурт, Веймар, Эйзенах).

Старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой педагогики, проректор по научной работе, исполняющий обязанности ректора... Руководитель кружка и Макаренковского общества - Институт усовершенствования учителей издает коллективную монографию студентов - макаренковцев «Сельская школа на творческом пути» (тираж - 1500 экз.). Редактор бюллетеня «Макаренковец», рукописного журнала. Начальник школьного лагеря труда и отдыха. Связан почти с 50 вузами,

преимущественно с университетами. В МГУ на третьем курсе философского факультета прочитал спецкурс: самый лучший, самый уникальный за всю мою жизнь - «История коммунистического воспитания...» Якутск, Красноярск, Свердловск, Казань, Киров, Сыктывкар, Баку, Тбилиси, Ош, Фрунзе, Ташкент, Пятигорск, Майкоп, Элиста, Харьков, Киев, Полтава, Кировоград, Калининград (Тверь), Ленинград, Волгоград, Ульяновск, Москва, Париж, Берлин, Эрфурт, Регенсбург, Веймар, Иена, Будапешт, София, Прага, Хельсинки, Атырау... Мною разработано свыше тридцати авторских курсов, в том числе только в Элисте, только по этнопедагогике - одиннадцать...

В конце 1969 года я был приглашен в Министерство просвещения РСФСР и мне сделано предложение - занять должность директора Научно-исследовательского института национальных школ, обещано в течение года предоставление квартиры и избрание в члены-корреспонденты АПН СССР. Беру тайм-аут для размышлений. И - отказываюсь. В январе 1970 г. в Ленинграде, в Смольном, министр просвещения РСФСР академик А.И. Данилов делает повторное приглашение в еще более твердой форме. Когда я отказываюсь, он с грустью заявляет буквально следующее: «Люди сами лезут с руками, ногами... Мы знаем Вас, мы хотим работать с Вами, мы тащим Вас к себе, а Вы - не хотите»... Затем переходит к перспективам: «Вы, Геннадий Никандрович, с такими настроениями, с таким отношением к себе, к своим способностям, никогда не сделаете серьезной карьеры»... Министр холодно поклонился и, не подав руки, отошел быстрым шагом... Затем повторялись встречи, и отношения опять стали теплыми.

Открыл аспирантуру по педагогике в Чувашском пединституте. Поддержали в ЦК КПСС. Аспирантура имела с самого начала всесоюзный резонанс. Первыми аспирантами были тувинец Красе Салчак, киргиз Талип Ормонов, чуваш Егор Васильев... На сегодня в числе моих учеников представители тридцати двух национальностей, в том числе есть один очень талантливый еврей, чем особенно горжусь. Среди моих неформальных учеников - вьетнамцы, китайцы, немцы, среди последователей - три японца, один американец (Аляска). Это - только из тех, кого знаю по трудам...

Пока рассказываю лишь о делах своих. Об идеях, исследованиях, трудах - чуть позднее. Как говорят - ниже.

В начале повествования - где-то, в связи с чем-то, почти хвалясь, что никогда не было свойственно мне - назвал я свой огромный трудовой стаж. Дело главное - не в громадном стаже, а в многообразии педагогического опыта. Подобное многообразие встречается крайне редко.

Перечисляю: учитель математики (1948-1949,

Чебоксары), учитель физики (1949-1951, Казань), преподаватель (доцент, профессор, заведующий кафедрой, проректор по научной работе, 1952-1972, Чебоксары), учитель математики, классный руководитель (1959-1961, Чебоксары), заведующий сектором школ Крайнего Севера (1972-1990, Москва), научный консультант и воспитатель в детском доме №50 (1975-1979, Москва), гость-профессор (1979-1982, Эрфурт), научный консультант (1979-1982, Берлин, Потсдам, Йена, Грайфсвальд, Лейпциг, Дрезден), старший воспитатель-консультант в школе Песталоцци (для детей, отстающих в развитии, Эрфурт, 1980 - 1982), лаборатория этнопедагогике в Институте семьи и воспитания (1991-2001, Москва), лаборатория этнопедагогических инноваций Калмыцкого государственного университета (2001-2007, Элиста) и др. Нигде формально не числился кем-то, чем-то. Индивидуальная и групповая воспитательная работа с первыми, начинающими проститутками в детдоме № 50 («О чем будем беседовать сегодня, девочки? Будем ли разбирать сложные задачи домашнего задания или обсудим не менее трудный вопрос: «Каким образом сказать мальчику: «Нет!», сказать так, чтобы он не ушел?»)... Два спецкурса в Высшем театральном училище имени Щепкина. Лекции в двух консерваториях, доклад в Академии художеств, спецкурс в МГУ, особенный успех лекций на выпускном курсе факультета педагогики и психологии МПГУ (в течение десятилетия), триумф в университете Российской академии образования, спецкурсы и предметы по выбору в Калмыцком университете... Спецсеминары и спецкурсы в Институте экономики и менеджмента (Чебоксары), редактирование и рецензирование основной массы книг по истории педагогики, особенно - избранных сочинений классиков русской педагогики. Полсотни предисловий к книгам по этнопедагогике, этнопсихологии, педагогике, этнологии, фольклористике, литературоведению, истории, философии, полтысячи официального оппонирования, не менее тысячи рецензий, опубликованных и рукописных, многие тысячи обстоятельных консультаций. Эксперт ВАКа и Российского гуманитарного научного фонда. Все это преимущественно на общественных началах, так сказать, на коммунистической основе.

Однако, есть у меня один большой пробел в моей педагогической деятельности, в моем многогранном опыте: я ни одного дня не проработал директором школы, важнее, выше которого - главного воспитателя - нет больше никого в педагогике... Ян Амос Коменский - епископ чешской братской общины, Януш Корчак, Селестен Френе, Александр Нейл, Антон Макаренко... Все они - руководители детских коллективов. Конечно же, лучший из лучших директоров - Василий Александрович Сухомлинский. Нас только двое, не

вошедших в этот список - Константин Ушинский и я, «Ушинский наших дней» (Юлия Глушенко)... У меня есть только одно смягчающее обстоятельство - каждое лето начальник лагеря труда и отдыха. Но там ежегодно меняется состав учащихся. Любому серьезному педагогу следовало бы поработать директором школы хотя бы один полный срок, так сказать, цикл - 11-12 лет.

В то же время вот что следовало бы иметь в виду, между прочим. Академик Б.Т. Лихачев, образованнейший человек, талантливый ученый-энциклопедист, умирающий и знающий, что умирает, менее чем за год написал и издал три книги, в числе которых - «Земные смыслы неземной любви». Он с удивлением, пожалуй, даже с некоторой долей восхищения, спрашивал меня, когда я в разговоре приводил детали каких-то тонких наблюдений из жизни великих педагогов, их редкие высказывания: «Из сельской школы, учился в провинциальном педвузе... Да еще на физмате... Откуда у тебя такие знания? Не перестаю удивляться: я родился в Москве, учился в лучшем из вузов страны, у лучших в мире профессоров»... Я довольствовался тем, что начинал восхищаться его знаниями поэзии, особенно Сергея Есенина, крестьянского паренька. Да и декламировал он его часами, по-моему, не хуже самого поэта, чем-то был и похож на него.

Получается как-то сумбурно, отрывочно, тем не менее, не могу не вспомнить последнюю встречу в Кувшинке с доцентом М.И. Мальцевым, автором одной из лучших, но уже, к несчастью, забытых, монографий о Пушкине «Крестьянская война в творчестве А.С. Пушкина». Приговоренный к смерти - об этом он знал - почти побежал мне навстречу: «Сергей! Сережа!! Когда ты воскрес? А я вот умираю...» Долгие годы я был белокурым, и меня считали похожим то на Олега Кошевого, то на Сергея Есенина... Иногда - и на себя самого.

Сегодня могу признаться, что целый год посвящал монографическому изучению одного из великих педагогов. Это начинается с Коменского, еще на третьем курсе написал большую курсовую работу «Педагогические и общественно-политические взгляды Яна Амоса Коменского». Два его тома изучил досконально. Кроме меня, ни один студент института не прочитал ни одной страницы его сочинений. Затем педагогика Н.И. Лобачевского, что мне принесло победу на Всесоюзном конкурсе на лучшую студенческую работу. Позднее по моему настоянию статья «Речь о важнейших предметах воспитания» гениального математика была включена и в программу по истории педагогики, и в хрестоматию.

Всегда был убежден в том, что педагогика - наука самая непрестижная, самая непопулярная среди студентов, даже и среди учителей... В то же время все великие педагоги - личности-символы, пассионарии,

святые... Ставку я делал на личности, их жизнь, подвиг; только отсюда шел к идеям, учениям. Гармония слова и дела - в педагогике превыше всего. И я пошел по пути своих учителей: Конфуция, Сократа, Коменского, Локка, Песталоцци, Ушинского, Толстого, Пирогова... Конечно, особенные удачи, счастливые случаи тоже многого стоили: встреча в Париже с Селестеном Френе, посещение школы его ученика и последователя в сельской школе Шамони...

Тем не менее, судьбу, в конечном счете, определяла универсальность этнопедагогика, ее энциклопедичность. Чем-то, как-то надо же объяснить, почему этнопедагогика получила наивысшее признание, наибольшую поддержку у непедагогов? Для меня высшая награда - монографические размышления Н.И. Целищевой. Слова-то какие! «Негасимый свет душевной чистоты, порядочности, глубокой человеческой мудрости... Мощный ум, широкая душа... У Г.Н. Волкова нет пустого наукообразия, формализма, отвлеченного, высосанного из пальца теоретизирования... Его страстная проповедь длиною в жизнь научно выверена, системна, окрашена глубоким личностным чувством...» Мои соплеменники до такого уровня понимания моих воззрений, к сожалению, не поднялись.

За исключением, быть может, Татьяны Петровой, моей любимицы, по сути являющейся на сегодня вершинным символом педагогики-этнопедагогика в Чувашии. Татьяна Николаевна заслужила всероссийское признание как лучший мой ученик. Училась - на совесть, что признал даже такой корифей, как академик В.Д. Димитриев, человек в общем-то скупой на похвалу: «По стилю письма, манере речи, во многом даже тону, интонации напоминает учителя своего». Независимо от него слово в слово повторил это, позднее, во время защиты докторской диссертации, академик В.М. Коротов.

Многого стоит ее преданность, граничащая с риском, представляющая гражданское мужество. Я выступил с докладом на республиканском учительском совещании. Говорил без учета результатов полного разгрома советских традиций, упомянул и «демократов с большой дороги». Вышел в фойе - все разбежались, одни спины увидел. Подошла ко мне одна Т.Н. Петрова с тревогой в голосе, похожем на интонацию Александры Дмитриевны (моей супруги), спросила: «Зачем же вы так? Кому что собираетесь доказать?..»

Еще одно особенно дорогое признание. Оно тоже очень похоже на признание Александры Дмитриевны. В дни травли и гонений сказал ей: «Пойду на костер во имя своих убеждений, но от них не откажусь...» А она: «И я пойду. Вместе будем гореть». Как-то возвращались после диссертационного совета из Волгограда в Элисту. Ректор Калмыцкого университета Г.М. Борликов с печалью признался: «Кажется, около меня нет ни

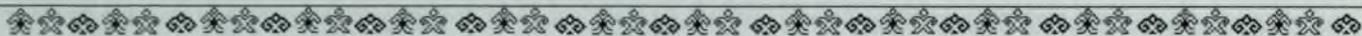
одного, кто мог бы встать рядом со мной во время моего расстрела».

Я - волк. Волк! Единственный зверь, понимающий свободу и умирающий без свободы, в железной, например, клетке. Верный своей волчице. Воет волк от тоски по волчице своей. Волк - лучший из отцов в мире зверей. Царь и бог - в звериной педагогике. Воспитывает волчат не волчица, а волк. А волчата - лучшие ребята.

Этнопедагогическое пространство огромно. В нем часто проявляют себя наилучшим образом педагоги не по профессии, а по душе, по духу... Философы В.А. Разумный и А.А. Зиновьев, литературовед Л.В. Тодоров, политики Н.В. Федоров, М.Е. Николаев и К.Н. Илюмжинов, экономист Н.Т. Савруков, космонавты Ю.А. Гагарин и А.Г. Николаев, всемирно известный физик Ж.И. Алферов... Да грех обижаться и на соплеменников: поэты П.П. Хузангай и Я.Г. Ухсай, журналист и редактор А.П. Леонтьев, подполковник Г.А. Виктор - автор талантливый книги «Я вернусь»...

Моя ли наука, как люди иные воспринимают, научная ли школа, или мое направление в науке - не столь важно это и принципиально, лишь бы полезно было кому-то, особенно хорошим, достойным людям - этнопедагогика возникла как бы сама собой. Начиналась она с маленькой заметки «Моя бабушка» на чувашском языке. Было это в январе 1946 года. После этого только число моих публикаций достигло почти тысячи названий. Публиковался я очень часто, много. Думаю, что если собрать по журналам и газетам, то из них соберется по одному немаленькому тому: «Советская педагогика», «Народное образование», «Учительская газета», «Хыпар» и другие чувашские газеты и журналы. Татарские, якутские... Переводы - почти на все языки народов Советского Союза. В том числе - и для учебных хрестоматий в школах Крайнего Севера. Монгольский, вьетнамский, китайский, немецкий, испанский, чешский, французский языки... Других - не знаю. Итак, этнопедагогика - главное направление моей научной деятельности. Дело моей жизни. Ее смысл. Книгам и статьям счета нет. Потому что счет вести некому - это делала, пока была рядом, жена. Да и учет вести стало уже невозможно: в известных и малоизвестных журналах перепечатываются многие давние публикации, мною самим почти забытые.

Отмечаю здесь этнопедагогика только как факт моей жизни, равносильный событию, судьбе. Книги стали широко известными: «Этнопедагогика» (и монография, и учебник, утвержденный Министерством образования Российской Федерации, - впрочем, первый в мире учебник подобного рода), «Педагогика национального спасения» (в Казахстане издается журнал «Этнопедагогика», в каждом номере печатаются мои статьи, на обложке мои слова или, вернее, реализованное название книги - «Этнопедагогика - педагогика национального

спасения»), двухтомник «Педагогика любви», «Введение в этнопедагогическую науку» и многое другое.

Научная ли моя школа, научное ли направление, отрасль ли педагогической науки - этнопедагогика заняла твердые позиции. Она вполне конструктивная, корректная, а временами воинствующая альтернатива, противостоящая всемирной глобализации американского образца.

* * *

Ивана Яковлевича Яковлева, чувашского просветителя, я в буквальном смысле вылепил, по-своему выстроил, создал что ли - его идеальный образ, отдав многое от себя. У меня имелись две книги с его автографом: одна - от Ипатия Петровича Маркова (дядя - кукка моей мамы), одного из первых чувашей, удостоенных звания заслуженного учителя РСФСР. Свыше сорока лет проработал он в чувашских и татарских школах, много интересного об Иване Яковлевиче Яковлеве от него слышал еще в раннем детстве - до школы. Вторую книгу получил в подарок от профессора Василия Георгиевича Егорова. Где эти книги сейчас, не знаю: одна библиотека сгорела в доме тещи в 1995 году, другую растащили разные люди после смерти жены. И.Я. Яковлев по пути в Байглычево к А.В. Рекееву останавливался очень ненадолго у моего деда. До этого он побывал в Кукшуме, Бикутееве и Аксу, в бывших чувашских селениях, принявших ислам и ставших полностью татарскими. Моя бабушка помнила и вспоминала последнюю в Аксу - чувашскую старушку в полной национальной одежде. И.Я. Яковлев уговаривал мать мою, девочку, оставившую школу после первого класса, вернуться во второй класс. Девочке было подарено Евангелие на чувашском языке. Его я помню: в темно-зеленом коленкоровом переплете. Оно сгорело в пожаре в ночь с 3-го на 4-е июля 1939 года. Бабушка хранила книгу Нового завета как что-то очень дорогое в красном запирающемся сундуке, он был как сейф или вместо сейфа.

С И.Я. Яковлевым у меня сложились ультрапарадоксальные отношения: я начал сотрудничать с ним. Порою даже кое-что дописывал, дополняя и развивая его сокровенные мысли и чаяния. В 1958 г. мы с Петром Петровичем Хузангаем поехали в Кошки-Ново-Тимбаево. Долго беседовали с Адрияном Анастасиным - внучатым племянником И.Я. Яковлева. Тогда я «подсказал» Ивану Яковлевичу мысль о трех чувашских национальных сокровищах: сто тысяч слов, сто тысяч песен, сто тысяч вышивок... Кажется, я подставил мой народ, преуменьшив всемирную уникальность его духовных сокровищ. Хотя думаю, что ста тысяч вышивок-узоров вроде бы достаточно, но ясно же - песен миллион, слов - и того больше, гораздо больше. Производные слова невозможно подсчитать. Ведь ни в одном языке мира инфинитив не имеет

ласкательной формы. Самое удивительное - только глагол, выражающий положительное действие, имеет ласкательную форму. Петр Петрович прореагировал на этот афоризм особенным образом: на русском языке написал прекрасное стихотворение «Приглашение в Чувашию». (Позднее появился и чувашский вариант, но, тем не менее, подлинником был все-таки русский.) Точно также сложилась судьба сонета «Ян Амос Коменский»: Хузангай написал на русском, затем сделал чувашский вариант, именно вариант почти самостоятельный, а не перевод. Одним из русских поэтов сонет был с чувашского варианта переведен на русский, но русский подлинник Хузангай, как мне кажется, лучше.

На карте Чувашия похожа на маленькую Африку и на сердце, Волга - аорта, образы у Хузангай от меня, Хузангай вошел в мою «Чувашскую народную педагогическую»; в книге «О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании» все поэтические тексты с чувашского на русский переведены Петром Петровичем. «Пайхар-пайхар» - тоже от меня.

В том же 1958 году Чувашскому педагогическому институту было присвоено имя И.Я. Яковлева. Инициатива исходила от меня, поддержал заведующий отделом обкома КПСС А.М. Токарев. Через него мы вышли на С.М. Ислукова. Для обкома справку о Яковлеве составил я, и она в Москву ушла без каких-либо коррективов. Статьи для Н.А. Вороновского в «Правду» и для М.В. Зайцева в «Советскую Россию» написаны мной. А в «Известия» С.М. Ислуков написал сам и дал просмотреть Архипу Лукичу Лукину.

После 11 ноября 1971 года взаимоотношения с И.Я. Яковлевым изменились у нас в корне. Из-за моего доклада на научной сессии об этнопедагогической стратегии национального спасения, в котором я провозгласил: «Вперед, к Яковлеву!». Я продолжал думать и писать. Но меня перестали печатать в Чувашии. Тогда я многое начал приписывать самому Яковлеву, а также развернул деятельность свою за ее пределами: печатался в Германии, Чехословакии, Казахстане, Мордовии, Молдавии, Украине, Грузии... Украина вообще провела потрясающую акцию: сочинения И.Я. Яковлева были переведены на украинский язык и включены в хрестоматию для обязательного изучения в педагогических институтах. Ожидая моего приезда в Ташкент, академик Садык Раджабович Раджабов повесил в своем кабинете небольшой портрет, а в коридоре - большой - И.Я. Яковлева... Удивительная страна, удивительные люди!

Многие свои идеи, особенно афористические высказывания, я приписывал И.Я. Яковлеву, это были очень важные, принципиальные мысли. Ими очень дорожил. До сих пор в школах мои слова висят в кабинетах и рекреациях - как яковлевские. Жена пыталась меня понять и не могла: «Люди берут чужое,

а ты свое раздаешь налево-направо»... Это были не только мои мысли, но и учеников И.Я. Яковлева, якобы - а может быть, и в самом деле - услышанные от своего учителя. Их я редактировал, что-то добавлял от себя. Мне ничего не было жаль - ни времени, ни сил, ни интеллектуального заряда, лишь бы хоть что-нибудь досталось от меня моему народу, - капельку, крошечку счастья добавить бы к его скорбной доле, чтоб хотя бы немножечко, что в моих силах, уменьшить его несчастья и пусть посеять даже не семена, а бросить одно доброе семя, в его судьбу.... Взойдет, однако, посев мой? Пока не видно...

Мою родную Чувашию, перед тем как покинуть, я обошел по границам пешком. До этого ездил по республике, читая лекции населению. Прочитал о Яковлеве не одну сотню лекций. Наверное, я представлял его в существенно улучшенном варианте. Я создавал Его, вероятно всего, по образцу и подобию своему. Это был образ-надежда, своего рода идеальный проект духовного лидера нации. С ним я связывал мечты свои о будущем моего обездоленного, моего доброго, наивного, бесхитростного народа... А когда я уехал из Чебоксар, посетил почти все регионы и всюду на лекциях и докладах рассказывал о Яковлеве. Статьи о нем печатались в журналах и газетах, выходящих многомиллионными тиражами. Создавал и поставлял первым руководителям республики свои варианты материалов к юбилею педагога для опубликования в «Правде» и «Советской России»... Как-то в «Учительской газете» было напечатано изложение доклада Президента АПН СССР М.И. Кондакова, в котором был упомянут И.Я.Яковлев. Мне не один и не два звонили, говорили при встрече: «Михаил Иванович Кондаков ссылается на Вас»... Я уже признавался, что П.П. Хузангай часто повторял, слушая и читая мои изречения: «Когда же я разберусь в вас обоих - где кончается Яковлев и начинается Волков... Начинаешься ты...»

На обороте переплета и форзаце моей книги «Судьба патриарха» приведено 12 изречений «яковлевских», из них 8 - моих. Вот они:

*Цель воспитания - счастье человека, средство воспитания - радость.

*Два языка - два ума, три языка - три ума. Будьте умными.

*Школа, в которой ограничивается употребление родного языка, чужда народу, враждебна ему.

*Мы живем счастьем своих детей.

*В семье, где унижена мать, добрых и великодушных детей не бывает.

*Если бы Ломоносову был знаком чувашский, то что бы он сказал о нашем языке? Быть может, назвал бы, скорее всего, языком миролюбивого характера, неумирающих напевов, неустанного труда, благородно трудолюбия.

*Константин Иванов - апостол чувашский. Константин - пророк наш.

*Русский язык - не вместо родного языка, русский язык вместе с родным языком.

Многие эти мои изречения постоянно цитируются известными лингвистами, педагогами, методистами. Конечно, с добросовестными ссылками на И.Я.Яковлева, однако указаний на первоисточник нет, потому что первый и главный источник - живой, рядом ходит, но поймать его - невозможно, тем более - указать страницы. А вот год издания - можно: 1927, тем более, место издания: Большие Яльчики...

В романе-эссе «Судьба патриарха» в разделе 8 «Изречения. Назидания. Заповеди» преобладают мои афоризмы. По стилю я стараюсь походить на И.Я. Яковлева. Перемешай их - и не разберешь кто. Пожалуй, немногим ему уступаю. Кое в чем, быть может, и не уступаю. Конечно же, как организатор И.Я. Яковлев - немыслимо велик, не чета мне. Это я прекрасно понимаю, иначе не посвятил бы ему всю свою сознательную жизнь. У него я научился очень многому, он мой духовник, лучший из моих учителей. Самый почитаемый, наверное. А самый любимый все-таки Хузангай. Вечная моя любовь. Моя гордость. Духовный мой отец. И духовный вождь нации.

Несколько изречений из восьмого раздела.

*Материнский язык - величайшая из духовно-нравственных сил народа. Неограниченное применение родного слова в школе - первое, решающее условие народности образования, гуманности воспитания. Родное слово является не только свидетельством надежных жизненных сил народа, но есть именно сама жизнь народа.

*Мать, лишаящая своих детей родного языка, духовно теряет их раз и навсегда.

*В семье, где нет в глазах детей гордого величия отца, люди достойные не вырастают.

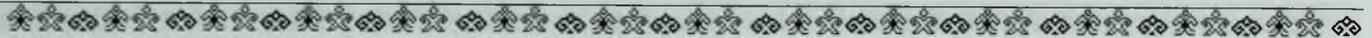
*Женщина, способная на любовь, готова добровольно лишиться самодовольной спеси, чтобы стать покладистой, покорной, верной. От этого все в выигрыше, в первую очередь - женщина, жена, мать. Честное слово, преданность не есть рабство. А грубость не приносит ни равенства, ни, тем более, счастья.

*Трудолюбивым называю только того, кто и нелюбимое дело делает с любовью. (В Калмыкии на стендах многих школ встречаются эти слова, но там восстанавливается настоящий автор - без моего участия. По-моему, этим руководит профессор А.Б. Панькин.)

*О, любимый мой народ чувашский! Я вижу, как ты низко, страшно низко стоишь, и я помогу тебе подняться!

Да простит меня Небо: слова и не яковлевские, и не мои, а подражание Иоганну Генриху Песталоцци...

И на лекциях я часто прибегаю к назидательным, поэтическим и мудрым изречениям. Иногда диктую их студентам.

*Отец любит дочь, гордится сыном, мать любит сына, гордится дочерью. Однако гордость - не альтернатива любви, а ее проявление.

*Мужчина, обидевший женщину старше себя, - не человек, а человек, обидевший женщину младше себя, - не мужчина.

*У богатого брата не может быть бедной сестры.

Не обхожу вниманием давно услышанные, сомнительные слова: «Лучше выйти замуж за хорошего без любви, чем за плохого - по любви». Мне нередко возражали умные по-умному: «Плохой благодаря любви может стать лучше!» Удивление и восхищение - мои особенности, и это часто проявлялось в общении со студентами. И на лекциях - тоже.

Современные импровизации тоже могут быть афористичными. Конечно, в данном случае Яковлев выбывает из игры. И надолго. Меня, например, поражает ныне стереотипность, абсолютные шаблоны, трафареты педагогических диссертаций типа «педагогические условия» и «модели» - все одно и то же. И я говорю: «Педагогические условия - могила педагогики, модель - гроб»... Профессор А.Б. Панькин уточняет: «По-моему, модель это уже гвозди для забивания крышки гроба»...

Постепенно перемешивается все - народные пословицы, чужие мысли, мои раздумья. Возникают неожиданные диалоги. Я уже говорил, что читаю в Калмыцком университете большой спецкурс «Этнопедагогический диалог культур». Предполагаю, что наступила эпоха диалога, разбираю около тридцати видов-форм диалога: диалог-опрос, диалог-допрос, диалог счастья (объяснение в любви), диалог с прошлым (воспоминания), диалог с будущим (мечты), виртуальный диалог (сновидения)... И много-много примеров из своей жизни. Долгой и трудной.

Третье принципиальное направление моих научных исследований - педагогические задачи и упражнения. Первая публикация - в 1952 году в журнале «Народное образование». От нее через четверть века пошел задачный подход (принцип?) в профессиональной подготовке учителя.

* * *

Пожалуй, все это - главное, решающее в моей научной судьбе. А так я писал много, печатался, и часто мои работы вызвали бурные отклики, всесоюзные дискуссии-дебаты. Очень часто и многократно к ним возвращались, цитировали. В Институте семьи и воспитания Российской академии образования я занимал и продолжаю занимать до сих пор первое место по цитируемости (хотя многие годы только числюсь на работе, а по приказу официально нахожусь в отпуске без оплаты по семейным обстоятельствам). Двадцати шести лет я опубликовал самую большую передовую статью в журнале «Математика в школе». Двадцати

семи лет - «Крупный пробел в историко-педагогических исследованиях»? В статье я диктовал свою волю академикам, призывал их покончить с игнорированием роли народных масс в педагогической науке, в культуре и практике воспитания. Воспитание светских феодалов, рыцарей иезуитское... Где дети ремесленников, рабочих, крестьян? За мной многие пошли, а самого меня увлекли традиции воспитания самураев. Статья обсуждалась в Президиуме АПН СССР, обратили на нее внимание в ЦК КПСС. На меня горько обиделся заведующий отделом истории педагогики академик Н.А. Константинов, но идеи, планы мои на будущее поддержал. «Кто он, неуспевающий ученик?» - этой статье посвящено было в Министерстве просвещения РСФСР специальное занятие по линии партучебы; с докладом выступил заместитель министра Георгий Петрович Веселов, ценивший, любивший меня. Не раз и не два он цитировал статью в докладах: «Успевающим является ученик, имеющий успех: идущий в напряженных трудовых, умственных усилиях от «двойки» к «тройке», далее - к «четверке», - успевает, ученик в лени и нерадивости, теряющий позиции - от «пятерки» к «четверке», далее - от «четверки» к «тройке» - ученик неуспевающий»...

Моя диалектика, мои парадоксы привлекали внимание. В том числе - и доклады, лекции, выступления, в том числе - и реплики-импровизации. Через двадцать с лишним лет после моего отъезда из Эрфурта выступил с докладом в Берлине президент Российской академии образования Н.Д. Никандров. Встал профессор из Эрфурта и сказал: «О вас до сих пор в Эрфурте ходят легенды. Вспоминают ваши замечательные лекции. Обращаются к вашим мыслям, словам, порою ведут даже диалоги вслух как будто вы - рядом»... Президент был взволнован и сказал в ответ: «Я никогда не был в Эрфурте. А лекции эти, уникальные, феноменальные, читал Геннадий Никандрович»... Он назвал мою фамилию и продолжил с еще большим пафосом... А вот диалог имени моего отца с фамилией президента, победа имени моего отца, сохранение его в воспоминаниях немцев в течение двух десятилетий имеет символический смысл. И, быть может, это - высшая из моих наград.

Рассказываю, рассказываю... Пишу, пишу... Конца нет. И не будет. Пока я жив, пульсации в мозгу не прекратятся. Поэтому, наверное, просто заставить надо себя остановиться.

...Не удивляйтесь, что юношам Сеспелю и Иванову, Добролюбову и Писареву было очень мало лет. Да и Лермонтову с Пушкиным, Маяковскому с Есениным - тоже было еще очень далеко до пожилого возраста. А они все - в расцвете сил и таланта... Молодой Ломоносов написал Русскую грамматику. Двадцатидвухлетний Яковлев создал новую чувашскую письменность, Никольскому еще было далеко до тридцати, когда он создал первую чувашскую газету

«Хыпар». Восемнадцатилетний Бичурин написал свою гениальную оду, которую завершил двумя строками древних чувашских благопожеланий. Семнадцатилетний Хузангай написал элегии о любви потрясающей силы...

* * *

К чему все это? Не хочу ли я пристроиться к великим, не занимаю ли очередь за ними? Отнюдь нет. Ни в коем случае. Даже в мыслях нет. Быть может, я им и в подножие не гожусь. Просто ищу повод для признания вот в чем. К тридцати годам в основном я все завершил. Далее оставалось только развитие, расширение, углубление. Уточнение видения... Перманентность размышлений. Мечта о созидательной революции. И сильное сопротивление надвигающейся угрозе контрреволюции. «Романтик ты, Геннадий», - сказал с какой-то откровенной, в общем-то с не присущей ему нежностью профессор В.М. Горохов, мой научный руководитель, мой Учитель, мой Духовник. Через почти 60 лет после него калмыцкий министр В.А. Довданов сказал во всеуслышание, в присутствии многих: «Волков - последний романтик Советского Союза»... Странное дело, независимо от него за недели две до гибели своей то же самое, точь-в-точь, сказал полковник В.М. Скворцов. Ну и пусть, последний, хотя это и не просто... Однако все равно: романтик... И это в восемьдесят лет.

Сегодня отдельные слова-мысли Василия Михайловича Горохова, брошенные мимоходом, вроде как бы походя, из мозга переходят - перетекают вместе с кровью?! - в сердце.

Вышла моя статья «Идейные основы педагогических воззрений А.С. Макаренко». Звонит мой Учитель: «Читал статью Волкова? Принципиально новый, новаторский подход к небесспорному наследию...» (Он думал, что это ярославского Волкова, хорошего историка педагогики.) Когда сказал, что это моя статья, Учитель замолчал надолго. Быть может, молчал не менее минуты. А назавтра на заседании кафедры он потребовал у сотрудников в категорической форме: «Как можно внимательнее читайте нашего Геннадия. Если уже прочитали - перечитайте. Постарайтесь понять движение его мысли»... Затем до невероятного просто, почти по-детски добавил: «Я предсказал, что он далеко пойдет. Вспомните: протоколы заседаний писал сразу набело и воспроизводил выступления почти со стенографической точностью».

Прочитав мою кандидатскую диссертацию (почти 400 страниц), Учитель сделал одно исправление и дал один совет. Вычеркнул слово «очевидно», надписал «несомненно» и сказал: «Никогда не пиши об очевидных вещах, никогда не начинай абзац с пустых слов»... Он советовал читать много, писать конспекты на одной стороне листа, другая - для собственных мыслей и для выписок ярких цитат. Образец конспектирования «Философских тетрадей», единственный, пожалуй, во

всем мире, за всю историю человечества гениальный конспект. Невероятно, но факт. Пропустил одно важное признание: редкие книги, которых не было, он приносил из дома или это делала его жена.

Взялся за докторскую до получения диплома кандидата: у меня перерывов не было ни в мыслях, ни в делах. «Теория и практика педагогических задач и упражнений». Учитель сказал предостерегающе: «Всю жизнь угробишь - но защитит не дадут. Следуй за мной: пиши о чувашах и Чувашии. И запомни на всю жизнь: язык, на который переведена Библия, вечен. Бессмертен»... Когда умер Учитель, единственный его сын Игорь сказал: «Папу нельзя предать земле, пока не прибудет его самый любимый ученик, его духовный сын... Волков...»

Хочу сказать особо: в становлении человека огромна, просто колоссальна роль общения с масштабными личностями. В моей жизни их было немало, и я за это благодарен судьбе, они творили меня, я шел навстречу, помогая им. Вообще надо всем иметь в виду: встреча личности с личностью - важнейшее из событий.

Горжусь своими учениками: пожалуй, во всем мире никто никогда не имел таких учеников. Самое главное - у меня не было ни одного ученика, который не одарил бы меня своей любовью; и также у меня не было ни одного ученика, который одновременно не был бы моим учителем. И воспитателем, конечно, тоже.

Для сведения. Хочу поведать моим ученикам, последователям, просто хорошим, умным, добрым людям, что лучшими своими книгами считаю:

«Этнопедагогика чувашского народа. В связи с проблемой общности народных педагогических культур» (удостоена премии К.Д. Ушинского, впервые в литературе появилось терминологическое словосочетание «педагогическая культура»), «Созвездие Земли», «Этнопедагогика» (две книги - монография и учебник), «Становление этнопедагогики», «Педагогика национального спасения», «Введение в этнопедагогику», «Педагогика жизни», «Обыкновенное дело педагога», «Духовное просвещение»... Конечно же, итоговая вершина моего творчества - «Педагогика любви»!

Очень дорожу целым рядом статей, которые я перечитываю и испытываю при этом радость воспоминаний. Это - «Вселенная и воспитание» (в соавторстве с дорогим и любимым моим Андреем Григорьевичем Николаевым), «Последняя дорога Льва Николаевича Толстого», «Духовность возвышенной любви», «Татьяна, милая Татьяна...», «Межэтническая гармония: действующая модель», «Этнопедагогика как образ мышления, поведения и жизнедеятельности национального человека», «Любовь передается по наследству»...

Не могу откровенно не поделиться с моими любимыми и любящими меня сокровенной печалью

своей: мне не хватило сил и отпущенных Небом дней для осуществления самых важных замыслов: я должен был написать еще 9 своих самых главных книг, над которыми я думал все эти годы, а над отдельными - всю сознательную жизнь.

1. Россия должна бы гордиться своими чувашами (думаю, что книгу напишет и издаст мой талантливый ученик, друг, духовный сын Виктор Геннадий Александрович: совпадение имен не случайно, и оно ко многому обязывает).

2. Этнопедагогическая пансофия (я ее написал, но она не удовлетворяет меня, стремление к классическому уровню не удалось осуществить).

3. Жизнь моя как роковое недоразумение (покаяние - исповедь, самоанализ).

4. Благословение сыну.

5. Неодолимая сила трагизма безответной любви.

6. Мой опыт жизни в этнопедагогике.

7. Последний в классе (воспоминания об учениках моего класса в Большеяльчикской неполной средней школе).

8. Красный стол моего детства.

9. Божественная любовь бабушки.

О чем я собирался писать, я постараюсь рассказать. Обязательно поделюсь с народом. Думаю, что найдутся люди добрые, которые реализуют мои мечты. Пусть напишут о себе, - это будет и обо мне, ибо человечество едино. А самое главное - в великом человеческом океане много больших и маленьких «островов сокровищ» - Островов Любви.

Что сделал за многие годы? Какие идеи пошли от меня - как будто бы, а, быть может, и в самом деле? Возможно, давным-давно всем известны мысли и дела, которые я считаю своими открытиями... Тем не менее, все они - плоды моих мучительных размышлений, исканий... Даже страданий, быть может...

* * *

На первом месте моего творчества - родное слово. О нем, в его защиту - не менее тысячи лекций, докладов, выступлений, свыше ста публикаций. И нет ни одной книги, ни одной статьи, заметки, в которых не было бы тревоги за судьбу чувашского языка. Я точно знаю, что я стал тем, кем я стал, в первую очередь благодаря чувашскому языку, благодаря его богатству и нежной интонации. И интеллект, и характер, и психика, и судьба, даже и состояние здоровья - от него. Мать часто повторяла: «Нынче и полный дурак может говорить по-русски, а чувашский - не хотят учить даже умные». Симметрии в этом высказывании не было: она не говорила «самый умный» соответственно «полному дураку». А бабушка оставила пророчества: «Чувашского на белом свете не будет, все уйдет в темное царство - в преисподнюю, никому больше ничего и не будет надо» (пытаюсь передать как можно ближе к подлиннику).

Успехи сыновей моего отца и матери однозначно основываются на естественном воспитании, опирающемся на ядро культуры и традиции родного народа. Спасибо истинно чувашской семье. Спасибо отцу за национальную гордость, честь и человеческое достоинство. Человеческая гордость не существует вне национального достоинства. В Берлинском университете на факультете международной журналистики я прочитал полный курс этнопедагогике. Меня спросили, знают ли внуки чувашский язык?.. Я честно признался: слабо, плохо... После такого ответа я перестал представлять интерес, особенно для профессоров (на все мои лекции ходили свободные от занятий профессора). Вероятно, меня сегодня в Берлине едва ли кто стал бы слушать: победители-демократы объединили Германию и разъединили СССР-Россию...

Стремление к естественному воспитанию, всемерная поддержка в соплеменниках национального достоинства до последнего моего дня так и останется делом моей жизни. Это стремление во мне поддержали в последнем кругу пребывания среди любимых и любящих мои преданные калмыцкие друзья, это - лучшие люди Калмыкии, высшая элита нации, ее гордость. Невозможно даже дать объяснение, в чем дело, чем это я сумел заслужить, - я оказался в эпицентре национальной элиты калмыцкого народа, в Центре, так сказать, центров.

Центры: в науке - Пюрвя Эрдниев, Баазр Бичеев, Зоя Боцаева, Валентин Бембеев, Аркадий Панькин, Владимир Сасыков, Зоя Макарова, Очир Мукаева, Арлтан Босхаев, в поэзии - Давид Кугультинов, Римма Ханинова, Петр Дарваев, в музыке - Аркадий Манджиев, в театре - Борис Манджиев, в образовании - Герман Борликов, Раиса Дякиева, Лидия Мукаева, Любовь Староверкина, Татьяна Джамбинова, в восточной медицине - Сандж-Саад (Просветленный Защитник), в универсальной психотерапии - Ядма Небляев, в журналистике и литературе - Арсланг Санджиев и Александр Сокальский, в политике и этике - Владимир Довданов, Эрдни Пашнанов, в студенчестве - Геннадий Корнеев. В моем списке - около ста достойнейших имен: в учительстве - Елена Ненькина, Екатерина Чонкураева, Зоя Чокаева, Нина Бадмахалгаева, Галина Хулхачиева... Для меня велик этнопедагог-доброволец, этнопедагог-волонтер полковник МВД Кодлаев Геннадий Дорджиевич, преданный друг школ и верный соратник учителей...

И в делах - около меня энтузиасты. В Краснознаменске мы с Геннадием Викторовым открыли Домашние чувашские школы. Будучи научным консультантом этих школ, во всех семьях я читал стихи Пушкина на чувашском языке, Хузангая - тоже на чувашском... Иногда, для сравнения, и на русском. Не стану перечислять стихи и не буду называть рейтинг, составленный чувашскими детьми в обрусевших семьях.

К встрече с соплеменниками - в том числе встречи и в лесу - я готовился: читал стихи, приводил изречения, раздавал (дарил!) свои стихи... Вручал и карточки.

Бог наказал любовью всех,

Чтоб в муках верить научились.

Это - Евгений Евтушенко и очень похож вдруг на Марину Цветаеву. У ней спросили: «Бывает ли любовь счастливой?» Она ответила: «Если счастливая - значит не любовь». А бог-то, бог - быть может, меня наказал строже всех... Верю и верую!..

Далай-лама XIV сказал: «Моя религия - доброта». У нас с ним диалог, ибо моя религия - любовь. Если у меня есть еще дни в запасе, обязательно поеду к нему. Всего Его я прочитал, многое пересказал студентам, однако необходим сокровенный диалог с Ним, с Живым Богом.

Естественность воспитания обеспечивается матерью и бабушкой, соблюдающими тысячелетний национальный духовно-нравственный кодекс. Знаменательно, что лучшими, самыми надежными лидерами чувашской нации стали в свое время дети деревни, получившие естественное воспитание. И нет среди обрусевших чувашей ни одного, кто поднялся до уровня талантливых русских, не говоря уже о даровитых чувашах.

Это не только понятно, но и закономерно, ибо вполне соответствует истинам, установленным современной наукой. Мать - главная носительница наследственного потенциала (заряда, пожалуй, даже программы).

Игнорирование материнского языка парализует важнейшие области мозга, двуязычие расширяет интеллектуальные возможности, задействуя и активизируя дополнительные мозговые ресурсы. Особенно это важно принять во внимание в условиях американской агрессивной экспансии, называемой глобализацией. Не позволить бы глобализаторам разрушить мозг. В то же время однозначно и это нельзя не только отрицать, но даже ставить под сомнение, что дитя без материнского языка, языка предков никогда не достигнет тех вершин, которые ему заказало или предсказало, быть может, даже гарантировало Небо.

Нации старые, как полагал гениальный Л.Н. Гумилев, постепенно уходят из истории или становятся интегрированной частью молодой, более сильной, многочисленной нации с мощным этническим зарядом. Быть может, древнейшей нации - чувашской - уготована именно такая трагическая, печальная, но участь. Возможно, весь смысл современной подвижнической деятельности подвижников национальной элиты - пассионариев, личностей-символов - в том, чтобы народ оставил после себя в истории добрый след. Как шумеры, ассирийцы, греки... А иногда, бывает, в мозгу моем молнией блеснет великая надежда: вдруг четайцы дадут новую мощную поросль, и от них пойдет новый

этнос, гордый, свободный, независимый, и через тысячу лет они будут вспоминать, копаясь в глубоких анналах истории, о нас, как своих предках: так-то так, мол, тысячелетия назад существовал удивительный народ - с ясным умом, добрый, миролюбивый, бесхитростный, неспособный на ложь и обман, не знавший слова «вор» - наши предки и имя их было Чуваши.

И станут писать это с заглавной буквы. Кто-то, может быть, с гордостью воскликнет: Чу-ув-ва-аш! К сожалению, этого мы уже не услышим, как бы громким - на всю Вселенную! - ни был бы этот торжественный крик.

Интеграция ли, деэтнизация, ассимиляция или просто исчезновение, словом, провал в великую, вечную пустоту целого народа происходит постепенно и, как правило, проходит четыре этапа: отказ от национальной одежды, потеря языка, измена вере, забвение своей пищи... У меня все это - одежда, язык, вера, пища - было, все это есть, все это будет - скорее всего до самой могилы. Моя этнопедагогика защищает целостность и сохранность всех четырех этапов, и этому я верно служил и мыслями, и делами. Самое главное все это было в моей жизни в целостности и сохранности. И постоянно питало мою духовность, предотвращая чисто биологическое стремление наполнить желудок. «Духовной жаждою томим» - это великое, величественное пушкинское присуще народу. Духовный смысл люди искали и находили во всем: приготовление пищи, приглашение к столу («Пусть пища будет вкусной!», «Иди, вкушать вместе будем!»), церемонии угощения, выход из-за стола (женщины, сидящие за столом по длине, выходят на свою сторону, а мужчины - на свою, а глава семьи сидит напротив, как на троне, на скамейке - ковровые дорожки, а под хозяином - подушка...), благодарение. Строгий порядок в зачине и завершении угощения. Есть три особенных ритуала, выполняемого старцами: разделка вяленого гуся, вскрытие шыртана (вяленой национальной колбасы), пробование национального сыра чыгыт... Завершение угощения - полбенная каша, а в середине - «родник из масла»... В индивидуальном угощении особо почетных гостей-мужчин принимают участие дети, которых те одаривают щедро.

Все это было в моей жизни в полной мере. Но самое главное - язык. Мать, не давшая своему ребенку языка народа, - сфера только биологии, биологическая, так сказать, мать. Без языка предков доступы к собственным корням заблокированы... Вечная слава матерям, воспитавшим Андрияна Николаева, Михаила Сеспеля, Педэра Хузангая, Якова Ухсяя, Николая Овчинникова, Атнера Хузангая, Алексея Леонтьева, Татьяну Петрову, Михаила Кондратьева, Геннадия Викторова, Алексея Трофимова, Николая Саврукова, Татьяну Шаркову, Людмилу Кузнецову... О народе судят не по низинам, а по

вершинам! Великая слава русской матери Раисы Сарби, возвратившей ее в лоно Чувашии в составе России.

Язык в решающей степени - это культура. Смысл законов, церемоний и молитв, молений и песен, приветствий и благословений, пословиц и сказок, литературы и образования, шуток и ругательств - все это хранится в языке, передается через язык в родную культуру. Если кто-то меня считает неглупым, незлым, не бесчестным, справедливым, верным и преданным - спасибо моей мудрой бабушке, гордому, дальновидному отцу, красавице-умнице, не знавшей минуты отдыха маме. Анне!.. Стоя на коленях, целую их священные могилы, благодарю их за оставленное мне, завещанное мне величайшее духовное сокровище - вселенское чудо из чудес души - родное чувашское слово. Завидуйте мне, получившие в наследство миллионы, лучшие в мире машины, богатые дворцы! - завидуйте, позволяю. Есть за что завидовать мне: дадут все - я не стану богаче, отнимут все - не стану беднее. Лишь бы счастливы были мои потомки, лишь бы соплеменники оставались народом.

Подводя итог своей долгой жизни, хочу сказать: я сделал все, что в моих силах, сделал все, что мог - пусть другие делают больше и лучше.

Много открытий на моем счету, всего не перечислить. Я, например, доказал универсальность Любви, ее непреходящую мощь, неубывающую красоту, ибо когда она оказывается даже безответной, то, концентрируясь на одном полюсе, - вдвойне сильнее. Любовь - за обоих! Любовь - не тайна (имеется в виду не «занятие любовью» как спортом, а родство душ)... Учитель, к примеру, - вождь любви. Однако, тем не менее, любовь - редкость.

Разные люди в разное время разных любят: в младенчестве - ласковых, в детстве - веселых, в юности - красивых, в зрелости - надежных, умных, здоровых, в старости - добрых, в конце жизни - святых... Выше всего любовь детей к матери, сохранившей им родные духовные сокровища... Самая великая любовь женщины, никогда, ни разу не любившей мужчину, - любовь к внукам. Еще одно признание: нравственное величие женщины еще и в том, что она самозабвенно любит детей, если они зачаты даже нелюбимым мужчиной, в том числе и мужем. Поэтому женщина более человек, чем мужчина. Человек...

* * *

Хочу завершить свои раздумья обращением к сердцам и душам моих соплеменников. Моих дорогих, моих родных, моих любимых.

Братья и сестры, сыны и дочери, внуки и внучки! Друзья, единомышленники, настоящие патриоты чувашского народа, готовые остаться чувашами, желающие сохранить в грядущем свой славный, героический, трудолюбивый, талантливый народ. К вам обращаюсь я, дорогие, родные мои!

От всего сердца обращаюсь к чувашским женщинам как хранителям и спасителям нации. Постарайтесь

стать духовными матерями своим детям, не теряйте их, оставаясь только биологическими родительницами. Без материнского языка, без чувашских традиций дети бездушны. Только женщины-матери способны изменить печальную судьбу в народной судьбе, предотвратить надвигающуюся катастрофу.

Родные мои соплеменники! Не теряйте, не разрушайте родственных связей! Восстанавливайте, сохраняйте памятники древности. Вспомните о наших священных рощах. Верьте, что мы дети великого исторического народа. Мы - гордая, могучая нация Никиты Бичурина, Андрияна Николаева, Петра Егорова, Ермея Рожанского, Спиридона Яндуша, Ивана Яковлева, Николая Никольского, Константина Иванова, Ивана Юркина, Илле Тхти, Михаила Сеспеля, Педэра Хузангая, Васyleя Митты, Якова Ухсая, Хведера Уяра, Алексея Талвира, Анатолия Емельянова, Григория Хирбю, Геннадия Айги... Следуйте за ними, воодушевляйте молодежь их примером, делами, именами.

Пусть чувашский народ останется для вас родным народом! Вечная слава нашим великим предкам! Вечная им память!

Тăвалла пулсан та - малалла! Пусть в гору - но вперед!

Сохранен стиль автора.

* * *

Синий май. Заревая теплынь.
Не прозвякнет кольцо у калитки.
Липким запахом веет полынь.
Спит черёмуха в белой накидке.

В деревянные крылья окна
Вместе с рамами в тонкие шторы
Вяжет взбалмошная луна
На полу кружевные узоры.

Наша горница хоть и мала,
Но чиста. Я с собой на досуге...
В этот вечер вся жизнь мне мила,
Как приятная память о друге.

Сад польщит, как пенный пожар,
И луна, напрягая все силы,
Хочет так, чтобы каждый дрожал
От щемящего слова «милый».

Только я в эту цветь, в эту гладь,
Под тальянку весёлого мая,
Ничего не могу пожелать,
Всё, как есть, без конца принимая.

Принимаю - приди и явись,
Всё явись, в чём есть боль и отрада...
Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.

Сергей Есенин.

В центре Чебоксар - Сквер Г.Н. Волкова и памятник академику

Глава города Чебоксары Леонид Черкесов провел заседание рабочей группы по строительству памятника чувашскому ученому, основателю этнопедагогике, доктору педагогических наук, академику Геннадию Никандровичу Волкову.

В заседании приняли участие заслуженный художник Чувашии Владислав Немцев, представители Совета ветеранов войны и труда Чувашской Республики, Чувашского национального конгресса, Министерства образования и молодежной политики Чувашии, администрации города.

Работа над созданием памятника началась в кон-

це 2011 года. По инициативе общественности в 2012 году стартовал сбор средств. Над памятником начал работать скульптор Владислав Немцев, лично знавший академика, который и стал победителем открытого конкурса на создание памятника.

Памятник планируется отлить из бронзы, величиной в 1,5 натурального роста. Разместится он в Чебоксарах в центре города - Сквере им. академика Г.Н. Волкова на проспекте Ленина между домами № 35 и № 39.

Участники рабочей группы обсудили вопросы по сбору средств на строительство памятника, благоустройства места его расположения и другие орга-

низационные вопросы по обеспечению скорейшего завершения работ. Предварительно церемония открытия памятника назначена ко дню рождения Геннадия Волкова - 31 октября.

На расчетный счет республиканского Совета ветеранов войны и труда, который уполномочен заниматься сбором средств, наибольшая сумма поступила от представителей яльчикского землячества.

Глава города Чебоксары Леонид Черкесов отметил, что появление памятника родоначальнику основополагающих идей национального образования – большое событие для всего научного сообщества Чувашии и не только. «Это память о большом ученом, известном не только в национальных республиках России и СНГ, но и во многих странах мира. Наука, которой он посвятил себя, имеет большие перспективы. Со временем его вклад оценят не только в узко специализированных кругах».

Леонид Черкесов также предложил рассмотреть возможность проведения в Чебоксарах симпозиума или конгресса по вопросам этнопедагогике, который позволил бы обратить внимание на значимость научного наследия чувашского ученого.

Чувашия оставила в памяти рубежа двадцатого столетия много имен великих деятелей науки и культуры, творчество которых определяло основные и вершинные параметры эпохи. Навсегда в их блестящем созвездии останется имя нашего прославленного земляка Геннадия Никандровича Волкова.

Кстати, в Чебоксарах есть улица Волкова, названная в честь одного из создателей и руководителей Чебоксарского агрегатного завода, Почетного гражданина г. Чебоксары О.А. Волкова. В связи с этим вопрос названия (переименования) одной из улиц столицы Чувашии именем академика РАО Г.Н. Волкова остается открытым.

Эскиз будущего памятника академику Г.Н. Волкову в центре г. Чебоксары.

Два великих сына чувашского народа: академик РАО Геннадий Никандрович Волков (справа) и летчик-космонавт СССР, генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза Андриян Григорьевич Николаев (слева).

С Героем космоса Н.М.Будариным в салоне самолета. Курс - в Чебоксары!

Генерал-лейтенант Н.Ф. Гаврилов знакомится с книгой об академике Волкове.

К словам академика прислушивались многие.

Академик Волков и президент Российской академии образования Н.Д. Никандров. Москва.

С коллегами по РАО. Москва.

Дочь Сокола и Чайки - космонавтов А.Г. Николаева и В.В. Терешковой - Елену (Алену) Андрияновну академик знал с раннего детства.

Искренние слова благодарности академика Волкова другу и соратнику Андрияну Николаеву, космонавту №3. Шоршелы, Чувашия.

С первым президентом Чувашской Республики Н.В. Федоровым у академика Волкова сложились добрые и доверительные отношения. Шоршелы. Чувашия.

Земляки-коллеги поздравляют академика Волкова с высокой наградой – орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой» за многолетнюю плодотворную работу. Чебоксары.

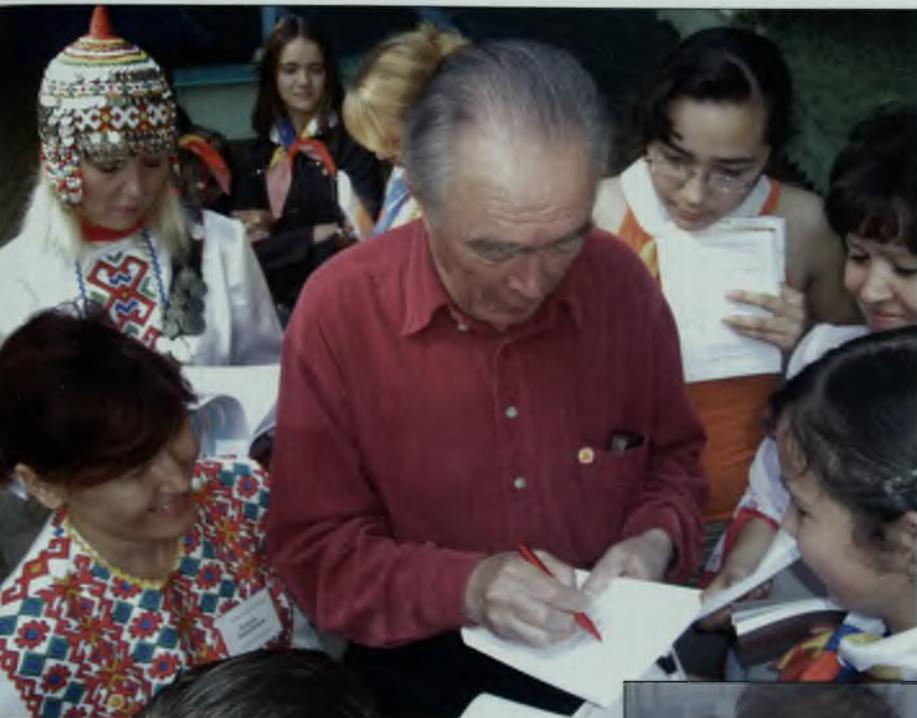
Встреча в Чувашском национальном конгрессе. Чебоксары, Чувашия.

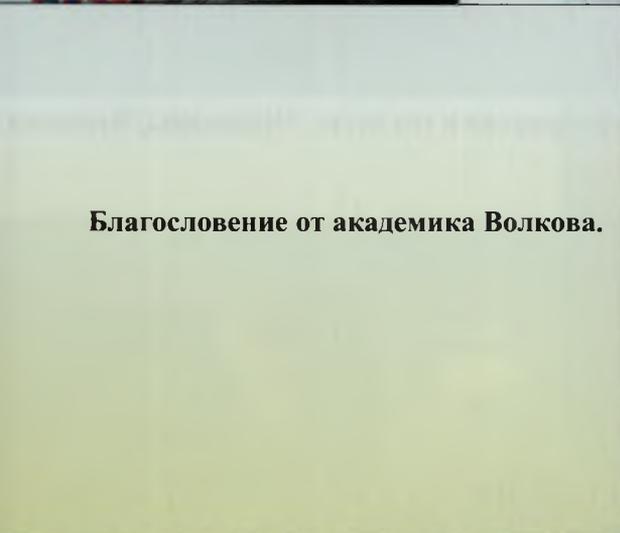
На деловом форуме с учеными Чувашии.

С народной артисткой СССР Верой Кузьминичной Кузьминой - супругой народного поэта Чувашии Петра Хузангая и матерью известного чувашского ученого-языковеда Агнера Хузангая.

Академик Волков всегда просил земляков-сородичей не терять своих корней, сохранить родной язык, развивать национальную культуру.

Благословение от академика Волкова.

На прогулке в парке культуры и отдыха - с учителями-чувашеводами.

Академику Г.Н. Волкову - 80 лет. В президиуме торжественного мероприятия в его честь. Чебоксары, Чувашия.

Яльчикская земля взрастила великого ученого-педагога, которого на малой Родине всегда встречали хлебом-солью.

На совместных мероприятиях
с представителями товарищества
«Сыны Отечества».

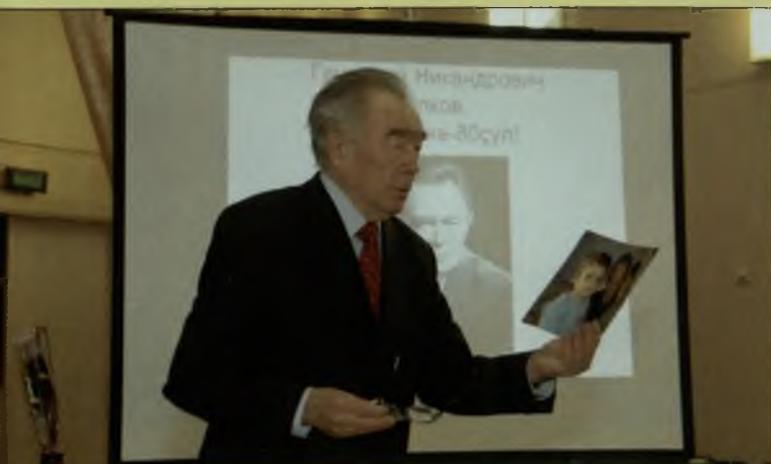

Президиум научно-практической конференции. Чебоксары, Чувашия.

Академик Волков на выставке Татьяны Шарковой (слева), известной чувашской художницы и вышивальщицы - его племянницы.

В Национальной библиотеке Чувашской Республики состоялась презентация очередной книги академика Волкова. Чебоксары.

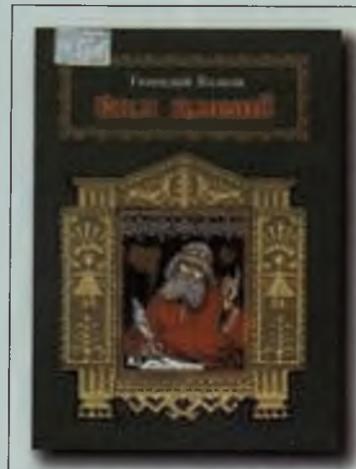

Такой разный, но такой близкий...

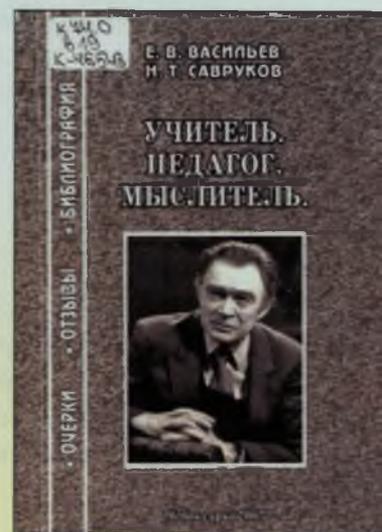
Кашкӑр
Хуначийӗ
Хӗвелпе
юман

Книги Г.Н. Волкова для
детей младшего и среднего
школьного возраста.

Академик Г.Н. Волков с известным чувашским журналистом-публицистом А.П. Леонтьевым.

Некоторые издания о многогранной
жизнедеятельности академика.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**АКАДЕМИК Г.Н. ВОЛКОВ
И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
ЭТНОПЕДАГОГИКИ САХА**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО 85-ЛЕТИЮ Д.П.Н., ПРОФЕССОРА, АКАДЕМИКА РАО,
ОСНОВАТЕЛЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ
ГЕННАДИЯ НИКАНДРОВИЧА ВОЛКОВА

Якутск 2012

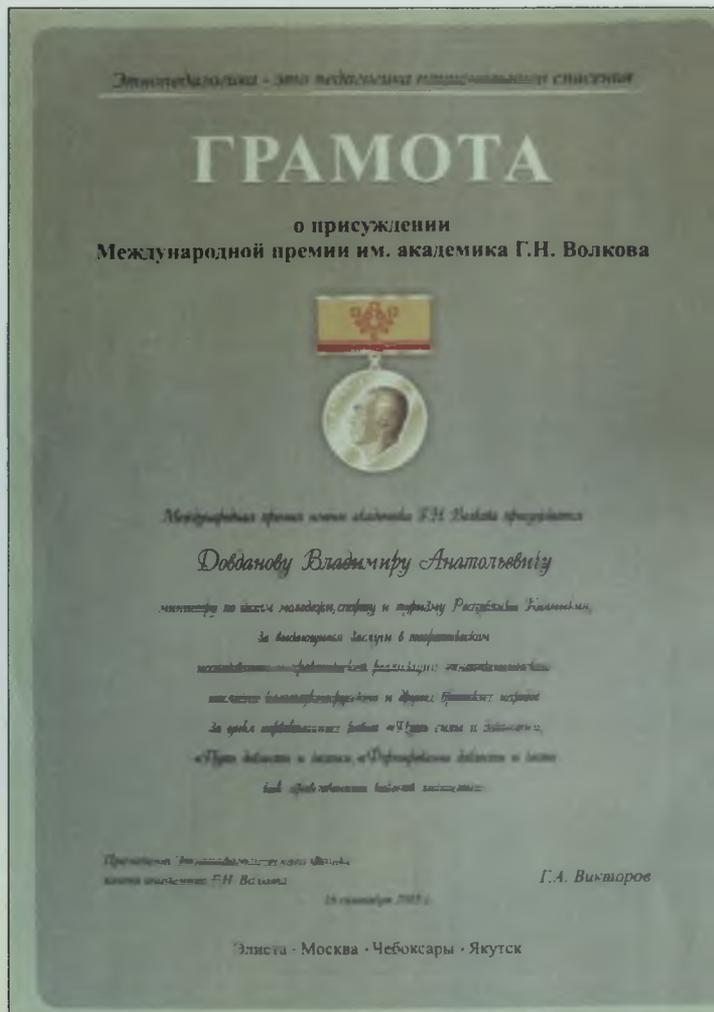

После презентации книги об академике Волкове в Литературном музее (Чувашия) - фото на память с любимым и уважаемым земляком.

С духовными сыновьями у стенда с патриархом Чувашского мира И.Я. Яковлевым (в центре на стенде).

Академик Волков был частым гостем у учителей чувашского языка и литературы в Институте образования Чувашской Республики. Чебоксары.

Лауреатами Международной премии имени академика Г.Н. Волкова становятся самые талантливые и достойные последователи ученого-этнопедагога.

Благословенны те, кто
прошел этнопедагогическую
школу академика Волкова -
школу любви,
терпения и понимания .

Г.Н.Волков - Почетный гражданин Чувашской Республики. Эту радостную весть с ним отметили и его последователи.

Обложка одной из совместно изданных книг.

«Моя неразгаданная калмыцкая загадка...» - говорил о своем долгом калмыцком периоде жизни академик Волков.

«Ученик может реализоваться только при наличии Учителя», - утверждают сегодня последователи академика Волкова.

Дочь академика Волкова Тамара Геннадиевна Богданова (справа) – доктор психологических наук.

Русские, якуты, калмыки,
башкиры, чувашы... - для
всех академик Волков был
дорогим и долгожданным.

Башкирские
чувашы
(на фото)
чествуют
великого сына
Чувашского
мира
Г.Н. Волкова.

Счастливая супружеская пара: Геннадий Никандрович и Александра Дмитриевна Волковы.

Новое поколение рода Волковых: внучка академика Волкова Екатерина со своими сыновьями.

Семья Волковых: Геннадий Никандрович, Александра Дмитриевна и дочь Тамара.

Мать с тремя сыновьями-богатырями. Яльчики. Чувашия.

**Академик Волков с супругой
Нинель Павловной и сыном
Геннадием.
Москва.**

**С родным сыном Геннадием
Волковым (справа) и духовным
сыном Геннадием Викторовым.**

Фото на память – с питерскими чувашами. Санкт-Петербург.

Отдых на природе с московскими чувашами. Краснознаменск. Московская область.

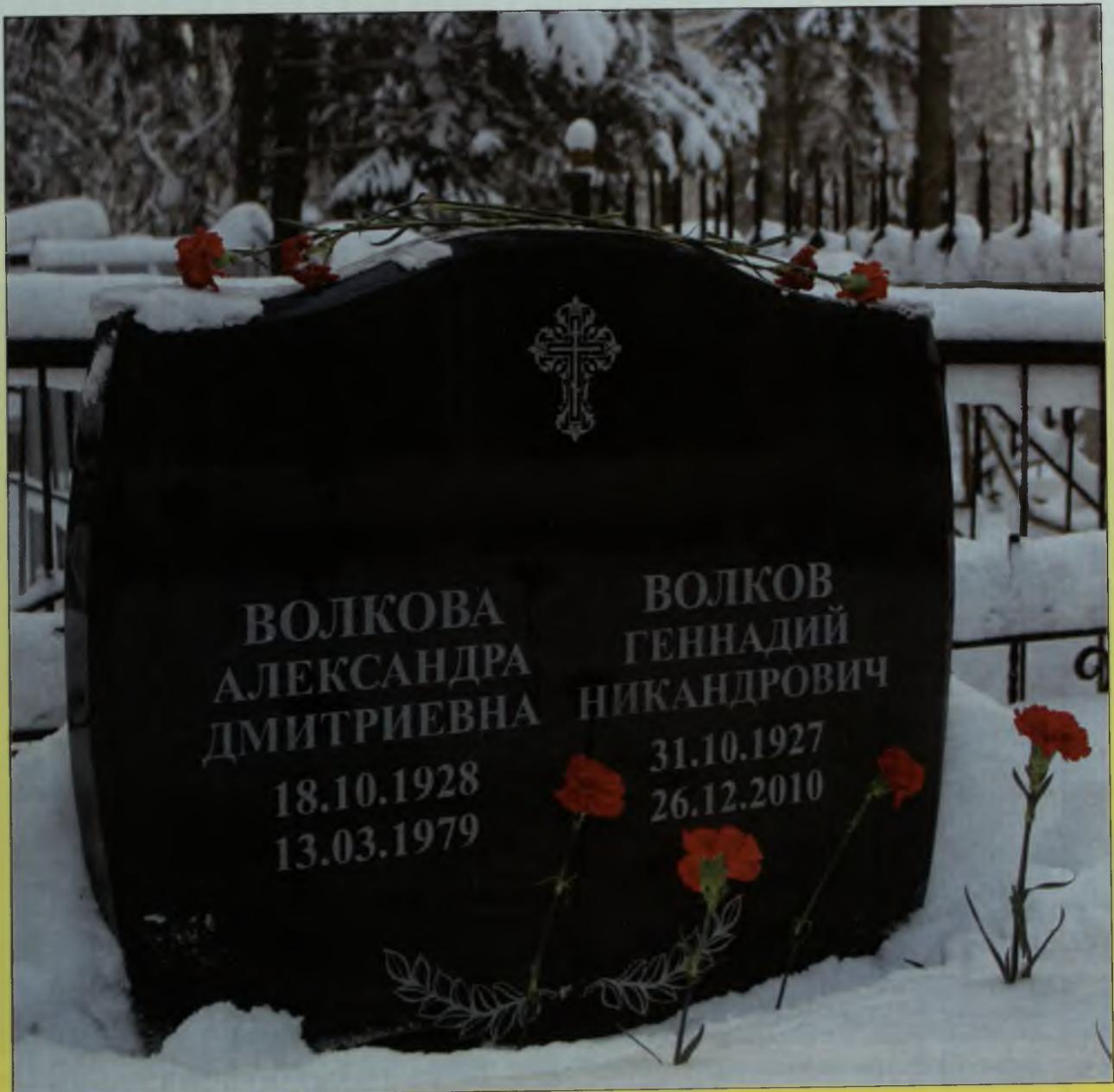
Чувашская делегация - у памятной доски академику Г.Н. Волкову в г. Элиста. 2013 г.

„Мы никогда не забудем Вас, дорогой Геннадий Никандрович“, - говорят соратники-коллеги академика Волкова.

Академик Г.Н. Волков похоронен на кладбище №2 г. Чебоксары (Чувашия) рядом с супругой.

Лидия Ивановна Филиппова (Михайлова) – заметная фигура в современной чувашской литературе. Сегодня она – заслуженный работник культуры ЧР, директор (главный редактор) газеты «Республика» Государственного Совета ЧР, доцент, кандидат филологических наук, член Союза журналистов ЧР и РФ, член Союза профессиональных писателей ЧР и РФ, автор 11-и книг.

Вся ее творческая и трудовая деятельность связана с чувством ответственности перед родным чувашским народом. На самом начальном этапе принимала непосредственное участие в издании газет для чувашской диаспоры Республики Башкортостан. Была одним из организаторов Общества чувашской культуры и местного фольклорного ансамбля. При ее активном участии в детских садах г. Белебей организованы чувашские группы, а по Белебеевскому районному и республиканскому радио в г. Уфа стали выходить передачи на чувашском языке. Позже, работая в редакции газеты «Хыпар», на Чувашском радио, в Чувашском госуниверситете сделала многое по сохранению и развитию родного языка, традиций и обычаев чувашского народа, выезжала к чувашам, проживающим за пределами Чувашской Республики, освещала их жизнь в СМИ ЧР и РФ.

Журналистские статьи и литературные произведения Лидии Филипповой отличаются образностью, глубоким содержанием и проблемностью тематики. Знание особенностей чувашского народа, его культуры в сочетании с хорошим вкусом, трудолюбием, стремлением к поиску нового позволяют журналисту-публицисту создавать произведения, отвечающие современным требованиям литературы и журналистики. Она всегда ищет свою дорогу, и это ей неплохо удается.

В ваших руках – 12-я книга Лидии Филипповой.

«Родные мои соплеменники! Не теряйте, не разрушайте родственных связей! Восстанавливайте, сохраняйте памятники древности. Вспомните о наших священных рощах. Поверьте, что мы - дети великого исторического народа. Мы – гордая, могучая нация Никиты Бичурина, Андрияна Николаева, Петра Егорова, Ермея Рожанского, Спиридона Яндуша, Ивана Яковлева, Николая Никольского, Константина Иванова, Ивана Юркина, Ильи Тхти, Михаила Сеспеля, Педера Хузангая, Василия Митты, Якова Ухсая, Фёдора Уяра, Алексея Талвира, Анатолия Емельянова, Григория Хирбо, Геннадия Айги... Следуйте за ними, воодушевляйте молодёжь их примером, делами, именами.

Пусть чувашский народ останется для вас родным народом! Вечная слава нашим великим предкам. Вечная им память!»

Геннадий Волков.

Орёл

*(Гордости чувашской нации,
пророку земли чувашской
Геннадию Волкову)*

*Могучий орел над землю парит,
И нет рядом с ним никого.
Лишь взмахом крыла небеса покорит,
Ничто не пугает его.*

*Небесный король не покинет свой трон.
Не бойся! Приветствуй его!
Не молод уже, но безмерно силен,
Не свернет он с пути своего.*

*Парит над землею все так же один,
Ищет счастье свое и мечты.
Сам себе он хозяин и господин,
Близким другом ему станешь ты.*

*Режет крыльями воздух без устали он,
Жаль – мне сил его не обрести.
Не теряйся, прошу, ведь ты же не сон,
Останься со мной, подожди...*

Лидия Филиппова.